Наталья Романова
На беду
или Почти Хранитель

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В легенде об азгардах говорится, что души некоторых из них до сих пор бродят по миру и иногда "пробуждаются". Для чего? И на этот вопрос можно найти ответ в легендах о потомках ариев, пришедших в наш мир более тринадцати тысяч лет назад... Вика Ветрова азгард? Да и еще и Хранитель? Да ну? А давайте разбудим и посмотрим. А для этого нужно, чтобы девушка влюбилась. Да так, чтобы дышать без любимого не могла...

- Аз есмь, или Почти Хранитель.
-
- Глава 1. Вика.
-
-
-
-
-
- Эпилог.

Аз есмь, или Почти Хранитель. Наталья Романова

Предисловие

Древняя легенда гласит, что тринадцать с лишним тысяч лет назад на землю сошли арии и основали города, главным из которых был Аркаим. А спустя три с половиной тысячи лет, потомки ариев асы начали строить свои города, асгарды. Один из асгардов был назван Азгардом, потому что его жители говорили о себе - аз есмь. Азгард стал огромной библиотекой, собравшей в себе все знания от начала летоисчисления. Азгарды были могущественными волшебниками и окружили город непроницаемой магической защитой. Однако, когда с юга пришли несметные полчища степных кочевников, город не устоял. А самые великие и могущественные, погибая последними, превратились в блуждающие души, чтобы хранить то, что тайно было спрятано в тайге столетием раньше. С тех пор бродят души тех азгардов среди нас и иногда воплощаются, выбирая человека по собственному усмотрению. И если азгард пробуждается, то носитель становится могущественным и неуязвимым волшебником, способным управлять стихиями и душами других людей. Распознать воплощенного можно одним способом - заглянуть ему в глаза. Глаза азгарда хранят первоначальный свет вселенной.

Хроники Азгардов.

Весна выдалась тёплой и солнечной. Снег сошёл быстро и незаметно.

Восьмиклассница Вика Ветрова сидела у зеркала и внимательно рассматривала отражение, пытаясь обнаружить очередной пока незаметный глазу прыщик.

Вот вечно так. Все почти - почти блондинка, почти идеальная, почти отличница...

Сморщив приятно очерченный аккуратный носик, девушка нахмурилась, показала отражению язык и, схватив рюкзак, валявшийся под ногами, помчалась на выход. Нужно было успеть до начала первого урока сделать одно очень важное дело.

Выбежав на улицу, Вика достала мобильник с забавной зверушкой на кожаном ремешке и найдя нужный номер, нажала 'вызов'.

- Свет, привет! Ты уже вышла? Ну, не опаздывай. Всё! Жду!

И девушка, забавно взметнув в сторону копну волнистых светло-русых волос, помчалась в школу.

У входа Вика вдруг остановилась и, снова вынув мобильник и кинув рюкзак под ноги, сосредоточилась на светящемся экране.

И только самые внимательные смогли бы заметить, как девушка изредка скользит взглядом куда-то вправо, откуда стекаются непрерывным потоком ученики и учителя.

Оставалось несколько минут до звонка, когда Вика, в очередной раз скользнув взглядом по толпе, вдруг залилась краской, и, пытаясь скрыть смущение, ещё более сосредоточенно занялась изучением экрана мобильника.

Группа старшеклассников, громко разговаривая и смеясь, прошла мимо, и лишь один из них, вдруг отделившись от толпы, остановился перед ней.

Парень, внешне похожий на Халка, только меньших размеров, Саня Заев, предпочитавший своему имени кликуху Халк, некоторое время, склонив голову вбок, молча изучал растерявшуюся Вику, а потом... изобразил рвотный рефлекс!

Вика вконец растерялась, захлопала глазами и, словно рыба, выброшенная на берег, ловила воздух ртом. А потом стало ещё хуже, потому что оказалось, эту ужасную сцену наблюдал ОН. ОН, ради кого она каждый день слегка задерживалась у входа в школу, делая вид, что ожидает подругу. А на самом деле с замиранием сердца ждала ЕГО - просто для того, чтобы увидеть.

И вот она стоит опозоренная этим уродом, а ОН смотрит... и ржёт со всеми вместе! Над ней!

Вика не была тихоней, и в другой ситуации скорее всего нашла бы что ответить уроду. Но она вдруг схватила рюкзак и, закрыв лицо рукой, рванула куда глаза глядят.

Школу она в тот день благополучно прогуляла. На звонки не отвечала. А ночь проревела в подушку.

На следующий день Вика дала себе слово, что постарается больше Халку на глаза не попадаться. Парень в выпускном. Подумаешь, год. Как-нибудь выдержит.

Однако, ублюдок решил её доканать. Куда бы Вика ни шла, повсюду встречала Саню. И каждый раз Халк реагировал одинаково. Вскоре сцена 'все блюют от эльфийской красоты Викуси Ветровой' стала любимым развлечением для парней старших классов. И не только...

Однажды, Вика не выдержала и наглоталась таблеток... А когда очнулась в больничной палате, твердо решила уйти в нирвану и не возвращаться оттуда никогда.

На другой день в класс вошла ярко накрашенная брюнетка в

чёрном костюме, белых кроссовках, розово-чёрно-белых полосатых гетрах и розовой футболке с чёрной надписью «ЭМО».

Конечно, это не смогло остановить лавины унижений. Ей было плевать. Это был её личный протест.

Позднее, поступив в институт на факультет психологии, Вика, вынужденная мимикрировать, несколько изменила отношение к собственной внешности. Оставив привычную чёрно-бело-розовую расцветку, слегка поменяла силуэт, скрыв окончательно под свободными формами свою почти идеальную фигуру.

По окончании института отношение к моде пришлось пересмотреть ещё раз. Нужно было соответствовать дресс коду, принятому в фирме, где Вика ожидала потрудиться по крайней мере ближайшие несколько лет.

Но судьба-злодейка распорядилась иначе...

Глава 1. Вика.

День не задался с самого утра. Во-первых ни с того ни с сего разбилась любимая чашка тётушки, с которой я делила жильё со дня поступления в институт.

Потом не завелась машина, подержанная ауди, и пришлось ехать в маршрутке. Как назло, образовалась пробка, и я опоздала к началу рабочего дня, получив выговор от старшего менеджера.

Ну а потом... потом моя жизнь и вовсе понеслась под откос.

Все мечты и надежды получить личный кабинет и клиентуру по окончании послеинститутской практики, а затем и стажировки вот уже в течении четырех месяцев, полетели прахом. Потому что 'к нам приехал Ревизор'. Огромный стильно одетый мужик в очках, напоминающий внешне героя фильма Супермен, появился в то утро на пороге офиса и громко и весело провозгласил:

- Здравствуйте, а я Ревизор.

Большинство из сотрудников открыло рты. А я тихонько хихикнула. Мужик глянул на меня строго и внимательно:

- Вы - первая.

Я недоумённо переглянулась с секретаршей Ритусей и мы хихикнули обе. Мужик глянул на Ритусю поверх очков и сказал:

- А вы - вторая.

После чего спокойно прошагал в кабинет директора.

- Ну и что это было? - спросила Ритуся, нервно нащупывая припрятанную на полке под столом косметичку.

- Шутят так некоторые, - зевнула я в ответ, и продолжила редактировать список клиентов на сегодня.

Инцидент забылся быстро, однако уже через десять минут дверь шефа приоткрылась и меня поманили пальцем:

- Ветрова, зайдите-ка ко мне.

В кабинете у директора было неладно. На директорском месте сидел Ревизор, а сам директор расположился у края стола на стуле, где обычно сидели самые виноватые во всём сотрудники офиса.

Ревизор посмотрел на меня пристально, склонив голову набок, а затем предложил заполнить какой-то совершенно безумный тест. Вопросы теста касались самых разных областей и выглядели, мягко говоря, совершенно не логично. Например, вопросы по географии мира перемежались с темой народного фольклора. И уж совсем дико в тесте на профпригодность выглядели вопросы о кулинарии.

Тест я заполнила под молчаливым вниманием шефа. После чего Ревизор лично отобрал исписанные листы, пробежался

глазами по ответам, и сообщил мне, что я уволена...

Мое недоумение было так велико, что я, пооткрывав рот, пожала плечами и вышла из кабинета шефа в полной растерянности, не задав ни одного вопроса.

Следующей была Ритуся. И я даже не удивилась, когда Ритуся выйдя из кабинета шефа сообщила, что она НЕ уволена. Не успела Ритуся присесть на своё рабочее место, дверь в кабинет шефа стремительно открылась, после чего незнакомец спокойно покинул офис.

Я было кинулась к шефу за объяснениями, но Дрын Перович, как за глаза звали шефа в офисе, развел руками и произнёс одно единственное слово: 'Извини...'

Первые три для после внезапного увольнения я пребывала в шоке и никого не хотела видеть. На третий день, выдув бутылку коньяка, и, пережив страшное похмелье, я приняла решение не отчаиваться и занялась поисками нового места работы..

Следующую неделю я с большим воодушевлением терзала себя и различные организации предложением руки и сердца. Вскоре запал иссяк, и я поняла, что мне катастрофически не везёт. То ли мне стоило снова пересмотреть дресс код, то ли я уже совсем перестала верить в себя.

И вот, когда я уже вовсе отчаялась, раздался звонок, и женщина, представившаяся Ольгой Филипповной, предложила мне работу.

Собеседование я прошла на удивление быстро, ответив на вопросы анкеты, заданные Ольгой Филипповной прямо по телефону. У неё был низкий бархатный голос, которым она попросила меня не волноваться и ждать звонка.

Когда я дала отбой, тетушка, стоявшая в дверях во время разговора, протянула мне стопку с пустырником. Будучи женщиной одинокой, она приютила меня ещё первокурсницей и до сих пор близко к сердцу принимала все мои неудачи. Привыкшая за эти две недели поисков к моему тоскливому взгляду, тетушка не сразу поняла по выражению моего лица, что произошло.

Но я, дав отбой, выдохнула и засияла точно медный таз, от чего тетушка пустила слезу и выпила приготовленный пустырник сама.

- Слава богу, - прошептала она, обнимая меня и обволакивая запахом валокордина, по-видимому принятого перед пустырником. - Ну, рассказывай.

Рассказывать собственно было пока нечего. Пришлось импровизировать в подробностях. Обидеть добрую женщину я не

могла.

И мы направились на кухню - отмечать успех. Кухня у тети Жени была замечательная. Вся в хохломе, матрёшках, с занавесками в ромашку, с обоями в ситцевый цветочек, под большим оранжевым абажуром - она напоминала мне цирковой балаган. Здесь мы частенько беседовали по вечерам за чаем с мятой, мелиссой и другими травками, выращенными моей мамой в небольшом палисаднике у нашего дома, в закрытом военизированном городке, где прошло моё детство, да и юность в общем-то тоже...

Потянулись дни ожидания. И когда раздался долгожданный звонок, я разбила вторую любимую чашку тётушки.

- Виктория? - голос был довольно приятный и, похоже, принадлежал мужчине средних лет.

- Да, это я, - как я не старалась, однако волнения сдержать не смогла, и голос предательски 'дал петуха'.

- Это говорит Зотов Вадим Сергеевич. Моя секретарша звонила вам насчет работы.

Сердце моё ухнуло вниз. Ну всё, сейчас скажет, что я им не подхожу.

Однако, в трубке я расслышала совершенно иное.

- Рад сообщить, что вы приняты. Завтра в девять утра жду вас у себя в кабинете.

И назвал адрес...

Следующим утром я припарковалась в начале небольшой тихой улочки с домами 'сталинской' постройки, и вышла из машины, решив прогуляться и 'принюхаться' к новому месту работы.

Утро было легким, наполненным стылым и бодрящим осенним воздухом, а также надеждами на прекрасное будущее. Верите ли вы в прекрасное будущее? Я верю. Вернее, верила... тогда. А возможно, я просто устала быть безработной.

Мелкий осенний дождь моросил, теряясь в тумане, который укрывал в городе все - здания, деревья и размытые фигуры редких прохожих под зонтами, напоминавшими последние осенние цветы. И я шла среди этого сказочного безвременья, слыша лишь редкое постукивание капель по зонту и приглушенный мокрым асфальтом звук моих собственных шагов. Я шла и мне было хорошо. Очень хорошо. Потому что всё в этом мире познаётся в сравнении.

Побудьте с мое невостребованным молодым специалистом с сомнительной внешностью и вы меня поймёте. Ещё на практике я

услыхала в свой адрес множество претензий по внешнему виду. И хотя пришлось мне изрядно потрудиться, чтобы хоть как-то привести свой гардероб в соответствие с дресс кодом фирмы, всё равно, постоянно приходилось выслушивать замечания и доказывать, что 'почти готы' тоже могут успешно трудиться в области психологии.

Да, я красила волосы в жгучий чёрный цвет, но волосы у меня всегда уложены идеально. Для этого я встаю в такую рань, что любая другая на моем месте давно плюнула и потратила это время с пользой для здоровья - подольше бы подрыхла. Но я вставала в шесть каждый день и начинала приводить себя в идеальный порядок - мыла голову, сушила феном волосы, накладывала макияж... В общем, сменив когда-то эльфийскую внешность на готическую, я осталась идеальной... Нет, ПОЧТИ идеальной.

Здание, в котором находился офис фирмы 'Ариэль', пожелавшей меня видеть в числе сотрудников, располагался неподалеку от места парковки, что порадовало дополнительно. Массивная дверь сияла начищенными стеклами и отдраенной никелированной ручкой. И я с особым чувством коснулась её, прежде чем открыть дверь. Ведь за ней меня ожидало моё будущее и новая профессиональная карьера в качестве ассистента профессора психологии, Зотова Вадима Сергеевича.

Пройдя через небольшой светлый холл, я оказалась в коридоре с несколькими дверями, на которых пестрели названия фирм. Фирма 'Ариэль' нашлась за второй дверью справа. Открыв её, я увидала женщину лет сорока и сразу подумала, что это и есть Ольга Филипповна. И не ошиблась. Ольга Филипповна оказалась женщиной с темными волосами и причёской 'каре'. Фигуру Ольги Филипповны скрывала большая ажурная шаль брусничного цвета, явно связанная лично, и, скорее всего, в рабочее время. Из чего я сделала вывод о том, что сотрудники в этом офисе не заработались.

- Посидите немного, Виктория. У Вадима Сергеевича важный посетитель, - сказала мне Ольга Филипповна, и предложила на выбор чай или кофе, кивнув на подоконник. На подоконнике скромно в уголке расположился чайник, баночки с чаем-кофе и пакетик с чем-нибудь-к-чаю... А также молодой парень 'студенческого' возраста. Судя по поведению, не клиент. Навряд ли постороннему разрешили бы так бесцеремонно копаться в документах, да ещё сидя на подоконнике рядом с чайником. Почему-то подумалось, что он может быть сыном профессора.

По-видимому, про меня уже тут кое-что знали. Потому что, не

успела я скромно примоститься на стул возле секретарского стола с разовым стаканчиком с кофе, как парень тут же присел рядышком, закинул ногу на ногу и заговорил словно с давней знакомой.

- Значит, Виктория Ветрова любит черный кофе без сахара?

Про себя я возмутилась такому скорому панибратству, но предпочла промолчать.

Парень меж тем пёр как танк. При этом мне показалось, что руки у него мелко подрагивают. Наркоман?

- Между прочим, мы с тобой тезки! Меня зовут Виктор. А близкие друзья Виком.

Парень сменил позу, закинув ближайшую руку куда-то мне за голову.

Ну не наглец? 'Однако... - с досадой подумала я. - Виктор и Виктория. Вик и Вика. Романтическое начало'.

Отшить? И я, чтобы 'прицелиться', решила присмотреться к парню повнимательней. Если придется воевать, врага следует знать в лицо.

Брюнет. Правильные черты лица. Одет опрятно. Волосы довольно длинные, почти по плечи.

'Сейчас так длинно не носят, - подумалось мне. - Выделывается?» Конечно ничего, но... не 'профессор'. Скорее всего, шалопай и папенькин сынок. Такие после окончания вуза садятся на шеи родителей, и те с ними долго мучаются. Потому что они ничего не хотят - ни семьи, ни работы. А этот, судя по возрасту, ещё студент.

К любовным делам я относилась достаточно прохладно ещё со школы. Именно тогда, изрядно пострадав от школьной дедовщины, я решила, что мне все эти любовные мучения совершенно ни к чему и вообще мешают жить. Перед глазами протекала ровная в эмоциональном плане жизнь родителей. Поэтому я ждала своего 'профессора'. Некоторые ждут принцев, а я ждала 'профессора'. Внешне похожего на моего отца. Невысокого и хрупкого, интеллигентного и спокойного человека, умеющего всегда и во всем найти компромисс.

Может быть именно школьные неприятности заставили меня тогда забыть о карьере Анжелины Джоли, и вместо театрального, о котором грезила до восьмого класса, поступить в институт на кафедру психологии.

В институте я своего профессора так и не нашла. И вот теперь мне предстояло с профессором поработать. В женихи он мне явно не годился... Но и 'сынок' меня тоже не впечатлил.

Меж тем, визит посетителя явно затягивался. Прошло

примерно полчаса, а я всё сидела на стуле в приемной.

Парень, назвавшийся Виктором, тоже не уходил, и вроде как немного нервничал. Или всё-таки его ломало... Я не поняла. Убедившись, что я не склонна к пустой болтовне, он отвернулся к окну. Глядя на дождевые разводы рассеянным взглядом, покачивался с носка на пятку, с пятки на носок и нервно крутил пальцы в крепко стиснутых ладонях.

'Наверное, срочно понадобились деньги', - с некоторым злорадством подумала я, прикинув, сколько лет может быть всё-таки этому типу. От силы двадцать, не больше.

Наконец, дверь в кабинет профессора распахнулась, и оттуда стремительно вышел молодой блондин... И это единственное, что я успела уловить во внешности, потому что...

Парень взглянул на меня, и тут что-то произошло. Как будто меня прилепили к нему скотчем или еще чем липким. Я запаниковала, чувствуя себя ужасно глупо и нелепо. Но глаз своих от его серых со странными цветными искринками отвести не могла.

А потом меня словно отпустили, 'сняли с поводка' что ли...

Парень поздоровался, и... вышел, довольно громко хлопнув дверью.

Ишь, гипнотизер...

Глава 2. Стас.

Глупо думать, что всё в этом мире для тебя. Особенно, если ты знаешь, какую цену придется заплатить за все дополнительные бонусы. Но что, если судьба тебе преподносит ЭТО на блюдечке с голубой каёмочкой? Глупо не взять...

Хотя, бог его знает, что глупо, а что нет...

Да и что он про меня знает вообще? Где он был, когда меня забирали из семьи и увозили 'в санаторий на лечение'? Где он был, когда я, не понимая сути своей 'болезни' кричал от боли?

Прошло время. Я вырос и научился жить с тем, что когда-то во мне разбудили, не спрашивая. Я научился использовать свою 'болезнь' во благо. В первую очередь во благо себе.

Возможно, я избран. Хотя и не знаю, для чего. Во всяком случае, одно время мне нравилось так думать. А может быть эта мысль помогла избежать безумия, пока я жил в 'санатории', уже взрослым вполне сознательно принимая участие в секретном проекте 'Конторы' под названием 'Аз есмь'. В качестве подопытного кролика...

Время шло. С каждым годом 'больных' в 'санатории' становилось всё меньше. А несколько лет назад приехал

'представитель сверху' и объявил, что проект закрыт.

Персонал распустили. А профессор Зотов, главврач 'санатория', официально усыновил троих оставшихся 'пациентов' и забрал нас с собой. Судьба остальных 'подопытных' мне не известна.

И я начал учиться жить обычной человеческой жизнью. Было нелегко. Я был слишком взрослым, чтобы понять и принять новые правила. Но ещё я был особенным, и это давало некоторые преимущества. Хотя и цену я платил за это немалую.

Потому что оно того стоит. Наверное... Впрочем... Не знаю... И тоже уже давно...

Всё легко, если не задумываться. Вот только не получается. Хотя... Я уже стал забывать как это бывает. И вот снова... накатило.

Так мне 'везло' не впервые. Однажды я уже встречался с таким феноменом. Словно эдельвейс на уступе высокой горы, до которого хочется добраться во что бы то ни стало, хотя ты понимаешь, что даже если сорвёшь цветок, конец для вас обоих будет один - смерть. Потому что ты неизбежно сорвёшься вниз и разобьёшься об острые скалы у подножья.

Если бы я просто мог пройти мимо и забыть... Но я не смог. И теперь мне будут сниться горы, эдельвейсы и острые скалы...

Глава 3. Виктория.

Профессор оказался не таким уж старым. Лет пятидесяти, с большой натяжкой.

- Ну что ж, Виктория... - гортанный голос профессора здорово контрастировал с его довольно приятной внешностью хоть и не молодого, но хорошо сохранившегося мужчины. - Во-первых, извините за задержку. Поверьте, это был важный разговор.

Вадим Сергеевич, темноволосый, по-военному подтянутый, отложил очки в золотистой оправе и поднялся мне навстречу из-за стола под старину из темного дерева. Затем поманил меня к двери в глубине кабинета.

- Ну, вот ваше рабочее место. Осваивайтесь. Работы вроде не так много. В основном регистрация пациентов, немного аналитики. По мере необходимости, так сказать.

Закончив свою небольшую речь, профессор развернулся и вышел, оставив меня в одиночестве.

Я огляделась. Комната довольно светлая. Не смотря на то, что окна закрыты белыми непрозрачными жалюзи.

У окна стол с компьютером, сбоку шкаф, который почему-то оказался совершенно пустым. Будто прежний хозяин, уходя, в

сердцах забрал с собой все служебные пособия.

Я включила компьютер - информации ноль, ни одного файла. Похоже, должность мою ввели только что, и никаких предшественников у меня тут не было.

День прошёл без событий и посетителей. Я создала несколько файлов-форм, чтобы было куда заносить данные, и хотела было поинтересоваться у Ольги Филипповны, велика ли бывает очередь на прием к моему шефу, но потом решила, что в первый день работы следует помолчать и присмотреться к обстановке.

В последующие дни посетители тоже не появились. Я занималась картотекой пациентов. Вводила данные в электронные таблицы со списков. Картотека была довольно обширной. Имена, даты рождения и контакты. Краткие характеристики психотипов. Да ещё данные исследований, полученных в результате тестирования.

Закончив с картотекой, я начала изнывать от безделья и решила, что раз есть интернет, значит я могу в нём сидеть, пока мне снова не дадут работу.

Через несколько дней безделья я всё же получила от профессора задание. Оказалось, что он пишет научную работу по теме 'Лингвистика древних народов севера России'. Как тема была связана с его специальностью, я пока представляла смутно, да и не особо вникала. Я занималась сбором справочной информации, и в помощники мне был приставлен Виктор.

Я не возражала. Тем более что парень оказался в общем-то неплохим собеседником и мы быстро нашли общий язык и даже подружились.

Как-то раз, заглянув ко мне перед началом рабочего дня, Вик сказал:

- Привет! Чахнешь? Пойдем завтра в «Матрицу»?

'Почему бы и нет', - решила я. К тому времени я уже знала, что Вик мой ровесник, и 'совратить малолетнего' мне не грозит.

Будучи студенткой, я часто посещала «Матрицу». Там крутили классную музыку. Музыку я любила и чувствовала кожей. Если слышала что-то новенькое, поначалу как бы пробовала на вкус, прислушивалась и принюхивалась - ловила состояние. И если получалось слиться с ритмом, цветом и звуком, то понимала - это тот самый кайф, за которым я и охотилась.

Сидеть за компьютером целыми днями, не смотря на приятные вечера с тётей, уже надоело. Видимо пришло время вспомнить, каково это - прожигать жизнь в злачных местах

большого города.

На этот случай у меня имелся особый прикид. Черная 'под кожу' куртка со множеством пряжек, и ожерелье из множества цепочек и подвесок. Всё это при ходьбе чуть побрякивало и позванивало, точно на ёлочке в новый год. Ну и что - мне нравится...

Злачных мест в нашем городе не так много. «Матрица», в которую мы пришли тем же вечером, была битком набита народом, и в том числе студентами нашего института. Приятно было пообщаться с бывшими сокурсниками и вспомнить лихие студенческие.

От такого общения у меня довольно быстро сел голос. Здесь как всегда было довольно душно и тесно. Где-то под потолком мецали звёзды очков ди-джея. Музыка мне нравилась и вскоре поглотила меня целиком, и я перестала обращать внимание на всякие неудобства.

Подобные места меня манили ещё в школьные годы. Уже тогда я поняла, что клубы и дискотеки - места мистические. Энергетика в некоторых просто потрясающая. Не сказать, чтобы я была крутым завсегдатаем. Но мне всё это жутко нравилось, и во мне периодически просыпалась 'светская львица', желающая наплевать на нирвану и зажечь немедленно и не по-детски.

Вот и теперь магия музыки вершила свои чудеса, унося меня следом за собой. Бешено неслись по стенам цветовые всполохи и блики, отражённые от множества зеркал, расположенных повсюду, в самых неожиданных местах. И каждый из присутствующих был частью единого целого сложного организма, пульсирующего и дышащего в такт звукам и ритмам.

В какой-то момент стало невыносимо жарко, и захотелось пить. И я, сделав Вику знак рукой, двинулась к барной стойке, чтобы взять коктейль.

Там я и 'сцепилась' взглядом с сероглазым гипнотизером во второй раз. Парень сидел на высоком стуле в окружении стайки хорошеньких девушек, щебетавших что-то исключительно для него. Но магнит внутри него почему-то отреагировал, как и в прошлый раз, на меня. И снова я оказалась не в силах отвести взгляд от его серых с цветными искрами глаз. Одновременно, где-то внутри меня кто-то кричал: 'Дура, ты выглядишь просто по-дурацки! Перестань пялиться немедленно!' - и все равно я смотрела и смотрела... Думаю, взгляд мой при этом источал глубокое отчаяние. Ну и как следствие, не отрывая от меня своего взгляда, он ко мне и подошёл.

- Привет. Ты одна?

- Нет. Сейчас прилетит личный дракон, - проворчала недовольно я, схватив со стойки высокий стакан и намереваясь в нём немедленно утонуть - лишь бы скрыться и спрятаться.

Парень легко рассмеялся моей шутке и 'отпустил поводок'. Именно отпустил. Потому что стало легче дышать, и глаза снова восстановили способность смотреть куда хочу я.

Захотелось уточнить.

- Ты часом не гипнотизер?

Серые глаза скрылись за ресницами и мне снова захотелось в них взглянуть.

- Нет, а что?

А то...

- Я второй раз встречаюсь с тобой, и второй раз ты меня ловишь глазами. Как это у тебя получается?

Парень рассмеялся.

- Личный секрет.

Я пожала плечами.

- Понятно.

Сероглазый заказал коктейль и уходить от меня похоже не собирался.

- Кажется, тебя зовут Виктория?

Я пожала плечами. Всё равно теперь не отстанет.

- А меня Стас.

Захотелось уесть.

- И ты тут довольно популярен.

Он снова рассмеялся белозубой улыбкой, и я поняла, что впервые имею возможность его рассмотреть поближе.

Стас был чертовски симпатичен. Я бы даже сказала, таких не бывает. Нет, бывает. В кино и под гримом. Правильные черты лица, бледная ровная кожа, светлые волосы забраны сзади на резинку в хвост... Типичный герой-любовник-эльф слащавого фэнтези, так любимый толкиенутыми девочками, и когда-то... мною тоже. Но у меня на эльфов аллергия. И уже давно.

Продолжая рассуждать об особенностях его сказочной внешности, я пришла к выводу о том, что в обычной не сказочной жизни он мог бы быть танцором. Тут же захотелось спросить.

- Ты часом танцами не увлекаешься?

- Почему ты решила? - усмехнулся красавчик.

- Не знаю. Внешность у тебя подходящая.

Парень усмехнулся снова, но как-то странно, будто с сожалением.

А время для меня меж тем остановилось. Уходить уже никуда не хотелось. И я даже кажется забыла, зачем и главное с кем сюда пришла.

Стас о чём-то тихонько шептал мне на ушко. Я смеялась в ответ. И не заметила как оказалась на танцполе. Тела наши при этом слились воедино, и покачивались в такт музыке. И я поймала себя на мысли о том, что такого кайфа я ещё ни разу не испытывала.

О чём мы говорили потом, вернувшись к барной стойке, я вспомнить не могла. А затем и вовсе перестала слышать музыку. Звуки, оглушавшие меня децибелами поначалу, ушли на второй план, растворяясь в пространстве под названием 'безвременье'.

Когда я всё-таки начала приходить в себя, то почувствовала, как меня снова 'сняли с поводка'. Это меня не напугало, но встревожило. И я заторопилась домой.

- Кажется, мне пора, - сказала я, вытягивая руку из-под его изящной бледной руки, обвившейся вокруг точно ветка плюща - Пока, - и подалась на выход.

Стас меня догнал у дверей.

- Мне тоже пора. Может нам по пути? Где ты живешь?

Я назвала улицу. Было явно не по пути. Но Стас солгал и пошел меня провожать. Лгал он как-то не натурально, но уличать во лжи мне его совсем не хотелось. А может быть мне просто нравилось мечтать, как может закончиться этот день?

После шумного клуба улица 'оглушила' тишиной. Мы ещё не успели дойти до угла, как нас догнал недовольный Вик. А ведь я про него совсем забыла. Неловко получилось, однако.

- Привет, братан. Нехорошо уводить чужих девушек.

- Вы братья? - я с изумлением посмотрела на обоих А ведь и правда - похожи! Только цветом разные. Стас - блондин, а Виктор - брюнет.

- Тогда сознавайтесь, кто красит волосы... - не очень уверенно пошутила я.

Ну вот, кажется, Виктор обиделся...

- Никто.

Пауза затягивалась.

- Давай она сама решит, ладно? - тихо произнес Стас.

- Ладно, - также тихо исподлобья эхом ответил Виктор.

Мой ступор длился с минуту. Потом я выбрала, развернулась и пошла домой. Честно говоря, я выбрала про себя, чтобы не усугублять. Не хватало еще, чтобы эти двое подрались.

Но один из них все равно молча пошел за мной. Интересно, кто? Надо же, как это они догадались? Или этот оказался просто настырнее?

- Ты играл не честно! - бросил брату вслед Вик.

Ответа не последовало. О чем это он?

И мы пошли по темной улице меня провожать. Воздух пах

первыми заморозками, хотя асфальт под ногами блестел от недавно прошедшего и всё еще тихо моросящего осеннего дождя.

- Почему ты выбрала психологию? - вопрос прозвучал неожиданно, а улыбка выглядела слишком... загадочно.

- Не знаю. Может потому что мои родители физики по образованию.

- Значит, наследственность не причём?

- Угу.

И снова у меня было ощущение, что мы непостижимым для меня образом как-то сцепились. Будто между нами протянулась какая-то невидимая нить. Я её прямо физически ощущала. И этот самый поводок держал меня рядом с ним, заставляя забыть, кто я и зачем я.

Мы пробродили до полуночи. Опомнилась я у двери в подъезд. Кажется, мой романтический вечер подходил к концу.

'Интересно, - подумала я. - А целоваться мы будем?'

Целовать он меня не стал. Только так значительно, глядя в глаза, пожал руку, и пожелал спокойной ночи.

И ещё мне показалось, что Стас куда-то внезапно заторопился. Словно вспомнил, что куда-то опаздывает. Я едва коснулась двери, как послышались его поспешно удаляющиеся шаги.

Дома я ощутила необыкновенную усталость. Ничего не хотелось делать. И я просто легла в постель.

Тетя Женя заглянула ко мне и что-то сказала про несознательных родственников и ответственность за жизнь и честь молодых неопытных девушек. Ну, про молодость и неопытность она конечно малость переборщила, но всё равно было приятно осознавать, что есть рядом человек, который о тебе беспокоится.

Глава 4. Повелитель Тьмы.

Из-за полумрака зал в форме колодца казался бездонным. Где-то внизу колыхалась толпа под звуки хеви метал, и слабо освещенные постоянно меняющимися световыми бликами стены напоминали края гигантской тарелки с живым шевелящимся содержимым.

Они были готовы. Он это чувствовал по особой плотности воздуха, наполненного напряжением тел и душ, двигающихся где-то внизу в едином ритме под несущиеся по кругу с бешеной скоростью багровые блики.

Ну что ж, пожалуй можно и десерт подавать. И он театрально

взметнул вверх гриву чёрных волос, и, лениво усмехаясь, двинулся по направлению к неприметной двери в стене, где хранил свой сюрприз...

Девочка выглядела слишком хрупкой. Голубые белки закатившихся глаз и безвольно полуоткрытый рот не оставляли сомнений - наступил пик наркотического опьянения. Казалось, одна из волн, исходивших из динамиков, вот-вот переломит пополам детское не сформировавшееся тельце.

Ритуал был отработан до мелочей.

Возбужденная до предела толпа жаждала апофеоза.

Они хотели кость! Да пожалуйста! Вот вам кость! Он усмехнулся и двинулся к центру, неся девчонку на плече, словно тряпичную куклу.

Бешено несущиеся по стенам с готической символикой тени и блики огней, выхватили самое яркое место - ложе, укрытое пурпурным шёлком.

Наверно, он здорово смотрелся оттуда, снизу. Повелитель Тьмы.

Природная брезгливость, воспитанная с детства аккуратность и неизменное постоянное внимание к своей внешности помогли интуитивно создать нужный имидж. На кожаный прикид с металлическими побрякушками он потратил всё, что скопил за недолгое коммерческое прошлое. Но это неважно.

Главное - он был для них Божеством. Он это видел по блестящим возбужденным глазам и полуоткрытым ртам, из которых казалось ещё немного и покажутся настоящие звериные клыки.

Ха, какой однако парадокс. Оказывается, можно стать Богом и в аду. Во всяком случае в этом запросто. Да ему всё равно в каком. Он живет сегодня и сейчас. А завтра - хоть потоп.

Он все ещё медлил, обводя глазами пространство вокруг себя и наслаждаясь властью над притихшей внизу толпой. Кто вы без меня? Быдло. Завтра с утра вы, как всегда, наденете личины серых крыс и потянетесь к своим столам, прилавкам и компьютерам. Чем вы были без меня? Ничем. Это я дал вам смысл и цель, сделал вас волками, членами стаи, сильными, зависимыми от моей милости. Ну, что ж, вот вам моя милость. Я лишь немного постарался. Добыл для вас жертвенное мясо.

Ничто в этом мире не меняется. Толпе нужно как всегда немного - хлеба и зрелищ. Как всегда.

Однако, пора. Скоро у девчонки пойдёт слюна, а это должно произойти не сразу. Сценарий расписан по минутам, и нарушить его, означает сорвать спектакль. Его публика приучена к порядку. Ритуал начинается с магического заклинания, произносимого их

кумиром, Повелителем Тьмы, великим и ужасным Вугом. Появление слюны изо рта жертвы означает, что заклинание начинает действовать. Это сигнал.

Дальше по сценарию жертвоприношение, потом оргия и по домам. В оргии он сегодня не участвует, слишком устал… Пока слуги наслаждаются развратом, господин посидит в хорошей компании музыкантов в подсобке…

Он не понял, что случилось дальше. Внезапно погас свет, возбужденная толпа у его ног взвыла от ужаса и дальше начался НАСТОЯЩИЙ АД…

Чёрт, кажется он потерял сознание… Сильно болел кровоточащий бок. Металлический прут, на который он наткнулся, вошел слишком глубоко. Лишь бы не повредил печень или лёгкое. Отборный мат боли не заглушил.

Дьявол! Как он мог не заметить его сегодня? И как этот недоносок добрался до щитка в подсобке? Из всего кошмара в памяти осталось только одно. Когда погас свет, и обезумевшая толпа рванула на выход, сметая все на своем пути, главным стало добраться до спасительной двери.

Причиной наверняка стала девчонка. Слишком мала. Когда он увидел грязный комок в углу на вокзале, то подумал, это будет пооригинальнее очередной синеглазки. Кажется, это слишком его разозлило.

Что это, уж не страх ли? Неужели он его боится?

Черта с два! Я знаю, что это ты, Люций. И я до тебя, светоносный, доберусь.

Глава 5. Стас.

Девочка, кажется, очнулась. Глаза, ещё затуманенные, смотрели спокойно и совсем не по-детски. Сколько ей? Десять, двенадцать, а может быть восемь… Не поймешь. Беспризорные дети не имеют реального возраста. Они стареют, ещё не успев вырасти.

Пока я тащил её на плече через подворотни, пугая встречных прохожих, в голове было пусто и ясно. Это уже дома я понял, как устал.

Я давно уже знал ответы на вопросы. Меня никогда не щадили. Правда была суровой, но отказаться от неё я не мог. Есть мир для всех и есть еще один - скрытый от большинства. Не специально. Просто большинство этот скрытый мир не видит, не чувствует, не воспринимает.

Не сразу я узнал о тайной войне, которую вели постоянно эти миры между собой. Мой мир - за расширение границ, а остальной - за проникновение в мир скрытый от обычных людей. И чем активнее и чаще обычные люди стремились заглянуть за завесу реальности, тем более опасной становилась действительность по обе стороны. Оба мира старались обезопасить жизнь своих обитателей. Поэтому я, хоть и ценил личную свободу превыше всего, однажды принял решение - стать Стражем.

В последнее время моей заботой был безумец, называющий себя Повелителем Тьмы.

Он был не первым человеком, переступившим черту. Но это дело уже затягивалось и грозило перерасти в общественный скандал. И я, как Страж, допустить этого никак не мог.

Повелитель был хитер и изворотлив. И мне никак не удавалось поймать его на горячем. Места, где он собирал 'паству' на свои оргии, становились известны в самый последний момент. И мне никогда не удавалось вовремя добраться. Я ночами сидел в интернете, чтобы узнать как можно раньше. Но удача мне изменяла с завидным постоянством.

Все началось с того, что в городе произошло ритуальное убийство, и городские власти начали активные поиски среди тех, кто увлекался мистицизмом. Естественно, в первую очередь, в поле зрения оказалась моя семья. 'Контора', хоть и объявила о закрытии проекта, бывших участников держала под негласным контролем. И, чтобы не светиться, приходилось иногда подчищать не только за собой. Безопасность - вторая причина, по которой я стал Стражем.

И я начал охоту.

Повелитель был чертовски хитёр, но однажды мне наконец повезло. На каком-то малоизвестном форуме два чудака разговорились на интересующую меня тему, и я, прикинувшись полным лохом, втёрся к ним в доверие. Пришлось вступить в ряды поклонников Повелителя под ником Люций. Зато вскоре я получил личное сообщение о том, что очередное сборище состоится в здании бывшей водонапорной башни на окраине города. Я там побывал. Странное место. Башня по форме напоминала римский цирк. Чем собственно и привлекла внимание Повелителя. Толпа поклонников увеличивалась с каждым разом, требуя всё больше пространства и экзотики.

На этот раз я его, кажется, не на шутку разозлил. Правда, из-за девочки, пришлось уйти. Ели бы не она, Повелителю сегодня пришёл бы конец. Он обычный человек, и я с ним справился бы без проблем.

Иногда я думаю, откуда они берутся, эти безумцы, ведущие

себя, словно звери? Меня, сына Тьмы, взрощенного с детства в почитании к запредельному, тем не менее с детства учили относиться к людям по-человечески. Питаться, не убивая и не нанося ущерба. Это я, Пробужденный, был призван скитаться в ночи. Я был призван служить от рождения проклятому богу. Это мой мир освещает лунный свет. Так какое же право этот человеческий выродок имел присвоить себе его часть? Какое право он имел портить его? Хозяйничать в нём? Его разрушать?

Злость вскипала во мне словно огонь ада, и я ходил по комнате, стремясь понять, что пошло не так. Вообще-то, не собирался я никого спасать. Хотел добраться до Повелителя и свернуть ему шею.

Возможно, одной из причин была Виктория.

Конечно, я знал, что рано или поздно снова встречусь с ней. Но считал, что честь и долг для меня окажутся дороже... Но в этот раз притяжение было особенно сильным. И я не смог устоять. И из-за этого жутко злился.

Потому что чуть не опоздал.

Ритуал уже начался, когда я увидел очередную жертву - уже на алтаре. Сердце сжалось, то ли от ярости, то ли от жалости. А может одно смешалось с другим. Я не понял. И дальше я уже не раздумывал.

Мне повезло, что я заметил дверь в подсобку, в которой только что один за другим скрылись приглашенные музыканты, закончившие свою работу.

Дальнейшее было не сложно. Зайти, вырубить свет и забрать девочку.

Глава 6. Виктория.

На другой день возле входа в офис меня поджидал Виктор. Припарковав машину, я перешла проезжую часть тихой улочки и вошла в холл здания. Вик подпирал дверь, мучая в руках какой-то уже изрядно помятый листок бумаги.

- Привет. Слушай, не связывайся ты с ним.

Ну, объяснять мне, кого он имеет в виду, не обязательно, однако... Странно...

- И почему?

Ответ прозвучал еще более странно.

- Ну, вообще-то я его хорошо знаю... Ведь он - мой брат.

- Ну и дела, - присвистнула я. - Он твой брат, а ты говоришь о нём такие вещи? Объяснись будь добр, чтобы я не перестала вдруг тебя уважать.

Виктор был настроен решительно.

- Понимаешь, он не ценит... девушек. Меняет их... как перчатки. В прошлом году из-за него девчонка погибла. Решила полетать... из окна седьмого этажа.

И тут меня прорвало.

- Ага. И вообще он настоящий монстр. А ты мягкий и пушистый?!

Виктор помрачнел, и насупился.

- В общем, я тебя предупредил, - и он засунув руки в карманы вошел в дверь, словно забыв о том, что вообще-то я девушка. Олух невоспитанный...

Конечно, Стас казался мне странным. Особенно после того вечера, когда меня проводил, а затем практически сбежал.

Ощущение, словно меня просто держали на поводке, как собачку, не забылось. Может он все-таки гипнотизер... дар... от рождения.

Дальнейший рабочий день протекал как обычно. А после работы, выйдя из офиса, я засекла у киоска Стаса, который завидев меня, попрощался с двумя хорошенькими пташками. Укутанный по причине холодов по самые глаза в большой пушистый шерстяной шарф, подошёл с небрежной грацией, обнял. Окинул взором с головы до ног. Как собственность. Судя по улыбке, остался доволен.

- Давай заедем в бар. Это по пути, - предложил красавчик, кивая в сторону припаркованной неподалеку серебристой тойоты.

Я решила попробовать посопротивляться.

- Не могу. Мне надо в магазин и... много ещё всяких дел.

Кажется, не получилось.

- А ты меня с собой возьми, - сказал Стас, медленно, но верно загоняя меня в сторону машины.

Я не нашла что ответить, и мы на моей ауди отправились в супермаркет за продуктами. По пути Стас развлекал меня тем, что рассказывал, как будучи студентом начал подрабатывать в женском салоне красоты парикмахером.

Ну что ж, не танцор, конечно. Но я кажется не на много ошиблась... А чего удивляться? С его-то эльфийской внешностью. Клиенток поди море было! О... это во мне чувство ревности зашевелилось? И я быстренько скомандовала себе 'стоп'.

Мы проходили мимо прилавков с продуктами, и я рассеянно слушала его, раскрыв рот. Стас, продолжая рассказывать сюжет какого-то жутко интересного сериала, на ходу подхватывал и бросал в мою корзину именно то, зачем я пришла и о чём благополучно не помнила. Так мы и продвигались к выходу.

Не смотря на полуобморочное состояние, я старалась всё-

таки анализировать то, что происходило со мной внутри. А внутри меня разливалось необычайное спокойствие и эдакая нега. Я с удивлением отмечала, как мне приятно слушать его тихий вкрадчивый бархатистый голос. Как легко отвечать на его простые вопросы о том, люблю ли я лето и пирожные. Какой сорт шоколада предпочитаю. В голове у меня возникла мысль, над которой я в иное время с удовольствием бы поржала. 'Ну, вот. Влюбилась в экстрасенса - дура. Теперь он опоит тебя 'любовным зельем с привкусом героина' и в один прекрасный день ты очнёшься у него в постели среди других таких же дур как ты...'

А может мне просто нужно было обратиться к психиатру? Ага, молодой дипломированный психолог на приеме у психиатра... Полный пипец...

Нет, конечно я, как специалист в области психологии, кое-что соображала. Во всяком случае, про существование эриксоновского гипноза я помнила точно. Когда человек находится в измененном состоянии, и способен выполнять команды гипнотизера не впадая в глубокий транс. Только вот техника, которой пользуется Стас, странная...

Мы вышли из супермаркета, и я спросила.

- А ты знаешь, что мне про тебя рассказал Виктор?

- И что он про меня такого рассказал? - лицо Стаса мгновенно потемнело, стало злым и почти не красивым.

Отступать было некуда.

- Что ты настоящий злодей и Синяя Борода. Это правда?

- Правда. Хочешь, покажу клыки?

- А кусаться будешь?

- Нет.

- Тогда покажи.

- Не здесь.

- Хочешь завести меня в темный угол?

- Почему бы нет? Ты привлекательна. Я - чертовски привлекателен...

Почему-то мне было не смешно. Да и ему, судя по выражению на лице, тоже.

- Ладно, - вздохнула я. - Мне, кажется, пора.

Стас зыркнул на меня исподлобья, сухо так сказал 'Пока', хлопнул дверью авто, и больше не сказав ни слова, уехал.

'Ну и что ты сотворила?' - спросил меня мой внутренний голос. 'А ничего', - ответила я ему. Если во всем этом есть хоть капля правды, то пусть подумает в следующий раз, прежде чем пользоваться своими штучками без разрешения в моём присутствии. А если всё чушь, и есть вполне научные объяснения, то... мне ужасно жаль...

***

Следующие несколько недель я умирала от скуки. Братья куда-то пропали. Оба. А за окном уже летали белые снежные мухи. Незаметно подкрался декабрь.

Я продолжала собирать материалы для профессора. Полки в моем шкафу постепенно заполнялись папками и ящичками с картотекой. Иногда появлялись посетители. Но это было очень редко. Зарплату мне платили исправно, и я, помаявшись сомнениями, в конце концов успокоилась. Как знать, может моему шефу за каждый приём такие деньжищи отваливают, что хватает на всё с лихвой.

Впечатления от нашей последней встречи со Стасом уже притупились, но память всё равно периодически возвращала меня к нему, заставляя размышлять о природе его феномена. Я была убежденной материалисткой с детства, хотя и изучала психологию - науку довольно сумбурную, в которой правила придуманы таким образом, что их можно применять интуитивно по собственному усмотрению. И тем не менее, правила были. И вот беда, феномен Стаса не подходил ни под одно из них. Стоило лишь представить список, как он тут же разрушался под напором очевидных и столь же невероятных фактов. Немного поразмыслив на счет феномена в поведении Стаса, я пришла к выводу о том, что у него действительно выдающиеся гипнотические способности. Ну а об остальном, видимо, пока придется забыть.

Больше всего раздражало то, что я периодически представляла себе, как он снова и снова кого-то очаровывает... в женском салоне красоты. Иногда раздражение сменялось жутким весельем, что выглядело ещё более странно. И одновременно... грустно.

Глава 7. Стас.

Повелитель исчез. Перестал организовывать свои сборища. Зная теперь адрес его сайта, я всё надеялся, что он как-то проявит себя. Но надеялся напрасно. Его фанаты завалили сайт вопросами. Но он не отвечал.

Это было очень опасно. Потому что я не знал, что он задумал. Потому что он мог выскочить в любой момент как чёрт из табакерки и сотворить очередную гадость.

И я обратился за помощью к брату. Через сутки я держал в руках бутылочку с мутной серой жидкостью, которую полагалось выпить перед началом охоты.

И я выпил.

Единственной доступной мне вещью, которую Повелитель держал в руках, и которая хранила его запах, была кофточка той девочки, которую я спас и отдал на попечение отцу.

Видимо, снадобье усиливало чутьё, потому что я сразу ощутил разницу между двумя запахами. Девочки и его. Запах девочки я помнил хорошо.

Я вышел из дома, втянул ноздрями воздух и пошёл на запах...

След привёл к пятиэтажке на окраине города. В квартире уже неделю точно никто не жил. Я тщательно исследовал её, переворошив груду тряпья и бумаги в платяном шкафу. Уже потеряв надежду найти что-либо, я наткнулся на смятую и брошенную в угол комнаты распечатку переписки на каком-то эзотерическом форуме с неким Лунатиком.

Лунатик предлагал Повелителю начать поиски артефакта, носящего имя Звезда Вааха. Лунатик расписывал чудесные свойства предмета и приглашал Повелителя на встречу в Питер.

Так. Похоже, мой клиент повелся на шутку. Никаких артефактов не существует. Уж я-то точно знаю. Это в компьютерных играх разные артефакты помогают в магии. А в реальности всё не так.

Я решил, что мой город и я получили передышку. В тайне я надеялся, что Повелитель попался в чьи-то сети, и ловец с ним просто покончил. Дела, которые он проворачивал в последнее время, могли здорово взбесить не только мой мир, но и обычный человеческий.

В подъезде я поинтересовался содержимым почтового ящика под соответствующим номером. Квитанции были выписаны на имя некоего Ивана Франкова.

Вечером я передал найденный лист отцу,. Тот обратился в Контору и уже через час я знал, что Иван Франков в течении полугода проходил в одной из психиатрических клиник курс интенсивной терапии с применением довольно сильных психотропных препаратов. Там же получил кличку Золотой Франк, потому как помешан был на золоте - парню повсюду мерещились золотые брикеты.

Ну что ж, Золотой Франк, надеюсь, ты обрел покой.

И я, впервые за последние несколько месяцев, уснул сном младенца.

Мне снилась Виктория...

Глава 8. Виктория.

Декабрь снова плакал осенним дождем. Оттепель началась внезапно. Снег падал и сразу таял, превращаясь в темные лужи.

Серый смурной день быстро заканчивался, едва начавшись.

Встретились мы в магазине. Я приценивалась к клавиатуре для домашнего компьютера. Старую пришлось разобрать, и когда это случилось, я поняла, что срок её жизни истек не без моей помощи.

Появился Стас неожиданно. Можно сказать, вырос из-под земли.

- Привет. Клаву покупаешь? - раздался из-за спины его как всегда спокойный ясный голос.

- Да. Прежняя приказала долго жить.

- Мне нравится, как ты шутишь, - сказано это было очень тихо и очень близко...

И все внутри меня мгновенно настроилось на него, словно скрипка в ожидании прикосновений пальцев музыканта. Я на автомате купила клавиатуру. Потом Стас напросился посмотреть мой компьютер, потому что я как-то не подумав пожаловалась ему на некий глюк, который мой комп устраивал в последнее время с завидным постоянством.

Его предложение помочь выглядело естественным. У меня просто не было причин ему отказать. И мы поехали.

Тёти не было дома. Я поставила чайник, и вскоре мы пили чай из солнечных чашек с желтыми розами с маминым вареньем. Потом пошли смотреть компьютерный глюк, потом зависли в интернете...

В общем, когда пришла тётя, заглянула к нам, и неопределенно так хмыкнула, было уже поздно, а мы всё сидели и о чём-то говорили, или просто молчали, не отрываясь от монитора. И весь вечер я ничего кроме приятной лёгкости и потери ощущения времени не испытывала.

Когда Стас ушёл, тётя сказала:

- Слушай, Вик, этот парень... Он какой-то страшно красивый. Где ты его нашла?

- Взяла штурмом сказочный замок.

Тётя по-моему моей шутки не поняла. Она ещё постояла в дверях, покачала головой и потом тихо вышла.

Через неделю он 'совершенно случайно' столкнулся со мной в холле за несколько минут до начала рабочего дня. На улице мело, и в его светлых волосах поблескивали растаявшие от тепла снежинки. Стас пригласил меня к себе домой. Предлог был найден безотказный. Накануне он мне позвонил. И мы мило поболтали. Я проговорилась, что не могу найти материал к одной из тем к работе профессора. Ну и конечно же нужная книга на книжной полке у Стаса как раз дожидалась того дня, когда она мне понадобится. Мы договорились встретиться после работы.

В этот вечер окончательно вернулась зима. Она крутила снежные вихри вокруг нас, пока его тойота буквально пробиралась по набережной к старинному особняку. В нём должно быть до революции обитало семейство какого-нибудь купца. О богатстве купца можно было судить по богато закрученным вензелям вокруг года постройки на лепной панели, венчавшей крышу -1895.

В подъезде, в отличии от нашего с тетей стандартного советского коридора, одного на всех соседей, обнаружилась всего одна дверь. На втором этаже. Они что, одни тут живут?

В прихожей на вешалке висело пальто с большим воротником. И я не удивилась, признав пальто моего шефа. Все сходилось. Хоть мне и не представили семью Зотовых официально, самые первые смутные подозрения оказались верны. Все трое состояли в тесном кровном родстве.

Стас раздел меня в буквальном смысле и как всегда, по-хозяйски, а затем взял за руку и повёл в зал, где в кресле возле телевизора сидел его отец.

- Папа, у нас в гостях Виктория, - сказал Стас, пропуская меня вперёд.

Профессор повернул голову в нашу сторону, и его правильные, такие же как у Стаса, черты лица исказила кисловатая улыбка. Похоже, мне здесь не очень обрадовались.

- Здравствуйте, Виктория. Будьте как дома. Сейчас поставим чайник и будем пить чай, - произнося эти фразы, профессор старательно излучал деланное равнодушие. Или мне показалось?

Пока хозяин этой не очень гостеприимной квартиры шаркал комнатными туфлями по дороге на кухню, Стас повел меня к себе. Войдя в небольшую комнату с одним окном, я разинула рот от удивления. Все стены были увешены какими-то удивительными рисунками. 'Фракталы', - вспомнила я. Так называли витиеватые завихрения, выполненные с помощью компьютерной графики. Если подольше посмотреть на такой рисунок, то взгляд просто 'провалится внутрь'. Моя экзальтированная личность однажды чуть было не потеряла сознание, ухватив его каким-то непостижимым образом в последний момент. Один фрактал висел прямо напротив входа и по размерам превосходил все остальные. И мне хватило лишь взглянуть, чтобы меня потащило вслед за нарисованной графической воронкой вперед.

Стас словно ждал такой реакции, и так как стоял сзади, потянул меня за плечи к себе.

Словно тысячи микроскопических иголочек заскакали по моей спине. И мне жутко захотелось, чтобы он меня обнял. В то

же мгновение его руки обвили меня, и я улетела на какое-то далекое небо без названия и номера. Потому что ни седьмое, ни райское с моим в данный момент и рядом не стояли.

Думаю, если бы Стас не отпустил меня, я бы так и умерла от голода и старости в его объятиях. А может быть от эйфории и счастья.

Мне пришлось слегка тряхнуть головой, чтобы выйти из оцепенения. А Стас тихо извинился и ушел к отцу на кухню. А я, чтобы занять время, пока готовится чайная церемония, а сами хозяева вполголоса переговариваются и позвякивают посудой, ходила по комнате от предмета к предмету, детально разглядывая каждый. Оно того стоило.

В комнате Стаса было чисто, и это меня приятно поразило, потому что, покуда не было доказано обратное, получалось, что в квартире обитают три холостяка. И я знала парочку одиноких нерях мужеского полу. В этой комнате пыли на книжных полках было по-минимуму, одежда не валялась где попало, хотя вещей в комнате было множество, и уборка здесь представлялась мне делом довольно хлопотным.

На книжных полках обнаружилось много фантастики, истории, математики и физики. Надо спросить, подумалось мне, чем Стас занимается в свободное от работы время. Судя по возрасту, институт он, также как и я, должен был закончить недавно. Хотя, вот ошиблась же я, когда определяла возраст его брата. Теперь мне казался странным его выбор профессии. Обычно те, кто увлекается наукой, а книги на полках не были простыми учебниками, не работают в салонах красоты. Хотя, с другой стороны, Стас красавчик. И сколько моих бывших сокурсников, не найдя работы по специальности, смирились, и сидят по торговым фирмам, уговаривая клиентов приобрести очередной чудо-супер-пупер-котёл для садовой бани.

Следы подростковых увлечений хозяина комнаты обнаруживались в виде висящих в воздухе парусников. Модели были очень сложными, со множеством миниатюрных деталей, придававших им невероятную реальность. Одновременно, внося во впечатление изрядную долю сюрра, несколько странным казалось наличие большого количества разнообразных по фактуре и размерам крыльев и крылышек. Прилепленные казалось в самых неожиданных местах - на мачтах, корме, у носа и на киле под днищем - крылышки эти не казались излишними. Наоборот, модель приятно было рассматривать именно из-за этих необычных и изящно выполненных деталек. Как парусники крепились к потолку, было совершенно не понятно, леска просто уходила куда-то вверх и терялась у самого потолка. Я решила

спросить об этом Стаса, как только он вернётся, если конечно не заставит меня снова забыть обо всем на свете.

- Ты просто не понимаешь, что делаешь, - вдруг раздался громкий голос профессора.

Далее послышался тихий голос Стаса. И слов было не разобрать. Почему-то я подумала, что речь идёт обо мне. Хотя, если поразмыслить... не обязательно обо мне... нет, именно обо мне. Я так чувствовала. Кажется, из-за меня ссорились, и это было неприятно.

Когда меня пригласили к столу, то разногласия похоже как-то уладились, потому что профессор выглядел спокойным и радушным. Задавал незначительные вопросы о моей жизни. Стас тоже казался как всегда спокойным и ужасно обаятельным. Меня просто уносило в эмоциях от любого его слова или движения. И в этот миг я переставала отвечать на вопросы и вообще как-то реагировать на жизнь. Наблюдая это, профессор всё чаще и многозначительней поглядывал на сына, вздыхал и опускал глаза.

Через какое-то время к нам присоединился Виктор. Он появился неожиданно из темноты прихожей. Я вздрогнула, и поймала себя на мысли о том, что совсем забыла о нём. Стало как-то неуютно и неловко. Сам Вик вёл себя спокойно. Войдя, сказал 'Привет', и сел с нами пить чай. А потом как-то незаметно исчез. И больше я его не видела.

А потом мы со Стасом пошли искать ту самую книгу, в которой содержались нужные мне сведения. Книга оказалась довольно громоздкой и выглядела зачитанной. Называлась она 'Правила ведения беседы в официальныхъ случаяхъ'. Репринтное издание. Я пообещала воспользоваться ею как можно быстрее и вернуть в целости и сохранности. А потом Стас сказал, что имеющейся в книге информации мне пожалуй будет маловато, и неплохо бы ещё порыться в инете. Чем мы и занялись. Вернее, занимался Стас, а я сидела рядом и снова периодически улетала, потому что его тонкие пальцы не просто касались клавиатуры, но ласкали её, и мне становилось в эти мгновения так завидно, что я готова была поменяться с этой клавиатурой местами. И вся эта чушь в сущности почему-то представлялась мне уместной и естественной.

В общем, если бы Стас не спросил вежливо не пора ли мне, я бы наверно, осталась у него жить.

Очухалась я только тогда, когда с удивлением обнаружила себя стоящей посредине собственной комнаты, рассеянно оглядывающей её и совершенно не соображающей, кто я и где я.

Так, пора с эти кончать. Это не нормально. И вообще. Что это там кричал профессор на кухне? И тут меня посетил ужас. Я

вспомнила, как Виктор рассказывал про девочку, которую Стас якобы довел до самоубийства. Мне нужно было срочно с кем-то поговорить. Но в голову ничего не приходило, и я не нашла ничего более умного, как зайти в интернет и поискать инфу про энергетических вампиров. ГУГЛ выдал мне тут же кучу ссылок на всякие мусорные сайты, где цитировались одни и те же статьи про колдунов и магов, целителей и экстрасенсов, готов и эмо, вампиров и некромантов... Через пару страниц я поняла, что ничего нужного найти не смогу. И тут меня словно осенило. Покуда я сервировала для Стаса чайный стол в прошлый раз, когда мы покупали клавиатуру, он сидел на каком-то странном сайте. Подробности картинки стерлись, но в истории просмотров наверняка сохранился адрес. Что-то мне подсказывало, что именно там я найду ответы на свои вопросы. Я кликнула на нужную ссылку и углубилась в изучение списка.

В этот момент раздался звонок сотового телефона. Это был Стас.

- Вик, - сказал Стас мне в ухо. - Ты чего делаешь?

После его слов у меня внутри все похолодело. Он что, видит чем я занимаюсь в данный момент в моей собственной комнате? И я сорвалась.

- Послушай, я сижу в интернете и пытаюсь найти ответы на некоторые вопросы, которые меня в последнее время стали просто доставать. И мне почему-то кажется, что именно ты знаешь ответы. Но вот проблема. Я по какой-то неведомой мне причине не могу найти повода, чтобы тебе эти вопросы задать. Ты не хочешь мне объяснить, почему?

- Пока нет. Я не готов.

- Тогда давай так. Как только ты будешь готов, просто скажи мне. Но до тех пор, очень тебя прошу, не подходи ко мне. Твои загадочные психоштучки меня просто с ума сводят. И мне это не нравится.

Я дала отбой и одновременно вышла из интернета. Всё. Надо это безумие прекратить. Пока мне не захотелось кинуться от счастья с седьмого этажа.

Большого труда мне стоило не растерзать книгу, любезно предоставленную Стасом. Да, хоть любовь и зла, но ненависть всегда где-то рядом. Эту формулу я сваяла в своем сознании, до конца не понимая, что же она означает на самом деле. Но, видимо, она все же имела для меня значение, раз позволила себя сваять. Ладно, пусть поживет.

А потом я разрыдалась. Слезы душили меня. И я сквозь них пыталась рассмотреть причину. Но она не находилась. И я решила, что просто сошла с ума.

Глава 9. Стас.

Для меня возраст уже давно не имеет значения. Имеет значение состояние и стадия развития, в которой ты находишься в данный момент.

Профессор назвал меня глупым мальчишкой, и я бы посмеялся над ним, если бы он не был прав.

Но было уже поздно. Я не мог исправить ситуацию. Все понимал, пытался, но не мог.

Знал ли я о последствиях? Знал.

Надо было думать ещё тогда, когда в первый её увидел и прилип взглядом. Один раз со мной такое уже случалось. Но тогда я всё-таки сумел взять себя в руки. Правда, отцу пришлось устраивать срочный отъезд объекта в другой город. В тот раз сигнал SOS в моей голове сработал, а в этот раз нет. И мне предстояло расплатиться за это сполна. Обед, цена которому моя собственная жизнь.

Сегодня она меня отшила. И я подумал, что судьба предоставила мне ещё одну, последнюю, возможность.

И я решил попытаться ею воспользоваться.

Глава 10. Виктория.

На День святого Валентина я получила маленькое напоминание о прошлых событиях - шоколадное сердечко в черной с красными языками то ли пламени, то ли крови... коробочке...

Коробочка лежала на моем рабочем столе. И я не поняла от кого подарок. Пока не взглянула на поспешно спрятавшего глаза в кипу бумаг Виктора, примостившегося как всегда на широком подоконнике.

Странно. На шутку это не походило. Но и смысла в подарке я тоже не нашла. Может и искать не стоило?

Вик начал появляться в офисе после новогодних праздников. И очень старался вести себя так, будто не было в моей жизни его брата никогда. Шутил, иногда подвозил меня домой, когда моя старенькая ауди отказывалась работать. Иногда приглашал в бар перекусить. Как-то раз предложил сходить в кино - я отказалась, сославшись на неотложные домашние дела.

Моя жизнь протекала как обычно в заботах о хлебе насущном. Работа, дом, редкие походы театр или в клуб с подругой. С Катюхой мы дружили с первого курса. И делились почти всем. Только Стасом я с ней делиться почему-то не стала.

Работа не угнетала и даже радовала. Наконец-то до меня начал доходить её смысл. И хотя я по-прежнему занималась лишь сбором справочной информации, теперь, делая свою работу более осмысленно, я начала замечать, что увлекаюсь процессом, и это радовало. По крайней мере, работа уже не казалась такой скучной.

Тема лингвистики в работе профессора возникла не случайно. В северных наречиях встречались слова, характерные для старославянских источников, описанных у авторов со слов сказителей, в более поздние периоды. Например, речевой оборот 'аз есмь', переводимый на современный русский как 'я есть' встречался и в староцерковных книгах, и в Ведах - самой древней книге русичей. Однако, работая над материалом, я находила и иные первоисточники, в подлинности которых сильно сомневалась, и от того они в официальный текст не попали. Самым интересным среди найденного материала мне представлялась 'Легенда об азгардах'. В легенде утверждалось, что родоначальником всех белых людей на земле были арии, пришедшие с небес более тринадцати тысяч лет назад. Прочтя это, я осознала, какой переворот в умах ученых настанет, если этот факт принять за истину.

В общем, в жизни моей всё шло своим чередом. Погода за окном уже дразнила ранней весной. Сухой и солнечной.

Книгу, взятую когда-то у Стаса, я вернула через Ольгу Филипповну. Ольга Филипповна при этом как-то загадочно на меня посмотрела, вздохнула и опустила глаза. Мне неловко было расспрашивать её, но по поведению я как-то определила, что семью Зотовых она знает довольно давно. Наблюдения свои я делала скорее по привычке, оттренированной ещё в институте. Все-таки, я была психологом. По крайней мере, именно эта специальность значилась у меня в дипломе.

Громкое весеннее щебетанье птиц отвлекало от работы. Я старалась сосредоточиться. Но назойливые звуки из-за окна почему-то снова и снова заставляли меня мысленно возвращаться к событию по имени Стас. И вот теперь я сидела и посмеивалась, называя себя мартовской кошкой. А проснувшаяся внезапно память настойчиво возвращала мне те немногие мгновенья блаженства, которые словно драгоценные камни, хранились в моей памяти. Видимо для того, чтобы я их могла доставать по своему собственному усмотрению и играть с ними когда захочу. И я подумала - раз так случилось, пусть они там будут, и радуют меня, хоть иногда. Отложив ручку, которую до этого задумчиво

держала у рта, глядя в сияющее весной окно, я предалась воспоминаниям.

И тут раздался звонок. Номер был не знаком. Я сказала 'да' и ответом мне была тишина. И тут меня пробрал холодок. Словно кто-то невидимый произнес прямо в ухо - прекрати немедленно. Чёрт!

Однажды мы работали вместе с Виком над какой-то жутко сложной справкой для профессора. Работа была однообразной и довольно утомительной. Требовалось сделать кучу выборок. В какой-то момент я машинально уставилась в окно и задумалась. В голове странным образом возник образ Стаса. И был он жутко реален.

- Мечтаешь? - прервал мой глюк Вик. - А он между прочим про тебя и не вспоминает.

Ну не гад ли? Ну вот зачем делать так больно? Хотя, может быть ему тоже больно. Эта мысль пронзила мозг внезапно, и стало так неловко и неприятно, что я вышла из-за стола и, извинившись, помчалась 'пудрить носик'.

Вернувшись, я порадовалась тому, что мы оба не стремимся продолжить тему начатого разговора. Я не знала, что ему ответить. А когда я не знаю, что ответить, просто молчу и все. Как папа.

Главы с 11 по 20.

Глава 11. Виктор.

Я был в отчаянии.

Она не знала ничего. Ни про меня, ни про моего брата. Это было и плохо и хорошо одновременно.

Плохо, потому что она в него втюрилась. И это создавало дополнительные сложности.

Хорошо, потому что мне нужно было очень многое ей сказать, объяснить. И в этом смысле время работало на меня. Пока она была со Стасом, я готовился. Все надо было сделать безупречно. Потому что шок, который она могла получить в результате нашего разговора, нам бы точно не помог. И ей особенно.

Все усугублялось тем, что у Виктории обнаружился довольно мощный энергетический блок. Словно что-то произошло в ее жизни такое страшное, что пришлось перекрыть любую возможность энергетического воздействия. Скорее всего именно поэтому им и разрешили встречаться. У Стаса была очень сильная зависимость от Виктории, и его желание «съесть» ее, могло сорвать щит, заставив ее «открыться» для Стаса. Это было очень жестоко. Ведь оба они могли просто заиграться и погибнуть. Уж я-то прекрасно себе представлял, на что способен Стас. И тем не

менее, не мне было принимать решения.

Еще было очень плохо то, что мне нельзя было посвящать брата в наши планы. Потому что это тоже было частью наших планов с Владом. Конечно, было плохо, что мы его использовали. Но Влад был представителем «Конторы» и значит все, что было связано с ним, являлось закрытой информацией и подлежало разглашению только с его разрешения. Стас, как всегда, в роли подопытного кролика. Правда, на этот раз он играет вслепую. А вот катализатором на этот раз будет… Гоша. Гошу отослали «к родственникам» в Питер несколько лет тому назад. Причина была очень веская. Они со Стасом не поделили еду. В результате у истории был трагический финал…

Мне в этот раз предстояло сыграть роль исполнителя - Пробуждающего и Ведущего. Я сомневался в успехе, потому что был слишком неопытен. Но Влад заверил меня в том, что игра стоит свеч. И я ему поверил. Не мог не поверить…

И снова в моей памяти всплыл тот августовский вечер, когда впервые наш дом посетил таинственный незнакомец. Глаза он прятал под темными очками. И лишь в мгновение, когда взгляд оказался поверх, я понял, что такие глаза надо прятать обязательно. Бездонная чернота ада - вот что было в них. Запомнились лишь огромные черные блестящие антрацитовые зрачки. И я не помню, видел ли вокруг них радужку.

Отец в тот вечер долго бродил по кухне, покашливал, переставлял чашки. Я подумал – неспроста. И еще через некоторое время раздался звонок в дверь.

Поначалу я сопротивлялся. Я не хотел участвовать в эксперименте, потому что еще живы были воспоминания детства, проведенного в «санатории». Но мне пришлось. Отец сказал, что надо. А в нашей семье это означало беспрекословное подчинение.

Мой брат, да и отец - не как все. И я тоже, хотя и не как они. Пока мы жили в «санатории», ничего никогда не обсуждалось и поэтому принималось мною как норма. А позднее, когда проект закрыли - стало семейной нормой. Также нормой я считал никогда не обсуждать странности моей семьи с кем-либо посторонним. Те особенности, которые отличали мою семью от других, мне казались естественными, может быть в большей степени, потому что я к ним привык, но я понимал, что молчание словно щит сохраняло нашу безопасность. Поэтому я никогда не задавал лишних вопросов и хранил тайну.

По сравнению с отцом и братом я был пока обычным, потому что меня не пробуждали. Готовили, но проект был закрыт и я остался почти таким как все остальные люди в этом мире. Почти таким же. Во всяком случае, я это знал до того момента, как в

нашем доме появился незнакомец в темных очках с легким румынским акцентом по имени Влад.

Говорил он долго. И закончил словами:

- Конечно, ты еще очень юн. У тебя нет ни сил, ни знаний, достаточных для этого. Но больше не кому. Только ты.

И еще он добавил.

- Я тебе помогу.

И поселился у нас. Был незаметен и неприхотлив. Появлялся только для того, чтобы провести со мной очередное занятие. А потом исчезал, и мне не нужно было, чтобы кто-то озвучил словами очевидное — дверь в комнату Влада трогать не стоит. Никогда.

Жизнь моя с этого момента изменилась до не узнаваемости. До этого я конечно кое-что уже знал и умел. Но то, что мне предстояло…

Теперь Влад меня торопил. Я должен был начать разговор с Викторией как можно скорее, но никак не мог вызвать ее на какой бы то ни было контакт. Пытался даже заговорить о Стасе. Хотя эта тема вызывала боль у нас с ней обоюдно. Конечно, опыта по части девушек у меня можно сказать ноль по сравнению с братом. И тягаться с ним я не собирался. Обаять девушку после того, как с ней поработал Стас, было дохлым номером. Но мне как-то нужно было с ней заговорить…

А она молчала и не реагировала на меня совсем. Словно я был пустым местом. Дежурные фразы, которыми мы общались, тоже не давали не малейшей зацепки, чтобы начать нужный разговор.

Если бы я не знал про способности моего братца, то пожалуй бы вообще задумался о своей состоятельности.

А за окном незаметно заканчивалась весна, плавно перетекая в лето.

Глава 12. Стас.

Впервые я чувствовал себя не в своей тарелке. Не то чтобы я не привык к тайнам. Вся моя жизнь была окутана тайной. Но я сам был частью этой тайны и всегда доверял тем, кто жил рядом со мной.

И это то, чего я не могу сказать о своей семье, начиная с августа прошлого года.

Этот странный гость из Конторы, который поселился у нас. Поначалу я подумал, что он приехал ко мне. Потому что только что вышел на Франка-Повелителя. Но я его не интересовал. С ним по очереди о чем-то беседовали сначала наш отец, потом брат.

О чем он разговаривал с Виктором? Брат еще слишком юн для чего-то серьезного. А о том, что обсуждение касалось чего-то невероятно серьезного, мне подсказывало мое собственное чутье. А оно меня никогда не подводило.

И еще… теперь я еще смутно ощущал, что тут замешана Виктория.

Бред? Возможно…

Но мои мысли об этом получили внезапное подтверждение.

Как-то я зашел в комнату к брату, и увидел, как он быстро спрятал в стол фотографию Виктории. Мне показалось это смешным. Потому что он точно знал, что таким образом от меня ничего не спрячешь. Я даже подумал в тот момент, что братишка кажется безумно в нее влюблен. И это было печально… После меня девушка уже никого никогда не полюбит. Странное дело, но эта мысль вызвала во мне не равнодушие, как бывало прежде, а удовлетворение. И я подумал, что это еще один признак того, что сам я влип не по-детски.

Но Виктор в тот момент смотрел на меня спокойно, в глазах его я читал печаль и какую-то обреченность. И тогда я понял, что все идет по какому-то чертовски коварному плану, и что человек в черных очках по имени Влад прибыл сюда из-за нее. И почувствовал, что в скором времени она окажется в большой беде.

Глава 13. Виктория.

Время шло. Приближалось лето, и я собралась попросить отпуск, чтобы навестить родителей. Профессор не возражал. Только почему-то поинтересовался детально названием и расположением маленького военизированного городка. Канули в лету времена, когда мы, дети таких закрытых городков, с пеленок знали, что такие подробности никому и никогда нельзя рассказывать. Поэтому я спокойно и довольно подробно объяснила шефу, как я буду добираться домой.

Мой родной город встретил меня необычайной жарой. В воздухе носились тополиные хлопья. Дышать было невозможно. Спасала только речная прохлада. И я с радостью вступила в компанию таких же как и я выросших детей, приехавших навестить своих родителей.

Компания подобралась небольшая, но приятная. Из моих прежних друзей – бывших одноклассников. Некоторые, как и я, приехали отдохнуть после учебы в вузах.

Серега, с которым я сидела за одной партой, здорово возмужал. Видно было, что регулярно посещал спортзал. Он закончил универ в Самаре. Там его приютили какие-то

родственники, как и меня. Теперь готовился к службе в армии. Косить принципиально не хотел и был этим весьма горд. Когда мы встретились впервые, он окинул меня внимательным взглядом, ухмыльнулся, заметив в ответ мой оценивающий его спортивные усилия взгляд. И я поняла, что тот наш робкий поцелуй в подъезде после выпускного он не забыл. Как и я. Правда, вот желания продолжить тот странный роман-не-роман я в себе не ощутила. Вообще мне тогда казалось странным, что меня, синий чулок и отверженную школьным обществом кто-то заприметил. Конечно, Серега был не мачо с картинки, но и не урод. А у мальчиков критерии красоты несколько иные. Теперь же, частично поборов комплекс «бабы яги» я выглядела весьма неплохо. Природа меня не обделила. И если бы не усилия Сани Заева, вполне возможно, что карьера Анжелины Джоли мне далась без труда. Помнится, я до восьмого класса довольно активно посещала драмкружок и всерьез подумывала о карьере артистки.

Другой парень, Санек, щуплый с вечным болезненным выражением на лице, почти не изменился. Разве только в глазах появилось больше серьезности и ответственности. Он закончил политех - институт, в который поступил, чтобы не загреметь в армию сразу после окончания школы.

Вера, робкая скромница и серая мышка, тоже не изменилась внешне. Разве вот как-то постарела что ли. Хотя, сказать так про девушку казалось невозможным. И все-таки это было именно про нее. Наверное такие мысли приходили в голову еще и из-за мешковатой одежды темных пастельных тонов, которую Вера носила с завидным постоянством. В отличии от меня, Вера не обладала природной привлекательностью, и синим чулком номер два была в нашей школе от природы. Вера закончила курсы машинисток в райцентре, и трудилась в нашей школе в качестве секретарши.

Лара тоже почти не изменилась. Она по-прежнему была девушкой «в теле», знающей себе цену. Никуда из городка не уезжала. И все никак не могла определиться со своим будущим. Конечно, это было не мое дело, но в душе я ее осуждала за такое легкомыслие. Сидеть на шее у скромно зарабатывающих родителей на мой взгляд было не честно. Впрочем, Лара мне намекнула, что за этот год у нее появилась одна хорошая перспектива на будущее. В местной военной части появился молодой лейтенант, который вскружил Ларе голову. И она уже мечтала выйти за него замуж и нарожать ему кучу детишек.

Встретившись у фонтана в единственном на весь городок центральном сквере, который мы с детства принимали за

площадь, мы все отправились к живительной влаге в тень прибрежных ив и диких яблонь - на речку, у которой проводили все летние месяцы нашей недолгой подростковой жизни. Там мы с удовольствием вспомнили юность, плавали и даже ныряли, потом играли в «дурака» и пили прохладное шардоне. В общем, я с удовольствием вернулась в детство, так неожиданно закончившееся шесть лет назад.

Серега в шутку попытался меня расспросить о личной жизни. И помню, как я резко окоротила его. Все сразу поняли, что год мне выпал не простой, и больше не доставали.

Стас почти не вспоминался. Да и Виктор тоже. В душе моей снова поселился покой. И я даже флиртовала с так изменившимися за эти годы сверстниками.

Конечно, я могла поехать куда-нибудь подальше, к примеру в популярную среди небогатых как я отпускников Турцию. Но решила, что Турция от меня не убежит. И сначала надо навестить родителей.

Как-то возвращаясь с речки домой, кто-то из ребят предложил сходить в кино. В единственном на весь наш небольшой городок клубе шел какой-то крутой боевик. Я не очень любила боевики, но за компанию много чего случалось у всех у нас, и я согласилась.

Боевик действительно оказался крутым. И вообще, ничего так. Мне даже понравился.

После фильма мы шли через весь город, болтая ни о чем. Ребята дурачились, словно подростки, повторяя движения актеров во время драк, и попинывая встречные ветки и редкий в нашем городке мусор. В общем, вели себя как дети, и мне не хотелось их осуждать за это. Я и сама с удовольствием бездельничала, словно возвратилась в уже такие далекие и беззаботные школьные годы.

Мы приближались к центральному скверу, когда почувствовали неладное. Там было необычайно шумно. Несколько байкеров, а это были самые настоящие байкеры, устроили собственную тусовку. Тяжелая музыка неслась из невидимых динамиков, и ее практически перекрывали громкие гортанные голоса и хриплый смех. Странно, подумалось мне. И как только здесь еще патруль не появился. КПП находился недалеко от сквера. И там наверняка дежурили ребята срочники из гарнизона, охранявшего наш городок денно и нощно. Наблюдаемая мною картинка была совершенно не типичной для этого места.

- Откуда они здесь? - удивленно спросил Санек. - Вроде не местные. Кто их пустил в город?

Вопрос был интересный. Действительно, ребята были не

местные. В город можно было попасть только через КПП и шлагбаум. А разрешение мог дать только комендант. И только близким родственникам. И только в особых случаях. А уж чтобы байки пропустить на территорию… Не то, чтобы это было невозможно. Но я уже давно стала девочкой большой и умной для того, чтобы понимать, чего это стоило. И все происходящее у меня на глазах сейчас казалось не реальным. Впрочем, в последние годы много чего менялось в стране, и возможно, правила и у нас поменялись тоже.

Когда мы приблизились к перекрестку, байкеры прекратили общаться, и все как один уставились на нашу компанию. Вся эта немая сцена сопровождалась уханьем низких звуков с нечастыми вкраплениями хриплой гитары.

Их было трое. Нас пятеро. Но трое из нас принадлежали к слабому полу, которому при столь сложных обстоятельствах полагалось тикать, и как можно быстрее.

Опыт подобной тактики был выработан еще в те прежние времена, когда мы ходили на местные дискотеки в клуб. Самым крутым развлечением в нашем городе считались нечастые драки среди двух группировок. Северной и Южной. Городок был так не велик, что подрастающие дети больше чем на две группировки никогда не делились. Не было смысла. Но дрались отчаянно. И печальный опыт тех девиц, которые пытались защитить своих ребят от противников, учил нас одной единственно верной тактике в подобной ситуации – тикать. И хоть я давно уже вышла из того возраста, когда подобное со мной случалось, и казалось невероятным, чтобы такие взрослые люди были способны устроить обычную подростковую потасовку, все же как-то было не по себе.

Мы подходили все ближе, и по мере приближения я чувствовала, как нарастало внутреннее напряжение. Когда мы поравнялись с мотоциклами, один из байкеров довольно грубым голосом сказал:

- Классные девочки. Покататься хотите?

Мы шли молча, заранее предполагая, что любой ответ может привести только к осложнениям.

- Это что, знак согласия или отказ? А, девочки?

Перекресток уже остался позади, но говоривший все не унимался. И я физически ощущала, как у наших парней скрипят кулаки, сохраняя последние капли терпения.

- А может мальчики нам составят компанию? – послышался гогот, но смеялся только один.

Я уже видела, как напряглись мускулы и сжались кулаки у наших ребят. И в этот момент я почувствовала, что пожалуй пора.

Пора делать ноги. На старт. Внимание. И… и… но команды «марш» так и не последовало. Еще десять шагов… Кажется, пронесло. Уф… Нашим ребятам хватило выдержки. Все обошлось.

Глава 14. Стас.

Наступило лето. И все в мире застыло, изнывая от жары, и стало скучным и одновременно трудным.

Виктория похоже обо мне не вспоминала. Это было хорошо. Потому что я решил попробовать забыть ее. Лишь однажды, по весне, я почувствовал ее зов, и позвонил. Она не сказала ни слова, и меня отпустило.

Виктор постоянно где-то пропадал. И меня продолжало бесить то, что я не мог его ни о чем спросить.

Франк-Повелитель тоже пропал. И я полагал, что он либо умер, либо сидит в палате психушки или за решеткой. Что для него казалось вполне логичный завершением.

Я несколько раз ходил проверял его брошенное логово. То, что счета периодически пропадали из почтового ящика, меня смутно беспокоило. Кто-то продолжал их оплачивать. Может быть родственники?

А летом мне приказали взять отпуск, а потом… выперли из дома, объявив, что отцу надо срочно провернуть одно очень важное дело. Без нас.

Еще одна странность. Место, куда нас отправили отдыхать, вместе с Виктором и приехавшим внезапно погостить из Питера Гошей, было странным. И я смутно догадывался, что это является частью того самого плана.

И скоро получил неопровержимое подтверждение своим догадкам.

Глава 15. Виктория.

Наутро городок облетела весть. К коменданту приехали племянники в количестве трех. Именно им и принадлежали байки, заставившие нас вчера так удивиться и понервничать.

Приезжие также, как и мы ходили на речку купаться. Сначала мы видели их на противоположном берегу и радовались от души, что им хватило ума не переходить границу. Но ума им хватило не на долго, вскоре они переместились на наш берег, расположились на соседней поляне, и теперь нам с девочками приходилось лишь надеяться на благоразумие наших тигров.

Я сознательно не рассматривала этих типов. Для меня они были только силуэтами, персонажами, которых надо было

пережить и перетерпеть. Не будут же они гостить тут бесконечно. Богатство экипировки намекало на жизнь в столице. Таким быстро наскучит простой быт небольшого секретного городка.

Издали гости выглядели породистыми жеребцами. Хорошо тренированные в спортзале тела явно вызывали зависть у наших ребят. Об этом говорили их короткие исподлобья взгляды и редкие замечания сквозь зубы: «Понаехали…». Мы девочки старались вообще не смотреть в их сторону, боясь малейшей провокации. Парни вели себя шумно, свободно, порой слишком нагло.

Встреча произошла прямо посредине реки. Я как всегда немного заплыла в сторону от всех, потому что любила вот так просторно полежать на спине в воде, чтобы никто рядом не плескался и не фыркал. Он и не фыркал. И не плескался. Просто возник из ниоткуда. Прямо из воды. Тихо. Безмолвно. Грациозно. Как всегда...

- Привет.

- Привет… Ты… Какими судьбами?

- С братьями к дяде в гости.

- Ну да, дядя — комендант. К нему можно и племянникам с байками. Понимаю.

- Вика, я приехал не специально. Правда. Так сложилось.

- Значит и Виктор с тобой?

Надо сказать, что после того, как Стас приглашал меня на семейное чаепитие, Виктор, как мне казалось, ко мне совсем охладел. Хотя и стремился поддержать дружеские отношения. А тот подарок на День святого Валентина и приглашение в кино я вообще принимала за мрачный сарказм человека, получившего от девушки полный отлуп. Я решила не приставать к нему, но и чувства вины тоже не испытывала. Ну да, выбрала из двух братьев старшего. Что такого?

- Да, Виктор тоже здесь. А что?

- Ничего. Не бери в голову. Отдыхай, - сказала я и поплыла к берегу.

И пока плыла, буквально спиной ощущая на себе его взгляд.

Видимо, глаза у меня были как у свежевытащенного утопленника. Потому что меня сразу заспрашивали, все ли со мной в порядке. Пришлось пояснить, что парень оказался знакомым. И не он один.

На следующий день наша компания понесла первые потери. Тихая Вера неведомым образом была перевербована на сторону пришлых гостей. С ней байкеры вели себя потише. Внешне все выглядело вполне прилично, хотя наши ребята откровенно

разобиделись на предательницу, и наверное тайно желали ей беды. Потому что беда не заставила себя ждать долго.

Глава 16. Стас.

Это было не справедливо. Кто так играл со мной? Судьба или конкретный человек из мяса и костей?

Встретив Викторию возле фонтана этого зачуханного городка, в который нас отправили «отдыхать» не спрашивая нашего согласия, я понял, что игра разворачивалась не шуточная. Раз они послали с нами Гошу…

Но зачем? Отец знал о том, что мы на дух друг друга не переносим. И знал также, как я от него зависим… И еще отец прекрасно все знал о нас с Викторией.

Это было чудовищно. Потому что Гоша отреагировал мгновенно…

Как только Виктория вместе со своими спутниками растворилась в ночи, Гоша сказал.

- Отдай мне ее.

- Нет.

- Почему? – я видел, как удивление на лице Гоши сменяется обидой… а потом пониманием и насмешкой.

- Кажется, ты ее приготовил для себя, братишка?

Он еще некоторое время раздумывал и рассматривал меня пристально и очень внимательно. А потом сказал.

- Отдай. И я прощу тебя. Навсегда…

- Нет.

- Хорошо… Но ты подумай. А пока… сделай для меня ту серенькую мышку…

Глава 17. Виктория.

Поутру ко мне прибежала Лара, и едва переступив порог, почти заголосила.

- Представляешь, Верка-то наша вчера поехала дура с байкерами кататься ночью. Они ее изнасиловали и бросили. Верка приползла домой под утро никакая. Мать повезла ее в больницу и грозится пойти жаловаться к коменданту.

По мере того как Лара выдавала фразу за фразой, в душе моей просыпался вулкан. Взрыв произошел тотчас же как за Ларой закрылась дверь. Я буквально зарычала от переполнявших меня злости и горечи. Так вот ты какой, золотой рыбка?! Вот для чего тебе твои чары! Теперь мне понятно, что произошло с той девочкой. Также, как и Веру, ты заманил ее в свои мерзкие сети, а

потом кинул. И какое счастье, что в твои сети не попалась я.

Словно в солидарность с моими чувствами, солнце в тот же день ушло в глубочайшую депрессию, укрывшись огромными дождевыми облаками, и принялось оплакивать горькую Верину участь.

Я понимала, что надо было навестить подругу. Тем более что похоже Вера не сильно пострадала. И мать ее, получившая от коменданта в возмещение нанесенного ущерба, разрешение на машину, и возившая дочь на обследование в больницу, почти сразу привезла ее назад. Но я уже не могла успокоиться. Я восприняла все произошедшее слишком близко. Не знаю, о чем еще договорилась Верина мама с комендантом, но эта история как-то сразу и странным образом стала забываться. И только через пару дней проходя мимо раскрытого окна квартиры, где жила семья Веры, я услышала, как громко и отчаянно женский голос выводил.

- Дура ты дура. Что ж ты дура делаешь? Я тебя воспитывала. А ты… Ты по рукам пошла.

В груди у меня возник мерзкий комок и не уходил, пока я не пришла домой. Вулкан свое извержение произвел пару дней назад. А теперь я была откровенно напугана. Я не понаслышке знала, какими способностями обладает Стас. И зная свою реакцию на его штучки, боялась даже представить, что он мог со мною сделать. Вернее, что он мог меня заставить сделать. Этим вечером меня снова навестила Лара.

Сидя с ней в углу нашей единственной с моими родителями комнаты, где в углу стоял мой старенький письменный стол, мы тихонько обсуждали события последнего месяца.

- Верка совсем сошла с ума, - говорила Лара. - Представляешь, каждый день уезжает с ними по ночам кататься. Эти гоняют по шоссе как бешеные. Как их только комендант выпускает. Пропуска что ли постоянные выписал.

И я решила предупредить подругу об опасности.

- Лара, я тоже хочу тебе что-то рассказать… Ни в коем случае не встречайся взглядом со Стасом. У него какой-то особый дар. Так вышло, что я это испытала на себе. Думаю, именно он и испортил нашу Веру.

Потом Лара все пыталась расспросить у меня подробности. Но я решила больше ничего не говорить. Я и так поделилась с ней тем, что хранила только для себя одной. Отдавать все я не собиралась, не смотря ни на что.

На другой день тучи все еще висели, оберегая солнце от наших людских глупостей. Но плакать погода перестала, и я решила этим воспользоваться и скрасить скуку - посетить нашу

небольшую библиотеку.

Библиотека располагалась неподалеку от школы, и проходя мимо нее я с удовольствием и легкой грустью рассматривала молодые деревья с прозрачной кружевной кроной, посаженные нашим классом в ту выпускную весну в память о нас. Вспоминала годы, беззаботно проведенные в этих, казавшихся сейчас такими надежными, стенах.

Помещение библиотеки оказалось пустым. Я окликнула нашу библиотекаршу Марию Михайловну по имени, но никто не ответил. Заглянула за стеллажи с книгами. Там тоже не было никого. Вероятно, Мария Михайловна вышла не надолго по своим делам. Решив, что ничего не будет плохого, если я полистаю книжки, я прошла за стойку перед библиотекарским столом и углубилась в изучение книг на полках, перечитывая названия на потертых корешках.

Библиотека была небольшой. Полки с книгами располагались в основном вдоль стен, и одна стояла посередине. Я быстро завершила круг и оказалась рядом со стендом, на который по традиции выставлялись новинки.

«НЛП. Манипуляции сознанием», - прочитала я название. Книжка была одной из тех новомодных публикаций, которая сулила доверчивому читателю простые решения всех его насущных проблем. Я обычно такие не читала. Но по какой-то неведомой пока мне самой причине машинально потянулась к яркой красно-белой обложке.

- Это не про меня, – раздалось неожиданно сзади меня у самого уха. Сердце ухнуло куда-то вниз, а голова резко повернулась на звук голоса. Видимо, видок у меня был еще тот.

- Я тебя напугал?

Что это еще там в глазах? Что-то новенькое. Сарказм? Презрение? Нет. Цвет. Другой цвет. Неужели так расширился зрачок?

Глаза у Стаса были глубокого черного цвета. Без радужки.

И тут вместо того, чтобы повернуться и убежать без оглядки, я закричала.

- Да. Ты меня напугал. Напугал и разочаровал окончательно. И не сейчас, а несколько дней назад. Что, черт возьми, вы сделали с Верой? Что вы вообще себе позволяете? Вы здесь ведете себя словно хозяева. И даже не подумали о том, что станет с ней, когда вы наотдыхаетесь и уедете. Она между прочим никуда не уезжает. Ей здесь жить.

- Она уедет. С Гошей.

- Куда… - опешила я.

- В Питер. И я предпочитаю, чтобы ехала она, а не ты.

- Вот как? Я-то тут причем?

И в этот момент послышались легкие шаркающие шаги библиотекарши Марии Михайловны.

Мария Михайловна, женщина довольно грузная, заходя в дверь, попыхтела, потом глянула на нас поверх очков и сказала:

- Здравствуй, Вика. Совсем взрослая… Почитать решила?

Я поставила назад книжку, и попросила что-нибудь из классики. «Идиот» Достоевского вполне меня устроил.

Стас уходить не собирался и со скучающим видом перелистывал какой-то журнал.

Я зарегистрировала книгу и пошла домой.

Видимо, он все-таки решил со мной поговорить, потому что, выйдя из библиотеки, пошел рядом по улице. И снова я ощутила на себе его странные чары. Он был словно не рядом со мной, а вокруг меня. Но теперь это меня не завораживало, а пугало. Передо мной стояли его черные бездонные глаза, в которых для меня теперь не было ничего кроме скрывавшейся там бездны.

Дорога домой была недлинной и быстро кончилась. У дома я развернулась, твердо решив отказать Стасу, если он попросится в гости.

- И все же нам надо поговорить, - сказал он, словно заранее знал, что я собираюсь дать ему от ворот поворот.

Я глубоко вздохнула и… согласилась впустить его в свой дом.

Родители были еще на работе, хотя ежедневное посещение единственного в городе производственного здания никто никогда работой не называл.

Я предложила разогреть чайник, но он отказался.

Обстановка в нашей единственной комнате была более чем скромной. Мой старенький диван рядом с письменным столом, накрытый пледом, на котором был изображен огромных размеров оранжевый тигр, был отгорожен самодельной ширмой, собственноручно изготовленной когда-то отцом. Ширму раздвигалась на ночь и сдвигалась днем. Так мы в семье определяли некоторое личное пространство для меня и для моих родителей. Диван родителей находился прямо против моего, и эта симметрия меня всегда немного раздражала. Но поделать тут ничего было нельзя из-за буквально втиснутой в оставшееся пространство тумбочки с телевизором. Телевизор, плазменный, - единственное, что родители купили после пятилетнего марафона бесконечных выплат за мою учебу. Кресло располагалось перед телевизором и заполняло довольно большую часть середины комнаты. И кроме этого, не понятно было, каким чудом мои родители умудрились когда-то помимо всей перечисленной мебели, разместить еще небольшой платяной шкаф и за ним

спрятать складной обеденный стол, который разворачивали редко, в основном, вынося летом в палисадник. Мамин день рождения у нас принято было праздновать многолюдно и шумно. К этому дню в палисаднике расцветали мамины любимые Китайские шары — цветы, растущие на кустах и по виду напоминающие небольшие ярко желтые хризантемы. Может именно поэтому они и назывались китайскими шарами. Мамин день рождения уже был не за горами. И в моей походной сумке бережно хранился подарок.

Вся мебель в нашей квартирке, кроме моего дивана, была приобретена еще до моего рождения. Папа периодически что-то подкрашивал и ремонтировал. Я особо никогда не комплексовала. Потому что в нашем городке так жили все.

Но когда следом за мной в дверь квартиры вошел Стас, я внезапно вспомнила его просторную квартиру и хоть и не дорогой, но все же евро ремонт, мне стало неловко за убогость моего родного дома.

С этим я ничего поделать не могла. Только грустно вздохнула, окинув взглядом свой скромный уют. По крайней мере, у нас всегда было чисто и прибрано. Маленькое пространство приучило к порядку и большей организованности.

Чтобы не искушать судьбу, я решила сесть на стул возле письменного стола, немного развернув его к дивану. Так что моему собеседнику ничего не оставалось, как присесть на диван. При этом я с удовольствием отметила наличие солидной дистанции между нами и его более низкое положение по отношению ко мне. Все-таки я кое-что в этом понимала. Как мне казалось...

- Речь пойдет о брате, - начал он, помолчав. - Не о Викторе, о Гоше. Я должен тебя предупредить, Вика. Дело в том, что Гоша немного иначе смотрит на жизнь. Для него не существует общепринятых правил.

Интересно. Если уж сам Стас не подходит под общепринятые нормы, то как можно понять что-то про его брата.

- И у него какие-то особые правила? - спросила я, чтобы немного прояснить для себя ситуацию. - И еще вопрос. Значит ли это, что для тебя общепринятые правила существуют? - последние слова я специально произносила с изрядной долей иронии. Хотела показать, что не забыла недавно нанесенной обиды.

- Ну, не совсем общепринятые, конечно. Отличия имеются, - грустно как-то усмехнулся он. - Но это, по крайней мере, удерживает меня от многих вещей, которые делает Гоша. Мой отец меня воспитал по этим правилам, и я буду неблагодарной свиньей, если отступлю от них.

Пока все звучало более-менее благородно. Но мне хотелось подтверждений. А Стас меж тем продолжал:

- Я не трогал Веру, Вик. Но не буду отказываться, если ты меня спросишь, не приложил ли я тут руки. Да, приложил. Потому что не мог иначе. Потому что не все в моих силах. И еще потому, что отдав ему Веру, я уберег от беды тебя. Потому что ты для меня очень важна… Мне не легко было отказаться от встреч с тобой этой зимой. Я испытываю к тебе некоторое… притяжение, что ли… И я рад, что мы сейчас рядом… Но мой неугомонный братец… Он уже успел тебя обнюхать и жаждет попробовать.

Все это было произнесено на едином дыхании. Но очень медленно. И мне потребовалось некоторое время, чтобы осмыслить его слова и помолчать, прежде чем я ответила:

- Попробовать? Я что, еда?

- Вроде того…

Потом он помолчал и продолжил.

- Я знаю. Ты хочешь знать, что происходит. Но я не думаю, что если я расскажу тебе все и сейчас, это облегчит тебе жизнь. В общем, есть одна вещь, которая для меня является жизненно необходимой. Прости, но термин «еда» тут не заменишь ничем… Мне нужно питаться, иначе... Ну как объяснить? В общем, мне нужна энергия, которую обычные люди, вырабатывают, испытывая сильные эмоции. Я ее чувствую, ощущаю, и... я ее потребляю в пищу, что ли.

После этих слов последовала довольно продолжительная пауза. Затем Стас продолжил.

- Есть одна очень неприятная вещь... Я не должен позволять питаться собой. Это происходит, если моя еда оказывается сильнее меня… Если человек вырабатывает энергию, испытывая слишком сильные эмоции. Или эмоции другого качества... Этого пока понять не удалось. В общем, появляется сильнейшая взаимозависимость, которая в конечном итоге убивает обоих…

Мне бы испугаться, а я решила пошутить.

- Это значит ты типа вампир что ли? Энергетический...

Захотелось поржать в голос, вот только вместо смеха на меня кажется икота напала. Стас обхватил голову руками, и некоторое время сидел, покачиваясь. Я сходила на кухню за водой.

- Ты не обращай внимания, ладно? Просто все это как-то у меня в голове не укладывается.

Стас еще какое-то время молчал, глядя куда-то в окно. А потом продолжил.

- Я должен тебе сказать, раз начал...

При этом он так смешно развел руками, словно растерявшийся малолетний пацан.

- В общем, эмоции бывают положительными и отрицательными. Мне нужны положительные. А Гоше - отрицательные. Поэтому его доноры иногда умирают. Он не обладает такими сильными способностями как я, но более сильный в физическом плане. В прошлом году он приезжал к нам в гости и попросил меня об одолжении. Девочку с четвертого курса универа. Мы с ним договорились, что он будет аккуратен. Но братец не смог остановиться. Трагедия в том, что он не всегда был таким. Он был другим, как я, но произошло несчастье, о котором я бы не хотел сейчас вспоминать.

Он снова немного помолчал, а потом тихо сказал.

- Ты для него уже готовая пища, Виктория. Потому что этой зимой я с тобой поработал, уж извини. Натура такая. Да и кушать тоже периодически хочется. Хотя, мне и салона обычно хватает... Но ты... особенная. Не смог пройти мимо.

Говоря все это, Стас потирал нервно руки и в глаза мне не смотрел. А я пока никак не могла реагировать на его слова. Потому что всю эту инфу необходимо было переварить как следует. Пока мне все услышанное казалось бредятиной наивысшей категории. Не более. Вспомнились киношные сказочки про вампиров. Снова захотелось поржать. Но, вспомнив про икоту, раздумала.

Стас меж тем продолжал говорить.

- Именно поэтому я стараюсь сделать так, чтобы вы не встречались с Гошей. Когда он сказал, что хочет тебя, я сказал «нет». Тогда он попросил Веру. Думаю, что к мысли о тебе он еще вернется. Поэтому прошу. Будь осторожнее, ладно?

Я не знала, что ответить ему. Шок от услышанного был сильнее, чем можно было ожидать. Особенно если принять во внимание мое материалистическое представление об этом мире. И особенно если учесть, что нечто подобное но менее масштабное мне в голову уже приходило. И еще меня совершенно шокировала моя собственная роль во всей этой фантасмагории. Ну вот почему судьбе было угодно, чтобы я в это влипла, как кур во щи, что называется? Жила себе. Звезд с неба хватать не думала. Никому дороги не перебегала. И именно меня и угораздило. Полный «атас», в общем... Хотя, если покопаться в прошлом, то история у меня была еще та...

Но поверить в то, что рядом со мной бродит пусть и энергетический, но вампир, который питается тобой, присосавшись к тебе словно пиявка, я не хотела. Монстр, который манипулирует тобой, заставляя делать мерзкие противоестественные вещи помимо твоей свободной человеческой воли. Да еще при этом претендует на какие-то

известные ему одному моральные принципы… Бррр…

Я медленно поднялась с места и подошла к окну, невольно скрестив руки на груди. Глаза мои перемещались по чуть шевелящейся листве за окном вместе с моими мыслями, в которых я пыталась отыскать хоть какую-то ложь, которая бы сложила всю эту ахинею как карточный домик в обычную колоду в нормальной человеческой плоскости. Передо мной стояла дилемма. Либо все это было ложью, и тогда все вставало на свои человеческие места. Но тогда получалось, что Стас лжец. И не просто лжец, а поверивший в свою ложь безумец. В это я не верила. Во втором случае предполагается, что все это правда, и тогда весь мир рушился вокруг меня и его следовало как-то построить заново, по каким-то новым не ведомым мне правилам.

- А Виктор? Он тоже? - этот вопрос я задала просто так, чтобы попытаться переключить внимание… хотя бы на Виктора.

- Нет, он другой.

- Какой другой?

- Возможно, он сам тебе расскажет когда-нибудь. Я не имею права.

А потом Стас подошел ко мне сзади, обнял и сказал мне в ухо.

- Не веришь… Просто не представляешь, на сколько все плохо… Я люблю тебя.

И меня затопило это сладкое болото целиком. Задыхаясь, я повернулась к нему и потянулась губами к его губам, совершенно не думая о том, что только что повергло меня в настоящий шок. Мое безрассудство мне таковым не казалось. Наоборот, я была уверена, что поступаю правильно и естественно для человека, который испытывает чувство глубокой и нежной любви и привязанности по отношению к любимому мной и давно человеку.

Поцелуй, который мне был подарен взамен, был просто восхитителен. Не смотря на имеющийся у меня более чем скромный опыт, я каким-то своим женским чутьем понимала, что познала настоящее блаженство, после которого не страшно и умереть. Потому что познавать уже здесь мне казалось нечего и незачем.

Когда я очнулась от нахлынувшего на меня потока ощущений, то поняла, что дальше ничего не будет. Меня ласково развернули лицом к окну и так и держали в объятиях, пока я окончательно не пришла в себя. А ведь я была готова… на все.

Когда я снова повернулась к нему лицом, то на меня смотрели спокойные серые с разноцветными икринками в глубине глаза. От черноты в них не осталось ни малейшего следа.

- Приятного аппетита, - мрачно попыталась пошутить я.

- И тебе тоже, – его ответ меня жутко смутил.

- Я что, тоже вампир?

- Нет. Ты особый сорт пищи. Для гурманов. Ты выдаешь эмоции необыкновенной силы, поэтому производишь энергетику особого качества. Это и твоя еда. Ты сама потребляешь то, что создаешь. За такими как ты такие как я охотятся с особым азартом. Помни об этом. Пожалуйста.

- А можно еще? – бездумно произнесла я.

- Ты так хочешь моей смерти?

- Значит я для тебя тот самый… смертельный случай?

- Похоже на то, - усмехнулся он. – Ты мне противопоказана. Только вот бежать поздно. Раньше надо было...

Он немного помолчал, вздохнул и сказал.

- Я пытался… не вышло.

А потом он сказал, что ему пора, и ушел.

Оставшись наедине, я еще довольно долго размышляла над истинностью происходящего. Но потом решила, что у меня просто на данный момент нет решения. Отсутствие ясности в каждом из противоположных ответов для данной ситуации исключало возможность найти разумное объяснение в ближайшем обозримом будущем. Поэтому, чтобы элементарно не свихнуться, я решила принять правила игры и посмотреть на дальнейшие ходы противника, прежде чем делать свои собственные.

Глава 18. Виктор.

Все шло не так. Стас не должен был влюбиться, но влюбился. Мы этого предусмотреть не могли. Что мне оставалось делать? Посвятить его в наши планы? Но тогда придется пересматривать всю тактику.

Предполагалось, что отношения с моим братом откроют для Виктории завесу, за которую ей предстояло заглянуть в ближайшем будущем. Однако, она оказалась для Стаса особым сортом пищи. Для гурмана. И он влип по самые уши. Еще и влюбился. И для него это было равносильно заболеванию с неизбежным смертельным исходом.

Я жутко за него переживал, но не мог ничем помочь. У меня было дело, которое кроме меня не мог осилить никто. Так сказал Влад.

Мы специально выдумали эту легенду о трех племянниках. Срочно обработали коменданта городка, куда уехала Виктория.

Для Стаса и Гоши легенда была такой.

Мы едем отдыхать в глушь, потому что нашему отцу срочно

необходимо провернуть кое-что. К «кое-что» мы были приучены с детства. Поэтому лишних вопросов никто не задавал. Надо значит надо. И все.

Но я никак не мог предположить, что встреча Виктории и Стаса обернется для них новым всплеском чувств такой силы, что заставит Гошу обратить свое внимание на Викторию, и это для меня стало настоящей катастрофой. Я вообще не совсем понимал, зачем вместе с нами послали моего не совсем нормального даже в нашем понимании, питерского братца. Наблюдать эту дуэль между братьями, обладавшими более серьезным арсеналом, нежели я, было страшновато. При этом я должен был выполнять свой план во что бы то ни стало. Так велел Влад. И у меня начали возникать смутные подозрения на счет того, что мне сказали не всю правду.

Кроме того, я тоже ощущал кроме ответственности за порученное мне непосильное дело еще и сильнейшую привязанность к Виктории, боясь себе признаться в том, что почти влюблен. Или уже влюблен...

В общем, в тот вечер, когда мой брат произнес заветные для Виктории слова, я позвонил Владу.

Он выслушал меня и сказал:

- Похоже, близок день, к которому мы готовились.

Я не понял его до конца, но почувствовал, что близится какая-то гадость.

Глава 19. Стас.

Она мне нужна. Нужна как воздух. Ее запах, словно дурман. Когда я ее касаюсь, то ощущаю тысячи ярких вспышек, которые возбуждают меня до беспамятства. А когда я ее целую, то становлюсь частью вселенной. Катись оно все куда хочет, но я больше так не могу. Будь что будет.

Потому что, когда она уходит, то часть меня уходит вместе с ней.

Сумею ли я когда-нибудь сказать ей об этом так, чтобы она поняла?

И должен ли я ей об этом говорить? Станет ли для нас это счастьем или мукой смертной?

Я не знаю.

Глава 20. Виктория.

Вечером мама попросила меня помочь ей со стиркой и я с радостью согласилась. Потому что чувствовала потребность в

простых механических движениях, которые меня всегда успокаивали и позволяли структурировать внутренний мир, как раз в те моменты, когда структура эта трещала и рассыпалась словно карточный домик. Сейчас мне просто необходимы были простые механические движения, чтобы войти в легкое трансовое состояние. Так я надеялась отвлечься от своих мрачных мыслей по поводу верности моего любимого. А также о своем и его - нашем общем будущем, которое мне представлялось теперь густым липким туманом, в котором невозможно рассмотреть ничего дальше собственного носа.

Стирка мягко и неизбежно перешла в уборку, а потом в ужин за общим семейным столом. Папа ел как всегда торопливо, и как всегда, глаз его было не разглядеть из-за очков и неизменной газеты.

Мама тоже вела себя привычно, суетясь чуть больше обычного из-за моего присутствия за столом. И это было приятно. Очень.

На следующий день, с утра погода намеревалась стать снова летней. Солнышко играло в освеженной дождем листве. Птицы щебетали без умолку, и казалось, что все мои мысли - просто бред больного воображения.

Вечером перед сном я долго медитировала над «Идиотом», но смысл уже читанного когда-то классического литературного произведения до меня доходил с трудом. А в голову лезли всякие разнообразные техники НЛП, с которыми нас теоретически знакомили в институте. Меня терзали смутные сомнения о том, что разгадка способностей Славика таится вовсе не там, куда он мне вчера указал изящным тонким пальцем.

И наутро я, обзывая себя последними словами, отправилась в библиотеку. Мария Михайловна подивилась моей прыти, книжку с крупно выделенной аббревиатурой НЛП дала, при этом многозначительно заметила.

- Я тоже думаю, что они эти самые, манипуляторы. Я читала эту книжку. Там про них все написано. Никакой мистики. Страшные люди.

И она покачала головой. А я фыркнула себе под нос, испытывая жгучий стыд от того, что позарилась на такого рода бульварное чтиво.

Выйдя на крыльцо перед библиотекой, я припрятала книжку под мышку, подальше от случайных глаз, и вдруг ощутила смутное беспокойство. И когда направила взгляд туда, откуда оно исходило, то сердце мое снова попыталось совершить побег. В конце дорожки стоял черный байк. Фигура на нем в черных джинсах, черной с какой-то красно-белой взрывной надписью на

футболке и наглухо застегнутом шлеме напомнила мне черную пантеру, приготовившуюся к прыжку. Стас? Виктор? Не похоже. Волны счастья от Стаса я ощущала кожей на расстоянии. Да и Виктор тоже стал мне не совсем уж чужим. Но в данный момент я ничего, кроме страха, не испытывала.

Пауза затягивалась. Долго стоять и смотреть на парня, который по всем признакам уже должен был начать ржать над моим ступором, я не могла. Надо было идти. За несколько шагов до пантеры я все-таки вынуждена была остановиться. Байк преграждал мне дорогу целиком. Обходить по мокрой траве означало расплющить остатки собственного достоинства о темное зеркало шлема, скрывающего лицо.

И тут внезапно незнакомец снял шлем, и я обомлела. На меня огромными голубыми глазами смотрел шестнадцатилетний пухлогубый пацан. Невинность ему придавали еще и пушистые черные и густющие ресницы. Черные не очень густые, но довольно длинные и стильно стриженные волосы нисколько не меняли впечатление о малом возрасте.

Юный байкер резко взмахнул длинной стильной челкой, слегка прикрывающей правый глаз, и тут вдруг дитя, кривовато усмехнувшись, заговорило басом.

- Привет. Меня зовут Гоша. А тебя?

Пацан не улыбался. Улыбкой это назвать было нельзя. Губы лишь кривили красиво очерченный рот, портя его совершенство. Не улыбались его глаза. И даже чуть более презрительно опустились уголки невинных пухлых губ, когда он понял, что отвечать я ему не собираюсь. И еще ему явно не понравилось то удивление, которое я изобразила на своем лице при виде его невинности.

Было все это жутко не приятно, но... следовало что-то делать.

- Фата Моргана, - пробормотала я.

- Чего?

- Викой меня зовут. Ты не мог бы подвинуться?

Видно грубым ему быть все же не хотелось, поэтому хоть и вместе с кривой ухмылкой, но доступ к свободе я получила.

- Может, покатаемся? – услышала я вслед.

- В другой раз.

Идя по дорожке, я спиной ощущала, как меня буквально раздевают взглядом. Я резко оглянулась и увидела ту же кривую ухмылку. Моя надежда застать его врасплох рухнула. В этот момент к первому байку подскочил второй. На Стасе шлема не было.

Я не стала дожидаться развязки, а быстренько потопала прочь, решая про себя, что мне пора лечить свою паранойю,

срочно освежать свои знания в области манипулирования сознанием и вообще заканчивать со всякой мистикой.

Позднее меня звала на пляж Лара, но я для себя решила побыть дома и поискать ответы на свои вопросы в книжке про НЛП. Хоть и надежды особой у меня на это так и не возникло, едва я открыла первую страницу.

Книжка мне не нравилась. Автор с первых страниц предлагал простой и надежный способ решения всех проблем при помощи приемов НЛП – нейролингвистического программирования.

В первых главах разбирались типичные ситуации с цыганами и личными врагами, и выходило, что применив навыки, полученные в процессе чтения этого драгоценного фолианта, вы решали все, буквально все свои проблемы. То есть в сущности становились супергероем без всякой физической подготовки.

И все бы ничего, и в какие-то редкие моменты даже интересно. Особенно когда автор начал описывать механику мышления каждого человека. Писавший все-таки имел начальное представление о нейролингвистике. Но вот презрительное отношение ко всему остальному человечеству, кроме меня, конкретного читателя, вызывало во мне внутренний бунт и дискомфорт.

И все-таки я дочитала книгу до конца. Было далеко за полночь, а я все лежала и пыталась проводить аналогии в поведении Стаса с методиками манипуляций сознанием.

Ну, во-первых, я хорошо помнила, что прежде, чем применить любой прием, надо было человека ввести в транс, измененное состояние. Для этого существовали хитрости, которые применялись манипулятором во время общения с жертвой. Сначала надо было к ней присоединиться-присосаться. И это необходимо было сделать с помощью незаметного копирования ритма дыхания, мелких едва различимых в обычном общении жестов. Я лежала на своем диване, вдыхая горячий воздух от накрытого полотенцем для дополнительного приглушения освещения ночника. И все пыталась вспомнить, как Стас осуществлял все эти присоединения ко мне. Но мне ничего кроме моих собственных внутренних реакций на простое его присутствие не вспоминалось. Ну конечно он дышал со мною в такт, когда мы находились очень близко. Но ведь это было уже после… после того, как на меня уже был наброшен невидимый поводок.

Нет. Не верила я, что Стас профессиональный манипулятор. Что именно это помогало ему каждый раз получить меня в то полнейшее рабство, которое я демонстрировала при встрече с ним. Но и в мистику мне тоже никак верить не хотелось.

Тихо постучали в окно. У нас второй этаж, - подумала я. Ну, настоящему вампиру второй этаж точно не помеха — неудачно пошутил кто-то внутри меня. Только вот которому из них. С двумя я сегодня уже пообщалась. И тут мне показалось забавной мысль о том, что теперь это вполне может быть Виктор. Ну, по плохому сценарию если.

Я решила не подходить к окну, потому что элементарно боялась разбудить родителей.

***

На следующий день я проснулась с мыслью о том, что пора произвести перезагрузку и отправилась к друзьям на пляж.

Погода снова радовала жарой. Правда в послеобеденное время почему-то всегда набегали тучи и шли короткие проливные грибные дожди.

- Пошли завтра за грибами, - предложил Сергей, глянув на меня из-под насупленных бровей. Видно обиделся. Потому что именно с ним пыталась слегка флиртовать до появления Стаса. А теперь похоже излучала снежнокоролевский холод.

- Ну, если ты будешь ходить со мной рядом, то пойдем, – ответила я, вспомнив могильную пустоту в глазах подростка Гоши.

- Ты что, действительно их так боишься?

- ...

- Да ладно. Мне Санек сказал, что Верка сама напросилась. Ребята видные. А она далеко не красавица. Ну чего ей ждать в жизни? А так хоть вспомнить чего будет.

Тон, которым все это было произнесено, мне очень не понравился.

- Ну что, пойдешь? Мы все равно пойдем.

И я решила пойти, твердо решив, что от Сереги не отойду ни на шаг, пускай хоть гонит. Страшно было от мысли, что в следующий раз Стас может вообще не появиться, и придется воевать с Гошей самой.

На следующее утро я встала раньше родителей, так как мы решили выйти с рассветом, по холодку. Разыскала старые кроссовки, куртку и старенькие джинсы. Косынку на голову пришлось поискать на маминой полке в шкафу. Мама поворочалась, но не проснулась.

Жизнь в маленьком городке проходила у всех на виду, словно в большой деревне. Да и гарнизон, защищавший денно и нощно государственные секреты, защищал также и безопасность жителей. Поэтому никто не боялся отпускать даже детей в лес по грибы. Правда, бывали случаи, когда дети плутали. Тогда

быстренько собирали гарнизон по тревоге и несчастного находили и водворяли назад в родительские ласковые руки.

Встретились мы на опушке леса, который начинался сразу же за последним домом нашего небольшого городка. Правда, пришлось делать крюк через КПП, обходя забор.

Серега уже отскабливал от коры найденную для грибной охоты палку. Лара завязывала на голове косынку. В лесу были клещи, и без головного убора в лес ходил только безумец.

С нами решила пойти Вера. Она стояла чуть в стороне, покачиваясь вместе с корзинкой словно маятник, то вперед, то назад. И я никак не могла ее, в общем-то уже вполне взрослую женщину, представить рядом с подростком Гошей.

- Привет, - сказала я, подходя к ним поближе.

- Все, больше никто не придет. Пошли, - сказал Серега.

Он был явно не рад нашей полностью девичьей компании. Но Серега был настоящий мужик. Поэтому слово свое держал. Все мы поплелись за ним в лес, ощущая себя виновными в каких-то старинных и страшных женских грехах.

Грибы в лесу были. И было их много. И я вскоре погрузилась целиком в процесс грибной охоты. Мне нравилось идти не спеша по лесу, не поднимая глаз, пошвыривая листву под ногами. Ощущать, как сквозь кружево листвы пробивается солнце и щекочет кожу тонкими лучиками, и радоваться каждому найденному грибочку. Потихоньку продвигаясь вперед, я боковым зрением поначалу все время ловила движение слева. Там шел Серега. Но потом они переплелись с Верой, и я в очередной раз уловив движение слева, уже видела ее, а не Серегу.

Ближе к полудню мы расположились перекусить на одной милой кругленькой полянке. Наш импровизированный пикник грозил перерасти в традиционное русское застолье, потому что Серега вытащил бутылку с вполне узнаваемым прозрачно-слезным содержимым, а Вера угостила всех пышными малюсенькими пирожками, которые они с мамой пекли накануне. От водки мы отказались. И Серега мрачно выпил половину сам, закусив Вериным пирожком. Верины пирожки вообще съелись как-то быстро, запивали мы их моим самодельным яблочным сидром. Потом провели ритуал подведения итогов нашей грибной охоты, во время которого все дружно хвалились друг перед другом хорошим уловом. В общем, корзинки наши были полны крепенькими и остро пахнущими свежей грибницей грибочками. Охота состоялась. Она была удачной. И мы решили возвращаться домой. Вере никто ее порочного поведения не поминал. И от этого всего вместе мне казалось, что ничего такого и не было. Не было трех странных братьев-байкеров, не было разговора со

Стасом. И мир по-прежнему находился на своей орбите, а вовсе не на трех китах, как меня пытались уверить некоторые мифические личности.

На обратном пути я продолжала уже автоматически искать под ногами грибы, вовсе не надеясь на какой-либо успех.

Так я и уткнулась носом в его ноги. Когда подняла глаза, то серые глаза смотрели на меня тревожно и вопросительно.

- Ты почему мне вчера окно не открыла?

- Родители спали. Боялась разбудить.

В глазах Стаса метались тени. Голодный? Злой? Почему мне не страшно?

- Твой брат решил познакомиться со мной самостоятельно. Он странный. Совсем подросток.

- Не обольщайся. Этот подросток сто очков вперед любому громиле даст.

Я вздохнула, не находя в себе ни слов подтверждающих его утверждение, ни опровергающих его.

В лесу было тихо. Или стало?

А потом он потянул меня к себе и я снова улетела на свои небеса.

- Вика! Виктория! – голосил Серега где-то впереди.

- Мне надо идти. Не заблудишься?

Он усмехнулся. А я проверила, исчезли ли из его глаз черные всполохи. Исчезли. Шутить о приятном аппетите мне что-то сегодня не хотелось, и я молча побрела на зов Сереги.

- Выйди ко мне сегодня. Пожалуйста, - бросил он мне вслед.

Я оглянулась на него. Он так и стоял там в черных спортивных шортах и майке. Словно с обложки модного спортивного журнала. Или с подиума… На груди поблескивал какой-то кулон. Странно, но я его таким, то есть целиком в полный рост, совсем не помнила. Всегда только глаза и ощущения внутри меня. Я и забыла, какой он… классный… Настоящий мачо. И тут я представила себя рядом с ним. И ощутила ужас. Боже, да я для него кроме как пищей ничем и быть то не могу. Чтобы он в меня влюбился? В Синий Чулок? И тут же как эхо внутри меня прозвучали его слова.

«Я люблю тебя».

Вечером, когда в мое окно снова тихонько поскреблись, я бесшумно оделась и выскользнула в ночь… прямо к нему в руки.

Развернув меня спиной и не выпуская из рук, он повел меня куда-то в ночь. А потом послышался мотоциклетный треск. И к нам подкатили два байкера. Позади одного из них сидела Вера. Она изменилась внешне. Стала какой-то странной. Вела себя по-прежнему тихо, но одета была в короткую юбку и майку - одежду

вовсе для нее скромницы не характерную. Глаза стали выразительнее – наверное добавила косметики, и во взгляде появилась какая-то не свойственная ей прежде твердость. Оба байкера сняли шлемы и я увидела наконец Виктора.

- Привет, - поздоровалась я, понимая, что кроме ответного «привета» ждать ничего.

- Сегодня без меня, - сказал братьям Стас, и мы продолжили свой путь. Он так и не выпустил меня из рук. Но сквозь обычные ощущения покоя и блаженство в меня внезапно просочились другие менее приятные вещи. Словно меня снова кто-то пытался раздеть глазами. Дальше произошли странные вещи. Стас просто исчез из моего поля зрения и я услышала его звериный рык уже в паре метров от меня, там, где все еще стояли мотоциклы.

- Прекрати немедленно! – рычал Стас прямо в лицо Гоше. - Я тебя уже предупреждал, но ты снова за свое. Она моя, и я не собираюсь ни с кем делиться, понял?

Дальше моторы взревели и две черных пантеры с Верой за спиной умчались в ночь.

Когда Стас подошел, я кипела от возмущения, словно чайник на плите.

- Значит, я только твой обед?

- И обед, и ужин, и завтрак, - зло прокаркал Стас, загребая меня к себе поближе.

- А тебе не интересно, чем являешься ты для меня?

- Да, жутко интересно. И этот интерес к тебе меня когда-нибудь точно погубит. И меня, и тебя заодно… Ну так кем ты там меня считаешь?

- В данный момент мелким собственником. Рабовладельцем и мерзким кровопийцей.

- Вот как?

- Да. Потому что я не обед, ни ужин и уж точно не завтрак. Я человек. Я женщина. Свободная женщина, между прочим. И в данный момент я на тебя жутко зла и поэтому немедленно ухожу!

Между нами повисла пауза. Я чувствовала, что в нем происходит какой-то неведомый мне мыслительный процесс. Может быть, в этот момент он решал мою участь? В принципе, если все, что я про него узнала, было правдой, он мог прямо сейчас свернуть мне шею и может быть даже выпить мою кровь. Кстати, про кровь... Вполне возможно, что легенды про него и его родственников не совсем лгали, когда в них описывались кулинарные предпочтения лунных братьев.

Следующие слова для меня оказались полной неожиданностью.

- Прости меня. Ты права. Ты человек. А я свинья, забывший

вмиг все, чему учил меня отец… Не уходи. Пожалуйста.

Я не могла не простить его. Подалась к нему, прижалась и тихо прошептала.

- Я тебя прощаю…

Дальше он меня поцеловал, и я улетела так далеко, что очнулась только под утро, в своей постели. Как я вернулась и легла, я не помнила.

В последующие дни мы не встречались. И я даже забеспокоилась, когда не увидела его с братьями на берегу. Теперь мне не надо было приглядываться к ним, чтобы определить, кто есть кто.

Но через пару дней он появился, и мы встретились на середине реки, и молча поплыли рядом. Потом он заплыл вперед и развернувшись долго и пристально смотрел на меня, словно боясь, что я отбилась от рук. Проверял, тут ли я, его ли я по-прежнему. Меня поразили темные круги под глазами. Из-за них он выглядел не здоровым. И я спросила, все ли с ним в порядке.

Он как-то мрачно усмехнулся и попрощался со мной до вечера.

Серега, угрюмо наблюдал за нами с одного берега, а Виктор – с другого. Гоша где-то пропадал. Да и Вера тоже…

На берегу Сергей мне сказал.

- Ну приехали. Уж от тебя-то я никак не ожидал. Смотри. Доберется он до тебя. Вон Верка совсем сбрендила. Не хватало еще чтобы и ты тоже.

- Не доберется, - и тихо про себя добавила. «Уже добрался». И что нам делать дальше я тоже не знаю. Не будем же мы всю жизнь играть в тактильные игры. Мне между прочим уже несколько раз хотелось, чтобы Стас меня поцеловал позначительней, и обнял пожарче. Так что на самом-то деле по словам Сереги выходило, что я уже приехала. Вот только куда… Что-то мне смутно подсказывало, что мечтать в этом направлении для меня грозит очень большими неприятностями.

Вечером он снова меня позвал, постучав в окно. На этот раз до смерти напугав мою маму. Она не спала и долго ворочалась и вздыхала. Я подозревала, что она догадывается о наших со Стасом отношениях. Городок наш разносил вести за один вечер. И если о наших прогулках знал хоть кто-нибудь, это означало, что знают все. Я лежала и гадала, как долго мама еще будет молчать, прежде чем захочет со мной поговорить о моем будущем.

Когда раздался тихий стук в окно, мама вдруг внезапно вскочила и испуганно глядя в окно спросила меня.

- Кто это?

Чтобы не усугублять, я сказала.

- Не волнуйся, мам. Это меня. Я погуляю возле подъезда. Не долго. Ладно?

- Да, хорошо, - растерянно произнесла она. - Но, Вика. У нас второй этаж.

- Он увлекается паркуром, мам. Ему на второй этаж как в наш палисадник через штакетник.

Размышляя о том, знает ли мама что такое паркур и не запутала ли я ее окончательно, я оделась и вышла из дома. Еще только ступив из подъезда, я уже попала в его ласковые сильные руки. Мы бродили по тихим ночным улицам, пока он не остановился и не поцеловал меня. И я улетела насовсем. Но Стас, видимо, умело контролировал мое состояние, потому что все-таки я пришла в себя посреди своей квартиры.

В этот самый момент меня застала мама. Она странно и растерянно смотрела на меня, пока я усилием воли возвращалась к действительности.

- С тобой все хорошо? – спросила она. И добавила: - Надеюсь, Виктория, ты не принимаешь никакой дряни?

- Ну что ты, мам, - постаралась ее успокоить я. - Ты же знаешь, что я это просто ненавижу.

Я действительно это ненавидела всей душой. Однажды в школе один из моих одноклассников привез из другого города, где гостил на каникулах, каких-то таблеток. И вечером перед дискотекой раздал нескольким ребятам. Кайф, который они демонстрировали тогда, меня испугал до такой степени, что я поклялась себе, что никогда не позволю себе так выглядеть. Никогда. И учась в институте, я старательно избегала тех, кто был склонен покурить и поколоться.

Сильно надеясь, что мама мне все же поверила, я вышла в тихий и ласковый вечер, чтобы прямо у подъезда привычно уже оказаться в объятиях моего мачо.

Потом мы гуляли, и я попросила Стаса рассказать об отце.

- Я к сожалению не могу тебе рассказать всего, - ответил он мне. - Пойми, пожалуйста. Потому что все-таки мы не обычная семья. И должны соблюдать предосторожность. Это сейчас мы почти вольно гуляем по улицам. Было время, когда мы жили в изоляции. Под охраной. Хотя... Сейчас столько странностей, что наши отклонения не так заметны...

- И много вас?

- Нас? Ну еще недавно я думал, что только наша семья... А теперь — сомневаюсь...

Он помолчал. Потом вздохнул и продолжил.

- Так что извини. Не могу я тебе всего рассказать.

- Ну ладно, - смирилась я. - Нельзя так нельзя. Тогда ответь

пожалуйста на один мучающий меня вопрос.

- И что за вопрос?

- Тебе меня хватает? Или ты все равно будешь и других тоже кушать?

Он развернул меня к себе лицом и прищурясь впился глазами в мои.

- Ревнуешь? Это интересно. Новый оттенок… Такого еще не было.

- Вкусно?

- Еще как… и он впился в меня теперь уже не глазами, а страстными прохладными губами.

На этот раз мне уж точно захотелось чего-то еще, кроме поцелуя. Потому что я машинально приподняла ногу, чтобы поплотнее вписаться в очертания его тела. Это было восхитительно. Словно я обретала самое себя, прежде где-то потерянную и только теперь обретенную вновь. Все вокруг плыло и летало, погружая меня в какую-то неведомую явь.

И только через некоторое время я пришла с себя, сидящей на скамейке. Стас был рядом, и с ним было не хорошо. Он сидел, низко опустив голову между колен, и тяжело дышал.

- Стас, что с тобой? Тебе не хорошо? – засуетилась я возле него.

- Ничего… Просто… объелся, кажется… Ты иди. Я тут посижу немного.

И я пошла.

А у двери моего дома меня поджидал Гоша.

- Ух, как ты пахнешь, - сказал он, потянув носом в мою сторону. - Горячая, страстная. Класс! – а потом он просто схватил меня железной хваткой героя Эллады и понес в темноту. Я цеплялась за ветки, рвала зубами его одежду, рычала как тигрица. Но сила у этого подростка была явно не обычного земного происхождения. В каких-то кустах он в конце концов просто бросил меня на землю и кинулся следом. И в тот последний миг, когда я уже понимала, что сейчас меня грубо изуродуют, кто-то более сильный, чем это чудовище, оторвал его от меня и выбросил куда-то прочь.

Я не стала дожидаться развязки, а припустила домой. Пришлось некоторое время посидеть на кухне, чтобы мои стучащие от страха зубы не разбудили родителей. Ясное дело, спать мне уже не пришлось. И думать о том, что произошло, я тоже не могла. Так и лежала тихо под одеялом до утра.

А утром мне стало плохо. Сначала меня трясло и лихорадило. Потом рвало. А потом я стала терять сознание. В редкие минуты просветлений я видела то испуганное лицо мамы, то злое лицо

Стаса, то расстроенное лицо коменданта, то склонившегося ко мне врача скорой помощи, из-за которого снова выглядывал комендант.

Очнулась я в больничной палате. Где-то в стороне тихий мужской голос с акцентом говорил:

- Вы уж, Эмма Ароновна, присмотрите за ней. Если ничего не удастся сделать, то… В общем, что я вам буду объяснять. Вы уж сами знаете.

Дальше снова была тьма, и я боролась за право жить в этом мире.

Я летела в тумане среди теней и облаков. Мимо проносились очертания городов, гор, лесов. Меня куда-то неумолимо влекло, и я думала, что то, что меня ждет там впереди очень важно и необходимо.

Потом полет завершился и я оказалась в библиотеке.

Помещение было довольно внушительных размеров и при этом все стены со стеллажами из темного дерева были заставлены книгами от самого пола и до потолка. Свободные от полок пол, потолок и часть стен были расписаны фресками, сюжеты которых я рассмотреть не смогла из-за пыли и копоти от факелов, развешенных на противоположной стене.

Я знала, что мне необходимо прочесть все эти книги как можно быстрее. Для чтения было темновато, и меня сопровождал блуждающий поблизости зеленоватый огонек, природы происхождения которого я не знала.

Я поманила первую ближайшую книгу, и она легко соскочила с полки и открылась передо мной. Это было какое-то до ужаса старинное издание. Но язык мне был непостижимым образом знаком, и я быстренько впитала содержимое почти восьмисот страниц. Именно впитала. По-другому не скажешь.

Следующая книга пошла еще быстрее, и я практически поставила этот процесс на поток. И пока я не дошла до самой последней рукописи на предпоследней полке, руки мои неустанно манили, а глаза жадно всматривались, запоминая каждую букву.

Затем я решила сделать перерыв, вылетела наружу и понеслась назад над лесом искать свое бренное тело.

Главы с 21 по 30.
Глава 21. Стас.

Первым о беде узнал Виктор. Он ворвался в комнату с криком «Вику на скорой увозят!», когда я еще только пытался осознать себя после вчерашнего.

Внутри была пустота. Мысли ворочались где-то вне меня, пытаясь найти дорогу к моему разуму.

Я медленно встал и встретился взглядом с Гошей.

Он ухмылялся мне криво и понимающе.

- Что? Тяжко?

Я ничего не ответил, потому что моя вина перед ним всегда будет гораздо больше тех пакостей, которые Гоша постоянно устраивает в моей жизни.

Это было давно. Но он мне никогда не даст об этом забыть. Никогда.

- Что с Викторией? – спросил я.

- Не знаю. Может на солнце перегрелась.

Если бы я вчера проводил ее домой, то сегодня не пришлось бы гадать, что с ней могло случиться по дороге. Гошу спрашивать бесполезно. Соврет. А Виктор умчался и значит новости я узнаю не скоро.

Поэтому я кое-как оделся и поплелся под навес у дома за мотоциклом.

Гоша наблюдал за мной молча, пока я несколько раз вхолостую дрыгал ногой, пытаясь завести байк.

В коридоре районной больницы я встретился с Виктором. Он стоял у окна и рядом с ним был Влад.

Его элегантность не скрывала довольно почтенного возраста, хотя обычный человек дал бы ему от силы лет тридцать пять или сорок. Значит и его возраст, как и мой, не измеряется временем. Застыв физически на возрасте в тридцать пять лет, Влад продолжал жить и копить жизненный опыт. Как и Гоша. Как и я… И те мелкие отличия в жестах и в речевых оборотах, что замечались мною в нем как отличия тридцатипятилетнего мужчины от глубокого старика, легко ускользали от остальных людей, оставляя лишь легкое сомнение в том, что видилось им глазами. Но сейчас мне было не до его возраста. Я догадывался, что все произошло не спроста. И не спроста Влад примчался в забытый богом райцентр вместе с нашим конторским врачом Эммой Ароновной Габай, чтобы посетить больную девушку Вику.

Едва я подошел к ним, сразу понял, что помешал какому-то важному разговору.

- Привет, Станислав, - сказал Влад с плохо скрытой досадой в

голосе. Имя мое он как всегда произнес на словацкий манер, сделав ударение на второй слог.

Я пробормотал в ответ «Привет» и спросил про Викторию.

- Виктория в реанимации, - отвечал Влад, и по его интонации я понял, что не ошибся, и главный интерес Влада тут – это Виктория.

Ну конечно. Они знали, что я сошелся с ней очень близко. Поэтому и не стали посвящать меня… Во что? Что может связывать Викторию с моим миром?

И тут я ощутил пустоту. Я понял, что меня просто использовали и что в ближайшее время я могу ее потерять навсегда.

В моем мире не принято задавать лишние вопросы. Но сейчас мне было плевать.

- Может быть вы мне скажете, что тут происходит? - раздраженно произнес я.

Влад удивленно на меня посмотрел, а потом равнодушно отвернулся к окну. Виктор опустил глаза и тоже промолчал.

Поняв, что ответа так и не получу, я спросил более мягко.

- К ней можно?

- Тебе можно, - сказал Влад не оборачиваясь.

- В конце коридора, предпоследняя дверь слева, - поспешно добавил Виктор. И снял с себя халат.

Я выхватил его из рук, и натянул на себя уже по дороге.

Она была очень бледна и неподвижна. И то, что она была еще жива, можно было определить лишь по наличию всполохов на кривой, которая отражала ее жизненный ритм на данный момент на сером экране монитора.

Я решил, что лучше посижу рядом с ней, пока мне не удастся поговорить наедине с Виктором. По крайней мере, если я его спрошу о вчерашнем вечере, то у него не будет повода отказаться мне отвечать. Надеюсь.

Виктор вошел через некоторое время, и я задал свой вопрос.

- Что с ней вчера случилось?

- Ну, ничего страшного… если только стресс…

- Ты можешь мне просто все рассказать?

- Гоша. Он ждал ее у дома.

- Черт!

- Я справился с ним.

- Ты?!

Глава 22. Виктория.

Очнулась я с ощущением нереальности происходящего.

Вокруг все было белым и слепящим и от этого жутко не приятным. В дверь вошла медсестра, сделал мне укол, посмотрев на меня при этом каким-то мутным недоверчивым взглядом.

А еще через некоторое время в палату вошел Стас.

- Наконец-то ты очнулась, - произнес он.

В глазах его метались черные всполохи.

Всю сцену я воспринимала как бы со стороны, без вовлечения в процесс. Возможно, так действовал укол. И еще я порадовалась, что меня не покинула способность мыслить логически. Ясность в голове была необыкновенная, хоть и заторможенность присутствовала в ней тоже. Но тела своего я не ощущала вообще. Как будто его отделили от головы. Ампутировали.

Не смотря на пустоту и ясность, мысли в голове ворочались довольно вяло, словно сытые серые мыши в подвале. Эта странная ассоциация пришла мне в голову, потому что я одновременно вспомнила почему-то картинку из детства. Я была в гостях у подруги, и она водила меня в подвальчик, собственноручно обустроенный ее дедушкой. Весь подвал вместе с печкой, а там почему-то была печка, был выложен глиной и выбелен. От ровности и не отличимости поверхности пола от потолка, стен и самой печки у меня создавалось впечатление эдакой целостности и игрушечности этого небольшого теплого и уютного помещения. И теперь мне почему то казалось, что именно такой подвал находится в моей голове. Ну а мыши вообще появились там от бедности воображения, не иначе.

Медленно, но неумолимо во мне росло желание вспомнить, каким таким непостижимым образом я оказалась здесь. Обрывки воспоминаний о последнем вменяемом вечере, страстный поцелуй, полуобморок Стаса и… Гоша. Страшный подросток Гоша с его недетским голосом и нечеловеческой силой. Ужас, правда ужас какой-то медленный и тягучий, снова затопил меня целиком. И я наконец почувствовала свое тело. Руки и ноги кажется были на месте. Голова тоже располагалась на привычном месте, соединенная с телом моей собственной шеей. Но что-то все равно было не так. Боже, уж не покусали ли меня эти вампиры?!

Видимо эта последняя мысль вызвала во мне довольно сильную эмоцию, что немедленно отразилось на моем лице, и на которую тотчас же отреагировал Стас.

- Что-то болит?

- Все болит, - хрипло и мрачно попыталась пошутить я. - Будто меня покусали.

- Никто тебя, слава богу, не кусал, - успокоил Стас. – Боюсь, какой-то побочный эффект проявился… Мне тоже было плохо, когда… В общем, скоро все должно стабилизироваться.

Я прикрыла глаза, плохо понимая, о чем речь.

- Я спрашивал... никто не знает. Известно только, что кроме обычной реакции на «пробуждение», взаимный обмен у такого как я с такой как ты смертельно опасен. Я, конечно, сглупил. Нельзя было подвергать ни тебя ни себя такому риску. Я слава богу выжил. Но ты… Я не хотел этого, Вика…

Одними губами я ответила.

- Я знаю…

В общем, я пошла на поправку. Потихоньку, в течении следующих нескольких дней, я снова научилась ходить, есть, говорить… И только слушать я теперь по-прежнему не могла. В моей голове почему-то все звучало так, будто я все время находилась в огромной пещере с эхом. Это было необычно. И это мешало мне жить. Стаса я ощущала как некий очень важный для меня объект. Когда он уходил, у меня поднималось давление, увеличивался пульс, и мне приходилось делать успокоительный укол. Но чаще всего он находился рядом со мной. Черные тени из глаз исчезли. И он все время обаятельно улыбался и шутил. А я ловила каждый его жест, каждую эмоцию. Словно боялась, что в любую минуту он может исчезнуть из моей жизни навсегда.

Однажды я рассказала ему о своем необычном видении, которое наблюдала во время своей странной внезапной болезни.

Он выслушал меня очень внимательно. Потом сказал.

- Когда-то очень давно, отец мне рассказал легенду об азгардах. В этой легенде говорилось, что азгарды создали тайную библиотеку, чтобы сохранить свои тайные знания для своих потомков... Красивая легенда... Надо рассказать отцу, - знакомая история. Эту легенду и я читала...

Стас легко поднялся, поцеловал меня едва касаясь губами в лоб, и грациозно проскользнул мимо вошедшей в палату и разинувшей невольно рот медсестры. Девушка была из рода охотниц за телами. Такие не скрывали своих желаний ни перед кем, и на лбу ее в данный момент горела неоновая надпись - «Я хочу». Вот и теперь, пожирая стремительно выбегающего в дверь Стаса глазами, она чуть не облизывалась.

- Симпатичный у тебя друг, – промурлыкала она, все еще оглядываясь, словно надеялась, что парень опомнится и вернется.

- Это мой жених, - внезапно для себя самой сказала я. И сразу подумала - «Чего сказала?»

Зато потом сразу заметила, как интерес к моему Стасу у медсестры из глаз куда-то вмиг исчез. И почему-то подумалось, что не надолго.

Глава 23. Виктор.

Лишь Стас рассказал мне о сне, который видела Виктория, я больше не сомневался. Тот самый день, про который говорил Влад, настал. И я ему позвонил и рассказал про библиотеку.

- Расскажи ему все. Пора, – услышал я в ответ. – Гоше знать не обязательно.

В этот вечер я долго беседовал со своим братом, рассказывая ему все то, что вынужден был скрывать до этого дня.

И про то, что Виктория не обычный человек. Одна из нас. И про то, что при тестировании оказалось, что у Виктории стоит мощный блок... Поэтому было решено довести ее до такого стрессового состояния... И про то, что не разбудить ее было нельзя. Потому что она — Хранитель. Кто такой Хранитель, мы знали все. Но ни разу среди нас не было ни одного Хранителя. Именно поэтому в Конторе было решено пойти на такие риски.

Я не был таким как Стас и мой отец. Я был другим. Меня не пробуждали. Просто потому что не успели. Прикрыли проект и я, усыновленный Вадимом Сергеевичем Зотовым, поехал жить почти обычной жизнью с новой семьей. Почти. Потому что кое-что во мне все-таки от обычного человеческого отличалось.

Я был мал и мало что помнил. Хотя, с детства меня все равно потихоньку обучали всяким штучкам. Поначалу к нам приходила Ольга Филипповна, секретарша отца. Я смутно помнил, что в нашем «санатории» Ольга Филипповна ходила всегда в белом халате. Теперь же она, полная, добродушная, с пучком светлых волос, оказавшись одинокой секретаршей, очень привязалась ко мне. И часто баловала сладостями и всякими послаблениями. Я учился поднимать в воздух перышки и зажигать свечи усилием мысли. Кухня была для меня классной комнатой, потому что там меня учили варить всякие интересные составы. И к выпускному в обычной школе я уже имел толстую тетрадь с разными рецептами, увидав которые обычный медик воскликнул бы «шарлатанство!», а любой знахарь замечтал бы мою тетрадочку получить в вечную собственность.

Влад был опытнее нас всех вместе взятых. Отец сказал, что он один из самых первых пробужденных. Возможно, он был очень стар, если считать годы по человеческим меркам. В моем мире возраст не измеряется годами. Я даже не знал, сколько лет на самом деле моему отцу и моему брату. Конечно, я знал, что на самом деле мы не родственники. По человеческим меркам. Однако то, что объединяло нас, делая необычными для других людей, заставляло порой поверить в ту мифическую историю об азгардах...

Постепенно Влад обучал меня все более сложным вещам. Я

знал, как можно остаться не видимым в присутствии толпы людей или как внушить человеку какую-то определенную мысль. Хотя использовал для этого более примитивные способы, чем пробужденный, и от того мои усилия приводили лишь к небольшим и временным эффектам. Но Влад учил меня использовать более мощные вещи. Например, как вызвать и переместить тучу с настоящей грозой. Мне еще предстояло научиться управлять молнией в этой туче, когда внезапно наши планы изменились, потому что в них вмешались не посвященные в наши дела мои братья.

Стас слушал меня молча. Потом сказал:

- Это невероятно. Виктория — пища, пища для гурмана. И то, что она при этом оказалась одной из нас... Впрочем, теперь понятно.. Значит, она - Хранитель...

- Ты помнишь, кто такой Хранитель? - спросил я его. Я хорошо помнил содержание легенды, но подробностей расшифровок тех немногих обрывочных знаний, что дошли до наших дней об асах, я не знал. Стас знал больше, потому что в проекте участвовал дольше.

- Тебе разве Влад не рассказал? В Библиотеку может войти лишь Хранитель.

Потом он помолчал и сказал:

- А я значит был катализатором?

Мне нечего было ему сказать в ответ. Но чувствовал я себя теперь паршиво.

- Я, конечно, все понимаю, - сказал он. - И постараюсь помочь… Но… то, что вы сразу не сказали мне…

- Это еще не все. Влад сказал, что ее надо немного подготовить. Чтобы переход в наш мир выглядел для нее естественно… И этим должен заняться я... в ближайшее время.

- Ну да. Само собой. Я-то уже буду ни при делах, - в его голосе звучал сарказм.

- Прости, Стас. Я вообще предположить не мог, что все так получится.

- Да тебе вообще досталось самое сложное. Ты ж у нас вообще еще только народился можно сказать.

- Я знаю. Влад пока мне не рассказывает, что будет дальше. Но я уже много чего умею…

- Ага. Вот только ты не забыл, что сила увеличивается с возрастом?

- Я тоже так думал. Пока Влад мне не показал, где она находится и как ее взять.

- Вот как?

- Я не терял времени даром, поверь.

- Верю. Вот только ума не приложу, как мне теперь быть. Отпустить ее… я уже пытался. Не получается… Ну почему вы мне не сказали?

Он схватился за голову руками и закачался из стороны в сторону.

Больно было на него смотреть.

Все было устроено специально, чтобы ускорить процесс. Влад и те, кто стоял за ним, знали, что будет с моим братом и с ней. Знали, но ничего не предпринимали, потому что ждали завершения какого-то процесса. И я в этом принимал участие… Чувствовал я себя отвратительно.

- Вик, - помолчав сказал он. – А я кажется догадываюсь, к чему тебя так усиленно готовят.

Я вопросительно на него посмотрел.

- Виктория – важный субъект. И ей нужна защита. Не спроста наш проект долгое время оставался тайной для всех. Я, хоть и сильнее тебя, не подхожу на эту роль. Потому что она для меня пища. Поэтому в Стражи готовят тебя.

Это было ужасно. Я знал, кто такой Страж. Это вечный секьюрити Хранителя. И я не хотел всю жизнь прожить рядом с Викторией, наблюдая за тем, как они с моим братом строят свое семейное гнездо.

И тут меня пронзила еще одна ужасная догадка. Они не дадут Виктории вить гнездо с моим братом. Их ожидает разлука. Как только я буду готов.

Наблюдать за несчастной Викторией – не менее тяжкое занятие для меня, чем видеть ее счастливой… не со мной.

Глава 24. Виктория.

На другой день меня выписали. Полная пожилая докторша, которую звали Эммой Ароновной, проверила меня на адекватность, постучав молоточком по разным местам и задав несколько стандартных вопросов. Какое сегодня число, какой год. Сколько лет мне и сколько моей маме. Ну и еще…

Погода была жаркой. Чувствовала себя я еще не очень, однако при мысли о том, что придется позвонить отцу, чтобы он приехал за мной на машине, а потом как-то объяснять ему, откуда у меня такие знакомые, становилось только хуже. А то, что меня будут встречать, я ни капли не сомневалась. И я решила воспользоваться обычным транспортом. Из района в сторону городка регулярно ходил автобус.

Стас ждал меня на байке в тени напротив центрального входа возле черной блестящей иномарки. Судя по вытянутой форме

таксы, это был лимузин. Лимузинами, нас, конечно, в провинции не удивишь. Но рядом с обшарпанным зданием районной больницы он смотрелся по меньшей мере дико.

Увидав меня, выходящей из дверей, Стас направился ко мне, и сказал, глядя мне в глаза самым проницательным завораживающим взглядом.

- Садись в машину и ничего не бойся.

Машина была одна. Не ошибешься.

И я нырнула в приоткрывшуюся заднюю дверь. Внутри работал кондиционер, и тихо звучала органная музыка. Рядом со мной на сидении оказался человек средних лет в черных очках со стильно подстриженной едва заметной бородкой, формой напоминающей трезубец Нептуна. Волосы он также, как и Стас, носил длинные, затянутые резинкой на затылке. Одет был в белоснежную рубашку с коротким рукавом и черные брюки, из-под которых поблескивали лаком черные узконосые ботинки.

Заговорил незнакомец с легким, я бы сказала румынским, акцентом. Это я определила по его гласным, которые все время норовили перейти в звук «ы» и согласным, произносимым так, словно у человека был пожизненный гайморит.

- Здравствуйте, Виктория. Меня зовут Влад.

«Ну да, - подумала я, - как же иначе могут назвать румынского вампира».

Словно прочитав мои мысли, Влад усмехнулся и продолжил.

- Мы искали тебя, Виктория.

- Вы тоже Хранитель? – спросила неожиданно для самой себя. Как будто знала, кто такой Хранитель.

- Нет… Но хорошо знаком с легендами азгардов.

И тут я поплыла. Мне было хорошо. Мне было так хорошо, как еще не было никогда. Я желала умереть. Немедленно.

- Какой глупый мальчишка, – произнес мурлыкающим голосом Влад. Так приготовить… и не съесть. И я с ужасом увидела, как сверкнули темные искры поверх черных очков. Выйди-ка девочка на минутку.

И мне пришлось покинуть прохладный салон. Стас подхватил меня снаружи.

- Все в порядке? - спросил он.

- Все в один голос говорят, что ты замечательный повар, но плохой дегустатор, - в голосе моем сквозило раздражение.

- Черт. Он что, тебя попробовал?

- Что значит попробовал? Но… Похоже на то.

Стас тихо зарычал, но сказать ему видимо было больше нечего.

Через некоторое время меня снова пригласили в салон. И

теперь я уже садилась в машину с большей опаской, нежели прежде. Да и Стас пребывал в таком напряжении, что я просто физически ощущала, как сжимаются его мышцы.

Видимо, румынский «вампир» меня заел или запил чем-то вкусненьким. Потому что теперь он походил на сытого кота и снова мурлыкал, только теперь без вожделения.

- Прости, Виктория, но ты должна меня понять.

- Ничего, - ответила я. - Я уже кажется начинаю привыкать к своим кулинарным особенностям.

Он тихо рассмеялся.

- Приятно, что у тебя есть чувство юмора.

Потом он как-то по-стариковски сложил ручки на том месте, где предполагался живот, и продолжил беседу.

- Мы ждали, когда это с вами произойдет, Виктория. Кстати, вы еще не обращались к тем знаниям, которые приобрели в Библиотеке?

И в этот момент я вспомнила о том, что я ведь, черт возьми, действительно непостижимым образом поглотила почти целую библиотеку. Так куда же делось все то, что я прочитала? И я прислушалась к той части, которая до этого момента во мне затаилась, словно воришка, которого застали хозяева в холодильнике с кучей еды.

Не надо было мне этого делать. Ох, не надо. Потому что действительность вокруг меня исчезла, и я легко без перемещений в пространстве оказалась в той самой Библиотеке. Но на этот раз я подумала, что раз уж я здесь, то почему бы мне не прочесть вон в той книге на сто восемнадцатой странице главу, посвященную Хранителям. Я почему-то была уверена в том, что это именно то, что мне сейчас необходимо прочесть. И я поманила книжку к себе, приказав ей открыться и остановиться на нужной странице.

Текст рассказывал о том, что издавна существовала Библиотека, в которую были собраны книги и рукописи об истории и тайных знаниях некой древнейшей расы, населявшей когда-то наряду с обычными людьми землю. Библиотека создавалась именно для того, чтобы согласно легенде быть открытой тогда, когда соберутся воедино души блуждающих и окажется среди них хотя бы один Хранитель. Только Хранитель может войти в Библиотеку. И Только хранитель может вынести из Библиотеки что-либо. А также по необходимости обращаться к тайным знаниям. И сокрыта та библиотека в недрах горы Чар. Дух горы следит за порядком. Поэтому, когда один Хранитель подходит к концу своей судьбы, его заменяет новый. И происходит это всегда в тот самый час, когда прежний Хранитель

готов определить дату своего ухода в мир иной. И вот пока он готовился в последний путь, новый Хранитель, осознав себя таковым, спонтанно перемещается в Библиотеку, чтобы принять дела. И как только это происходит, прежний Хранитель уходит навсегда...

Книгу я вернула на место и пожелала вернуться к себе.

Открыв глаза, я поняла, что в них читается только безумие и ничего кроме. Потому что именно мысль о безумии накинулась на меня лишь я очнулась.

- Спокойно, Виктория, спокойно. Ты привыкнешь. Держи себя в руках.

Потом он тяжело вздохнул.

- Мда… Тяжкое испытание нам выпало, Виктория. Никого из нас не спросили, хотим ли мы пробудиться. Но маховик истории уже запущен, и давно. Поэтому, придется пройти весь путь до конца. Мы все сделали для того, чтобы облегчить тебе пробуждение. Стаса привлекли, хотя он этого и не знал...Но все равно... Играть со смертью его никто не просил. Смерть наша страшна, Виктория. Человеку такого не пожелаешь. Позови-ка сюда этого поваренка.

Я приоткрыла дверь и поманила Стаса внутрь. Сразу стало внутри спокойно. Так меня Стас всегда обнимал мысленно, еще не обняв физически, а я это мгновенно ощущала.

- Твое, твое, успокойся, – усмехнулся Влад. - Вот ведь чума какая. Да с вами рядом сидя свихнуться можно.

И он демонстративно прикрыл нос белой изящной маленькой ручкой.

Потом он продолжил.

- Да. Она Хранитель. Безусловно. Я видел это только что. Библиотека ее признала. Но физически она еще обычный человек. И в этом проблема. Конечно, мы подготовили Виктора. Чтобы он, в свою очередь, присмотрел за ней в нашем мире. Но пока я просто не знаю, что с вами делать. Потому что в любом случае, она будет в огромной опасности. Я вообще такое впервые встречаю. Чтобы пробужденный являлся одновременно едой. Да еще такого качества... Она готовое блюдо для любого из нас. И я только что чуть сам не поддался соблазну. И поверь, в этом мире уже не существует абсолютной тайны под названием «Проект Аз есмь». Думаю, на нее начнется охота. Многие захотят подчинить ее себе. Потому что в Библиотеке кроме книг хранится кое-что еще. Древние артефакты. Мы не можем подвергать такому риску Хранителя. Ей нужна надежная защита. Пока я вижу только один выход – оставить все как есть. Но теперь ты тоже отвечаешь за нее. Как и Виктор. Помни об этом. Виктору надо еще немного

времени для обучения. Он тебя заменит через некоторое время. Физически конечно ты слабоват, но есть еще, то есть будет, еще один Страж. Он мог бы стать дополнительной защитой для нее. Но вот беда. Она для него такая же пища, как и для всех нас. Что делать? Ума не приложу. Ладно. Идите. Думаю, скоро вам предстоит отправиться в путь... Чтобы произвести физическую замену.

***

И мы покинули черный лимузин… И я даже не спросила о том, куда мы поедем. Каким образом вообще я буду жить дальше и где. И почему вообще меня никто не собирался спрашивать, что я-то думаю обо всем этом.

Самое загадочное для меня во всем этом было то, что я начала догадываться о том, что роль Виктора во всей этой фантасмагории была далеко не последней.

Ах ты тихоня! Ну я с тобой еще побеседую.

Стас привычно обнял меня и повел по дорожке меж полудиких яблонь, на которых уже вызревали небольшие красивые но не съедобные яблочки.

- Стас, - сказала я. - Если ты думаешь, что я полностью поверила во все это и перестану искать разумное материалистическое объяснение, то ты глубоко ошибаешься.

- Я так и знал, что ты это скажешь. Ищи. Мешать не стану. Может быть как раз в Библиотеке и найдешь.

- Издеваешься? Думаешь, что этот глюк поможет мне найти разумное объяснение всей этой галиматье? Предположим на минуточку, что вы обычные сектанты. Заманиваете жертв в клинику, вырезаете им органы и продаете с целью наживы.

- И ты готова поверить в эту чушь? И какого органа ты, по твоему мнению, недавно лишилась?

- Не знаю. Какая-нибудь новейшая лазерная технология. Скорее я поверю в ЭТУ чушь, чем во все то, что узнала в эти дни.

Потом я помолчала и сказала.

- Мой отпуск кажется подошел к концу. Мне пора возвращаться в город. Наверное, мне надо было поехать в Турцию... Но почему-то мне кажется, что и там вы бы меня достали.

Стас мрачно рассмеялся мне в лицо, словно подтверждая последнее изречение.

- Ну, я бы на твоем месте так не расстраивался. Поездка в Европу по-моему ничуть не хуже Канар.

- Вообще-то я не собиралась в этом году ни в какую Европу.

- Не беспокойся. Командировку тебе оплатит отец, как твой

работодатель. И вообще, теперь тебя финансирует самая тайная и состоятельная «Контора» страны.

- Да? И где…

- Что где?

- Где финансы? - И я выразительно пошуршала пальцами, изображая шелест невидимых бумажек.

Вздохнув, Стас полез в карман шорт и достал пачку пятитысячных рублевых купюр.

- На. Наслаждайся.

- Ты что, издеваешься надо мной?! - я даже отпрыгнула от него, задохнувшись от возмущения. - Ты думаешь, что я вот так просто куплюсь на деньги?

- Ну ты же сама только что попросила.

- Я просила? Я не просила! Я пыталась шутить… И вижу, что шутка не удалась!

Я закинула свою больничную котомку на плечо и поплелась к автобусной остановке. Стас молча шел следом. Потом сказал.

- Может все-таки я тебя довезу? – и пошел за своим байком в тень под деревьями. Лимузина там уже не было.

«Мог бы на своей таксе и подвезти», – подумала я. Но потом вспомнила, как Влад чуть не съел меня, и решила, что рисковать не стоит.

Глава 25. Стас.

Я шел за ней и просто физически ощущал тянущийся за ней шлейф неизвестности.

Я ее терял. Одна моя часть шептала мне, что все происходящее к лучшему. Что, оставив ее, я обрету свободу.

Но мое истинное я твердило одно – не нужна мне без нее свобода.

И я решил довериться судьбе.

Виктория отныне не просто моя девушка. Она очень ценный персонаж в моем мире. И не считаться с этим я не имел право.

Пока обстоятельства позволяют мне находиться рядом с ней, я ее не покину.

Я знаю, как тяжело ей принять новую действительность. Верить в то, что происходит вокруг тебя, с тобой… В отличии от меня, или от Виктора, Виктории пока не доступны сверхчеловеческие способности… Или все-таки Влад рассчитывает на то, что они у нее есть? И значит, Влад надеялся, что я ее раскрою? Иначе, зачем было так рисковать? Виктория могла такого пробуждения и не пережить. Ну что ж, по крайней мере, она сумела стать Хранителем. В этом уже никто не

сомневался.

Глава 26. Виктория.

Вечером ко мне пришла Лара. Мы пили чай на кухне, и я осторожно, стараясь обойтись без излишних подробностей, рассказывала ей о своем внезапном недуге. А пока я по него рассказывала, то и сама поверила в то, что меня на самом деле хватил сильнейший тепловой удар. И неважно, что плохо мне стало не на солнце, а на другой день дома. Теория выглядела человеческой, и мне этого было достаточно. Это было гораздо лучше, чем все то, что мне пришлось узнать на самом деле.

С мамой мы договорились, что мне уже пора уезжать, и решили собирать меня в путь к завтрашнему дню. Весь оставшийся вечер я что-то гладила, укладывала и перебирала. И эти простые движения меня успокаивали. Все казалось привычным и вполне материальным.

А потом я вспомнила про подарок, который мне так и не удалось подарить вовремя, и мы отправились на кухню пить праздничный чай с тортом, закупленным днем раньше на всякий случай, но так никем и не съеденным.

С утра я вскинула на некрепкие еще плечи свой видавший виды рюкзачок, подхватила пакеты с какими-то подарками, собранными мамой для меня в дорогу, и подалась на КПП, где меня дожидалась моя машинка. Мама тоже несла позади пару таких же больших пакетов, а мне совершенно не хотелось ругать ее за это и думать, как я потом все это потащу до квартиры тети. Стас тоже поджидал меня у подъезда, но я гордо вскинув голову, продефилировала мимо, всем видом показывая, что не нуждаюсь в помощи никаких сектантов. Провожать меня пришла Лара. И она успела шепнуть мне о том, что Вера уехала в Питер. И не одна.

Я решила, что просто устала от всей этой кутерьмы, и моя внезапная болезнь тоже сыграла в моем состоянии не последнюю роль, потому что судьба Веры меня уже так не заботила, как раньше.

Я изменилась. Внутри меня поселился страж, который не дремал ни днем ни ночью. И я предполагала, что у каждого из моих новых странных знакомых в голове имеется нечто подобное. Потому что в этом новом для меня мире трудно было прожить без неожиданностей. Я это уже даже не чувствовала. Я это просто знала. Я была обычным человеком. Даже не смотря на этот глюк, из-за которого они называли меня Хранителем. Наверное, если бы я побольше узнала о только что приоткрывшемся мне мире, то это

либо перевернуло бы наизнанку мое материалистическое представление о нем, либо свело окончательно с ума. Пока я не знала наверняка, это мне давало возможность свой разум сохранить. Пока.

Уже сидя в машине, я вспоминала, что в ночь накануне отъезда, уже засыпая, я вдруг решила снова попробовать посетить Библиотеку. Не то чтобы я хотела проверить, могу ли я вот так по своему собственному желанию ее посещать, без всяких свидетелей. Но в то же время я понимала, что просто так туда приходить не надо. Библиотека в этот миг мне показалась живым существом, высказавшим свою волю. Я прикрыла глаза и мысленно потянулась к знакомому месту в моем подсознании. И тут же произошло все то же, что и в прошлый раз. Я была там. Внутри. Теперь я уже решила не торопиться. А просто побыть в этом месте, поразмышлять. И кроме того, мне смутно представлялось, что я что-то должна найти еще про Хранителей. Что-то такое, что мне не удалось найти в прошлый раз. Но я ничего не нашла. Перемещаясь вдоль стеллажей, я просто перечитывала названия на корешках. Но в этот раз более осмысленно. Потому что сама подивилась своему знанию древнего языка.

Взгляд мой наткнулся на название, написанное старинными готическими буквами – «Правила пользования рукописными и печатными текстами…». Дальше я не успела, потому что Библиотека меня выпихнула вон… и я просто провалилась в сон.

***

Я ехала по шоссе навстречу моей привычной человеческой жизни, практически не зная об этой жизни больше ничего. Ведь если все, что я пережила за этот год, делалось лишь для того, чтобы пробудить во мне какого-то там Хранителя, то работка-то моя того… липовая. И если забыть все глюки, то возвращаться в офис профессора Зотова мне нельзя… И что мне дальше делать? Искать новую работу? Мдаааа… Новые проблемы закрутились в голове в поисках решений. И если бы не Стас на байке, который вновь появился в поле моего зрения лишь в последний момент перед отъездом, и точно хвост приклеился, то я бы вообще не вспоминала о событиях этого странного лета.

Доехав до дома и выйдя из машины, я поняла, что с багажом явно не справлюсь. И Стас, молча подрулив ко мне, взял вещи и понес по лестнице.

А я молча потопала за ним. А пока шла, снова и снова возвращалась к своим глюкам. Мысль о существовании некой секты меня не покидала. И я машинально анализировала каждую

ситуацию на наличие признаков появления в моей жизни зависимости от всякого рода обстоятельств. Вроде пока я никому ничего не должна… Ну и ладно.

Стас доставил мой багаж до двери, я достала ключи, и мы вошли в квартиру. Тети Жени дома не было. А на моем письменном столе лежал большой красивый конверт, внутри которого были билеты до Европы. Я посмеялась.

- Странно, и как это вы умудрились оформить на меня билеты? У меня и загранпаспорта-то нет.

И в следующую минуту мне пришлось заткнуться, потому что помимо билетов в конверте обнаружился мой загранпаспорт… Быстро работают ребята…

А еще там было приглашение на английском. Я как смогла перевела.

«Приглашение.

Уважаемая мисс Виктория Ветрова.

М-р Дж. Спок и м-р Сем. Спок имеют честь пригласить Вас в гости в поместье…»

- Ну что, все еще не веришь? – воскликнул Стас, заглядывая мне через плечо.

Тут он меня тихонько и как-то осторожно сгреб в объятья и продолжил фантазировать.

- Ну ты только представь себе. Мы с тобой в старой доброй Европе.

Я было хотела спросить, зачем нам вообще ехать в Европу? Однако, вместо этого сказала.

- Ага, еще немного слов, и я пойму, зачем ты это все со мной проделал.

Славик дернулся и отпустил меня.

- Значит, ты думаешь, что я все это специально?

- Нет, - я подошла к нему и прильнула сложив ручки на манер самого чистого и безгрешного младенца. - Я только снова пытаюсь неудачно шутить. И правда, что-то с моим чувством юмора такое происходит. Ты не находишь? Вроде как сарказм какой-то появляется.

Но Стас меня больше не обнимал. Он стал задумчивым и каким-то отрешенным. Потом сказал:

- Через три дня я заеду. Будь готова.

Видимо сомнение и нерешительность читались на мне без купюр.

- Стас, а если я не хочу никуда ехать?

Он покачал головой и ушел.

Глава 27. Стас.

Я увидел его возле дома Виктории и узнал сразу. Франк. Золотой. Повелитель Тьмы.. Трудно было перепутать его еще с кем-то, потому что безумие не бывает безликим. Оно обращает на себя внимание через нелепый жест, нестандарт в одежде и поступках.

На этот раз он играл в игру под названием Слежка. Столкнувшись с ним лицом к лицу в подворотне дома, где жила Виктория, я понял, что он меня не узнал. Как и любой другой параноик, он был уверен в своей неуязвимости и одновременно боялся каждой тени. Об этом мне рассказали его горящие глаза, направленные на окна Виктории и беспорядочные конвульсивные движения головой.

Домой я в эту ночь не пошел. И звонить никому не стал. Чтобы не возникло необходимости рассказывать о моем старом знакомом Виктору, и, следовательно, Владу. Повелитель был только моим заданием. Больше ничьим.

Терпения у шпиона хватило только до момента, когда в окнах погас свет.

И он потопал прочь, не заботясь о тыле. Поэтому я спокойно дошел с ним до его квартиры.

Значит, Франк вернулся.

Ну и как связана его игра в артефакты с Викторией? С Хранителем…

Глава 28. Повелитель Тьмы.

Удача была на моей стороне. Я это знал точно.

Конечно, для верности следовало провести ритуал. Но у меня пока нет возможности собрать народ. Пока я ездил в Питер, знакомый, которому я оставлял свои вещи, пропал. Денег тоже было не густо. Но я могу устроить ритуал и без участия толпы. Надо только найти жертву.

Я знал, что Тьма мне поможет, и она же меня возвысит. И это подтвердил мой последователь, пригласивший меня в Питер. Он подробно рассказал мне об артефакте, хранящемся в тайной запечатанной древней Библиотеке, которую вскоре должны были вскрыть.

Мне оставалось только выследить тех, кто готовился совершить это таинство.

По адресу, который мне дали, описанная в подробностях девчонка не появлялась три дня. Но я не сдался и был вознагражден. Конечно, ее сопровождал белобрысый охранник. Но выглядел он как голубой. Хрупкий и изящный. Внешность,

поведение — точно голубой... Поэтому, думаю справиться с ним у меня получится без труда.

Когда он проходил мимо меня, уходя от девчонки, в какой-то момент мне показалось, что я его знаю. Боковым зрением я рассмотрел подробно лицо. Для этого у меня имеется особый прием. Быстрая фокусировка-расфокусировка боковым зрением. Прием действует безотказно. Сразу несколько изображений запечатлелись на моем внутреннем экране, и потом я их очень внимательно изучу.

Когда окна в квартире погасли, я решил тоже уйти. Потому что если обычный человек ложится спать, то до утра он точно никуда не уйдет.

В соседней подворотне, прислонившись к стенке, медленно сползал на асфальт молодой наркоман… Жаль, не вовремя... Придется обойтись без жертвы.

Глава 29. Виктория.

На следующее утро я встала и совершенно механически собралась на работу. Ведь меня никто пока не увольнял. Кроме того, где-то глубоко трепыхалась мысль о том, что все это сон.

Стоило мне открыть дверь в офис, профессор меня пригласил к себе в кабинет. Чувствовал он себя как-то неловко.

- Виктория…

- Да, я слушаю.

- Вика, мне очень нужно с вами поговорить. Но не здесь. Приходите в субботу к нам. У Стаса день рождения. Он будет рад.

- Спасибо за приглашение. Почему же он мне ничего не сказал?

- Он попросил меня. Почему-то считает, что если вас пригласит он, вы можете ему отказать. Вы не в ссоре?

- Да нет вроде, - сказала я, но в голове моей что-то щелкнуло.

- Вот и славно. Приходите часика в два. Мы будем вас ждать.

Значит мой бойфренд на меня в обиде? Вот как? Посмотрим, надолго ли хватит его без любимой пищи. И еще… Профессор кажется что-то сказал о том, что ему надо со мной поговорить.

И в голове моей снова завозилась мысль про сектантов. И я стала анализировать все, что могла припомнить о визитах пациентов в кабинет профессора. Странно, но я ни разу не видела, чтобы профессор использовал в работе какие либо инструменты. Любой психолог, я то уж точно это знала, использует в своей работе и медицинские инструменты, и множество всяких предметов, позволяющих ему определить дальнейшую методику работы с пациентом. Возможно, профессор

в совершенстве владел эриксоновским гипнозом. Хотя, и этого я почему-то не помнила. Только материалы для работы… Черт! Да все, что я находила… Все это было частью моей подготовки! История этикета… Я была Хранителем. Ко мне должны били обращаться Люди, которые в большинстве своем скорее всего принадлежали к высшим слоям общества… Значит, вся эта контора фикция? Созданная только для того, чтобы подготовить Хранителя? Тогда зачем я вообще сегодня вышла на работу? Словно в подтверждение моих догадок, профессор заглянул ко мне и сказал:

- Да, кстати, до субботы вы свободны.

«Будут уговаривать ехать в Европу», - ворчала про себя я, плетясь по тенистой аллее. Машину я оставила возле входа в центральный сквер и решила погулять пешком. Было жарко. Лето в самом разгаре. Подумалось – Хочу на Канары. И зачем я им вообще сдалась? Может быть я обладаю какой-нибудь сверх редкой группой крови? Или моя печень идеально подходит для трансплантации одному из этих братьев Спон, Дж. Или Сем. Дж. – могло Означать и Джорж и Джон, а Сем… Семуэль?

Подарок для Стаса я нашла не сразу. Бродя по торговому центру, где можно было приобрести что-нибудь эдакое, я наткнулась на рекламу какой-то фирмы, которая предлагала типографские услуги, в том числе и по тиражированию изображений на тканях и прочих материалах. И тут мне в голову пришла Мысль...

Странные события последних недель крутились в моей голове непрестанно вплоть до самой субботы. В субботу с утра я решила вытащить на свет из закромов кое-какие нужные мне в этот день вещи. Внезапно на пол выпал сложенный вдвое небольшой листок с какими то странными буквами. Я подняла его и принялась изучать. Буквы были русские, но почерк, которым они были написаны, был таким витиеватым, что привычная кириллица узнавалась с большим трудом.

«Это еще не конец, – прочитала я. - Я еще приду и обязательно тебя съем». Дальше был аккуратно нарисовал противный смайлик со ртом до ушей из которого торчали страшные вампирячьи (не иначе) зубы.

Гоша послал мне прощальный привет.

Когда и где он сумел запихнуть мне эту записку?

Нервный холодок пробежал по спине, когда я представила себе, как Гоша проникает в запертую квартиру моих родителей и... или в то время, когда я сплю... и роется в моих вещах.

Переварив предыдущую мысль, я долго стояла перед

раскрытым шкафом в надежде отыскать в нем вечерний туалет для «вампирского бала». Именно так мне представлялся сейчас день рождения Стаса. Чтобы забыть страшного Гошу, я заставила до такой степени распухнуть буйство моего воображения, что мне и вправду привиделось, что меня ждет необыкновенный вечер при свечах в зале, задрапированном в черный бархат, с гостями, одетыми исключительно в красное и черное. На всех непременно должны быть маски, пальцы в брильянтах, и конечно брильянтовые диадемы и колье у дам. Все это я припомнила исключительно по голливудским представлениям о вампирах, и хихикала про себя, пытаясь свести к шуткам свои нехилые проблемы.

В моем арсенале было лишь одно подходящее в данном случае платье. Классическое маленькое черное с глубоким декольте. Я его ни разу не надевала. Купила когда-то по случаю. И никогда не думала, что осмелюсь когда-либо надеть. Туфли я тоже хранила на такой случай в самом дальнем углу шкафа, дабы не было соблазна сбыть кому-нибудь из подруг. Я облачилась в вампирский прикид и взглянула на себя в зеркало. Мое маленькое черное платье дополнял белый кружевной топ, связанный собственноручно моей мамой. Она вообще мастерски владела крючком. И эта красота мне не стоила ничего, зато в нем я чувствовала себя как Дженифер Лопес. Конечно, на шею тоже бы следовало приобрести что-нибудь побогаче. Но то, что я выудила из шкатулки, по-моему вполне подходило и выглядело довольно экзотично, что с лихвой заменяло дорогие украшения. Это была подвеска на узеньком металлическом обруче, составленная из мелких листочков и прозрачных хрустальных камушков, скрепленных звеньями цепи разной конструкции и величины. Помнится, подвеска всегда буквально завораживала всех, кто ее рассматривал.

В общем, я оделась, еще раз прошлась щеткой по чуть подвитым и уложенным свободными волнами волосам, проверила макияж… и была готова. Еще раз осмотрев себя в зеркало, я нервно хихикнула. Интересно, оценит ли мои усилия Стас. До сих пор его во мне привлекали только мои эмоции. Но я-то состояла не только из эмоций. До сих пор я прятала под свободной одеждой небольшую, но довольно упругую грудь, довольно приятных очертаний талию и бедра, отсутствие живота, довольно стройные ноги , хоть и не из ушей… Плечи, спина и шея… можно сказать точеные. И вообще, как-то я давно на себя не смотрела в зеркало… Может быть настало время вернуться из моей нирваны?

Я с трудом оторвалась от самосозерцания. Времени было уже в обрез. Опаздывать не хотелось.

***

У Стаса в гостях я была лишь однажды. Поэтому, подъезжая к дому, слегка сомневалась, этот ли. Но сомнения мои развеялись вмиг, потому что меня, лишь только я вышла из машины, окликнул знакомый басок.

- Эй, Виктория! К Стасику в гости? Нам, кажется, сегодня по пути.

- Ты разве не в Питере? – я с удивлением разглядывала эту парочку. Вера по-прежнему странно выглядела в не свойственной ей манере одетая и накрашенная рядом с подростком Гошей, который ростом ей был по плечо.

- Ну как я могу такое пропустить? Сегодня весь наш бомонд будет приветствовать Хранителя. Для всех это великая честь. - И он театрально расшаркался предо мной, отступая на один шаг назад. Вера так и продолжала стоять, безразлично наблюдая за всем происходящим, только тихо сказала «Привет».

Я подумала, что статус Хранителя мне должно быть дает некоторые права и преимущества, иначе Гоша мог снова меня запросто схватить и так же как тогда бросить в какие-нибудь кусты и растерзать на части.

Мы поднялись на второй этаж, и я все время смутно ожидала, что он внезапно выкинет что-нибудь эдакое, от чего стало бы сразу всем чертям тошно.

В прихожей пахло целой толпой народа, и я удивленно прислушивалась к гулу, который создавали множество голосов, разговаривая при этом тихо и приглушенно. По этому гулу я определила, что народу собралось действительно много, но вот сколько, определить по звукам было невозможно. И тут мне стало смешно, потому что я представила себе ужасную толпу, вынужденную сейчас как-то достойно разместиться на целый вечер в не такой уж и большой профессорской квартире.

Именно с таким ощущением я вошла в… полупустую комнату. В ней находилось всего несколько человек. Все они стояли кучкой у окна, от которой отделился и двинулся мне навстречу Вадим Сергеевич.

- Виктория, рад, что вы пришли, проходите. Стас сейчас придет. Он вышел, ненадолго.

Странно, но гул не смолкал. И я подумала, что должно быть на кухне кто-то смотрит телевизор. Иначе эту слуховую галлюцинацию я объяснить себе не могла.

Меня представили двум мужчинам, с которыми до этого беседовал Вадим Сергеевич. Один из них оказался седовласым крепким стариком с хитрым «ленинским» прищуром. Он мне представился, но фамилии я не запомнила. Только то, что он был

профессор и приехал из Питера. Как только следом за мной появился Гоша с Верой, профессор помрачнел и исподлобья засверкали черные всполохи. Кажется, в Питере Гошу не уважали.

«Вампир несчастный», - подумала я про Гошу. Но и профессор мне как то вдруг разонравился.

Вера наверное сегодня предполагалась закуской для этого бомонда, не иначе.

Другой мужчина был гораздо моложе и напоминал мне какого-то артиста.

Потом Вадим Сергеевич подхватил меня под руку и повел в угол комнаты. Там он на что-то нажал и перед нами открылся ход с винтовой лестницей, уходящей куда-то вниз. Гул толпы обрел более осязаемую форму.

«А там гробы, в которых они спят», – подумала я, невольно сопротивляясь не настойчивому движению Вадима Сергеевича, пытающегося меня слегка подтолкнуть вниз.

- Ну что вы, Виктория, – рассмеялся он, видя мое сопротивление. - Мы же цивилизованные люди. Там просто первый этаж. Дело в том, что я с некоторых пор подрабатываю здесь в музее директором-смотрителем. По совместительству. Музей на первом этаже, а на втором наша квартира. Вот и весь секрет. Неужели вы не разглядели таблички на углу нашего дома? Это дом-музей нашего знаменитого земляка, композитора Глеба Зотова. Он наш предок. Мы иногда пользуемся некоторыми привилегиями, которые дает мой статус смотрителя этого дома-музея. В частности этот хитрый ход мне оставили по моей просьбе. Я редко злоупотребляю служебным положением. Но, думаю, знакомство с Хранителем – это тот самый случай.

И я шагнула на лестницу, представляя себе, что вот сейчас вовсе не удивлюсь, если попаду прямиком в ад. Но внизу обнаружился небольшой зал. Довольно светлый из-за простых портьер из белой прозрачной драпированной органзы. В углу располагался большой для такого помещения рояль. Остальное пространство было заполнено людьми. Я насчитала человек двадцать. Вадим Сергеевич умудрился меня легко опередить и уже останавливал меня на предпоследней ступеньке. Потом он развернулся к собравшимся и сказал:

- Господа, позвольте вам представить. Виктория Ветрова, – его слова прозвучали, словно из уст артиста со сцены театра.

Людской гомон стих, все повернулись ко мне. Мужчины и женщины. Мужчин больше.

Некоторое время назад меня занимали размышления на тему о мужском шовинизме. Мне представлялась не справедливой скрытая дискриминация женщин в этом мире. Правила, по

которым жил этот мир, мне всегда казался более удобными именно для мужской части населения, нежели для женской. Поэтому я скорее по привычке с некоторым сарказмом отметила про себя, что и в этой компании мужчин было значительно больше, чем женщин.

Одеты присутствующие были торжественно, но без фантазий. На дамах костюмы и платья, на мужчинах костюмы и галстуки. Вроде обычные люди... Вот только не были они обычными, точно. Мне, конечно, некогда было особо рассматривать, но чисто интуитивно я понимала, что обычных людей здесь... Ну, может быть несколько человек... Со странными настороженными глазами. Будто... сотрудники органов госбезопасности решили посетить частную вечеринку...

Кстати, а где же Стас?

Именинник как раз спускался по винтовой лестнице сверху, и я немного посторонилась, чтобы виновник торжества занял наконец свое заслуженное место на так коварно только что освоенном мною пьедестале почета - на предпоследней ступеньке.

Послышались аплодисменты присутствующих и Стас сказал:

- Я рад, что вы пришли меня поздравить. Большое всем спасибо.

И все. Дальше он продефилировал мимо меня, проронив «Привет, Виктория. Рад тебя видеть». Больше я его не видела. А торжество продолжилось, словно так оно и должно было быть — без именинника. Из-за рояля зазвучала какая-то не громкая приятная классическая музыка, часть гостей устремилась к накрытым для фуршета столам. А ко мне потянулась очередь гостей. Все хотели со мной познакомиться поближе...

Где-то в самый разгар торжества я услышала над ухом голос Виктора:

- Они тебя еще не притомили?

Что-то во мне щелкнуло. Мне срочно нужно поговорить с Виктором. Я обернулась и встретилась с его карими, вполне человеческими, по сравнению с братьями, глазами:

- Нам бы пообщаться, Вик. Где-нибудь наедине.

Он прищурился, обдумывая мои слова. Потом сказал.

- Попозже, – и растворился в толпе.

Потом несколько раз звучали тосты «За именинника». И мне все никак не удавалось разглядеть в толпе Стаса. В сумочке лежал подарок, который мне так и не удалось вручить.

А подарок получился классным и очень личным. С его помощью я очень надеялась вернуть расположение своего бойфренда. У меня была фотография, на которой я в профиль пыталась сдуть с руки прелестную бабочку. Мне пришло в голову

заменить бабочку на сердце в готическом стиле. Примеряя сердечко в фотошопе, я поняла, что процесс сдувания бабочки легко видится как поцелуй сердца, если его правильно расположить на руке. А само сердце вместе со мной потом предполагалось разместить на черной футболке типографским способом.

Когда я получила заказ, то поняла, что получилось то, что надо. Неважно, будет Стас ее носить днем или спать в ней ночью… Я была с ним и целовала его сердце… Поймет ли он? Оценит ли? Перед самым уходом из дома внутри промелькнула паническая мысль – глупый получился подарок. Особенно, если он решил не продолжать отношений со мной. Похоже, именно это он только что мне продемонстрировал. Но было поздно. Заказ выполнен. И подарок лежал в сумочке, следовательно, я его просто обязана была вручить. Ведь другого у меня не было.

Позже, когда гости стали расходиться, Вадим Сергеевич напомнил мне о нашем последнем разговоре в офисе и моем молчаливом согласии поговорить. Предчувствие у меня было недобрым. Мы поднялись в квартиру наверх и там под приглушенные звуки прощаний разъезжающихся гостей, я спросила:

- Зачем все это нужно было устраивать? Похоже, вы меня обманули.

- Вы чудесно справились, Виктория. Я даже приятно удивлен.

- Спасибо. А где же Стас? Мне хотелось бы ему отдать подарок. Или его день рождения тоже ложь?

- Он не надолго вышел. Нужно проводить важных гостей, - похоже, часть вопроса про день рожденья он просто не расслышал.

- Виктор тоже провожает гостей?

- Да.

Смутно предчувствуя, что Стаса я сегодня так и не увижу, коробку с подарком я оставила на краю стола в гостиной, за которым мы уселись с Вадимом Сергеевичем, чтобы поговорить.

- Я понимаю, Виктория, что вам не легко поверить во все то, что с вами произошло, - начал он. Потом профессор закашлялся и попросил: - А можно на ты?

Я кивнула головой в ответ и он продолжил:

- Я бы с удовольствием согласился постепенно познакомить тебя с нашим миром, чтобы ты сама поняла, что все, что тебе открылось, существует на самом деле. Но у нас нет времени. Надо торопиться. Последний час прежнего Хранителя близок. И поэтому ты меня прости, но придется форсировать события. Итак, что бы по твоему мнению, смогло бы убедить тебя в том, что все

это более чем серьезно?

Я слушала его вопрос и не имела на него ответа. Мой мозг не хотел принимать решение ни в какую. Он просто игнорировал все, что не укладывалось в привычное мое представлении об этом мире.

Я даже не предполагала задавать вопросы. В другое время, мое логическое мышление возмутилось бы. Какому такому Хранителю на смену и куда я должна была спешить…

- Хорошо, – сказал Вадим Сергеевич. - Давай я буду тебе рассказывать, а ты мне задавать вопросы, хорошо?

«Как с маленькой девочкой», - подумалось мне.

- Есть привычный для тебя мир, - начал Вадим Сергеевич. - И есть тот, который обычному человеку не увидеть. Потому что у обычных людей ограниченный диапазон восприятия. В мире, который доступен нам, природа сильнее, чем человеческая индивидуальность. Он более жесток, поэтому нам приходится защищаться. Наверное поэтому, мы способны быстро регенерировать, останавливать по своему усмотрению процессы роста и старения. Для нас характерна повышенная чувствительность. Говоря более привычным для тебя языком, мы обладаем восприятием гораздо более широкого волнового диапазона, чем обычный человек. Мы не можем слышать мысли, но наша повышенная чувствительность и человеческий интеллект дают возможность по косвенным признакам довольно точно определять, о чем думает человек в данную минуту.

Мне вспомнился эпизод, когда я искала адрес сайта, на который ходил Стас с моего компьютера, и я вспомнила, как он мне позвонил в этот самый момент и спросил, что я делаю. Спросил так, будто знал, что именно. Или догадывался… Вспомнила я и как он передвигался. Как бесшумно взлетал на второй этаж, чтобы постучать в мое окно…

- Мы также можем почти молниеносно для обычного человеческого восприятия перемещаться в пространстве. И это я тебе сейчас могу легко продемонстрировать.

Я не успела ему сказать, что знаю про это… В то же мгновение Вадима Сергеевича не стало. Но его голос за моей спиной сказал.

- Еще?

Мгновение, и он снова был на месте.

- Если бы меня слушал такой как я, а не ты, то он бы следовал за мной взглядом также быстро, как я только что перемещался. Но ты не сможешь этого… пока. Вновь пробудившийся не сразу обретает способности.

Потом он вздохнул и помолчал.

- Ну, может все-таки спросишь о чем-нибудь сама?

- Вы пьете кровь?

- Нет. Что за глупости? Ты считаешь, что мы вампиры? Мы, Виктория, потомки асов. Ты сама читала немало материалов, пока работала у меня в помощниках. Мы кроме обычной пищи потребляем энергию людей, полученную в результате сильнейших эмоций. Вот поэтому нас так влекут общественные людные места. Мы просто обожаем всякие концерты, спектакли…

Ну да, я просто обожала клубы и дискотеки. Я и Стас да, а вот Гоша...

- А Игорь?

- Да. К сожалению, Игорь питается несколько иными эмоциями. И мне жаль, что тебе пришлось познакомиться с ним именно теперь. Раньше он был другим. Еще вопросы?

Я помотала головой.

- Так что, убедил я тебя? Поедешь?

- Куда?

- В Йоркшир. Там есть пещера. Предположительно именно в ней и находится Библиотека.

Я отрицательно помотала головой.

- Понятно. Ладно. У меня нет другого выхода, Виктория. Мне очень жаль, но я вынужден… Стас! - громко позвал он.

Стас появился словно из ниоткуда. Он стоял перед нами спокойно, скрестив на груди свои изящные и такие желанные для меня руки. Именно в этот момент я почувствовала, как скучаю по нему. А в глазах его полыхнул в ответ черный огонь.

В следующую минуту профессор выхватил откуда-то длинный острый клинок и вонзил прямо в сердце своему сыну.

- Нет! – закричала я и бросилась к нему, уже оседающему на пол. - Что вы наделали? Звоните немедленно в скорую!

- Не надо скорой, - сказал Вадим Сергеевич, вынул клинок из груди осевшего к моим ногам Стаса, швырнул его на стол, и вышел из гостиной прочь.

***

Я рыдала в голос, зажимая рану на груди любимого, из которой хлестала темная человеческая кровь. Потом я устала рыдать и кричать, поняв, что ничего не смогу поделать. Стас не дышал. Кровь течь почти перестала. И я подумала, что должна срочно что-то сделать, чтобы последовать за ним. Так пусто и ненужно окружал меня этот чужой для меня мир, полный одиночества и безмерной печали. Если бы я в ту минуту соображала лучше, то вспомнила бы про клинок, брошенный отцом Стаса на стол. Но я рыдала, пока не кончились слезы.

Потом я как-то вся застыла и только покачивалась в такт своим тяжелым словно гири мыслям. Голова Стаса в моих руках покачивалась вместе со мной. Со стороны наверное казалось, что я качаю на руках дитя.

А еще через некоторое время Стас открыл глаза. Я сначала просто испугалась, подумав, что это посмертная реакция трупа. Я слышала, что всякие мышечные реакции могут происходить с человеческим телом еще некоторое время после смерти. И открытые глаза, затянутые молочного цвета пеленой, как раз подтверждали сейчас мою услужливо рожденную моей логикой теорию. Но взгляд Стаса становился все более осмысленным. И это меня повергло в сильнейший шок. Все еще не понимая, что происходит, я наблюдала, как Стас буквально у меня на глазах возвращается к жизни.

В это момент в комнату вернулся Вадим Сергеевич.

- Ну что, вернулся? – спокойно спросил он. - Прости, Виктория, но я не мог оставаться. Зрелище не из приятных для отца, согласись.

И тут меня прорвало. Я осторожно опустила голову Стаса на пол, медленно поднялась прямо перед его отцом и прорычала.

- Зачем?! Зачем вы это сделали? А если бы он умер?

- Он не умрет. Во всяком случае так не умрет. Я вынужден был, Виктория, пойти на это, чтобы ты поняла наконец, что это не сон и не бред сумасшедшего. Это реальность. Тебе нужно ехать. Тебя ждут очень важные обязанности Хранителя. Никто не виноват, что так случилось. Но это случилось. И ничего уже с этим не поделаешь. Ты часть нашего мира, не смотря на твои или наши предпочтения.

Стас позади нас зашевелился и застонал.

- Ему больно? - спросила я.

- Да. Очень.

- Хорошо, - сказала я. - Я поеду. Только больше никого не убивайте в моем присутствии.

- Обещаю.

И я повернулась, чтобы уйти.

- Погоди, Виктория, - хрипло прокаркал Стас, видимо боль была невыносимой, раз мой любимый натренированный на ласку голос вдруг стал не узнаваемым. - Я тебя провожу.

- Ты сошел с ума? В таком состоянии! Не глупи.

- Я провожу ее, – сказал Виктор, входя в комнату из темноты дверного проема. И мы покинули «странноприимный» дом. Это слово всплыло внутри меня, когда я выходила из подъезда и в темноте на углу мелькнула табличка, на которой вероятно и было написано, что в этом доме-музее в такие-то годы проживал

выдающийся композитор…

- Твой отец играет на рояле? – неожиданно спросила я.

- Да. Играет. Догадалась? – усмехнулся Виктор. Сейчас он не выглядел тем Виком, с которым я в прошлом дурачилась и шутила.

Я еще раз пристально оглядела покинутый дом-музей. На первом этаже все еще горел приглушенный свет. И мне почудилось, что из окна, которое ближе находилось к роялю, слышится какая-то сложная классическая музыка. Кажется, Вадим Сергеевич продолжил злоупотреблять своим служебным положением.

- А сколько лет Славику?

- Пусть он сам тебе скажет, ладно?

- А тебе?

- Мне еще мало. Мне как и тебе.

Я немного помолчала, подумав, что двадцать пять для человека цифра не малая, а потом спросила:

- Неужели я не могу отказаться?

- Похоже, нет.

Он помолчал немного и сказал:

- Мне жаль. Правда. Но отказаться никто из нас не может.

И мне представился образ страшного Влада в черных очках. Он смотрел на нас троих пристально и неотвратимо.

Как Судьба.

Глава 30. Стас.

До этого дня так регенерировать мне еще не приходилось. Но Виктория никак не хотела ехать и они меня уговорили.

Лучше бы я на это не соглашался. Потому что, получая смертельное для человека ранение, мы не умираем, а замираем на время процесса регенерации. Во время него мы все слышим и ощущаем.

Столько горя, сколько я чувствовал в Виктории за эти двадцать минут, я не ощущал никогда в жизни. Даже боль физическая не заглушила во мне боль Виктории, которую я ощущал в себе в этот момент, слыша ее рыдания, а потом всхлипывания. Если бы я мог, я бы прекратил это немедленно. Но я не мог. А она держала мою голову у себя на руках и выла в голос, словно Ярославна по своему Князю.

И пока мое сердце восстанавливало порванные сталью ткани, душа сжималась в малюсенький комок. И в ту минуту я себе поклялся, что больше ее так никогда не обижу. Никогда.

Подарок мне очень понравился. И я его оценил по

достоинству. Но я не решился ее отблагодарить. Потому что после того, что она перенесла из-за меня, моя благодарность, какой бы она не была, выглядела насмешкой над ее чувствами ко мне.

Главы с 31 по 40.
Глава 31. Виктория.

Начались дни сборов и лжи.

Сначала я лгала тете Жене, что меня посылают в длительную командировку за границу для заключения немыслимо дорогого контракта для моей фирмы. Потом то же самое пришлось врать маме. Для этого я съездила домой. Стас был моим неизменным молчаливым спутником. Мама меня тихонько спросила, не собираюсь ли я замуж. Я покачала головой. Но в глазах ее осталась тревога. И я не знала, чем ее успокоить. Что сказать.

После шока, испытанного мною во время мнимой кончины Стаса, я как бы застыла внутри. И все, что я делала, делала на автомате. Мы с ним конечно общались и обменивались какими-то незначительными фразами типа «Когда поедем» или «Ты паспорт не забыла?». Но между нами словно черную кошку кинули, такими чужими мы выглядели вероятно со стороны, да и друг для друга тоже. Два спутника поневоле.

Но иначе я уже вести себя с ним не могла. Я поняла, на что могут пойти эти люди, чтобы добиться своего. Возможно, еще это было защитной реакцией моей психики. Потому что если бы не это мое состояние, я бы просто взорвалась. Как вулкан. Нет. Как атомная бомба.

И еще меня пугали изменения, которые произошли в наших со Стасом отношениях. Я перестала на него реагировать, как это было прежде. А он больше не хотел меня. Совсем. Я это знала точно. Что-то с нами произошло, случилось. И я не знала, что. И в данный момент знать не хотела. По той же самой причине. Бум!

Мы поехали в Москву и нас на несколько дней поселили на квартире у Зинаиды Семеновны, так представили мне хозяйку квартиры, молодую красивую женщину со старинным именем и не менее старинным отчеством. Хозяев мы почти не видели. Похоже, они нам просто уступили свою квартиру на время пребывания в Москве. Я не удивилась.

Стас спал в соседней комнате, и я, ложась спать, спокойно обдумывала мысль о том, что еще совсем недавно не смогла бы так равнодушно относиться к этому.

Каждое утро мы пересекались в местах общего пользования, встречались за завтраком и ехали по делам. Нужно было соблюсти кое-какие формальности, как мне объяснили. Для этого мы посетили несколько служебных кабинетов в различных государственных зданиях и в одном из них я подписала бумагу о неразглашении. Выйдя из кабинета, я поняла, что игра и впрямь идет нешуточная. И если мистика тут не причем, то уж политика-

то явно потопталась.

За окном уже плакала осень серым дождем, когда я покидала Москву в купе поезда Москва-Париж. Напротив меня молчаливо смотрел на тот же самый дождь за окном Стас. Но как далеки мы были в этот момент друг от друга, можно было лишь догадываться.

Если бы я могла шутить, то подумала, что все это очень похоже на то, что я зеленый неопытный агент, завербованный контрразведкой, а Стас – агент опытный, приставленный за мной присматривать. Но шутить не хотелось.

- Есть хочешь? - спросил он будничным скучным тоном, каким разговаривал со мной в последнее время.

- Нет, спасибо, я сыта, - ответила я и подумала:

А вот интересно, кем он питался все это время? И мне вспомнился первый день встречи с ним, когда он прошел мимо меня в окружении стайки хорошеньких девушек. Таких свеженьких, и наверное таких вкусненьких…

Словно прочитав мои мысли, Стас зыркнул на меня недобрым темным глазом и я заткнула подальше все свои догадки.

В других обстоятельствах я наверное бы с восторгом восприняла поездку по Европе в сопровождении красавца, которому так и хотелось пристроить острые уголки на уши и резной волшебный лук за спину. Но я чувствовала себя невольницей в плену обстоятельств, в которые я попала не желая того и не понимая истинных причин происходящего. Но точно знала, что не хотела бы еще раз увидеть что-то подобное тому, что случилось с ним там, в гостиной, тем вечером. А я подозревала, что если я не соглашусь на поездку, то они придумают еще что-нибудь пострашнее. И все только для того, чтобы доказать мне, не верующей материалистке, что их мир существует на самом деле, а не в моем воображении.

В Париже мы долго не задержались. Но у меня был один вечер, чтобы погулять по городу. И я отправилась бродить в одиночку, не сказав Стасу. Конечно, я предполагала, что он рассердится. Его обязанностью было не спускать с меня глаз. Но я так устала от неизвестности в наших отношениях, что решила - будь что будет.

Город был наполнен каким-то особым ненавязчивым ароматом, смесью типично французского парфюма и натуральных цветочно-растительных запахов с примесью чего-то еще. Прохожие этого города казались мне частью картины под названием «Вечер в Париже». Мелкий осенний дождик, начавшийся внезапно, заставил город раскрыть зонтики и от этого стал похожим на тысячи российских городов, в которых

точно также прохожие раскрывали свои зонты, спасаясь от дождя. И только особый шум, состоящий из шуршащих по мокрому асфальту шин, просачивающихся сквозь этот фон приглушенных звуков аккордеона, стука капель по зонтам, асфальту и крышам, в сочетании с тем особым ароматом, который только усилился от дождя, оставаясь при этом легким и прозрачным, снова вернул для меня его особое, не похожее ни на что очарование.

Город словно остановил мои внутренние часы. И в какой-то момент я почувствовала некий дискомфорт. Как будто я делала совсем не то, что нужно было делать. Ехала в противоположном направлении. И я растерянно оглянулась по сторонам, уловив слабое движение за углом дома, за который я только что повернула. И я поняла, что моя прогулка по Парижу подошла к концу. Пора было возвращаться в гостиницу.

Когда наш поезд покидал Париж, город был сер и плакал проливным осенним дождем. Как и мое сердце – тихо и одиноко, в тишине.

Глава 32. Стас.

Я несколько раз засекал его краем глаза, когда он садился вместе с нами в поезд до Москвы. И еще потом на вокзале, когда мы уезжали в Париж.

Я не беспокоился о нем, как о сильном и коварном враге. Потому что он таким не был. Визы он не получил. И последний раз я встретился с отчаяньем в его глазах, когда он остался на перроне в числе провожающих.

Если его игра в артефакты продолжится после нашего возвращения, то, пожалуй, мне и делать с ним ничего не придется. В один прекрасный день его просто запрут в палату. И все.

Больше на данный момент меня волновали отношения с Викторией. Она очень изменилась после моей мнимой смерти. Как будто горе от потери, которое она тогда испытала, никуда не делось, а поселилось в ней.

Я боялся к ней прикоснуться. Мне казалось, что если я это сделаю, она рассыплется как скульптура из песка.

И еще одна проблема мучила меня. Я был голоден.

Но даже ее одинокая прогулка по Парижу не вывела меня из себя. Я просто молча следовал за ней, затерявшись среди прохожих. Я был перед ней виноват. И должен был как-то искупить свою вину. Как? Я не знал.

Глава 33. Виктория.

Заканчивалось наше путешествие на старинном автомобиле цвета кофе с молоком, формами напоминавшем нашу Победу, марки которого я не успела определить. Пришло на память название известной марки — мерседес...

За окнами мелькали сельские пейзажи, отличавшиеся от российских своей ухоженностью и частыми башенками кирх или костелов, появляющимися внезапно среди ландшафта из желтого, бежево-коричневого и зеленого. Я долго вспоминала чем отличается кирха от костела. Но моих религиозных познаний не хватило.

Вскоре мы прибыли в поместье с готического вида замком, открывшимся внезапно среди огромных вековых деревьев старинного поместья. Ажурные ворота распахнулись гостеприимно и бесшумно, словно кто-то стоял за ними в ожидании нашего появления. Я искала глазами камеру, но не нашла. Потом мы ехали через парк по аллее. И я снова удивлялась, как точно рассчитывал искусный садовник, сажая деревья так, чтобы через несколько веков они не переплелись ветвями, и в то же время создали изящный полупрозрачный полог над головами путников.

Потом перед нами полностью открылся сам замок. Уже выйдя из машины, не успев открыть дверь, поскольку слуга в ливрее оказался проворнее, я рассматривала его снаружи и пыталась представить себе внутренние интерьеры.

В холле навстречу нам с широкой лестницы, ведущей наверх, спустились два джентльмена в черных смокингах. Они радушно, но довольно сдержанно улыбались нам и представились как Джон и Семуэль Спон.

После обеда мне предложили прогуляться по окрестностям, и я пошла, не желая обидеть гостеприимных хозяев. Стас брел рядом чуть отстав, а братья Спон следовали за нами. Несколько раз хозяева останавливались и о чем-то горячо спорили. Это мне показалось удивительным. От хозяев я ожидала большей сдержанности и уважения к гостям. И хотя я лишь расслышала обрывки фраз, моего английского хватало, чтобы понять. Такая… Ты уверен… Может быть… Они говорили обо мне. Обсуждали меня за моей спиной, зная, что я пойму, о чем они говорят, если прислушаюсь. Я решила быть более воспитанной и не слишком прислушиваться к их разговору.

На следующее утро мне было предложено отправиться в Библиотеку. Я прислушалась к себе и… услышала далекий зов, манивший меня совершенно в другом направлении.

- Меня куда-то зовут… - проговорила я. - но я не пойму

куда… это другое место.

Братья снова горячо заспорили, а потом предложили мне снова погулять по окрестностям. На этот раз в одиночестве. Потому что Стас куда-то исчез.

И я пошла гулять. Здешняя осень казалась мне мягче и изящнее российской. Не бабье лето, но и не промозглая сырь центрального Поволжья.

По пути мне изредка попадались местные служители. Один из них погонял лошадь, запряженную в повозку, напоминавшую русскую телегу. Проследив за ним взглядом, я решила, что могу найти конюшню и посмотреть на ее обитателей. Взглянув на небо, я решила, что нужно поторапливаться. Надо мной проплывали тучи глубокого стального цвета. Наверное, будет дождь…

Я пошла мимо каких-то построек, пока не почувствовала присутствие чего-то или кого-то знакомого. Потихоньку я заглянула в приоткрытую дверь то ли сарая то ли амбара, и увидела в полумраке на куче сена собравшуюся заняться любовью парочку. Парень мне смутно кого-то напоминал… Ну да. Кого же еще он мне мог напоминать, и кого бы еще я так почувствовала в тот самый момент, когда он просто источал свои сексфлюиды на все поместье!

Волна жгучего стыда, обиды и ненависти буквально затопила меня в тот же самый миг. Он не мог не почувствовать моего присутствия. А его способности стремительно перемещаться помогли ему мигом изменить дислокацию. Девчонка, которую он почти раздел, испуганно щурилась от услужливо выглянувшего в этот момент солнца. Одежда девушки была в ужасающем беспорядке и открывала место преступления во всей красе.

Сам виновник торжества уже стоял прямо передо мной, спокойно глядя мне в глаза своими серыми с редкими темными всполохами глазами.

- Прости, кажется я невольно прервала твою трапезу, - зло проговорила я. Потом развернулась и зашагала прочь.

Глава 34. Стас.

Когда я очнулся, то понял, что случилось нечто страшное.

Я потерял контроль над собой. Черт бы побрал эту девчонку, которая в первый же день приезда стала отчаянно со мной флиртовать. Я был голоден. Я хотел есть. А она дразнила меня, постоянно попадалась на пути и строила глазки.

Это была местная еда. Хозяева видимо поняли, в каком положении я нахожусь, и решили меня угостить.

Когда я сегодня днем увидел из окна, как она смотрит на

меня, я подумал, что могу не удержаться. Не то чтобы я не понимал, что вообще-то без пищи я просто не выживу. Но наши отношения с Викторией, не смотря на нашу отчужденность, накладывали на меня ограничения в выборе еды. Получалось, что питаться я мог только Викторией. А Виктория для меня была не доступна.

И поэтому, в тот момент, когда девчонка, глядя на меня, плотоядно обвела языком вокруг пухлых губ, в голове у меня словно выключили свет. И дальше я уже не помнил, как оказался вместе с ней на сеновале в том злополучном сарае. В действительность меня вернула Виктория. Мне достаточно было просто почувствовать ее рядом, чтобы прийти в себя.

Я смотрел на нее и понимал, что снова сделал ей больно. Я видел, как эта боль отразилась в ее глазах, когда она смотрела на меня, бросая мне в лицо слова, полные горечи и сарказма. Объяснять ей что-либо было бесполезно. Потому что сцена была предельно откровенной.

Поначалу в отчаянии я хотел было закончить трапезу. Но внезапно решил догнать Викторию…

Глава 35. Виктория.

Войдя к себе в комнату, я начала лихорадочно собирать вещи. Потом села на кровать, и мне в голову пришла мысль о том, что у меня лично нет ни документов, ни денег. Все у Стаса. Я не знаю как следует языка и уж совсем не знакома с законами страны, в которой в данный момент пребываю. Виза моя заканчивается через две недели. И я не знала, не настигнет ли меня в пути стая вурдалаков, жаждущая отомстить за то, что я, простая смертная, осмелилась без разрешения покинуть пост Хранителя их Библиотеки. Положение казалось безнадежным. И чтобы не зарыдать в голос я уткнулась носом с подушку из нежнейшего снежно-белого китайского шелка.

Его сильные и всегда такие нежные руки приподняли меня и повернули зареванным лицом к нему.

- Прости меня. Прости, – повторял он мне без конца, целуя меня в заплаканные щеки, нос, глаза, уши и шею.

- Знаешь, лучше убей меня, - прошептала я в ответ. - И все проблемы закончатся. Меня ведь легко убить. Не можешь сам, отдай Гоше. Он давно хочет меня. Пускай получит. - И я вырвалась из его рук и снова уткнулась в подушку из китайского шелка.

Он не ушел, а прилег рядом со мной, обнял со спины и так держал, пока во мне не кончились слезы.

- Как ты меня нашла? – приговаривал он мне в ухо. – Это похоже на чудо. Я был так голоден, что просто не помню, как оказался в том чертовом сарае.

Слезы мои закончились довольно быстро. И по мне разлилось знакомое блаженство, покой и нега. Все то, чего я лишена была по какой-то странной неведомой мне причине в последнее время.

Не то чтобы мне не приходили в голову мысли о причинах таких перемен ко мне со стороны Стаса. Я конечно же помнила, как грубо обидела его тогда, когда так не удачно пошутила, спросив у него про деньги, которые ему дали для меня. И позднее, когда ему пришлось пойти практически на смерть для того, чтобы продемонстрировать мне свое бессмертие… Наверное именно тогда он и решил отказаться от меня. Решив, что игра не стоит свеч. Отныне я для него была лишь работой. Подохранным объектом. И он вернулся к привычной для него манере питаться – соблазнял хорошеньких девушек и дарил им седьмое небо, получая взамен вкусные сексуальные эмоции. То, что Стас был отменным кулинаром, мне рассказывать было излишне.

И вот теперь он снова держал меня в своих сильных и таких желанных для меня руках, заставляя испытывать невыразимые ощущения счастья и блаженства. Сквозь сарказм, который все-таки просачивался из меня сквозь все положительные эмоции.

- Спасибо, господин повар. Все удивительно вкусно. Право, вы превзошли сами себя. Благодарю от души. Мне уже лучше.

Он развернул меня лицом к себе, и я увидела, что глаза его снова подернулись такой же пеленой, как тогда, когда он лежал у меня на руках бездыханным и тихим.

Слезы бессилия снова хлынули из моих глаз. Я поняла, что нам никогда не быть вместе. Никогда.

Я освободилась из его рук и вышла в уже опускавшуюся на поместье ночь.

Я брела до тех пор, пока не уткнулась носом в кованую ограду. Постояв так немного, я развернулась, и пошла назад.

Я долго размышляла и думала обо всем, что со мной произошло за этот год, и кажется начала окончательно понимать, почему у нас со Стасом все закончилось так трагично. Он не мог от меня больше брать. Он только отдавал. И это его убивало.

Когда это началось? Еще летом, тогда, когда ему стало плохо? Но ведь он буквально через несколько минут тогда уже был в форме и спасал меня от своего братца… Или это был Виктор? Меня словно током пронзило от этой догадки.

Что же мне делать?

И я присела на скамейку в тени кустов, чтобы попытаться снова попасть в Библиотеку. У меня в голове стучало – Нет. Но

мне было наплевать. В конце концов Хранитель я или кто?

В Библиотеке воздух мне показался вязким и липким, тяжело было дышать. Может быть зря я так себя веду? Кто знает всю эту магию… Одно я точно знала - ответ на какой вопрос я просто обязана получить немедленно или умереть – сейчас мне это было раз плюнуть.

Я с трудом продвигалась мимо полок с книгами, пытаясь определить, где же та - единственно нужная мне, которая расскажет мне, что делать, чтобы больше не мучить ни себя, ни его.

Но Библиотека гнала меня, и одновременно невероятно усилился далекий зов, который я почувствовала недавно. Это было не логично. И тут мне в руки выскочила та самая книга, которую я тогда читала, про Библиотеку и Хранителей. На той самой странице. Значит, что-то я тогда упустила или не поняла. Сразу стало легче дышать и я снова окунулась в строчки про Библиотеку в горе Чар… гора Чар… Ну и что Чары могли быть в любой горе...

В раздумьях я покинула Библиотеку. А когда вернулась в замок, попросила хозяев поместья уделить мне некоторое время для беседы.

Церемонные хозяева пригласили меня и Стаса к ужину, и это видимо означало одновременно согласие дать мне официальную аудиенцию.

Пришлось одеться подобающе. В моем гардеробе нашлось подходящее платье строгого английского стиля нежного оттенка «кофе со сливками», приобретенного в Москве перед поездкой специально для официальных встреч.

***

В гостиной был накрыт длинный стол и только с одного конца. В сервировке участвовали старинные витиеватые канделябры со свечами. Свечи не горели, но видимо быть на столе им все-таки полагалось.

Стас уже пришел в себя, но выглядел не совсем здоровым.

- Как ты, лучше? – спросила я тихонько.

Он мрачно усмехнулся и кивнул мне головой, задвигая за мной стул, помогая мне устроиться за столом.

Я не знала, в какой момент можно начинать важный разговор и решила ждать, когда хозяева сами предложат мне это сделать.

Так и случилось. После не значительных вопросов о самочувствии и погоде, Семуэль меня спросил.

- Кажется, вы, Виктория, хотели нам о чем-то рассказать?

- Да, конечно. Сегодня я посетила Библиотеку.

Я не стала рассказывать о причинах, которые меня на это толкнули, и сразу перешла к тому моменту, когда Библиотека пожелала, чтобы я еще раз внимательно перечитала сведения о ней самой и о Хранителях.

- Я полагаю, - сказала я, - что я приехала не в то место. Наверное, либо есть еще одна Библиотека, в горе Чар либо та и есть одна единственная. Но я не понимаю, где она находится. И тут мой взгляд упал на кулон, который Стас носил на груди. Именно сейчас на нем была свободного кроя блуза, открывающая грудь именно до того места, где цепочка заканчивалась кулоном. Это был небольшой продолговатый камень сиреневого цвета, обвитый то ли крылатой змеей, то ли хвостатым драконом. Камень назывался чароит. Это я знала точно. И еще я знала, что единственное месторождение чароита находится у реки Чара в Сибири. Гора Чар – уж не на реке ли Чара находится эта гора? У той, где найден этот самый камушек? И в ответ на мой вопрос у меня в груди вспыхнул настоящий пожар. Он душил меня здесь и тянул туда, в дорогу, к горе Чар. Там была Моя Библиотека. И как тогда много дней назад, я снова провалилась в черноту и понеслась по мутному пространству теней туда, где меня ждали.

***

Гора мне показалась огромным черным зверем, лежащим в темной лощине, и прячущим свое огромное тело в зелени тайги. Вход в Библиотеку был завален, но для духа моего преграды не было, и я просто прошла внутрь горы сквозь камень. Помещение Библиотеки представляло собой огромный сводчатый зал, затянутый паутиной. Освещения здесь не было, но меня снова сопровождал блуждающий огонек, освещая полки, уставленные тяжелыми старинными книгами в ручных витиеватых кожаных переплетах. И снова я просто поманила и книга легко соскочила со своего места и открылась мне навстречу. Книги на вид были древними. Простой кожаный переплет, рукописные тексты, незатейливые иллюстрации. И снова я поглощала информацию из книг совершенно непостижимым образом. Листы двигались так быстро, что я понимала, будь я обычным человеком, то не успевала бы следить за их движением. Но я была Хранителем. И в этот момент мое материалистическое Я шагнуло навстречу той мистической действительности, что окружала меня все плотнее в последнее время. Я чувствовала и осознавала, как знания укладываются во мне также, как при обычном чтении любой книги в обычном понимании этого слова. И вот когда я дошла до последней книги, из угла мне навстречу поднялось нечто невообразимое. Косматое и страшное, оно сверкало глазами и

надвигалось на меня, каркая мне прямо в лицо.

- Нет! Ты не придешь сюда. Ни за что. А если придешь, то сначала тебе придется меня убить. Только так ты сможешь занять мое место.

Следом из того же угла возник силуэт вполне современно одетого молодого парня. Черты лица его не были правильными, но с лихвой компенсировались обаянием. Пришло на память сравнение с Адриано Челентано и его высказывание о том, что мужчина должен быть немного красивее обезьяны... Печальные глубокие глаза не оставляли сомнений – жизнью этот человек не был доволен на все сто. Хоть и выглядел он как обычный современный парень, но рядом с лохматым чудищем он мне казался совершенно здесь не уместным.

- Остынь, Кора, - сказал он, обращаясь чудищу. - Ты ведь знала, что скоро твое время придет. Так чего же ты сопротивляешься?

- Ты знаешь… - чудище тяжко вздохнуло и как-то все обмякло, обвалилось вниз. – Странный молодой человек подошел к ней и… ласково поцеловал куда-то, где предполагался лоб.

Я даже удивиться не успела. В тот же миг я понеслась назад.

***

Очнулась я в своей постели на китайском шелке. Возле меня находилась медсестра-сиделка. Как только я открыла глаза, она участливо спросила меня все ли со мной «окей», и после моего кивка головой бесшумно выскользнула из комнаты.

Потом меня навестил Стас.

- Как ты? - спросил он.

Вместо ответа я сказала.

- Собирай вещи, мы возвращаемся в Россию.

Вечером хозяева устроили нам прощальный ужин.

- Это удивительно, - говорили браться наперебой. - Все считали это просто легендой. Про гору Чар.

Я рассказала им все… почти все. Про чудище я почему-то умолчала. Да и про процесс передачи знаний распространяться особо не стала.

За столом в этот раз сидел кроме нас еще один гость. Это был древний седовласый старец.

Его мне представили как лорда Беллиота, который пожелал лично мне кое-что подарить на прощанье, в память о старом добром Йоркшире.

- Дитя мое, - сказал он дрожащим от старости и волнения голосом. - Когда наша Прорицательница сказала, что вскоре появится необычный Хранитель, я не поверил. Но теперь я вижу,

что она не ошиблась. Моя семья много веков хранила эту книгу. Возьми ее. - И он передал мне в руки ветхую рукопись, зашитую в кожаный простой переплет, который мне напомнил те, что я видела в горе Чар.

Я сразу решила, что попрошу Стаса потратить деньги на крепкий удобный футляр.

- Здесь то, что возможно, поможет нам вновь обрести мудрость потерянной Библиотеки, - многозначительно сказал старый лорд.

***

На следующий день мы со Стасом отправились обратно в Россию.

К Стасу я решила больше не придираться. Раз уж так распорядилась судьба, то пускай мы теперь будем как любящие друг друга брат и сестра. Ха!

Дорога оказалась мучительней, чем я предполагала. Стас все время прятал от меня глаза. Да и самочувствие его у меня вызывало опасения. Глаза ввалились, выглядел он изможденным. Я раз попыталась спросить его, не нуждается ли он в моей помощи, на что в ответ получила такую горькую усмешку, что больше не заикалась.

В Москве я решила попробовать еще раз. Мы как раз только что приехали к тем самым знакомым, у которых останавливались, когда отправлялись в Европу.

Квартиру нам снова предоставили в полное распоряжение на все время нашего пребывания в Москве.

В первый же день, перед тем, как улечься в постель, я решилась навестить его. Он собирался лечь тоже, когда я вошла к нему. Как раз забирался под одеяло. На нем была моя футболка… На которой я целовала его сердце. Он в ней спал.

- Стас, - сказала я. - Мне надо с тобой поговорить.

И снова та же горькая мина на лице…

- Я понимаю, что тебе со мной теперь только плохо. Хотя я не понимаю до конца, в чем дело. Но это не так важно… Я не хочу тебя мучить. Да и ты меня тоже не должен… Если сохранил ко мне хоть чуточку той любви, которая была… если была… Давай ты со мной дальше не поедешь. Поезжай домой. Я честное слово управлюсь одна. Вся поездка проходит спокойно, без происшествий. Нами никто не интересуется.

И снова горькая усмешка.

- Что? Что ты хочешь сказать? Что я чего-то не знаю? У нас что, были проблемы, которые тебе приходилось решать?

Еще одна усмешка.

- Почему ты мне не сказал?
- Я не должен был.

Глава 36. Стас.

И ее рука самопроизвольно потянулась к сердцу на моей футболке… В тот же миг мне пришла на ум безумная идея немедленно покончить с этим. Для этого надо было просто протянуть к ней руку. Дальше я уже просто видел картинку.

Мы сливаемся в последнем в нашей жизни экстазе, становясь единым целым… и все…

Как я удержался, не известно. Пришлось чуточку ее отвлечь, чтобы она уплыла в сон, который я каждый раз навевал ей, в то время как ее божественные эмоции заполняли меня до краев. Ничто не могло в мире с этим сравниться. Ничто.

Она пребывала в неведении. И это было моей хорошей работой. Она не должна была знать ни о чем, кроме своих обязанностей Хранителя. Остальное было моей заботой.

Она не заметила, что на перроне вокзала нас встречали. И это был не Франк.

Пацан прятался в капюшон куртки. Одежда на нем была свободной и бесформенной, поэтому узнать в такой одежде даже хорошо знакомого человека я мог, лишь почувствовав его. И для этого надо было находиться с ним рядом. И вообще, если бы не мое повышенное внутренней голодной истерикой внимание, я бы ничего не заметил.

И еще я решил, что с Викторией надо расстаться. Утром, еще проснувшись в вагоне поезда, решил.

Я не смогу жить, если не буду питаться. Но то, что я буду питаться не ею, для нее будет предательством. Хотя, для меня теперь это означало то же самое.

И вот снова я не знал что мне делать. С одной стороны, я уже позвонил Виктору и просил заменить меня.

Но после того, как она пришла ко мне поговорить и я снова наслаждался ею, сомнения меня снова окутали, с новой силой.

Глава 37. Виктор.

Он действовал по инструкции, которую ему дали перед поездкой, и не должен был ничего рассказывать лишнего Виктории. Ей и так было не легко. Конечно, и ему не позавидуешь. Но он сам виноват. Его предупреждали давно, что играть можно только по правилам. Нарушение правил влечет за собой страшные последствия.

Он пренебрег правилами. И теперь расплачивался за все сполна. Впрочем, методы Конторы были таковы, что совершенно неважно — хочешь ты или нет — все равно сделаешь то, что от тебя ожидают. Либо выбываешь из игры…

Про то, что Виктория застала его за кормежкой, он мне не рассказал. Я узнал об этом гораздо позднее.

- Я больше не могу сопровождать ее, – сказал он мне по телефону, когда они уже были в Москве. - Я без сил.

- Ты что, не мог подкормиться?

- Я кормился…

- Ладно, я поговорю с Владом.

Влад меня выслушал, а потом, словно знал гораздо больше, чем я, вздохнул и сказал:

- Конечно, ты еще очень не совершенен. Я даже не знаю, справишься ли ты. Судя по докладам Станислава (он единственный называл Стаса Станиславом, делая ударение на втором слоге), там были серьезные проблемы. Кто-то следует за ними. И я начинаю догадываться, кто это. Судя по тому, что мы давно не знаем, где сейчас находится Игорь, это именно он. Нам страшно не повезло, что мы просмотрели тот факт, что Виктория может оказаться такой желанной пищей для нас. Станислав действительно приготовил ее как искусный кулинар. Я помню ее запах до сих пор. Не удивительно, что Игорь буквально прилип к ней. Надо разыскать его и остановить. Я сам этим займусь. А ты, Виктор, отправляйся в Москву на замену брату. Вот тебе инструкции и кое-что еще.

С этими словами он передал мне небольшую брошюру с обложкой без картинок и букв и небольшой кейс. Кейс был тяжеловат, в нем явно лежали не только зубная щетка с запасной рубашкой.

Глава 38. Виктория.

- Но ты не можешь ехать дальше в таком состоянии! Ты болен! Тебе требуется как минимум отдых и как максимум доктор… не знаю как там у вас они называются. Но кто-то же помогает вам, если у вас проблемы со здоровьем, – я пыталась его снова и снова уговорить не ехать дальше. А он снова и снова находил какие-то оправдания и причины, чтобы ехать.

- Обычно мы в лечении не нуждаемся. Ты же видела, как я «умер». – проговорил он, усмехаясь мрачно и глядя на меня исподлобья.

Воспоминания об этом ужасе каленой иглой саданули мне прямо по сердцу.

- Ты не можешь ехать дальше, – упрямо продолжала я. - Давай свяжемся с кем-нибудь и попросим замену.

- Хорошо. Давай вернемся к этому завтра…

Он был плох. Очень плох.

- Что будет, если я тебя обниму? – прошептала я.

- Не знаю.

- Можно я попробую?

Он молчал. И я осторожно приблизилась к нему и погладила по щеке. Легкие иголочки поскакали по коже от такого прикосновения. Но я внимательно следила за Стасом. В следующее мгновение я осторожно обняла его за шею и остановилась так, прислушиваясь к себе. Когда это со мной проделывал Стас, я обычно ощущала прилив энергии в спине или в груди. В зависимости от того, как он меня обнимал – спереди или сзади. Теперь я страстно хотела поделиться с ним своими силами. Но не знала, какие усилия я должна для этого приложить. Инстинктивно я понимала, что прежде всего надо было очень этого пожелать. Я желала. Потом я по опыту знала, что чаще всего усиление ощущения прилива сил или наоборот уменьшения сопровождаются вдохом или выдохом. И я вдохнула поглубже, и попыталась выдохнуть в него эти самые силы.

- Не надо, Виктория. Это не поможет, – сказал он, отстраняясь от меня.

- Дай мне хотя бы попробовать, – и я снова обхватила его за шею, притягивая к себе. Он сдался, но я прямо кожей ощутила снова ту же самую горькую усмешку на его лице. «Ну что ж, давай попробуй. Все равно ничего не выйдет», - как бы говорил он мне.

И снова я вдохнула, собрав в единый комок все силы, что были во мне. И снова вместе с выдохом я страстно пожелала отдать эти силы ему… И оно пошло… Я это ощутила. Я, конечно, понимала, что должна контролировать процесс, чтобы не отдать слишком много. Но кто знал, что такое много, и сколько это – мало…

Очнулась я только утром. Стас сидел рядом, и когда я открыла глаза, протянул ко мне руку и провел по волосам. Он улыбался мне… Впервые с тех пор, как умер у меня на руках и у меня на руках воскрес.

- Смелая мышка, - проговорил он. – Я до сих пор не понимаю, как ты это сделала, но… ты мне помогла. Хотя… не стоило. Я тебя во все это втравил. И… Я бы не хотел, чтобы ты тогда все это видела… правда. Для меня это не то, что для тебя. Я, кажется, сделал тебя несчастной.

Он выглядел гораздо лучше. От черных всполохов в глазах остались только мелкие точки. Но чувство вины, которое он

испытывал по отношению ко мне заставляло его прятать от меня глаза.

Я не хотела вспоминать о прошлом, потому что его улыбка на мгновение вернула мне надежду на наше счастливое совместное будущее. Только на мгновение. Но мне хватило, чтобы понять, как сильно я хочу пободаться с судьбой-разлучницей, и победить ее.

Именно поэтому, инстинктивно желая прекратить эту его полную пессимизма речь, я снова поглубже вздохнула и потянула его к себе.

- Я думаю, - прошептала я ему на ухо. – Что если мы научимся это контролировать, нас ждет счастливое будущее. О прошлом с этой минуты я хочу забыть навсегда.

Я видела сомнения в его глазах. Но не хотела сдаваться. Особенно сейчас. Ведь все было хорошо.

Я погладила его по руке и потянула снова к себе. Он все еще не решался приблизиться ко мне. И я решила взять инициативу на себя.

Я потянулась к краю его футболки с моим изображением, целующим его сердце, а потом...

«Змеей-искусительницей я вилась вокруг него, пока добиралась до любимых губ. Я должна была его заставить забыться со мной, отпустить себя, раскрыть мне навстречу душу и отдать тело. При этом я должна была осознавать ответственность за наши жизни и контролировать потоки, которые метались меж нами с нарастающей подобно локомотиву скорости.

Мягко и нежно я целовала его в скулы и губы, в шею и грудь, обвиваясь словно плющ вокруг ствола. Я старалась спокойно дышать и контролировать поток. И Стас мне начал отвечать. Дыхание его стало более глубоким. А потом стон вырвался из его полуоткрытых губ, и он сдался мне в плен окончательно и бесповоротно. Я торжествовала. Я чувствовала, что теперь мы уже не расстанемся. Никогда. Пока смерть… или обстоятельства…

О, нет! Пусть это все окажется неправдой. Я ни за что не отдам его. Никому и никогда.»

Наверное со стороны было странно смотреть, как двое полуобнаженных сидят молча напротив друг друга в течении получаса, не произнося ни слова не пошелохнувшись. Скажу одно. Мы остались довольны. Оба. Хотя и не решились сегодня на большее. Только пообещали друг другу практиковаться… почаще.

А мои фантазии, которые я породила во время нашей медитации, я решила приберечь на будущее. Когда обстоятельства позволят мне это мое прекрасное безрассудство воплотить в реале.

Позже, в тот же день мы занялись изучением карты, где в

пойме реки Чара должна была находиться гора с одноименным названием.

Но мы не знали, что просьба Стаса о замене уже удовлетворена, и в самое ближайшее время нам предстоит расстаться. Возможно навсегда.

Глава 39. Стас.

Что со мной происходит? Я принял решение, но все мое существо противилось этому. И мрачно я наблюдал за собой со стороны, когда она уговаривала меня ее бросить, а я пытался найти снова и снова какие-то нелепые причины, чтобы остаться с ней.

А потом она попросила меня попробовать совершить обмен. Еще в прошлый раз я знал, чем это грозит для нас обоих. И не смог ей тогда отказать. В тот миг, как она вдохнула в меня часть своей жизни, я ощутил в себе дыхание собственной и ее смерти.

А потом из нее в меня полилась песня ее жизни непрерывным потоком, и я понял, что не знаю, как ее прервать. Она отдавала мне последние капли своего дыхания, когда я последним усилием воли разорвал связь.

Потом я боялся приблизиться к ней, думая, что это снова возобновит движение потока. Но я должен был хотя бы знать, жива ли она еще.

Она была без сознания, но сердце ее билось. И все обошлось.

Я сидел с ней до утра. Пока она не открыла глаза. А потом она снова предложила попрактиковаться в обмене. Я понимал, что сил у нее не осталось. И просто глупо заниматься этим сейчас, когда все еще так не определенно. Но она так смотрела на меня, что я не решился ей отказать. Странно, но обмен не убил нас. Это конечно еще не означало, что мы победили проклятье нашего вида. Но она подала мне надежду, и я не хотел от нее отказаться. Ни за что.

Она сидела напротив меня с закрытыми глазами, а я гадал, о чем она думает. Белки ее глаз шевелились и вздрагивали под веками, словно она видела какие-то очень яркие интересные картинки. Я думал, спросить ли ее, о чем она грезила, но не решился. Я надеялся, что у меня еще будет такая возможность. Потоки наших эмоций проходили сквозь нас, как через единый организм. Это было полное слияние. Такого я еще не испытывал. Она была частью меня. И от этого мне казалось кощунством овладеть ею теперь. Словно самим собой… Нет, не сегодня.

Глава 40. Виктория.

Ближе к вечеру в дверь позвонили. На пороге стоял Виктор. В руках у него был небольшой кейс. И все. Будто он заехал на час из соседнего района Москвы.

- Привет, - улыбка у него получилась не очень. Он вообще мало напоминал мне того веселого парня, с которым мы много ржали и ерничали, пока собирали материалы по теме «Этикет». Все изменились вокруг меня. И он тоже. Да и я сама что-то не ощущала в себе желания шутить и развлекаться. Слишком много всего мне пришлось пережить.

Ужинали мы молча. Мы со Стасом словно ждали неприятного разговора, а Виктор словно к нему готовился.

- Ну, в общем, я приехал тебе на замену, – сказал наконец он, и улыбка у него получилась кисленькой.

- Да собственно мы вроде как начали находить компромиссы, - смущенно проговорил Стас.

- Решение принято, - вздохнул Виктор. – Ты знаешь, что это означает.

Я тоже быстро поняла, что это означает. Я уже видела, на что способны эти люди, чтобы просто убедить меня поехать туда, куда они хотят. И я знала, что если мы взбунтуемся, то нам устроят настоящую Варфоломеевскую ночь. Мой мозг лихорадочно искал выход и... нашел.

- Ты не справишься, - проговорила я. – В поездке нас преследовали. Похоже, преследователь даже Стаса не боится. Судя по настойчивости, с которой он следует за мной, от своих планов он не откажется. А возможно даже захочет поскорее использовать шанс, если поймет, что более опытного Стража заменили новичком.

Виктор мрачно усмехнулся в ответ.

- Ну, во-первых, я уже не новичок - меня все это время активно готовили к неприятностям. А потом мы уже знаем, кто вас преследовал. Влад сам займется им. Так что не стоит волноваться.

- Но Влад не знает про чудовище, что ожидает меня в Библиотеке… - и я рассказала им обоим про свое видение.

Мой рассказ не на шутку встревожил Виктора, потому что он больше не стал продолжать разговор о предстоящей поездке, а немедленно набрал номер Влада. Стас тоже горел возбуждением, и смотрел на меня с осуждением, виня в том, что я скрыла от него свое видение, но при Викторе на общение со мной он не решался. То ли потому что брат, то ли потому что эмиссар...

- Влад. Это я. У нас осложнения.

Потом Виктор выслушал ответ, сказал «окей» и дал отбой.

- Ждем Влада. Он скоро будет. Вероятно, Игорь уже в Москве, поэтому и Влад здесь.

- А Игорь тут причем? – удивленно спросила я, и вдруг у меня щелкнуло в голове.

Ну конечно, кто еще мог следовать за нами по пятам? Игорь. Словно собачка на веревочке. Образ этот почему то хоть и возник у меня в голове белым шпицем в шлейке, инкрустированной брильянтами, смешным мне отнюдь не показался.

И я стала вспоминать те мелкие детали, на которые не обращала раньше никакого внимания. Быстрые и внезапные отлучки Стаса. Внезапно мелькающие в самых неожиданных местах и обстоятельствах тени.

Мои догадки были прерваны словами Стаса.

- Есть еще один. Не думаю, что он представляет особую опасность, но видимо не принимать во внимание его тоже нельзя. – И Стас рассказал нам про безумного Повелителя, который отправился на поиски какого-то артефакта. И путь этот почему-то привел его ко мне.

- Почему ты говоришь об этом только сейчас? - раздался вдруг встревоженный голос Влада. Он стоял на пороге комнаты, и я не знала, как и когда он открыл входную дверь. Потому что дверь точно была закрыта на ключ, и никто не звонил.

- Потому что все знают – никаких артефактов нет! – воскликнул в ответ Стас.

- Ты уверен? – в словах Влада и во взгляде было столько многозначительности…

И на лице Стаса вдруг отразилась целая гамма мыслей. Видимо, он что-то понял важное. Потому что кивнул Владу головой и… замолчал.

А Влад продолжил.

- Дальше едете втроем. Я страхую вас. Но постараюсь запутать следы. Если вы меня увидите, то «здороваться» не надо. Понятно? – Стас и Виктор молча кивнули, а я лишь пожала плечами.

Кажется, моя магическая история все больше приобретала признаки банального бандитского боевика. Все, что происходило, для меня по прежнему не выглядело до конца реальным, в каких бы невероятных событиях я не побывала в последнее время. Но я уже начинала привыкать думать о своей новой жизни как о реальности, хотя меня и сносило периодически в сторону под названием «материализм».

Главы с 41 по 50.
Глава 41. Стас.

Так вот кто нас встречал на перроне. Гоша.

Гоша словно коршун продолжал караулить свою добычу.

Я знал, что он не перед чем не остановится.

Наш возраст не зависит от времени. Мы растем и развиваемся в зависимости от магических сил и событий. Поэтому Гоша, хоть по человеческим меркам и был зрелым мужчиной средних лет, остановился на возрасте подростка и пока пребывал в нем без изменений.

Событие, заставившее его организм застыть в 16-летнем возрасте, произошло лет пятнадцать назад.

Мы тогда все вместе с отцом гостили в Питере у его знакомых.

Гоша был «положительным» и кормился девочкой, с которой познакомился, гуляя вечером во дворе дома. Девчонка была в него влюблена, пока случайно не познакомилась со мной. Гоша решил не делиться. А девочка была не согласна. И Гошин подростковый эгоизм открыл счет смертям, виновником которых он собственно и был. Гоша тогда не просто ее съел. Он ее замучил. А виновником объявил меня.

Не то чтобы я не признавал своей вины. Я был старше и, следовательно, должен был поступить мудрее. И с тех пор Гоша периодически вызывал во мне чувство вины. А я старался его накормить, когда он просил есть.

Теперь он хотел Викторию. Но делиться я не собирался. Особенно теперь, когда мы с Викторией снова оказались так близки.

С Гошей все было понятно. Но вот с Франком-Повелителем теперь вдруг вскрылись новые проблемы. По словам Влада выходило, что легенды о могущественных артефактах не были такими уж бесплодными. Похоже, именно в Библиотеке их и предполагалось найти.

Но кто стоял за Повелителем? Не мог же он сам все это организовать. И тут я вспомнил смятый листок распечатки с форума, который отдал отцу после исчезновения Повелителя.

Кто скрывался под ником Лунатик? Теперь это стало очень важным. И я решил предпринять кое-какие меры. Ведь не зря я принял на себя обязанности Стража. И просто обязан был разрушить планы Повелителя. Пока он еще не натворил более страшных бед, чем уже успел.

В этот вечер я воспользовался интернетом на мобильнике, чтобы связаться с отцом.

Я уже успел лечь, когда от него поступило сообщение…

Глава 42. Виктория.

Предстоящая поездка казалась мне довольно утомительной. Потому что Влад решил, что мы должны ехать на машине с дополнительной охраной. По Байкало-Амурской магистрали… Ух!

Я не понимала, зачем нам охрана? Если Гоша затеял меня выследить, то вполне достаточно было поплутать по городу и тихо уехать. Он наверняка не знал о наших дальнейших планах. Потому что цели преследовал личные.

В то же время на сцене появился кто-то еще, и я не знала, на сколько он опасен, и чего хочет от меня или от нас. Конечно, скорее всего, его интересовала я как Хранитель. Но было не исключено, что и как пища тоже. Раз я связалась с «Конторой», жди неприятностей. Наплодили «вампиров», млин. Вон Влад в прошлый раз не смог со мной в одной машине высидеть. Он и вчера постоянно сглатывал слюну, и хорошо, что я не видела за черными очками его глаз.

Да… но, если все, что мне рассказали, правда, то и я в скором времени стану как они… О боже! Да я уже! Мы же со Стасом кормились друг другом… Фуууууу…

Стас больше ничего не рассказывал нам про безумного Повелителя. И спросить его мне пока не удавалось. Зато Влад после нашего общего разговора увел его на кухню, и они долго беседовали. Скорее всего о нем, о Повелителе. Странный тип. Странная кличка. Почему именно его Стас считает серьезным противником? До этого момента я и не думала, что мой мачо и супергерой может вообще кого-то опасаться.

Времени мы не теряли. На другой же день раздался звонок по мобильному Виктора. Он коротко выслушал, сказал «хорошо» и приказал нам быть готовыми через полчаса.

Вообще Виктор здорово изменился. Трудно было узнать в этом деловом молодом человеке того парня, который дурачась словно школьник тырил у меня из стола запасную ручку. И было это почти год назад…

Через полчаса раздался звонок в дверь. На пороге стоял светловолосый коротко стриженный парень, одетый в кожаную черную куртку и синие джинсы. Мимо такого я бы прошла по улице совершенно спокойно, не обратив внимания. Он молча кивнул нам, схватил багаж, и мы помчались по лестнице вниз следом за ним.

У двери нас ждал черный джип. За рулем сидел еще один такой же неприметный парень. Как только наш багаж оказался в багажнике, тот, который сидел за рулем выскочил из машины, перебежал через дорогу напротив. Сел в другую такую же машину и укатил в неизвестном направлении.

Одновременно с этим наш провожатый занял его место, а мы запихнулись втроем назад. И джип рванул с места. Я сидела между братьями и они только успевали придерживать меня на резких поворотах.

Наверное мы плутали по улицам, потому что я смутно узнавала фасады и афиши, несколько раз попадавшиеся на глаза, пока наш джип пробирался закоулками, избегая московских пробок.

Наконец мы выехали на прямое шоссе и понеслись навстречу судьбе...

***

Сидя меж двух братьев на заднем сидении джипа, я предавалась размышлениям о том, что со мной произошло и что мне предстояло в ближайшем будущем.

Мне трудно было представить, как я становлюсь Хранителем той самой Библиотеки, скрытой в горе Чар. И еще меня смутно тревожила угроза, исходившая от существа с женским именем Кора, которое гнало меня из Библиотеки прочь. Значит, это ей на замену я была рождена? Почему я? Не было в моей семье ни колдунов, ни уж точно вампиров… Хотя… Пора, ох пора мне вспомнить уже материалы, которые я готовила для шефа. Именно в них я вычитывала легенды загадочных мифических азгардов, сошедших аж более чем десять тысяч лет назад на землю. Хватит ерничать. Асы не были вампирами. Все было гораздо сложнее. И примером тому были я, Стас, Влад, Вадим Сергеевич и Виктор. А возможно и много кто еще, кого я не знала. Например, те, кто были тогда у Стаса на дне рождения. Я еще возможно не научилась отличать азгарда от обычного человека.

И вообще. Сколько можно убеждать себя в том, что все что ты видела, лишь плод твоего больного воображения? Хотя... Может быть это я просто так с ума схожу? И нет вокруг меня этих всех людей? Эх, полистать бы учебник по психиатрии... Но я точно помню, что и нормальные люди помнится участвовали во всех моих видениях... Например, мои родители. Ну да. А воспринимали они их также как я или нормально, по-человечески?

Все эти мысли не давали мне покоя. И только развлечение, придуманное для нас Стасом в дороге, отвлекло меня от них. Он

сразу взял меня за руку, и поначалу я просто держалась за нее, убежденная, что это он мне дал ее для страховки, чтобы не мотало. Но мы выехали на шоссе, машина шла ровно, едва шурша шинами по асфальту. А моя рука по-прежнему гостила у него. Через какое-то время я начала ощущать в руке знакомое покалывание и тепло. И мы начали потихоньку обмениваться. В присутствии Виктора нам не удавалось это делать стабильно. И если Стас чувствовал, как маятник начинает раскачиваться, тут же отпускал мою руку и контакт пропадал. Мы делали передышку и снова брались за руки. Мы держали данное друг другу слово. Мы практиковались.

Замечал ли наши игры Виктор? Судя по заверениям о приобретенных им навыках, да. Но вел он себя деликатно. И я ему была очень благодарна.

Глава 43. Виктор.

Эти двое слева меня уже начинали доставать своими тактильными играми.

Я прекрасно понимал, что таким образом они пытаются обойти проклятие нашего рода. Учатся взаимодействовать, управлять потоками.

Я уже начинал понимать природу происходящих вокруг меня потоковых энергетических явлений. Влад показал мне их - потоки, которые пронизывают весь мир. Просто надо уметь видеть.

Вообще Влад был очень старым и очень опытным. Но он так долго жил, что это дало ему возможность изучить свои возможности до тонкости. Однажды он мне рассказал, что желание выжить явилось пожалуй ключевым фактором в его судьбе. В городе, где проходило его детство и юность, колдунов умели распознавать и убивали без суда и следствия. Когда он это сказал, я подумал, что репутация этих чародеев видимо была сильно подпорчена их образом жизни и предпочтениями в еде. Хотя... кто его знает. Знавала Европа темные времена инквизиции...

А интересно было бы побывать в Библиотеке, в которой побывала Виктория. Представляю, сколько интересной информации о нашем мире хранит она. Будет ли у меня возможность обратиться к ней, когда она станет полноправным Хранителем? Честно говоря, я смутно представлял себе свое будущее. Может статься, что Виктории потребуется постоянный охранник. Боевой маг. И мне придется всю свою жизнь провести у горы Чар, охраняя Хранителя. Честно сказать, меня такая

перспектива не очень радовала. И не только потому что мне хотелось чего-то большего, чем быть охранником Хранителя. А еще и потому, что смотреть на отношения моего брата с Викторией мне становилось все труднее. Не то чтобы я ощущал в себе к ней какую-то большую привязанность, но она мне нравилась. Чисто по человечески. И, черт возьми, я первый тогда познакомился с ней! Хотя это и было частью чужого плана. Тогда мне часто приходил в голову вопрос: почему он? Почему не я? В то же время я понимал, что эту карту повторно уже не разыграешь. А позднее я разобрался во всем более детально и понял, что ничего тут уже не поделаешь - мне придется с этим как-то жить.

Что я собственно и делал в последний год своей жизни.

Так размышлял я, когда на очередном повороте наш джип швырнуло в сторону, послышался визг тормозов, и нас вынесло прямо в лес. Кустарник самортизировал удар, но бока машины помялись. И дверь не открывалась. Стас был единственным, кто смог придти в себя так быстро, и так сильно дернуть за ручку, что она осталась в его руке.

Потом пришел окончательно в себя я и сконцентрировался на ощущениях. Сначала мысленно потянулся к замку, чтобы проверить, в каком он состоянии. Замок оказался безнадежно испорчен. Пришлось переключить внимание на другую дверь. Еще донимал непрерывающийся звук сигнала, потому что наш водитель был без сознания и давил головой на руль. Виктория либо пребывала в шоке, либо разумно решила отдать нам с братом инициативу и сидела тихо. Только в глазах мелькал застывший ужас. Скорее всего у нее был шок.

Наконец нам совместными усилиями удалось открыть вторую дверь, рядом со мной, и мы выскочили наружу, тревожно оглядываясь по сторонам.

Я выставил вперед жезл, который стал для меня в последнее время продолжением ментальной руки. Как костыль для больного и немощного. Пока без него я обходиться не мог. Как и без множества других фишек. Жезл был в том самом кейсе, который мне передал Влад перед поездкой в Москву. В кейсе еще было несколько милых штучек. Кулон, браслет, перстень и четки, вместо креста на которых был подвешен маленький брелок с секретом. Кроме этих вещей была еще книга. Старинный фолиант, который мне еще предстояло изучить. Ну и моя тетрадка рецептов, которая в последнее время значительно пополнилась благодаря занятиям с Владом.

Все обереги и талисманы сейчас находились на мне. И я чувствовал, что предстоит мой первый экзамен. Не то чтобы меня

не испытывал мой наставник. Нет, он конечно проверял, как я усвоил материал. И некоторые проверки, я бы сказал, выглядели довольно приближенными к боевым условиям. Но вот так столкнуться с неизвестностью, находясь при исполнении, мне пришлось впервые.

Возможно, наш водитель просто не справился с управлением.

Сомнения развеялись, лишь мы осмотрели рваную рану на виске. Такое ранение пулевым точно не назовешь. Это был энергетический взрыв изнутри. Наш водитель был человеком. Возможно, профессиональным охранником или особистом. Теперь мы уже его не сможем об этом спросить...

Надо было осмотреть наш автомобиль и уносить ноги как можно скорее.

Джип мы завести все же сумели. Я исправил все, что мог. Левый бок машины был здорово покорежен. Но моя магия тут была бессильна. Силы, с которыми меня учили управляться, не были предназначены для таких тонких дел, как выгибание железа или сварка металлических соединений. Хотя, я предполагал, что в принципе это было возможно. При определенных усилиях с моей стороны. Но экспериментировать было некогда. Мы решили, что Стас сядет за руль, а я останусь с Викторией на заднем сидении.

Она так и не сказала почти ни слова. Бедная девочка. Я считал себя покрепче, но и мне в последнее время часто казалось, что я пребываю в состоянии безумия. Если бы я не видел с детства признаки существования другого мира, я бы точно свихнулся. Каково же было ей? Я прекрасно понимал, что творилось у нее в голове. И причина, по которой она согласилась участвовать во всем этом дерьме, была любовь к моему брату. Если бы она не опасалась за то, что с ним могут сотворить, лишь бы заставить ее ехать, то она бы никогда не согласилась на эту авантюру.

Даже авария, в которую мы угодили, выглядела для нее обычной аварией. И я представил себе, как она смотрит на нас как на двух придурков, попавших в обычную дорожную катастрофу, продолжающих разыгрывать какую-то мистическую комедию. Ради чего?

Ладно, пусть думает что хочет. Сейчас не до этого. Тот, кто убил нашего водителя, был настроен решительно. И это было горькой действительностью. Надо было готовиться к следующему нападению. Наверняка, на этом гад не остановится. Хуже было то, что мы не знали ни кто на нас нападает, ни мотивов его действий. В данном случае секретность этих сведений мне представлялась чересчур излишней. И я осуждал Влада, явно дозировавшего факты.

Впрочем, приемы Конторы были весьма продуктивны.

Всеобщая секретность. Для каждого своя правда. Какой простор для манипуляций, однако... Ладно, возможно во всем этом дерьме и отыщется лазейка в нормальную жизнь. Надо только как следует поискать... или просто терпеливо подождать подходящего случая.

Вот уже пару часов мы мчались вперед. Время близилось к сумеркам, когда нам на хвост сел фольсваген. И тут у меня зазвонил мобильник.

- Все живы? - раздался голос Влада. – Не пугайтесь. Это я у вас на хвосте. Игорь со мной. Я вас подстрахую. Через пять километров есть мотель. Там остановимся.

Российские мотели не предназначены для людей. Этот вывод я сделал через пять километров.

Мы и поесть-то как следует не смогли. Так что остаться там на ночь мы отказались. Решили устроить зеленую стоянку с сухим пайком.

Когда Виктория увидела, как из фольсвагена вылезает Гоша, в глазах ее я прочитал такой ужас, что сразу понял - она не забыла, как Гоша чуть не скушал ее в тех кустах. Интересно, догадывается ли она, кто ее тогда спас?

Мне тогда впервые пришлось воспользоваться своей силой, чтобы добавить тонус в мышцы и адреналина в кровь. Иначе бы я с Гошей не справился. Мой питерский брат, не смотря на обманчивую внешность невинного подростка, силой обладал не человеческой.

Влад поманил нас со Стасом к себе. А Гоша пошел к Виктории. Я увидел, как Стас, проходя мимо него, сжал кулаки и пристально посмотрел ему в глаза. Гоша только мрачно усмехнулся.

Все время, пока Влад слушал наш рассказ об аварии, Стас не спускал глаз с Гоши и Виктории.

Глава 44. Виктория.

- Ладно, - сказал Гоша мне. Как только увидел, какой ужас он вселяет в меня. – Давай заключим перемирие.

- У тебя есть другой выход? – мрачно и громко прокомментировал его слова Влад, стоявший от нас метрах в пяти.

Гоша низко опустил голову, подошел ко мне поближе и произнес.

- Я клянусь, Виктория, что отныне не стану тебя преследовать. И обязуюсь тебя защищать, пока ты будешь рядом.

Я ему верила. Особенно после слов Влада.

На поляне, где мы остановились, мир выглядел мистически. Цвет листвы здесь был нежно-зеленым с еле заметным оттенком голубизны. И хотя день, подходивший к концу, выдался солнечным, у самой желтеющей травы стелился тонким молочным слоем туман, скрывая очертания всего, что было на поверхности.

Я было подалась поближе к Стасу, но Виктор поманил меня к себе.

- Вик, я должен тебе кое-что рассказать и показать.

Глаза мои наполнились ужасом от воспоминаний, и я быстро проговорила:

- Только никого больше не убивайте, ладно? Я поверю всему, что ты мне расскажешь. Только без членовредительств.

Юмор мой подал робкие признаки жизни.

- Не бойся. Сегодня больше никто не умрет. - усмехнулся Виктор. - Просто тебе еще не раз предстоит сталкиваться с особенностями нашего мира. И мне дали задание подготовить тебя к этим встречам.

- Ты будешь искать у меня магические способности? – я хотела, чтобы это прозвучало как шутка, но видимо у меня не получилось. Мой юмор снова ушел в подполье.

- Нет, конечно… То есть не буду этого делать специально. Но, возможно, ты и сама проявишь свои способности.

В словах его я не нашла ничего хорошего. Но время было позднее. Я уже валилась с ног. Так что колдовать уж точно не смогла бы, даже если бы во мне и проснулись какие-то сверхъестественные способности.

В этот момент ко мне подошел Стас, чтобы поделиться пирожком и колой. Больше мы ничего не смогли купить. Пирожок я не поймала, и он полетел в темную траву. Всполох, мелькнула тень, и пирожок уже плавно подплывал ко мне. Я посмотрела на Виктора и увидела, что он снова достал тот самый предмет, которым нацеливался на опасность во время нашей дневной аварии. Я поняла, что это не простая палочка, а «волшебная». И решила не удивляться больше ни чему. Кстати, Стас меня удивил больше. Он как будто дал Виктору фору, чтобы тот смог продемонстрировать мне свои способности. Я ведь знала, что его реакция молниеносна. Уж ему-то точно удалось бы поймать этот пирожок без всякой палочки.

Словно почувствовав мои сомнения, внезапно, словно ни откуда передо мной возник Влад. Ну, эти штучки я уже видела, с Вадимом Сергеевичем. А дальше Влад снял очки и посмотрел на

кучку хвороста, которую они с Гошей собрали только что. В хворосте мгновенно вспыхнул огонь.

Я нервно хихикнула и подошла поближе к огню. Огонь был живой и настоящий. Я даже решила протянуть руку поближе, чтобы почувствовать его неиллюзорность. Сзади послышался вздох Виктора.

- Трудно ж с тобой, Виктория. Ведь пока ты не поверишь, навряд ли в тебе проснется то, что возможно пока спит.

- Если оно там спит, то пусть лучше спит, – сказала я, с опозданием подумав о последствиях.

Виктор вздохнул еще раз и погрузился в раздумья. Мне показалось, что в лице его отразилась жесткость. Поэтому я сочла за благо подойти к нему и успокоить.

- Я постараюсь. Правда. Давай попробуем что-нибудь. Ну, объясни мне, что нужно сделать, чтобы оно там проснулось.

Виктор посмотрел на меня с некоторым недоверием. Потом покачал головой.

- Давай завтра.

- Ладно.

И я пошла в джип — спать.

***

Сон, который мне снился, напоминал самые кошмарные видения из фильмов ужасов, которые я смотрела в подростковом возрасте. Огромное косматое чудище надвигалось на меня, шипя и плюясь мне в лицо, и от этого мне было трудно дышать.

Проснувшись, я поняла… что уткнулась носом в куртку Стаса. Вероятно, это и явилось причиной затруднения дыхания во сне.

Сквозь запотевшее стекло пробивался осенний рассвет. Виктор видимо не раз за ночь включал печку. Потому что было тепло, хотя меня и била предутренняя дрожь. Это было просто реакцией организма на замедление кровообращения во время сна.

Виктор сидел на месте водителя, склонив голову вперед. Стас сидел рядом со мной, откинувшись в угол салона и скрестив руки на груди. Мой прекрасный эльф то ли спал, то ли претворялся, что спит… Боясь его потревожить, я тихонько открыла дверь джипа и выскользнула в рассвет. Мои человеческие потребности требовали внимания. И я старалась не думать о сверхъестественных способностях моих новых друзей, потому что в такой походной обстановке жаловаться было просто глупо. Я отошла на расстояние, достаточное по меркам человеческим для соблюдения приличий. На остальное я решила наплевать.

Когда я вернулась, мои сопровождающие были на ногах и бодры, будто только что выспались в гостиничном номере люкс.

Одна я чувствовала себя жутко уставшей и не выспавшейся.

Виктор мне предложил услуги массажиста, и я опрометчиво согласилась, забыв, что массаж в понимании Виктора несколько отличается от моих представлений об этой целительной процедуре.

Вместо того, чтобы повернуть меня спиной к себе и начать разминать ее руками, он нацелил на меня свой жезл. Я похолодела от страха, подумав, что сейчас он меня запросто развеет по ветру, потому что со мной одни хлопоты и неприятности.

- Ну что ты в самом деле! Вик, я только хочу тебе помочь. Пойми, я еще не умею управляться без костылей, как Влад. Ему жезл не нужен. А я пока без подручных средств никуда.

- Ага. Значит, эта штука называется жезл? А что будет, если я возьму его?

- А на, попробуй! – и он протянул жезл мне.

- Аааааааааааа! – взвыл Влад, проносясь по поляне, и сталкивая всех на пути вниз. Сам он покатился следом.

Я с удивлением наблюдала за ним. Потом догадалась, что он испугался последствий того, что я могла сотворить с помощью этой штуки. Мне стало вдруг весело. Я ни капли не сомневалась, что у меня ничего не получится, даже если этот жезл на самом деле накачан магической силой, в которую они здесь все так верят.

Я улыбнулась, направила жезл в небо и сказала «Пуф!» Из жезла появилось облачко, такое же легкое, как мое «Пуф!»

- Ну, вставайте уже. Это кажется все, на что он способен.

- Виктория, ты ошибаешься, - сказал Виктор, поднимаясь с земли и отряхивая одежду. - Это не он способен. Это ты. Давай попробуй еще раз. Создай желание сделать твой «Пуф!» очень большим и страшным. И он указал на небо, где расположилось небольшое темно-серое облако.

Я решила его не разочаровывать. Театрально встав в полуоборота, я направила кончик жезла снова в небо. Потом глубоко вздохнула, сконцентрировалась, открыла глаза и произнесла громко и отрывисто «Бамс!» В то же мгновение от конца жезла к тучке протянулась тоненькая серебристая нить, и когда эта нить достигла облака, то оно рассыпалось… распалось на части и исчезло… словно его и не было…

- Ничего себе, - проговорила я. И в этот момент во мне начался внутренний психический переворот. И я пошла по краю поляны, нервно подхихикивая, держа жезл острием вперед. По пути я спалила куст, подорвала старый пень, вспахала землю небольшим взрывом и, наконец, решила попробовать поднять

небольшой вихрь из опавших листьев, вот только мое «Бамс» тут уже видимо не подходило. Потому что вместо вихря получился снова взрыв и листья просто разлетелись в стороны.

Мои мужчины держались позади меня, видимо опасаясь моего состояния.

Потом ко мне подскочил Влад и вырвал игрушку из рук.

- Ну, на первый раз довольно, - сказал он с нервным акцентом.

А на губах моих все продолжала оставаться та самая улыбка, которая возникла перед тем, как я сделала свой первый Бамс по облаку.

Ко мне подошел Стас.

- Ну вот видишь, оказывается ты просто не знала, что тоже принадлежишь нашему миру. Добро пожаловать, Виктория. – Он обнял меня и поцеловал в шею. Его поцелуи были восхитительны, и поэтому я это восприняла как самую важную и лучшую награду. Он это знал. И нам обоим было не легко после этого расцепиться. Увидав это, Влад покачал головой.

А потом мы отправились дальше. Надо было доехать до ближайшего поселка и купить наконец чего-нибудь съедобного. Больше мы не разделялись. И фольсваген Влада следовал за нами, не таясь. Гоша ехал с ним. А в нашей машине братья вели по очереди. Хотя Виктор как-то проворчал, что мог бы и не менять Стаса вовсе. Тот практически не уставал.

И я поняла, что Виктор просто дает нам возможность побыть вдвоем. Как я ему была благодарна. Особенно теперь, когда в моей душе творилось черте-что, Стас рядом мне был просто необходим. Без него меня начинало колотить и успокаивалась я только тогда, когда Виктор садился за руль, а Стас брал меня за руку.

Видимо, Виктор понял мое состояние, и решил больше сегодня ко мне не приставать.

Ближе к вечеру, мы доехали по приличной дорожной гостиницы. Кухня была тоже приличной, столы чистые и я с удовольствием съела бифштекс с яйцом и картошкой. А к чаю еще попросила пирожное, решив закончить непростой день на сладком акценте.

Номер мне сняли двухместный. Видимо, других , чтобы находился между двумя двухместными не было. Как я хотела спать. Но уснуть не смогла. Только прикрыла глаза, как кошмар с ужасным чудовищем по имени Кора снова ворвался в мою действительность.

Она шла на меня, изрыгая проклятья.

- Ты не придешь сюда никогда! – кричала она. - Ты не справишься! Он специально это подстроил. Потому что ему не удалось меня победить. Решил заменить меня обычной человеческой девчонкой! Ха! Но я еще жива! И пока я жива, я не позволю…

Я очнулась, и возле меня были все мои секьюрити. Видимо я кричала. Стас гладил меня по голове, спрашивая, что мне приснилось.

- Это она. Она не хочет, чтобы я заняла ее место… А этот второй. Он ведь с виду обычный парень…

- Ты можешь его описать? – спросил меня Виктор.

Он вышел на некоторое время, и принес кусок стекла и горсть земли. Потом он посыпал землю на стекло, взял меня за руки и велел мне воссоздать образ парня в своем воображении. Я прикрыла глаза и начала вспоминать. Но в то же мгновение почувствовала, как вместе с первым вздохом я начинаю забирать у Виктора силу. Хватило четырех. И он повалился без сознания на пол...

- Проклятие! – закричал Влад. - Да ты настоящий вампир!

- Но разве такое возможно? - дрожащим голосом спросил Стас.

- Возможно! Если научиться обмену! Ты ее учил?

Он понял, что учил. И Влад в глубочайшем расстройстве вышел вон.

Я кинулась к Виктору, хлопая его по щекам и пытаясь привести в чувство. А Стас сказал:

- Не надо. Он очнется сам. Накопит силы и очнется. Потом он уселся на краешек второй кровати и обхватил голову руками.

Гоша, наблюдавший за всем из дверного проема, молча подался прочь.

Виктор действительно вскоре очнулся. Но был очень плох. Мы со Стасом помогли ему перебраться в свой номер. И пока мы его сопровождали, он тихо мне говорил.

- Да, Виктория. Кто бы мог подумать, что в тебе спят такие силы.

- Пускай бы они уж лучше и дальше спали, - проговорила я, подпирая его сбоку.

- Ты не права, - проговорил он. – Ты хоть представляешь, какие возможности открываются перед тобой?

- Если это возможность кого-то убить или изувечить, то она мне точно не нужна.

- Но ведь это только начало. Конечно, тебе будет не легко обуздать свои силы. Но если ты будешь тренироваться, то у тебя обязательно получится. Кстати, попробуй сама довершить то, что

мы начали. Цель – получить такое же изображение из песка на стекле, как на твоем внутреннем экране, понимаешь?

Я кивнула неопределенно. Наконец мы его довели и уложили в постель.

Я отправилась в свою комнату. Стас меня провожал. У двери я сказала.

- Пожалуйста, не оставляй меня сегодня одну.

И он скользнул следом за мной...

Оказывается, равновесие гораздо легче удерживать, слившись в одно целое. Я больше не улетала далеко в своих чувствах, а находилась в них рядом с ним. Я ощущала то же что и он. И это было просто восхитительно...

Мы победили его проклятие.

Утром я встретилась с его глазами. Они излучали наше счастливое будущее.

- Доброе утро, - сказал Стас и поцеловал меня в губы. Нежно и ласково. Дальше мне понравилось меньше. – Нам пора вставать.

В пути на зеленой стоянке, которая похоже была нужна только мне, я попыталась воссоздать изображение на стекле, которое Виктор сунул в нашу машину, видимо надеясь, что я продолжу занятия изобразительной магией. У меня получилось лишь размытое пятно.

Виктор, которому я пожаловалась на неудачу, сказал, что мне нужно просто больше практиковаться. Он сдул со стекла землю и снова засунул его в машину.

Машину вел Стас. А Виктор молча сидел рядом со мной. И мне снова казалось, что он про нас знает все.

Глава 45. Виктория.

Я часто спрашивала себя в последнее время, хотелось бы мне, чтобы ничего сверхъестественного со мной не происходило? И не могла ответить. Потому что то, что мне предстояло, было ужасающим и не понятным. А то, что я прошла, все больше становилось частью меня самой.

Мы еще несколько дней должны были мчаться по дороге к поселку со странным названием Средняя Олекма. Там нас ожидали.

По-прежнему меня окружала недосказанность. Мне по-прежнему не рассказывали всего. Единственное, что я знала — одна опасность следует за нами по пятам, а другая ожидает меня в Библиотеке. И если от первой меня могли защитить мои секъюрити, то со второй придется разбираться самостоятельно.

Эти мысли возвращались, как только Стас садился за руль. Когда же он сидел рядом, все казалось наваждением, не более. Наша прошлая ночь стала для меня самым важным событием в моей жизни. Ни Библиотека, ни страшная Кора не могли помешать мне мечтать о счастливом будущем. И мне совсем не хотелось уже хихикать при мысли о том, что я, мечтающая встретить «профессора», выиграла в лотерею жизни прекрасного принца. Правда, с синей бородой...

Ну да, принц — синяя борода... Нелепое сочетание? Мне так не кажется. Потому что я его люблю. Но почему у меня внутри такое чувство, что в ближайшее время мне кажется придется за мое прекрасное будущее сражаться не на жизнь, а на смерть? Не хилой же оказалась цена. За принца с синей бородой...

На следующий день мне удалось наконец овладеть искусством создания образов на песке. Правда, изображения еще получались далекими от совершенства. Однако, общие черты уже просматривались вполне отчетливо. Хотя… в дополнение ко всему я испытала очень неприятное ощущение. Когда на внутреннем экране уловила еле заметное движение, и это движение было очень реальным. Я точно знала, что двинулся, шевельнулся именно ОН!

Рассказывать я об этом никому не стала. У моих ребят и так хватало хлопот. Хотя открытых нападений больше не было, они постоянно о чем-то шептались в стороне от меня и выглядели встревоженными.

Увидав плоды моих трудов, Влад поперхнулся.

- Это же он... Монах из Шао Линя. Мы как раз к нему и едем... И значит...

Что это значит, Влад не договорил.

Жезл Виктора меня больше не привлекал. Приступ истерического вдохновения закончился. И я постаралась о нем больше не вспоминать.

Мы по-прежнему практиковались со Стасом в обмене. Я старалась не встречаться глазами с Виктором, сторонилась его. Правда, это было трудно, когда он ехал вместе со мной. Но это бывало все реже. В основном он садился рядом со Стасом на переднее сидение. И только одно меня радовало. Игорь изменился с тех пор, как произошел тот случай, когда я лишила Виктора сил. Он стал меня бояться. Я это чувствовала. Если раньше он запросто мог пройти мимо и задеть меня специально локтем или толкнуть, то теперь просто избегал находиться рядом со мной. Я посчитала, что это к лучшему.

Поселок со странным названием Новая Олехма встретил нас через несколько дней легким смогом. Воздух был тяжелым и пах какой-то химией. И хотя стоял сентябрь, светило солнце, смог неизвестного происхождения придавал ему вид потусторонний и не реальный. Что вполне соответствовало целям и задачам нашей миссии.

Мы остановились на центральной площади с памятником какому-то герою времен войны. И почти сразу к нам подъехала иномарка, из которой спокойно вышел парень. .. тот самый. Из моего кошмара.

Темноволосый, быстрый, в затемненных очках и черной драповой куртке - он выглядел довольно стильно среди редких местных жителей, напоминающих мне героев ненецких и якутских сказок и одновременно жертв сталинских репрессий.

Влад вышел ему навстречу, и когда они сошлись, то рук не пожали, как это принято у обычных мужчин. У необычных видимо было принято так - рук при встрече не пожимать. Только парень поклонился, прижав руки к груди особым образом, словно боец восточных единоборств.

Они о чем-то говорили совсем не долго. Потом парень внимательно посмотрел на меня и повторил свой поклон. Пришлось тоже сложить ручки и поклониться. Мало ли, что этот жест означает...

После этого парень молча сел в свою машину, и мы последовали за ним.

Через некоторое время стало ясно, что мы едем назад. По бокам от дороги уже замелькали ставшие привычными небольшие осинки с мелкими трепещущими на ветру ярко-желтыми листочками. Но через некоторое время мы свернули на проселочную дорогу и внезапно оказались перед большим особняком, вокруг которого простиралось достаточно большое пустое пространство, огороженное резной чугунной изгородью. И я удивилась отсутствию крепкого каменного забора, которыми обычно ограждали подобные особняки. Видимо хозяева не боялись грабителей. О причине такого поведения я уже могла догадаться самостоятельно.

Парень, встретивший нас, вышел из машины и по-хозяйски проследовал до ворот. Нажал там что-то, после чего решетка поплыла в стороны, пропуская нас на огороженную территорию.

Затем мы вошли в особняк и оказались в просторном пустом холле. Единственным украшением холла были несколько растений экзотического вида у прозрачной стены слева. Стены белого цвета делила тонкая полоска выпуклых вензелей на две неравных части, меньшую снизу и большую сверху. Наверх вела

лестница с ажурными белыми перилами, а по бокам виднелись закрытые двери чуть более темного оттенка. Вся картинка мне смутно напомнила компьютерную игру, в которую помнится мы резались с Виктором от нечего делать.

Навстречу нам откуда-то из-под лестницы вышли мужчина и женщина средних лет. Мужчина помог с моим небольшим багажом - дорожной сумкой на колесиках. А женщина пошла вперед, показывая дорогу. Такое внимание было чрезвычайно приятно. Но больше всего я хотела принять ванну или душ и заснуть в нормальной кровати.

Осмотрев комнату, я поняла, что мои желания сбываются. Вот только в ванной меня ждал сюрприз. Мой провинциальный опыт искал и не находил в своих закромах метод общения с этим странным кнопочным механизмом. Пришлось идти искать помощь.

Выглянув в пустой коридор, я поняла, что все заняты своими делами. Осталась слабая надежда на тех милых мужчину и женщину, которые должно быть обитали на первом этаже.

Я тихонько спустилась в белый холл и постучала в одну из дверей. Дверь тихо скрипнула и приоткрылась. За ней я обнаружила светлую в бежевых тонах кухню. Женщина стояла спиной ко мне, и перед ней что-то шипело и шкворчало на плите. А за столом сидел и ел яблоко Влад. Он его медленно резал на кусочки и отправлял в рот. И это было так завораживающе, что от неожиданности я застыла, и рот мой видимо приоткрылся. Потому что Влад улыбнулся, и тоже приоткрыл рот, как бы передразнивая меня. Поняв в чем дело, я захлопнула рот и, потупив взор, спросила.

- Кто-нибудь может мне помочь открыть воду в ванной?

Влад молча встал и пошел наверх. А я последовала за ним.

Когда я усвоила методику общения с новой сантехнической системой, Влад вдруг повернулся ко мне и спросил.

- Ты его очень любишь?

От неожиданности у меня перехватило дыхание. Потому что я вдруг поняла. Грядет беда. И я сказала.

- Да. Очень.

- Мне жаль, - ответил он. – Но вам придется расстаться.

- Это почему?

- Потому что это одно из условий.

- Каких таких условий?

- Условий, при которых ты сможешь стать Хранителем.

И он тут же, предвидя мои возражения, продолжил.

- Отказаться ты уже не можешь.

И я поняла, что действительно не могу. Потому что они меня

просто убьют. Или его убьют. Чтобы не мешал.

И он тихо вышел, оставив меня беззвучно рыдать возле ванны с джакузи.

***

Я все-таки приняла ванну. Но успокаивающие потоки пузырьков, обвивающих мое уставшее тело, облегчения моей нервной системе не приносили. Я жутко хотела спать, но спать я не могла. Слезы душили меня. А мозг лихорадочно искал решение, при котором все могло сложиться иначе. Так, как хотела я. Но решение не находилось. И возможно, потому что у меня не было достаточно информации. Я слишком многого не знала. От меня слишком многое скрывалось до сих пор и я предполагала, что самого важного мне не скажут точно. И это меня начинало бесить.

В конце концов, я Хранитель или кто? Если все, что я узнала о Хранителях до сих пор, было правдой, то я должна быть значимым и уважаемым человеком. Ну, свою значимость я до сих пор ощущала хорошо. Даже Гоша относился ко мне с должным почтением после того, как я продемонстрировала ему свои способности. А вот уважения к своим потребностям я не ощущала. Даже Стас готов был уступить меня немедленно, если бы приказал Влад. Во всяком случае, мне так казалось.

Что у них там за правила? Почему такая зависимость от Влада? И кто черт возьми этот Влад, чтобы вот так решать за других?

Злость нарастала во мне с геометрической прогрессией. И я уже ощущала ее физически, потому что воздух вокруг меня стал тяжелым и вязким. Совсем как тогда в Библиотеке. Когда она не хотела меня в себя впускать. Это было странно. Но мне было все равно что происходит вокруг. Потому что мое неизбывное горе топило меня изнутри, вытесняя наружу все обычные человеческие ощущения. И как только концентрация достигла своего пика, сверкнула молния, и почти тут же ударил гром. Прямо в комнате позади меня. Потом вспыхнули и загорелись стены. Я продолжала стоять и рыдать в голос, когда в комнату влетел Влад. Он метался по комнате и что-то делал. Об этом можно было судить по тому, что огонь начал утихать и еще через несколько минут от него остался только запах гари, да темные пятна на стенах.

Потом он на меня заорал.

- Прекрати немедленно!

От неожиданности я перестала рыдать и только истерично всхлипывала, не в силах остановиться сразу.

- Виктория, - сказал Влад более спокойным голосом. –

Перестань сейчас же. Ты не можешь еще это контролировать. Это опасно прежде всего для тебя самой. Ты только что чуть не погибла. Ты хоть это понимаешь?

Я стояла перед ним пустая и отрешенная. Мне было все равно что он мне говорит. И мне было все равно, что было бы со мной если бы не он. Возможно, такой исход устроил бы всех. Родился бы новый Хранитель.

Видимо он понял, что толку меня воспитывать в таком состоянии мало. Покачал головой и вышел вон. Потом пришла женщина и помогла мне перебраться в другую комнату… к Стасу.

Когда я увидала его виноватый взгляд, то поняла - Влад решил мне дать мою любимую игрушку, чтобы я не плакала и поспала.

Я тихо подошла к нему, поцеловала в шею, как он меня совсем недавно, и вышла вон. Я не хотела подачек. Я хотела взять свое. То, что принадлежало мне в этой жизни и то, чего меня хотели лишить. Я твердо решила бороться. С этой мыслью я направилась назад в полусгоревшую комнату и закрыла ее на защелку, дав тем самым понять, что ни в ком больше на сегодняшний день не нуждаюсь.

Не смотря на прохладную погоду, я распахнула окно, чтобы выветрить запах гари. Конечно, совсем мне этого не удалось. И я оставив чуть приоткрытым окно и надеясь на то что до утра не превращусь в окоченевшую кочерыжку, юркнула под чудом уцелевшее одеяло и забылась чутким и прерывистым сном.

Утром ко мне постучались. Я не хотела вставать, но подумала, что если не открою, то они высадят дверь, решив, что я покончила собой.

Я встала, запахнула поплотнее бывший вчера еще ослепительно белым махровый халат, и открыла дверь. На пороге стоял Стас.

- Доброе утро, – вид у него по-прежнему был виноватый.

Затем Стас наклонился ко мне и поцеловал меня точно в артерию, туда же, куда я его вчера.

- Пойдем завтракать.

- Я что-то неважно себя чувствую, – проговорила я хриплым голосом. – Можно мне позавтракать здесь?

- Ладно. Я сейчас что-нибудь придумаю.

И он исчез.

Я умылась, но переодеться не смогла. Потому что мои вещи вчера перекочевали к Стасу.

Когда он появился вновь, то в одной руке у него был поднос, а в другой моя дорожная сумка.

Я поблагодарила его, но к себе не пригласила. Потом я

позавтракала яичницей и сыром. Выпила кофе. И… села в кресло у окна, обдумывая планы на сегодня. А планов –то у меня и не было. Я по-прежнему не знала ничего из того, что мне предстояло в ближайшем будущем. И я не знала, как узнать.

А потом я приняла решение. Уселась поудобнее в кресло, и закрыла глаза. Я попыталась сконцентрироваться на том образе, который видела уже дважды, и который меня уже дважды ужасал. На Коре. Поначалу ничего не ощущала. Только пустоту. Потом появилось ощущение безысходной боли. И эта боль не была моей. Она принадлежала ей. Я это знала. А потом меня понесло туда, где обитала она. В Библиотеку.

Меня встретили мрачные каменные своды в паутине. И снова лишь блуждающий огонек подмигивал мне откуда-то сбоку. В этот раз я не стала задерживаться у полок с книгами, а направилась прямо туда, откуда в прошлый раз вышли эти странные двое, такие разные и похоже так любящие друг друга существа. И у меня всплыла в памяти сцена, где современный парень ласково прикасается губами к косматому чудищу по имени Кора. Было в этом какое-то несоответствие, какая-то неправда.

Она была там. Ее бесцветные глаза горели безумным огнем, а седые всклокоченные волосы рвались ввысь и в стороны.

- Зачем ты явилась? – раздался ее чистый и властный голос, который так не подходил сейчас к ее внешности.

- Поговорить, - ответила я.

- Поговорить? - Удивленно повторила она. – О чем же ты хочешь поговорить? – Ирония в ее голосе меня подстегнула.

- Возможно, мы должны договориться.

- Договориться? О чем?

- Я хочу знать, могу ли я отказаться.

- Ты и так все знаешь, - теперь в голосе звучала насмешка.

- Похоже, у меня нет ни времени ни возможности обратиться к вновь приобретенным знаниям, - возразила я. – Все происходит слишком быстро. Я только что осознала двойственность этого мира, а на меня уже навалились проблемы, которые я не в силах решить. Помоги мне. Возможно, это и в твоих интересах, Кора.

Она молчала, видимо обдумывая то, что я ей только что сказала. Я тоже боялась шелохнуться, чтобы не спугнуть такую хрупкую надежду, только что возникшую во мне.

- Ну ладно, - произнесла она. – Видимо имеет смысл тебе кое-что объяснить, прежде чем все вы наделаете новых глупостей.

И она начала с истории создания Библиотеки. Время, которое она описывала, я бы не смогла исторически привязать ни к одной из эпох. Просто когда-то появилась необходимость создать

секретную Библиотеку, чтобы сохранить тайные знания народа, называющего себя азгардами, и создание ее поручили одному темному магу. Самому могущественному по тем временам. Подробностей о процессе создания я так снова и не узнала, поэтому оставалось только предполагать, кто создавал фолианты и что с этими людьми потом случилось. Библиотека-то была суперсекретной.

По окончании создания маг запечатал вход и создал сеть заклинаний, которые оберегали Библиотеку от вторжения непосвященных.

Система пользования была придумана хитро. Доступ в Библиотеку имел только Хранитель. Хранителю полагался Охранник. И чтобы эта связь была крепкой и нерушимой, они должны были состоять в браке. Это было условием непременным, потому что считалось, что супружеские узы самые крепкие. Сегодня многие могли бы с этим поспорить. И это стало истинным проклятием для Хранителей, а вернее — Хранительниц. Хранительница жила долго, а вот Охранник нет... Хотя...

На протяжении всего существования Библиотеки и Хранителей сменилось множество. И те и другие, рождаясь в разных частях света, но всегда судьба приводила их в Тибет. Там в монастыре их обучали и готовили к священной роли. И когда Хранитель или Страж подходил к завершению своей судьбы, пробуждался другой, ему на смену.

Слушая эту странную легенду, мало походившую на правду, я задавалась множеством вопросов. Во-первых, если все служители воспитывались в Тибете, то почему среди них не оказалась и я? Впрочем, Конторы любили менять правила под себя...

Но еще я никак не могла понять, каким образом Хранитель и Охранник поддерживали свои супружеские отношения. Ведь получалось, что каждый их них как минимум один раз женился или выходил замуж повторно? Возможно, что брак был просто формальностью. Хранитель и Охранник объявлялись мужем и женой и расходились в разные спальни навсегда. Иначе я просто представить себе не могла. Вот и сейчас. Глядя на то, с какой нежностью смотрит на мохнатую Кору этот молодой полный сил и здоровья парень, я не понимала их отношений и уж точно не могла представить их в супружеской спальне. Возможно, мне он по возрасту подходил больше, но… мы не любили друг друга. Каждый из нас любил свою половинку. Я Стаса. А он свою Кору.

И тут я испугалась. Потому что мне показалось, что я раскрыла секрет их отношений. Они были просто околдованы. Иначе я представить себе их любовь просто не могла. И значит,

меня ожидает то же самое? То есть через какое-то время я забуду о существовании Стаса и стану женой этого мужчины? От ужасной догадки мне даже в голову не пришло подумать о более серьезной опасности – парень был таким же как Стас и Влад. А я была восхитительно приготовленной пищей.

Видимо меня здесь читали как раскрытую книгу. Потому что послышался кашляющий смех Коры.

- Ну что ты, девочка. Нас никто не принуждал. Толик действительно меня любит.

Толик? Боже, у него вполне современное русское имя. Анатолий.

- Значит, вы не хотите расставаться? В этом причина того, что вы не хотите, чтобы я вас сменила?

- Нет, - и она тяжело вздохнула. – Заканчивается мое время. Я и так держалась сколько могла. Посмотри, что сделало со мной время и эта чертова Библиотека.

- Библиотека?

- Да. Пятьсот с лишним лет. Шестнадцать мужей. Я устала. И я больше не могу сопротивляться ЕМУ.

Она молчала некоторое время. Потом сказала.

- Боюсь и ты не сможешь. Потому я так противилась твоему приходу. Но Толик прав. Все равно придется уйти. Я уже чувствую приближение вечности. Без Хранителя Библиотека погибнет. Так составлены заклинания.

- Я рад, Кора, что у тебя появились спокойные здравые мысли, - произнес Толик тихо и печально.

Кора ему не ответила. Вместо этого она плавно переместилась поближе ко мне и заглянула мне в лицо.

- Ну теперь ты рассказывай, девочка. Посмотрим, что ты можешь.

- Да ничего я не могу, - ответила я с отчаянием в голосе.

А потом я рассказала им все. От начала и до конца. И мне почему-то казалось, что вот именно здесь я не должна скрывать ничего. Потому что от этого зависит жизнь, и похоже не только моя. Я вспомнила первую встречу с Виктором, потом со Стасом, потом подробно рассказала о том, как развивались наши отношения. Про Гошу… Про нашу поездку в Европу. И про дорогу сюда.

Внимательно выслушав меня, они переглянулись. Первым нарушил молчание Толик.

- Значит, они меня решили не ставить в известность о том, что кто-то следовал за Викторией в Йоркшир, а затем и сюда. Странно. Это вопрос безопасности. Похоже, что они ведут свою игру. Это настораживает.

- Да, согласилась Кора. – Это странно. Они как будто заодно. Хотя то покушение на Викторию… В игре кто-то еще?

- Меня не оставляет одно неприятное ощущение, - я решила все выкладывать до конца. – Когда все те люди, которые тогда пришли со мной знакомиться, заговаривали со мной, у меня было ощущение, что они от меня чего то ожидают, чего-то хотят попросить.

Кора и Толик снова переглянулись.

- Скажи ей, Кора. Пора.

- Ну что ж, - вздохнула она, - пора так пора.

И они двинулись вместе одновременно туда, откуда появились. Я поплыла следом. В темной стене показалась тяжелая кованая дверь. Кора шла первой. Поэтому она открыла дверь, просто показав замку амулет, висящий у нее на шее. Дверь открылась перед ней сама.

Мы вошли в узкое помещение, по бокам которого располагались стеллажи. На них находились какие-то предметы различной формы, которые по-видимому уже давно никто не трогал. Все они были затянуты паутиной и покрыты вековой пылью.

- Вот то, что им надо, - произнесла Кора. – И это именно то, от чего я оберегаю мир вот уже более пятисот лет.

- Что это? - вопрос вырвался из меня не произвольно. Потому что я была полностью поглощена процессом рассматривания этих диковинных вещичек. Одни из них поблескивали стеклянными поверхностями. Другие видимо были сделаны из непрозрачных материалов. Их было множество, и от каждой из них исходила сила.

- Это, девочка моя, то, чего так они жаждут. То, что хочет им отдать сама Библиотека. И это то, что отдавать им ни в коем случае нельзя. Это артефакты. Предметы силы. В каждом из них заключены страшной силы заклятья. Если такой предмет окажется в руках корыстного человека, то вскоре мир погрузится во тьму и хаос. Нарушатся причинно-следственные связи. Преимущество одного перед всеми остальными даст ему колоссальную власть. Но в то же время превратит мир в нечто, где сам этот артефакт как и его свойства станет бесполезным. Я это поняла еще тогда, когда только стала Хранителем. Какое-то время я еще продолжала позволять людям использовать эти предметы. Но с каждым разом я убеждалась в том, что они несут в себе только зло. Что без них мир будет более упорядоченным, более стабильным. И тогда я запечатала Библиотеку изнутри, буквально похоронив себя в ней. Уже более 400 лет я не выхожу из нее. Судя по тому, что ты рассказала, я добилась своего и люди

забыли о ее существовании. Но как оказалось не все. Кто-то снова надеется вскрыть Библиотеку и с твоей помощью добраться до артефактов.

Я молча слушала ее и начинала понимать, какой грандиозный подвиг совершила эта женщина. Я понимала, что ее невозможно не любить хотя бы за это. Я начинала понимать Толика, смотревшего на нее с такой любовью и преданностью, что мои личные проблемы мне показались такими мелкими и не значительными.

В то же время я начинала понимать, какие сомнения терзают Кору в отношении меня. Ведь прежде чем запечатать Библиотеку, она более ста лет активно помогала ей использовать хранящиеся здесь артефакты. И оставалось только догадываться, какие муки испытывала Кора, сопротивляясь Библиотеке, пытавшейся заставить взбунтовавшегося Хранителя вернуться к своим обязанностям. Силу самой Библиотеки я уже успела почувствовать еще в Йоркшире, поэтому нисколько в ней не сомневалась.

Кора. Она была рождена Хранителем и ее с детства готовили к этой роли. Я же была зеленым хрупким побегом на могучих ветвях магического мира. Меня в любую минуту могли сломать и раздавить как не нужную помеху на пути к овладению вещами, о силе которых я могла лишь догадываться.

- Наверное у меня действительно ничего не получится, - робко произнесла я.

- Не говори так, - голос Коры звучал чисто и уверенно. – У нас нет выбора, но есть ты. Ты сама пришла сюда. Ты выслушала меня и рассказала все, ничего не утаив, про себя. И это уже не мало. Мы сейчас заодно. И я чувствую, что ты пока на моей стороне. Я права?

Ответила я не сразу.

- Да, Кора. Я поддерживаю тебя. Но я не представляю…

И в этот момент все померкло перед моим взором. Я оказалась в каком-то безвременье. Черные скалы и в красных всполохах небо - все, что я видела вокруг. В голове моей ощущалось тупое и довольно сильное давление. В ушах урчал странный звук, напоминающий гудение мотора танка времен отечественной войны. Только звук этот не прерывался, был постоянным и монотонным. И это жутко раздражало. И еще мне было тяжело дышать. Снова воздух был тяжелым и вязким. Вокруг меня ничего не происходило. И мне начало казаться, что возможно я просто умерла и попала в ад.

И уж я готова была совсем смириться со своей участью, когда где-то чуть позади меня раздался хрипловатый, но приятный

мужской голос.

- Не верь ей, Виктория. Она тебя обманывает. Она просто сошла с ума. Обезумела. Она почти 100 лет наблюдала за тем, как самые могущественные мистики мира используют магические предметы силы, добиваясь не слыханных вещей. И она начала задумываться о том, почему она, находясь рядом с этими предметами, не может использовать их для себя. Эта мысль на столько отравила ей существование, что она решила запереть себя вместе с артефактами. Чтобы они не достались ни кому, кроме нее. Ее Охранники, не имея доступа к Библиотеке физически, вынуждены были принять то, что исповедовала она.

- Теперь может все измениться. Ты можешь снова дать возможность людям пользоваться предметами силы. Только подумай, Виктория, скольких бед могло бы избежать человечество, если бы имело в своем распоряжении хотя бы несколько предметов силы. Например, камень здоровья. Он исцеляет целые города от чумы и проказы. А кольцо вечности. Оно дарует мудрому правителю практически вечную жизнь.

Я подумала, что чумы и проказы уже нет в моем мире, а кольцо вечности в руках какого-нибудь диктатора может привести мир к катастрофическим последствиям. И я покопавшись в своей голове вспомнила парочку таких, которым я бы точно это кольцо не отдала, только через мой труп. Вслух я конечно этого не сказала. Но магу это не требовалось.

- Значит ты против? – произнес он пронзительным голосом прямо мне в затылок.

Внутри меня все сжалось и я поняла, что шутить этот дяденька со мной не станет. Ну что ж. Я поглубже вздохнула, зажмурилась и попыталась заключить себя в мысленный кокон, чтобы отгородиться хотя бы от этого противного монотонного звука, сжигающего мои нервы.

В ту же минуту он меня атаковал. Я почувствовала это, потому что мой кокон стал давить на меня снаружи. Я сопротивлялась. Потому что другого выхода просто не было. Потом какое-то время ничего не происходило. И я открыла глаза. Он стоял прямо напротив меня. Красивый мужчина средних лет с пронзительным блестящим взглядом. В темной накидке с откинутым назад капюшоном, покрывающей его почти полностью, с седыми развевающимися волосами. Сейчас он мне не казался опасным. Не могут такие красота и ум в глазах быть опасными. Но это именно он говорил мне мгновения назад о тех страшных вещах, которые должны были со мной произойти.

Темный маг смотрел на меня внимательно, словно пытаясь понять, что я там про себя решила. Но я еще ничего не решила. И

это было его ошибкой. Его реакция на мои первые мысли после его слов оттолкнули меня от него. Как от кошмара. И даже его привлекательная внешность не смогла обмануть меня теперь относительно его намерений.

Я молча стояла перед ним, не собираясь обсуждать ничего. И он это понял. Он как-то по-детски забавно поднял палец и попытался проколоть им мой видимый сейчас глазу кокон. Но кокон не поддался. Только спружинил, образовав под его пальцем вмятину. А потом вернулся назад в исходное положение. Глядя на свой кокон я начинала понимать, что я кажется не так проста. И могу за себя постоять. Это меня на столько окрылило, что я осмелела и пожелала вернуться в Библиотеку.

У меня получилось. Я снова была здесь. И на меня удивленно взирали Кора и Толик.

- Что с тобой случилось, - спросила Кора.

- Кажется, я побывала в гостях у вашего Мага.

Они переглянулись.

- Он тебя отпустил? – Кора была встревожена.

- Нет. Я сама ушла, – и я рассказала им все, что со мной случилось.

- Ну что ж, сказала Кора, - кажется, я насчет тебя поторопилась. Ладно, иди пока. Завтра начнем передавать дела.

- Как передавать? - произнесла я растеряно. – А что же будет дальше с моей жизнью?

Подавшаяся было к выходу Кора, обернулась ко мне.

- А что с твоей жизнью будет? Теперь тебя охраняет Библиотека. Вскоре тебя полюбит этот прекрасный мужчина. А Маг получит свою дулю под нос, – и она хрипло рассмеялась.

- Но я уже люблю одного мужчину и не хочу его менять на другого! – выкрикнула я почти ей в лицо.

- Ничего не поделаешь. Придется смириться. Иначе Библиотека тебя убьет и родится новый Хранитель, который подойдет к замужеству более рационально.

- Лучше тогда пусть убьет, - пробормотала я.

- Ну уж нет! – взорвалась Кора. - Только что ты доказала, что сможешь сопротивляться Духу Горы, и тут же отступаешься? Ради чего? Ради мимолетной страсти? Пойми. Любовь к твоему «вампирчику» скоро закончится. Он не в игре. Ты скоро забудешь о нем. Потому что почти не будешь его видеть. Потому что единственно возможный способ сохранить эту комнату в тайне - это запереться в ней навсегда.

- Я не могу. Я не хочу. Я не стану, – так повторяла я, вызывая одновременно в себе желание вернуться в особняк, где меня ждали мои прежние неприятности и мой бедный Стас, от

которого теперь уже ничего не зависело. Буквально ничего. Интересно, как он себя чувствовал, понимая это, осознавая свою роль в этой грандиозной заварушке вселенского масштаба. Я сожалела. Я ему сочувствовала. И себе тоже. И я не знала, что делать. Как и до посещения Библиотеки.

Глава 46. Виктория.

Я по-прежнему сидела в кресле полуприкрыв глаза, когда в дверь постучали. Затем дверь приоткрылась, и в комнату вошел Влад.

- Виктория, нам пора. Тебе следует привести себя в порядок. Мы едем в Библиотеку.

- А где Толик? – спросила я равнодушно.

- Толик с нами не поедет.

- Почему?

- У него другие дела.

Мне не понравился его ответ. И я сказала.

- Я только что была в Библиотеке. Хранитель согласилась передать мне дела добровольно. Это произойдет завтра.

- Вот как?

Ответы Влада мне нравились все меньше. И я открыла глаза, повернула голову в его сторону и, слегка наклонившись вперед, сосредоточенно и тихо произнесла:

- Немедленно. Сейчас. Чтобы Толик был в этой комнате.

- Хорошо, - произнес Влад с акцентом на шипящих и вышел вон, громко хлопнув за собой дверью.

Я снова отвернулась к окну, закрыла глаза и погрузилась в свое ничто и нигде.

Кажется, за моей спиной все же происходили нешуточные криминальные разборки. Потому что Толик, появившийся в моей комнате через некоторое время по моему Хранительскому желанию, выглядел не лучшим образом.

Синяки и ссадины украшали видимые части его тела – руки и лицо. Осталось догадаться, в каких местах еще они имеются.

Внимательно осмотрев и оценив состояние Охраны, я спросила:

- А разве Библиотека не заботится о безопасности Стража?

- Только когда дух находится в теле. Кажется, я слишком доверился твоим друзьям.

Он помолчал, и добавил:

- Спасибо.

- Не на чем, - апатия все не покидала меня, и слова прозвучали равнодушно.

Потом я спросила:

- А мы можем их вытурить отсюда?

- Можем. Но только всех.

- Если обойдется без членовредительства, я согласна. – По его лицу я поняла, что это возможно. - Тебе помочь?

- Не надо, я Страж. Справлюсь. Не выходи отсюда, пока я не вернусь.

- Ладно.

И он ушел.

А вскоре за окном наступила ночь. Я должна была удивиться, но не удивилась. В комнате, где я сидела, было тепло и тихо. Но за окном и в доме разворачивалась настоящая фантасмагория вселенского масштаба. Ничто не пугает человека так, как беснующаяся стихия. Потому что это то, перед чем человек бессилен абсолютно. Стихия сметает электростанции, дома и смывает урожаи и целые леса. Именно такая стихия бушевала вокруг меня. Скрипели и срывались с петель двери, летали по дому вещи, а за окном деревья, вырванные с корнями. Кто мог уцелеть? Но я верила своему Стражу. Он обещал мне не членовредительствовать. И словно в ответ на мои мысли мимо окна проплыло вращаясь лицо Влада с глазами, полными ужаса. Я бы могла позлорадствовать. Но не стала.

Буря продолжалась не долго, хотя я времени не засекала. Вскоре за окном посветлело и выглянуло солнышко. Странно, с утра погода была пасмурной.

Еще через некоторое время, в моей комнате появился Толик.

Он потоптался в дверях и спросил:

- Ты есть хочешь?

- Да, - весело сказала я, хлопнув по подлокотникам кресла руками и бодро вскочив ему навстречу.

Толик не удивился моему поведению и пошел впереди, показывая мне дорогу на кухню. Держался он на почтительном расстоянии, что я безусловно отметила как факт положительный. Мы еще не сходились ближе одного-двух шагов, но я припоминала некоторые признаки вожделения на лице моего телохранителя. Это меня настораживало и заставляло постоянно контролировать его состояние.

Мы двигались среди разрушенной обстановки без особой осторожности, словно по поляне, на которой пышно росла сочная зеленая трава. Словно повсюду не торчали осколки стекла и острые куски дерева.

В кухне стола на месте не оказалось, но холодильник был. Правда, лежал он на боку.

Толик деловито попинал его, чтобы открыть дверцу, а потом

стал вытаскивать уцелевшие продукты.

Потом я сидела на холодильнике, а Толик напротив меня на шкафу, также как и холодильник поваленный на бок только что бушевавшей стихией, и ели ряженку с бутербродами.

- Где они сейчас? – спросила я, болтая ногами, словно девчонка первоклассница.

- Где-то в районе Иркутска.

- Так далеко? А если вернутся?

- Не вернутся. Сюда попадает только тот, кого я пригласил, – и он как-то мрачно усмехнулся.

- А если придут, чтобы разрушить гору?

- Тогда все повторится, и они снова окажутся на окраине Иркутска. В лучшем случае.

Поев, я похлопала себя по бокам и сказала:

- Пойду прогуляюсь. – Толик пожал плечами и достал из кармана сотовый телефон. Уже закрывая за собой дверь, я услышала, как он говорил кому-то в трубку:

- Пришли мне ребят. Прибраться надо.

Я так и не переоделась. Прямо в махровом халате я вышла на то, что осталось от лестницы, ведущей в белый холл, так гостеприимно встретивший нас еще вчера.

Странно, но у меня было ощущение, что я здесь полная хозяйка и могу делать что хочу. Меня не смущали даже те мужчина и женщина, которые нас вчера встретили, и которые по-видимому помогали тут по хозяйству. Сейчас они бродили среди развалин, собирая то немногое, что осталось целым после бури. Похоже, они не в первый раз столкнулись со стихией. Потому что ни в их тихих разговорах между собой, ни в выражении на лицах не было ни капли паники.

Вышагивая среди развалин, я размышляла.

Конечно, все, что случилось, было спонтанно и не продумано. Где-то там в районе Иркутска ни в чем не повинные братья Зотовы пытались придти в себя после накинувшейся на них стихии.

Но у меня не было иного выхода. Мне очень мешал Влад. Он перешел все границы приличий. Его нужно было срочно остановить. Если бы он продолжил в том же духе, то стал бы большой помехой для Стража и процесса передачи дел между мной и Корой. Инстинктивно я ощущала, что на данный момент ничего важнее этого просто не существует. Сначала я должна стать полноправным Хранителем, а потом уже решить личные проблемы. Почему-то именно сейчас я верила, что это возможно.

***

На другой день я проснулась в комнате временного коттеджа, который буквально у меня на глазах вырос во второй половине вчерашнего дня, после приезда пазика, из которого буквально посыпались мужчины с инструментами, и грузовика, на котором приехала первая партия стройматериалов.

Это было странно. В сибирской глуши бригада мастеров-строителей у меня на глазах принялась возводить современный европейский коттедж.

Процесс постройки так заворожил меня, что я отказалась идти на обед. Только ужин мне пережить на улице не удалось, потому что стало совсем холодно. К этому времени половина коттеджа уже была готова, и я сразу заселилась в остро пахнущую свежим деревом комнату с камином, в котором уже заботливо полыхало пламя. Именно это мне сегодня казалось настоящим волшебством. Множество людей, работающих слаженно и четко, вырастили дом буквально у меня на глазах.

Я лежала под одеялом, ощущая, как из встроенных в стены труб струится тепло. Когда они успели? Мне казалось, что единственным временным источником тепла будет камин. Я посмотрела на еще тлеющие красным угли и меня охватила жгучая тоска. Мне хотелось никогда не вставать с этой кровати и умереть в ней. Так было одиноко.

Но я должна была встать и сделать то, ради чего здесь оказалась.

Чтобы хоть немного себя отвлечь, я постаралась заговорить с женщиной, которая помогала Толику по хозяйству. Она пришла спросить, скоро ли я встану, чтобы приготовить завтрак. Звали ее Валентина, а мужа своего она велела назвать Иваном. Я возражать не стала. Какая разница. Валентина, Иван…

Сегодня я решила сменить вчерашний махровый халат, в котором спала, на обычные джинсы и куртку.

За завтраком мы с Толиком не разговаривали. Я только заметила, как он напрягается рядом со мной. Каких усилий ему стоило не накинуться на меня, осталось лишь гадать. Лишь выйдя из-за стола, он сказал.

- Как будешь готова, выходи. Сегодня Кора откроет для тебя вход.

- А ты? – недоуменно спросила я.

- Ну, я с тобой. В этот раз. Но тут есть секрет, понимаешь? Кора всегда внутри, а я снаружи.

- Понятно…

Я не стала с ним делиться своими планами на будущее. Они ему не понравятся. Точно.

Когда я вышла, возле входа стоял джип, очень похожий на

тот, на котором приехали сюда мы. Я не стала задавать лишних вопросов, а залезла на заднее сидение, и там притаилась.

Я не следила за дорогой, поэтому, когда мы остановились, то просто поняла, что приехали.

Я узнала ее. Гору Чар, которая все также напоминала мне затаившегося на охоте зверя. Мы ждали довольно долго, пока зверь не заворочался. Это походило на начало землетрясения. Зверь словно спал, а потом начал просыпаться и отряхиваться от налипших за время сна камней и кустов. Все это сыпалось возле нас, но Толик не обращал на стихию ни малейшего внимания. Ну и я тоже.

Вскоре гора разверзлась. Иначе я бы не сказала. Просто она раздвинулась в стороны и прямо перед нами открылся проход.

Мы вошли. Двигаясь по ущелью, я рассматривала светившиеся по стенам руны. Они как бы ощупывали нас с Толиком, решая, пропустить ли нас внутрь горы. Видимо мы имели на это право, потому что прошли беспрепятственно.

Навстречу нам вышла Кора. Она только усмехнулась, когда Толик остановился в нескольких шагах от нее. Я тоже заметила, что молодой муж в своей физической форме вовсе не торопился выказывать свои чувства своей старенькой супруге.

Я поздоровалась первой. Кора ответила. А Толик довольно низко ей поклонился.

- Не будем терять времени, - сказала Кора. – У меня его почти не осталось.

И мы пошли в ту часть, принять которую мне еще не удалось. Мы пришли в комнату, где хранились артефакты. Процесс передачи в физическом теле практически не отличался от прежних уже пережитых мною ранее. Я закрыла глаза, и мой дух вылетел и приступил к своим обязанностям. Отличие было лишь в том, что вместо текстов я впитывала прямое чистое знание о предназначении и заклинаниях каждого предмета силы. Это было очень необычно. Еще мгновение назад я не знала ничего и вот я уже знаю…

Когда я закончила, Кора велела мне приблизиться и взяла меня за руки. Руки у нее были сухими и горячими. Но, не смотря на старость, в них ощущалась огромная сила. Кора прикрыла глаза и велела то же самое сделать мне. Как только я это сделала, вокруг нас закружились воздушные вихри. Одновременно Кора начала произносить заклинания и я понимала все, что она делает. В то же время я почувствовала, как сила, которую я только что ощущала в Коре, быстро перетекает в меня. Я уже знала, что эта моя «вампирская» способность, проявившаяся в результате наших обменов со Стасом, имеет пагубное воздействие на моих прочих

контактеров. Но я не могла от нее оторваться. Она словно припаялась ко мне. И когда я наконец смогла это сделать, Кора просто свалилась к моим ногам замертво.

- О нет, - простонал Толик. – Кто теперь откроет гору?

- Ну, может я смогу, - сказала я неуверенно.

***

Толик посмотрел на меня и глаза его были наполнены отчаяньем. Я поняла, что ему до смерти, также как и мне, не хочется тут оставаться навсегда.

- Ты не сможешь, - прошептал он мне тихо. – Процедура передачи должна была закончиться выводом Стража и нового Хранителя наружу. Кора должна была запечатать Библиотеку и передать тебе ключи – заклинания. Теперь отсюда не выйдет никто.

- Подожди, - возразила я. – Но проход за нами не закрылся.

- Ну и что! – Толик уже орал. У него кажется началась истерика. – Все равно гора тебя не пустит, понимаешь? Ритуал не был завершен. Он нарушен. Я даже не знаю, что теперь будет.

И в этот момент из стены вышел грохочущий от смеха призрак Мага. Он шел на нас медленно, вскидывая голову от каждого движения. Его глаза полыхали красным огнем.

- Ну вот вы мне и попались, - проговорил он останавливаясь в нескольких шагах от нас. – Старая ведьма в конечном счете обманула сама себя.

Насмеявшись вдоволь, он продолжил:

- Ну что ж, дорогие мои, сыграем теперь по моим правилам? Условия прежние. Я открываю Библиотеку, а вы работаете, и разрешаете пользоваться артефактами всем достойным мира сего.

- Можно задать вопрос? – я произнесла это не очень уверенно, но Маг удивленно обратился ко мне.

- Да, моя дорогая.

- Скажите, как давно вы выходили в мир?

- С тех пор как покинул его, ни разу.

- Наверное не одно тысячелетие прошло с тех пор?

- Ну и что с того?

- Ничего. Просто мир изменился. И думаю, что эти изменения вам окажутся не по нраву.

- Да что там может измениться? – трубил с прежней восторженностью Дух Горы. – Людишки как страдали своими пороками, так и страдают. Алчность, зависть, гордыня… А сильным мира сего как всегда не хватает немного удачи, немного волшебства.

- Да, человек не сильно изменился. Но вот оружие, с

помощью которого он уничтожает врагов, изменилось.

- Не смеши меня, девочка. Что может быть сильнее магии?

- Наука.

Услышав мой ответ, Маг принялся хохотать в ответ с новой силой.

- Ха! Наука? Людишки застряли в своей науке еще тогда, когда моя плоть гуляла среди них и сеяла ужас в их жалких душонках. Ни астрология, ни алхимия не могли найти истины никогда. Эти науки вели в тупик.

- Люди давно поняли, что астрология и алхимия ведут в тупик. – спокойно сказала я. – Их заменили физика, химия и астрономия. И если бы вы потрудились понять, чем ваш мир отличается от ныне существующего, то, возможно, вы были бы аккуратнее в своих желаниях отдать людям то, что лишь усилит существующий дисбаланс и разрушит этот мир окончательно.

Маг задумался.

- Я не могу выйти за пределы Библиотеки.

- Зато вы можете выпустить отсюда нас и мы вам принесем доказательства, – я продолжала говорить так, будто выступала на генеральной ассамблее организации объединенных наций. Спокойно и убедительно.

- Откройте нам выход, и мы принесем вам доказательства моих слов. Вы сами тогда сможете решить, как поступить дальше. В конце концов, вы ничем не рискуете. Мы не можем запирать и отпирать гору, а вы можете это сделать в любой момент.

- Есть риск, - тихо вымолвил он раздумывая над моими словами.

- Вы боитесь, что мы не вернемся? Напрасно. Вы знаете, что мы не пойдем на это. Библиотека слишком дорога для этого мира.

Кажется, он сомневался. И кажется, он мне поверил. Потому что в следующую минуту голова его склонилась, и губы начали произносить заклинания. Глядя, как он поднимается над поверхностью вслед воздетым к сводам пещеры рукам, я понимала, какая сила заключалась в этом бессмертном духе. И еще больше страшила меня мысль о том, какая мощь жила в нем при жизни. Если хоть часть этого вмещал в себя каждый из хранившихся здесь артефактов, то страшно было представить последствия проникновения такого артефакта в наш хрупкий мир. Хотя бы одного. А таких там на полках были сотни. Вот за чем охотились мои тайные преследователи. Да и сам Влад, похоже, был не прочь заполучить такую игрушку к себе в магический арсенал.

- Идите, - выдохнул наконец Дух, и вслед добавил. - Если

через три дня не вернетесь, все рухнет.

Как в сказке, подумала я, и, не оборачиваясь, понеслась к выходу. Толик еле поспевал за мной.

Снаружи у джипа нас ожидал сюрприз.

***

Он стоял спиной к нам, облокотясь на капот нашего джипа, сжав голову руками. Светлый хвост из волос, затянутый резинкой сзади, мотался из стороны в сторону, и я пыталась определить, какая эмоция так мучила его в данный момент. Отчаяние?

Он даже не услышал, как я подошла, хотя обладал сверхслухом и сврхчутьем.

- Стас, – позвала я его тихо. – Он быстро обернулся и схватил меня в охапку.

- Они пошли усадьбу искать, а я сюда. Только вот тебя нет, джип брошен, и гора открыта. Я попытался пройти, но вокруг задуло, и я понял, что еще шаг, и опять окажусь в Иркутске. Я кричал тебе. Но ты не откликалась, – он говорил быстро. И пока говорил, дыханье его приходило в норму. Еще некоторое время мы стояли молча, наслаждаясь близостью друг друга. Пока голос Толика не вернул нас к горькой действительности.

- Давайте отсюда убираться.

Мы сели в джип и поехали. Толик вел машину. А мы со Стасом сидели молча на заднем сидении. И он меня так обнимал, будто хотел отгородить и спрятать от целого света.

Странно, подумалось мне. Если бы я не пережила все то, что пришлось за этот год, то наверное сейчас мне бы казалось нелепым то, что мы вот так сидим прижавшись друг к другу и не можем оторваться. Обмен, которому мы учились друг у друга, сыграл с нами странную шутку. Он как бы объединил нас в единое целое. И теперь похоже мы уже не могли существовать раздельно. И я вспомнила щемящую тоску, которую испытала утром. И подивилась его чутью на меня, которое привело его к нашему джипу. Хотя, логичнее было бы сначала найти усадьбу Толика. Ведь это только мне Толик сказал, что найти ее не удастся никому. Кроме тех, кого он пригласит сам.

Когда мы подъезжали к усадьбе, то еще издали заметили фольсваген и стоящих рядом с ним троих людей. Они таращились на нашу усадьбу с недоумением. Мне представилось, что они видят большое заросшее травой поле. А мы видели почти отстроенное заново здание и блестящие новым остеклением теплицы, возле которых возился Иван. Пазик и грузовик все еще находились на территории усадьбы. Из чего я сделала вывод о том, что внутри все еще шли ремонтные работы.

Увидев фольсваген, Стас вскинулся, но я сказала.

- Успокойся. Они ничего не видят… И нас тоже.

Мы спокойно проехали мимо фольсвагена и никто из троих даже не покосился в нашу сторону. Только Виктор чуть дрогнул, когда я посмотрела в его глаза сквозь стекло машины.

После ужина я попросила разрешение у Толика остаться в деревянном коттедже, куда мы со Стасом и отправились немедленно. С Толиком мы договорились о том, что с утра соберем совет и попробуем принять какое-то решение.

Позже, мы сидели с моим самым любимым мужчиной перед камином, наслаждаясь тишиной и одиночеством.

Гости наши уехали, решив видимо, что сегодня уже ничего не произойдет.

Для них это было истиной. Не для нас.

Я приняла душ, а потом послала туда его. Пока он плескался, я сушила волосы феном. А потом, завернувшись в простыню, улеглась на кровать. Он вышел из душевой, вытирая волосы полотенцем. На нем не было одежды, и я прилепилась к нему взглядом как в тот первый раз, в офисе его отца. Мои глаза ласкали его повсюду. Он был так прекрасен. Не знаю, слышал ли он, как я подошла к нему со спины. Но замер он только тогда, когда я нерешительно подняла руки и очертила ими сначала его плечи, потом предплечья, потом мне вздумалось провести пальцами по линии позвоночника… сверху вниз… А потом я забыла своим женским первобытным умом про еще совсем недавно обсуждаемый мною трезво и логично шовинизм и свои симпатии к феминизму. Я со стоном опустилась на колени и обняла его ниже талии. Ощутила слабое пульсирующее движение под своей рукой. И словно змея, совсем как тогда в своей грезе, переползла по его телу на другую сторону, чтобы стать совсем близкой, слиться с ним, врасти в него, словно ветка в дерево. Но он не дал мне завершить начатое, подхватив меня под руки. В следующую минуту я взлетела к нему на грудь и он меня уже страстно целовал, впиваясь в меня, словно хотел выпить до самого дна.

- О мой вампир, - страстно и игриво одновременно произнесла я, улыбаясь и глядя в его светлые искрящиеся и одновременно горящие желанием глаза...

Позже, когда мы отдыхали, мне в голову пришла одна мысль. Я вспомнила, что у меня есть вещь, которая должна нам помочь обрести потерянную Библиотеку. Так мне сказал лорд Беллиот.

Я медленно подняла голову, которая до этого покоилась на его животе, и посмотрела на него. Мои волосы последовали за

мной, приоткрыв для меня его первозданную наготу. Он не спал, а смотрел на меня, и взгляд его источал такой покой, что мне показалось кощунством нарушить его. Я очень осторожно поднялась, накинула халат и направилась к своей дорожной сумке.

Он молча смотрел, как я достала со дна небольшой футляр, который он сделал для меня по заказу специально для книги, подаренной мне лордом Беллиотом перед самым нашим отъездом из Йоркшира.

- Неужели пришло время? – проговорил он вполголоса.

- Похоже на то, - ответила я.

- Все так серьезно?

- Пока не знаю.

А потом я уселась в кресло поближе к камину и открыла рукопись.

***

Страницы выглядели ветхими, но оказались неожиданно прочными и эластичными, будто были пропитаны каким-то составом. Темные буквы поначалу мне казались незнакомыми, но я постаралась найти в себе тот кусочек, который держал связь с Библиотекой, и через мгновение почувствовала, как она мне помогает. Внутри меня образовалась легкость, и буквы в рукописи стали очень четкими и знакомыми.

Я углубилась в чтение. А Стас тихо скользнул мимо к огню, задумчиво подвигал угли затейливо выгнутой кочергой, и расположился у моих ног, не отрывая взора от огня в камине.

Книга повествовала о путешествии купца по имени Рахим. Этот человек приписывал себе родство с древним родом людей, обладающих неуязвимостью и бессмертием, поэтому не боялся нападений разбойников и кочевников. Но зато жила в нем страсть к путешествиям. Чтобы не путешествовать в одиночку он часто сдавался в плен кочевникам. И они возили его с собой по разным землям.

Однажды судьба привела его на север, в дивный город Аркаим. Народ, населявший те места называл себя ариями. Там Рахим познакомился с учеными магами, которые приняли Рахима в ученики. Самым могущественным магом считался маг Ариас. За ним числились страшные ужасающие человеческое воображение деяния. Ариас решил перед своим уходом оставить о себе хорошую память. Он задумал создать секретную Библиотеку, чтобы в тайне сохранить бесценные знания, накопленные его народом для будущих поколений. Чтобы надежно спрятать Библиотеку от врагов, Ариас повелел ее высечь в горе,

расположенной далеко на юге. В глухой непроходимой тайге. Куда кроме бессмертных никто не смог бы добраться. При храме, в котором жил Рахим, некоторые маги как и сам Рахим принадлежали к древнему роду бессмертных. Вскоре ему позволили заняться переписыванием рукописей для тайной Библиотеки. Рахим был единственным бессмертным из переписчиков. Иногда кого-либо из переписчиков отсылали в Библиотеку с готовыми рукописями. Назад они не возвращались. Однажды и Рахима послали с обозом и готовыми рукописями в Библиотеку. И он пришел к горе, гора разверзлась, и навстречу ему вышел сам Ариас. Узнав в Рахиме бессмертного, маг отослал его назад в храм и вскоре Рахима перевели в служители. Именно ему и еще нескольким таким же как и он довелось опускать саркофаг с телом Ариаса после того как тот запечатал Библиотеку, назначил Хранителя и Стража из рода бессмертных и пожелал покинуть этот мир навсегда. Курган, куда помещен саркофаг находится неподалеку от Библиотеки и ведет в него тайный ход из нее. И сказано было самим Ариасом, что чары его не разрушить, пока он является вторым и бессменным Хранителем навеки.

- Старый хрыч, - в сердцах проворчала я, закрывая рукопись на последней странице.

- Кто, я? – пошутил Стас, поглаживая мне голую коленку.

- Если бы это был ты, я бы и уговаривать тебя не стала. Пускай бы не открывал свою гору. Мне в ней с тобой было бы очень хорошо. А теперь я должна ему в течении трех дней представить страшные доказательства хрупкости и уязвимости внешнего мира. Потому что, если он посчитает его не достаточно хрупким и уязвимым, то запрет меня в своей горе вместе с Толиком или заставит торговать его страшными игрушками.

- Кому ему? И… какими игрушками?

- Стас, я правда, не знаю, могу ли тебе все рассказать. Наверно не напрасно в вашем мире такая секретность соблюдается. Может будет лучше, если ты все знать не будешь… А может и нет.

Тут мне подумалось о тех моих сожалениях по поводу излишней секретности. Когда я не обладала достаточной информацией для принятия хоть какого-то разумного решения.

- А давай совершим обмен.

- О, я с радостью, - и он потянулся ко мне руками.

- Я вообще-то не про это, - прошептала я ему на ухо. – Но и против такого обмена не буду. – И я сползла к нему на ковер, а он тотчас же нашел мои губы...

***

Первым из наших грез наяву вернулся Стас:

- Так о каком еще обмене ты говорила?

- Ну, я не знаю некоторых вещей, которые по-моему тебе хорошо известны. Если ты мне расскажешь то, о чем я не знаю, то я расскажу тебе о том, что узнала в Библиотеке. И об артефактах, и…

- Так значит они все-таки существуют? – задумчиво произнес Стас.

- Влад охотится за ними?

- Да. Я довольно часто слышал, как они обсуждают это. – Они очень хотят заполучить Зеленый Глаз Дракона. Говорят, он может показывать будущее.

- Ну да. Что-то вроде этого. Картинки событий, которые произойдут в ближайшие несколько дней.

- Ты его видела? – глаза Стаса разгорались любопытством.

- Он там, Стас. Но я честное слово не представляю, зачем он им нужен. Знать ближайшее будущее… Ну хотя бы на год вперед. Я бы еще поняла. Но три дня… Кого это спасет?

- Ты не понимаешь. Будущее изменчиво. И видеть его в ближайшие три дня гораздо перспективнее, чем на год вперед. Мелкие события иногда могут влиять на очень важные, меняя их совершенно. Зная ходы противника, можно корректировать свои действия и менять судьбы в огромных масштабах.

- Благими намерениями… Однако.

- А Повелитель жаждет заполучить Звезду Вааха.

- Звезда Вааха… Неуязвимость перед физическим и магическим оружием. Не знаю. Его уже столько веков не использовали, что может оказаться, что он вовсе не так силен. Столько всего изменилось за это время.

Он прижался ко мне со спины и спросил:

- Вик, а почему ты не хочешь становиться торговцем артефактами?

Я в изумлении оглянулась на него и вдруг поняла одну вещь. Ариас ни разу не упомянул о цене за пользование артефактами из Библиотеки. Но ведь должна быть цена. Не мог столь корыстный человек совершенно бесплатно раздавать направо и налево такие дорогие игрушки. И одновременно вставал еще один, возможно самый главный, вопрос. Зачем? Зачем все это ему? Из корыстных соображений? Чтобы помнили и чтили? Возможно, но не факт.

- Прости милый, но мне срочно надо кое-что спросить у Толика. Одевайся и пошли.

Сама я уже тянулась к одежде.

Толик не спал, и у него была гостья. Она повернулась к нам в

тот миг, когда я постучав, поспешно распахнула дверь в комнату Толика. К моему счастью момент не был интимным. Они просто сидели за столом и наслаждались компанией друг друга. Это было написано на лице у обоих. Женщина была просто потрясающе красивой. Про таких обычно говорят – породистая. Грация в движениях, выразительные глаза, тонкие черты лица, изящная фигура. В общем, все было при ней.

- Извините, мы не хотели вас беспокоить, - пробормотала я первые нелепые пришедшие мне на ум слова.

Но Толик широко улыбнулся нам и сказал:

- Ну что ты, Виктория. Я очень рад, что могу тебе представить мою Ингрид.

- Ошень приятно, - Ингрид протянула мне руку. Судя по акценту, она была иностранкой.

- Нам тоже очень приятно. Я Виктория, а это Станислав, - и зачем я его Станиславом представила, объяснил бы мне кто. Инстинкт самосохранения что ли, в том числе личной собственности. Ценность моего Стасика я понимала хорошо.

Нас пригласили к столу. Потом мы пили какое-то потрясающее на вкус, цвет и аромат вино с труднозапоминаемым названием.

Наконец мы решили откланяться. Время было за полночь. Я поманила Толика за собой и когда мы оказались за дверью, тихонько спросила:

- Скажи, а на каких условиях Кора выдавала из Библиотеки артефакты в первые 100 лет своего служения Хранителем?

- Я не знаю, - растерянно произнес Толик. – Она мне никогда об этом не рассказывала.

- Ясно.

И мы пошли со Стасом обратно в наш коттедж не солоно хлебавши.

По пути я пробормотала.

- Значит придется решать на месте. В оперативном порядке.

Фраза «В оперативном порядке» принадлежала моему отцу. Он часто ее использовал в своем лексиконе. И тут на меня навалилось мое человеческое прошлое. Я вспомнила, что уже две недели не писала и не звонила родителям. Они наверное там с ума сходят!

Вернувшись в коттедж, я первым делом позвонила маме. Голос ее срывался на визг.

- Вика, ты где? Что с тобой?

- Мама, со мной все хорошо. Я скоро приеду. Не волнуйся. Как только возьму билеты домой, сразу перезвоню. Просто звонить отсюда очень дорого.

И только положив трубку, я поняла, что не учла разницы во времени. Если бы я была сейчас в Европе, то получалось, что я звонила ей посреди ночи? Вот дура.

Если мама не догадается взять расшифровку звонков, то ей не удастся определить, откуда я звонила. Предположительно я до сих пор находилась в Йоркшире по приглашению господ Спон в командировке.

Правда, моя виза закончилась две недели назад. Но мама об этом не знала. Что такое месяц человеческой жизни? Практически ничего по сравнению с месяцем моей магической.

Стас тоже, глядя на меня, набрал номер отца. И сразу сделался мрачнее тучи.

- Что случилось? - спросила я, заметив эту тучу на его лице.

- Отец велит срочно возвращаться домой. Говорит, что наша семья стала заложником у Конторы.

- Какой конторы?

- Той самой. Ты бумагу о неразглашении подписывала? - я кивнула головой. - Ну вот. И мы тоже... подписывали.

- Это Влад? Он возглавляет Контору?

- Нет. Влад такой же как и я пробужденный. Только очень давно. Мы — исполнители. А заказчики — это Контора.

- Сколько у тебя есть времени?

- Ну, по сути ни сколько. Только на дорогу.

- Ты можешь сказать, что купил билеты на поезд? Если у нас ничего не получится, то ты сможешь через три дня улететь на самолете.

- Не знаю. Влад контролирует этот район. Пока он нас не видит, мы в безопасности. Но узнай он, что я обманул его… Не знаю, что тогда будет.

Я знала, что не имею права его задерживать возле себя, пока его родные в опасности. И тогда мне пришла на ум безумная идея.

- Позвони Владу. Постарайся его уговорить оставить тебя при мне. Скажи, что я не знаю всего. Что ты будешь для него шпионить.

Он смотрел на меня и в глазах его я видела отчаяние. Заставлять его играть судьбой родных было не честно с моей стороны. Но возможно вскоре все изменится. Я это предчувствовала.

И Стас набрал номер Влада. Выслушав аргументы, Влад видимо спросил, где я нахожусь в данный момент.

- Она спит, - ответил Стас.

Влад долго молчал, а потом что-то сказал и дал отбой.

- Что он сказал?

- Что решение примет завтра. Видимо решил попробовать достать нас тут еще раз.

- Бесполезно. Библиотека не позволит проникнуть сквозь завесу никому кроме тех, кого пригласил Толик…

Мы посмотрели друг на друга и подумали об одном и том же.

Кто такая Ингрид?

Все, что мы смогли еще сделать в этот день, это тщательно осмотреть фасад дома, в котором горело лишь одно окно в комнате Толика.

Затем мы уснули. Утешая себя, я думала, что возможно мне стоит как следует запомнить эту ночь. Потому что больше такой возможно и не будет.

Утром, открыв глаза, я в первую очередь ощутила, что в постели одна. Стас отсутствовал. Его одежды тоже не было видно. В свете происходящих событий это могло означать что угодно. Поэтому я запаниковала и поспешила побыстрее привести себя в порядок. Когда я застегивала блузку, дверь распахнулась и Стас прошипел мне в лицо.

- Быстро! Смываемся!

Мы вместе прильнули к окну и увидели, как Ингрид пулей мчится к воротам, а за воротами в полной боеготовности рычит фольсваген. Ингрид нырнула за ворота и судя по реакции водителя фольсвагена, стала вполне видимой. Затем фольсваген взревел и влетел сквозь ажурные ворота, сшибая их на ходу. Ингрид нырнула вслед за фольсвагеном и… Они мгновенно потеряли ее. Все трое выскочили из машины. Я узнала Гошу и Виктора, а также Влада. Они были растеряны, потому что не видели ничего. Ингрид тоже в панике бегала вокруг фольсвагена и постоянно натыкалась на невидимую завесу.

Я поняла, как действовала завеса. Все, попадавшие в зону ее влияния просто лишались возможности различать предметы над землей.

Мы со Стасом выскочили из коттеджа и тут случилось непредвиденное. Ингрид достала оружие. Стас тут же повалил меня на землю за бревнами, оставленными вчера строителями, и велел лежать тихо. А сам исчез. А потом я тихонько приподняла голову и сквозь просвет между бревнами увидела, как Ингрид нелепо взмахнула руками и ее светлые волосы взлетели над головой. Потом она рухнула на землю и больше не встала. Потом я рванула в дом.

Толик мирно спал в своей кровати, посапывая в подушку.

Когда он проснулся и увидел над собой наши безумные лица, то апатично пробормотал.

- Ну и что случилось?

- Где твоя Ингрид? – спросила я.

- Тут, - и он похлопал рядом с собой по кровати. Затем на лице его появилось удивление. Потом кажется он проснулся окончательно.

Последующие его вопросы выглядели как из протокола милиции на допросе. Были кратко сформулированы и четко изложены. Одновременно он одевался, не смущаясь своей наготы.

Последней деталью его одежды была портупея с огнестрельным оружием. И я довольно отметила, что парень, надеясь на силу библиотеки, сам плошать не собирался.

Выскочив во двор мы увидели, что фольсваген по-прежнему стоит посреди лужайки перед домом, а наши незваные гости в недоумении бродят вокруг, не понимая, куда подевались постройки.

Ингрид тоже лежала на том самом месте, где ее уложил Стас.

Толик подошел к ней, и в глазах его появилась такая боль, что смотреть на него было просто невыносимо.

Мы решили со Стасом отойти подальше, пока Толик не разобрался с ситуацией. Вскоре он нам жестом велел укрыться в коттедже. И мы из окна видели, как он достал из-под рубашки медальон и что-то над ним прошептал. Рядом с фольсвагеном закрутился смерч. Он подхватил машину, людей и поднялся над землей, унося их куда-то на север. Я подумала, что там Виктор, который совсем не заслужил сурового наказания. Я схватилась за лицо руками и уткнулась в грудь Стаса, крепко зажмурив глаза. Он тоже сжал меня руками так сильно, что трудно стало дышать. Но я решила терпеть. Виктору сейчас тоже было ой как не сладко.

А потом мы участвовали в допросе Ингрид. Толик сначала хотел это сделать без свидетелей. Но я решила, что мне пора быть в курсе всего происходящего, и настояла на своем присутствии.

Толик взвалил связанную женщину на плечо и отправился в дом. Местом допроса он выбрал кухню. Не знаю, может в доме были более подходящие для допроса помещения, но Толик просто не мог поступить так с женщиной, с которой провел эту ночь. Он принес ее на кухню и мы расположились напротив, чтобы услышать ее криминальную историю.

Женщина уже не выглядела породистой красоткой, сошедшей с обложки журнала. В глазах ее горело безумие.

На вопрос о том, зачем она это сделала, Ингрид расхохоталась в лицо Толику. Парню было не сладко все это наблюдать. Да и мы как зрители еще добавляли ему мук. Но он был настоящий Страж. Тон, с которым он задавал вопросы, был тверд.

Он сказал ей, что прощает ее как женщину. Но не даст ей

спуску, потому что на данный момент она для него враг.

Толку от допроса не было, пока Толик не подтвердил серьезность своих слов довольно крепкой пощечиной. Женщина такого обращения явно не ожидала. В ее взгляде безумие сменилось удивлением. А потом возникло тихое внимание. Наконец, Толик снова спросил, зачем она все это сделала. И Ингрид сказала:

- Я тебе не скажу. У меня нет выбора. Либо ты меня убьешь, либо они.

И она опустила голову.

Толик тяжко вздохнул и сказал:

- Выбор есть всегда, – и он достал свой медальон.

Медальон представлял собой овал, в центре которого находился камень зеленого цвета. А самом центре было небольшое отверстие. По кругу шло обрамление с иероглифами. Стоило Толику поднести медальон к лицу Ингрид, как из отверстия появился слабый луч света. Он был направлен прямо в лоб Ингрид в область третьего глаза. В последующие секунды глаза Ингрид закатились и она начала отвечать на вопросы Толика.

По ее словам получалось, что Ингрид нарушила какой-то закон или правило. И ей предложили искупить вину – соблазнить Стража Библиотеки, пробраться в его дом и открыть ворота для нападающих.

Женщине удалось познакомиться с Толиком в каком-то питейном заведении, и уговорить его на свидание на его территории. Единственное, с чем не могла справиться Ингрид ни при каких обстоятельствах, это снять заклинание невидимости, наложенное самой Библиотекой. На вопрос, кто ей дал задание, Ингрид в точности описала мужчину, напоминавшего нашего Влада.

Может быть Толик знал силу заклинаний, наложенных самой Библиотекой, и поэтому не беспокоился, впустив Ингрид в дом?

Конечно, Толик был профессионалом. Даже не будь нас рядом, он все равно бы справился с ситуацией. Я это знала. Потому что он был Стражем довольно продолжительное время. И судя по поведению, времени и формы зря не терял.

Больше Ингрид ничего не знала, но и того, что я узнала, хватило, чтобы я впервые осознала, как важна секретность в этом страшном мире.

Более подходящие помещения все-таки нашлось в подвале, куда Толик перенес женщину по окончании допроса.

А потом мы сидели со Стасом в кухне, и он пытался вспомнить детально все, что знал о миссии, которую выполнял

Влад.

Цель Влада была предельно ясна. Помочь мне стать Хранителем. Одновременно получить от меня артефакт под названием Зеленый Глаз Дракона. Судя по действиям Влада, любой ценой.

В дополнение к основной миссии, попутно добавилась проблема конкуренции. Кто-то достаточно сильный, чтобы противостоять Владу, стремился перейти ему дорогу. Цель конкурента была не понятна. Казалось, он хотел уничтожить Хранителя. Об этом говорила та авария, из которой мы чудом выбрались целыми и невредимыми, потеряв лишь своего водителя. Но уж больно аккуратно было все проделано. И это вызывало дополнительные вопросы и сомнения.

Говоря про конкурента, Стас как-то дернулся, и мне на минуту показалось, что он не хочет мне говорить всего.

Тут я вспомнила, как он рассказывал о своем подопечном по прозвищу Повелитель. Я решила пока на него не давить и подождать, пока он сам все расскажет.

Когда вернулся Толик, мы перешли на обсуждение самой главной проблемы. Каким образом убедить Ариаса отказаться от передачи артефактов людям.

Я предложила доставить в пещеру электронные и книжные свидетельства своей правоты, а также некоторые образцы оружия, которые применял человек в нынешнем мире для уничтожения себе подобных.

В Библиотеке были книги пятисотлетней давности, полученные в подарок от людей. И именно за последние несколько столетий наука шагнула далеко вперед..Несколько столетий, о которых Дух Горы не знал ничего.

И, наконец, мы детально обговорили стратегию поведения на случай, если наши доводы Ариаса не убедят и нам придется открыть доступ к артефактам. Тут у нас были разногласия.

Мы не договаривались о крайнем варианте, но память о подвиге Коры постоянно мелькала в наших глазах как осторожные и болезненные всполохи, не дающие забыть ее подвиг и подтверждающие то, что в крайнем случае мы так и поступим. Я. Я так и поступлю.

Когда Стас понял это, то взял меня за руку и больше не отпускал.

На следующий день мы отправились к горе. Проход зиял темнотой и неизвестностью. Стас крепко обнял меня и поцеловал.

Он остался стоять возле джипа и я знала, что он не уйдет очень долго, если я не вернусь.

Толика гора пропускала без задержки, а вот со мной случился

казус. Дальше одного шага я пройти не смогла. Повторив попытку, я попросила Толика узнать у Ариаса в чем дело. Пока он ходил за ответом, мне пришло в голову, что все происходит из-за того, что я несу с собой ноутбук и сотовый телефон. Правда, в прошлый раз мой сотовый тоже был со мной. Но я все же положила ноутбук на камень возле входа в пещеру и попыталась пройти без него. Не вышло.

Через некоторое время Толик вернулся. Он не стал выходить совсем, только очень громко сказал:

- Маг говорит, что ты пришла не вся. Часть тебя осталась с кем-то еще.

Я пожала плечами и поманила Стаса к себе.

- Может вместе попробуем? – предложила я ему.

И мы пошли. Руны на стенах ущелья снова вспыхивали холодным огнем, когда мы проходили мимо них. Наконец стало совсем темно и возле меня появился блуждающий огонек.

Ариас был в бешенстве.

- Вот почему я главным условием сделал супружество Хранителей. Что ты за Хранитель, если путаешься с посторонними мужчинами, а потом не можешь придти одна в святая святых?

- Это не посторонний мужчина, - возразила я Магу. - Это мужчина, которого я люблю.

Стас так и не отпустил меня от себя и я чувствовала себя собой, цельной и защищенной одновременно. Большего мне никогда не хотелось.

- Молчи, несчастная! – кричал Ариас, заламывая призрачные руки. - Если бы так просто было заменить Хранителя, я бы сейчас ни минуты немедля убил тебя на месте. Кажется, времена действительно поменялись. Ну? Принесли доказательства?

И мы стали разворачивать снаряжение.

Когда засветился экран ноутбука, маг попритих. А когда Толик продемонстрировал Магу не заряженный ракетомет, а потом мы показали кадры фильма, в котором его использовали, он призадумался. Особенно после слов о том, что вот эта пушка разнесет нашу пещеру за один выстрел в пыль.

Потом я показала Магу страшные картинки времен последней войны и атомного взрыва.

После этого Дух Горы совсем замолчал и лишь проговорил:

- Я должен подумать. Три дня.

Мы собрали вещички и подались на выход.

Возле джипа нас ждали. Поначалу Толик решил не выходить, но руны давили на нас, запирая проход, и Толик приготовил свой медальон к возможной атаке. Стасу пришлось взять на изготовку

рекетомет, который мы только что с успехом продемонстрировали Духу Горы. Ракетами мы его не заряжали из-за опасений вспыльчивости характера Ариаса. Поэтому оружие в принципе было бесполезным. Хотя напугать и могло.

Влад стоял спокойно скрестив руки на груди. Гоша с любопытством выглядывал из-за фольсвагена. Виктор стоял, опустив глаза. Его левая рука была перевязана и подвешена в полусогнутом состоянии. А в машине сидел Вадим Сергеевич. Мы видели его через раскрытую дверь автомобиля.

Сердце мое сжалось, когда я увидала руку Виктора. Он единственный из всей этой компании был обыкновенным смертным человеком. Поэтому ему доставалось по полной программе.

Толик вышел вперед и прокричал:

- Сами уйдете или опять помочь?

Влад поднял руки кверху и двинулся нам навстречу. Когда по мнению Толика, он достиг черты безопасности, Толик скомандовал ему Стоп!

Расстояние было внушительное, шагов 20. Правда это по моим человеческим меркам. Зная как быстро перемещаются эти люди, я подумала, что Толик на этот раз поступил опрометчиво, позволив Владу подойти к нам так близко.

Влад быстро перешел к делу.

- Мы пришли поговорить.

- Да ну? – недоверчиво произнес Толик. - А вчера тоже приходили поговорить?

- За вчера приношу свои извинения. Кстати. А где женщина? Вы ее убили?

- Тебе то что за дело? - зло спросил Толик.

- Понимаю, все, что случилось выгладит не слишком красиво. Но подобраться к вам иначе просто невозможно.

- А зачем вам к нам подбираться? - это был уже мой вопрос.

- Ну, нам кое-что очень нужно оттуда. – И Влад показал рукой на провал в скале сзади нас.

- А попросить вы не могли?

- А ты бы отдала?

- Нет.

- Вот видишь?

- Что тут видеть? Я вам по всякому ничего не дам. – И вдруг Библиотека мне услужливо толкнула в память свод правил, которые давали право смертному использовать книги и артефакты, полученные во временное пользование. Это была та самая книга, прочесть которую мне не дала тогда Библиотека в Йоркшире, когда она меня просто выкинула из себя. Но текст я

впитала вместе с другими еще тогда, впервые побывав в Библиотеке. В одно мгновение я поняла, почему Ариас так стремится дать возможность пользоваться артефактами людям. Пока артефакты работали, они подпитывались сами и подпитывали также Библиотеку и дух самого мага. Но если они просто пылились в Библиотеке, то постепенно теряли свою силу и мощь. И терял силу Ариас. И похоже нам еще повезло, что Ариас не получал подпитки четыреста лет...

В общем, получить артефакт во временное пользование мог только человек на деле доказавший, что он этого достоин. Для этого надо было пройти испытание, предоставить письменные свидетельства о своих деяниях, подтвержденное в свою очередь тремя достойными людьми. Потом действующий Библиотекарь принимал решение. То есть в данном случае я.

Пока я просматривала свод правил на своем внутреннем экране, до меня донесся новый вопрос Влада.

- А почему?

- А потому что вы не достойны.

И только я это сказала, Влад кинулся вперед. Толик также молниеносно оказался впереди меня с медальоном в руках. И Влад, не добежав до нас нескольких шагов, наткнулся на невидимый барьер. Дальше мы беспрепятственно проследовали к джипу. Проходя мимо Виктора, я потянулась к нему рукой и вложила свою руку в его. Потом я закрыла глаза и на своем внутреннем экране написала: Приходите с профессором на поле ночью.

А потом мы уселись в джип и рванули с места.

Я не была уверена, что у меня получится передать мое послание, а у Виктора — принять его, но они пришли. Нас разбудил Толик, поднял и показал в окно на две фигуры.

- Пригласи их, Толик. Пожалуйста, - попросила я.

Толик посмотрел на нас обоих долгим испытующим взглядом и кивнул.

- Под вашу личную ответственность.

И мы пошли встречать Виктора и Вадима Сергеевича.

Сначала они увидели Толика с медальоном. Потом Толик видимо произнес пригласительное слово и Виктор долго и ошарашено оглядывался вокруг, когда внезапно перед его глазами начали появляться постройки и люди.

Но удивляться долго Виктор видимо разучился давно. Поэтому уже через мгновение он застенчиво улыбаясь шел нам навстречу. Видя их рядом, Стаса и Виктора, я в очередной раз отметила, как они похожи. Только цвет волос разный.

А потом оба обернулись к отцу.

Догадываясь, как они соскучились, я не стала им докучать. И перебралась в особняк в мою почти не пострадавшую от стихии комнату, отмытую на всякий случай Валентиной. Стас мой никуда от меня не денется.

Во всяком случае в ближайшем будущем...

В всяком случае я на это очень надеялась...

***

На следующее утро я проснулась, потому что ощутила на своей груди его руку.

- Разбудил? Прости, - прошептал он, целуя меня в шею.

За окном кружился снег. Было непривычно светло.

- Снег? – спросила я его.

- Да, похоже наступила зима. В этих местах зима начинается раньше.

- Мне что-то надо придумать для родителей. Они начинают сходить с ума.

- Думаю, до завтрашнего дня эту проблему решать не стоит.

- Да. Ты прав.

И тут тишину прорвал нарастающий гул. Мы не сговариваясь потянулись к одежде. Когда мы выскочили наружу, то увидели, как Толик заскакивает в джип и выезжает за ворота.

Виктор и Вадим Сергеевич тоже стояли у входа в коттедж и провожали взглядом джип.

Потом все подались поближе к воротам. Гул не прекращался и теперь что-то мне напоминал… Это был тот самый звук, который мучил меня в безвременьи Ариаса. Значит, сейчас по шоссе, которое от нас было скрыто лесом, проходило множество техники на гусеничном ходу?

Толик вскоре вернулся. Когда он выскочил из джипа, мы все уже ждали его объяснений.

Толик был взволнован.

- Безумцы! – вскричал он. – Они решили взорвать гору!

- Кто? – спросила я.

- Я его не знаю. Обычный человек с черными торчащими в стороны волосами и безумными глазами.

- Франк, - выдохнул Стас.

Я не знала, где мне следует быть в данный момент. Если Библиотека словно живое существо впадет в агонию, то может запросто убить и нас, Хранителей. Поэтому возможно, более разумно было бы сейчас быть как можно дальше от горы… физически.

Но в то же время я почему-то была уверена, что древняя

магия не так проста, чтобы ее можно было вот так просто подорвать снарядом. Зато она могла запросто обидеться… на нас. И тогда получалось, что лучше Хранителям быть в момент сражения вместе с Библиотекой.

Я не знала, получится ли у меня то, что пришло мне только что в голову. Потому что в данный момент Ариас еще не принял решения относительно меня и моего статуса. Но попробовать стоило.

Я бросилась в свою комнату, уселась поудобнее в кресло и пожелала переместиться внутрь горы.

Получилось. Уже через мгновение я стояла посреди полок с книгами прямо перед раскрытым проходом, ведущим снаружи внутрь горы, и сквозь просвет видела, как военные мечутся в дымке у входа и готовят технику к бою.

Ариаса не было видно. Неужели струсил?

Через мгновение из темноты ко мне вышел Толик, вернее его фантом.

- Неужели будут стрелять? – проговорил он, глядя вместе со мной в просвет наружу.

- Нельзя этого допустить, - ответила ему я. – Давай попросим переместить людей отсюда подальше. Только без техники.

- Такой ювелирной работы, боюсь, не получится. Либо всех с техникой, либо… что-то другое.

- Попробуй.

- Хорошо, - вздохнул он и направил медальон в просвет.

И в тот же момент снаружи взвыл ветер, закричали люди, заскрежетало железо… Все длилось минут двадцать, как всегда, потом стихло.

- Посмотреть бы что там, - вздохнула я.

- А там все в порядке, - раздался вдруг за нашими спинами бодрый голос Ариаса. – Вот вам и ответ на ваш вопрос о том, что сильнее - древняя магия или человеческая техника.

- Так что жду вас обоих завтра. Будем вскрывать Библиотеку, – и он важно проплыл перед нами и пропал в темноте противоположной стены.

Когда я вернулась в свое тело, все они были там. Стас был ближе всех, он присел на подоконник прямо передо мной и дожидался пока я вернусь. Толик тоже уже вернулся и уже входил в дверь. Виктор сидел на краю моей кровати, а Вадим Сергеевич видимо стоял в дверном проеме, и сейчас немного отступил, чтобы Толик смог войти.

- Кажется, наш план рухнул, - проговорил Толик едва войдя в комнату.

Я молчала. Мне нечего было ему ответить. В этот момент я

раздумывала. А правильно ли я поступила, заставив Толика вмешаться. Ведь если бы он не отдал распоряжение Библиотеке, то маг не имел бы сейчас доказательств того, что Библиотека сильнее человеческого оружия. С другой стороны, если бы мы не вмешались, то первый удар нанесли бы люди. И тогда реакция Библиотеки могла быть совершенно не предсказуемой.

- Придется соглашаться на условия Ариаса, - проговорила наконец я.

- Значит, Кора напрасно просидела в заточении 400 лет? – возразил мне Толик.

- Нет. Не напрасно. Мы еще пободаемся.

Глава 47. Стас.

Сейчас она мне напоминала прекрасную древнюю воительницу-амазонку. Потому что в ее глазах читались упорство и мужество.

Мне ничего не нужно было рассказывать. Я все знал. То, что я не сказал Виктории про сообщение, полученное мною от отца в ответ на мой запрос, никакой роли не играло. Я все равно не смог бы предугадать дальнейших ходов Повелителя.

Лунатиком, который пригласил Франка, оказался ни кто иной как наш Гоша. Именно эту информацию и сообщил для меня отец в ответ на мой запрос. Мне было велено не мешать Гоше и оказать в случае чего ему помощь и содействие. Для меня тогда все встало на свои места.

Контора решила подстраховаться и направить еще одного резидента, чтобы проконтролировать действия Влада, а также в случае неудачи попытаться осуществить план в исполнении дублера и раздобыть-таки древний артефакт для тайных государственных нужд. На роль резидента как никто другой подошел именно Гоша. Потому что выглядел как невинное дитя, но был коварен и хитер как древний дракон. Кроме того, он был нашим родственником, и его появление среди нас оказалось вполне естественным. Чтобы запутать следы, было решено также привлечь к этой миссии Повелителя. Этим самым одновременно Контора пыталась убить двух зайцев – запутать возможных конкурентов и отвлечь Повелителя от его темных деяний.

Но Повелитель, не смотря на свое безумие, оказался не так-то прост. Уже на пути к Библиотеке он просто исчез. Сразу после того не удачно организованного им покушения. Кстати, это покушение он организовал самостоятельно, ни с кем не советуясь. Узнав, что на Хранителя покушался Франк, и использовал при этом магические предметы, которые ему передал

Гоша, в Конторе решили, что пора с Повелителем кончать. И Гоша получил распоряжение его ликвидировать, но тот словно растворился в тайге.

И вот теперь он нашел других покровителей. Похоже, из местных экономических королей. Потому что только им были подвластны связи с местными армейскими частями. Видимо, Франк соблазнил одного из них информацией о Библиотеке и хранящихся в ней артефактах.

Вмешательство в дела моего мира - мира людей на этот раз грозило серьезными военными действиями. И это было уже слишком.

Видимо, пришло время мне вмешаться. И я снова обратился к отцу за советом. Тот совет дал, но попросил привлечь брата. Он сейчас остро нуждался в этой работе. В последнее время участие в этом деле в качестве подручного Влада серьезно подорвало его самоуважение.

Вечером я уже с ним беседовал, сидя у горящего камина в коттедже.

- Думаю, для начала нам надо съездить посмотреть на брошенную технику, а потом познакомиться с местной мафией. Наверняка это один из местных экономических королей. Действовать надо быстро. Они наверняка вернутся за техникой. И, возможно, захотят повторить попытку нападения.

- Я постараюсь снять следы с техники как можно быстрее, - сказал мне Виктор.

- Спасибо тебе, Стас, - продолжил он. – Ты не представляешь, как хреново мне было в последнее время.

- Я знаю, - ответил я ему. – Поэтому отец попросил подключить тебя к этому делу.

- А Виктория знает?

- Нет. Я боюсь ей говорить. Потому что выходит, что мы с тобой тоже охотимся за этими самыми артефактами, которые ей ни в коем случае нельзя никому отдавать. Она такого просто не вынесет. Думаю, нам надо пока заниматься только вопросами безопасности. Про артефакты подумаем потом. Согласен?

И он кивнул молча головой. А потом спросил.

- А что мы ей скажем?

- Ничего.

Глава 48. Виктория.

Ближе к вечеру Стас и Виктор исчезли. Четно говоря, я не ожидала от Стаса такого. Мне казалось, что наши отношения должны были сделать нас полностью открытыми друг для друга.

Но теперь получалось, что остались тайны, о которых мне не полагалось знать? Учитывая свой нынешний статус, я бы сказала, что выглядит это очень паршиво.

Засыпала я с тяжелыми мыслями о завтрашнем дне и поступке Стаса. Утром мне предстояло согласиться на условия Мага и дальше постараться сыграть по своим правилам.

***

Утро настало неожиданно. Вроде я только заснула. Но уже пора вставать. Криво улыбаясь зеркалу в ванной, я подмигнула и произнесла: «Кажется, нас ждут великие дела?»

Честно сказать, я даже не представляла себе, как можно обставить древнего Мага. В какой-то момент я даже пожалела, что вчера бодро дала всем обещание «пободаться» с ним.

Да еще Стас внезапно исчез. Садясь к Толику в машину, я видела, как того подмывает спросить меня про него. Но я не стала ничего говорить. Решила подождать. В конце концов я знала своего бойфренда не один день. Он не должен был меня подвести. Ведь он прекрасно знал, что без него мне в Библиотеку не войти…

Я оказалась права. Мы еще не доехали до горы, как Толик остановился и велел мне из машины не выходить. Сам он достал человеческое оружие, приготовил амулет и двинулся прячась за елками в сторону горы. Там, похоже, кипело настоящее сражение. И я в очередной раз посетовала на то, что по-прежнему принадлежу к категории, которой в случае опасности необходимо тикать и как можно быстрее.

Но я решила времени не терять и пожелала попасть в Библиотеку немедленно.

Ариас меня не видел, потому что стоял у самого выхода спиной ко мне. Он выглядел очень комично, выглядывая то с одной стороны, то с другой наружу, пытаясь увидеть все подробности сражения. При этом он еще смешно подпрыгивал и чуть слышно подвывал.

- Они еще за нас не брались серьезно, - проговорила я ему почти в ухо, от чего он подпрыгнул и боязливо оглянулся на меня. И я поняла, что при жизни маг был не самым храбрым человеком. Надо это запомнить.

- Почему вы не проходите? - вопрос был задан явно от неожиданности.

- Они нас не пускают, - ответила я.

- Так пускай твой муж уберет их также как и вчера.

Слово муж меня взбесило.

- Да вы спасибо нам сказать должны за то, что мы вчера

уберегли Библиотеку от разрушения. Как вы не поймете, что это была лишь случайность. Счастливое стечение обстоятельств. Если бы мы не услышали колонну с техникой на шоссе и не сообразили перенестись внутрь, никакой бы Библиотеки здесь уже не было. Как и этой горы.

Он смотрел на меня хитро прищурившись, пытаясь уловить малейшую фальшь или сомнение.

- Но зачем? – удивленно произнес он.

Действительно, зачем Франк привел столько техники, если не хотел разрушить гору? А что если не хотел? Но тогда значит он рассчитывал нас просто запугать? Либо жизнь, и мы отдаем то, за чем он пришел, либо он разносит гору к чертям собачьим. «Так не доставайся ты никому?» Примитивно, но действенно. Но он не знал на что способна Библиотека. Устрашит ли его вчерашний тайфун, вмиг унесший и людей и часть техники за сотню километров от горы Чар?

Пока я так размышляла, снаружи сначала поутихло, а потом завыла стихия. Видимо, Толик сумел отделить баранов от волков и запустить чертову машинку. Пора было возвращаться…

Когда я открыла глаза, то первое, что почувствовала, это было что-то скользкое и жидкое на моих руках. И это была кровь. Кровь моего Стасика. Он полулежал рядом, прислонившись к противоположной дверце машины, и регенерировал. Смотреть на это я не могла. Наверное, он попал под взрыв какой-то чудовищной силы. Правой части лица просто не было. Кровавый ломаный след пересекал его тело от плеча и заканчивался где-то под селезенкой. И весь он при этом хрустел костями и двигался, будто под кожей его ползали тысячи насекомых.

Я зажмурилась и уткнулась носом в сцепленные перед собой руки, чтобы хотя бы не видеть то, что с ним происходит. Я знала, что он оживет. Придет в себя. Возможно, это будет гораздо дольше, чем тогда, когда его собственный отец демонстрировал мне на родном сыне преимущества магического мира.

И в этот самый миг я поняла, что мне нужно делать. Я поняла, что они не успокоятся до тех пор, пока либо не заполучат эти треклятые сомнительные игрушки, либо не угробят и себя и Библиотеку заодно.

От злости и одновременно слабости меня трясло будто в лихорадке. Увидав меня в таком состоянии, Толик, подошедший к джипу, кинулся меня вытаскивать, но внезапно бросил меня и воззрился безумными глазами на мои руки. Они были в крови. И он стал меняться у меня на глазах. Под его глазами появились темные круги. Глаза почернели, а рот ощерился звериным оскалом. И я заорала дурным голосом:

- Виктор!

А потом обратилась к Библиотеке:

- Останови его, немедленно!

И Толик мешком повалился ко мне в ноги. Вот и не верь после этого в страшные вампирские истории...

Виктор подоспел только тогда, когда я уже выбиралась из джипа, переступая через бесчувственное тело Толика.

Потом я побрела к горе. Там, не смотря на дым и гарь, мне стало легче дышать.

Еще через какое-то время я пришла в себя и оглядела поляну перед горой. Картина напоминала поле после боя из старых фильмов про войну. Техники было гораздо меньше, чем вчера и она в основном дымилась или горела. То там то сям виднелось с десяток убитых людей в военной форме. Джип остался за елками и я его не видела. Видимо, Виктор разбирался с братом и Стражем, потому что именно оттуда доносились слабые звуки какой-то возни. Я не стала им мешать. Пусть разбираются. Это не моя война. Это не мой мир. И это не моя Библиотека. И моими эти вещи никогда не станут.

Гораздо важнее в этот момент мне казалась природа, которую только что пытались изгадить и люди, и нелюди ради своих сомнительных целей.

Было тихо. Из-за дымящейся техники выглядывали пушистые укрытые мягким белым снегом ели. Небо над ними было таким же спокойным и почти белым. И мне так захотелось убрать с поляны перед горой весь этот мусор, который накидало человечество в очередной раз в колодец, из которого потом само же и предполагало напиться.

Первым в этом белом царстве проснулся Ариас.

- Эй, вы там! – послышался его визгливый истеричный голос. – Уже пора приступать.

Я промолчала. Ничего, старый хрыч, потерпишь. Ты этого 400 лет ждал. Подождешь еще с час.

Но часа мне не дали. Минут через 15 из просвета меж деревьями показался джип. Наверное, Стас еще регенерировал. И возможно, Толику тоже требовалось время, чтобы придти в себя.

Из дверцы водителя высунулся Виктор и прокричал мне:

- Вик, руки снегом оботри на всякий случай и отойди от этого места.

Я наклонилась, зачерпнула горсть снега и начала оттирать кровь отовсюду, где только находила. А потом отошла на другую сторону от входа.

Из джипа показался Толик. Он был не очень в форме, но передвигался уверенно. От изменений, которые я наблюдала,

остались только круги под глазами. Он не глядя прошел мимо меня и буркнул:

- Еще надо подождать. Твой бойфренд еще не пришел в себя.

- Не надо ждать, - сказала я. – Пойдем без него.

Он на меня удивленно глянул и двинулся навстречу темноте. Я за ним.

Мы снова шли по проходу и по бокам вспыхивали и гасли древние руны. Я оказалась права. Гора на этот раз впустила меня одну.

Ариас ждал нас, нервно перемещаясь взад и вперед прямо перед входом.

- Что там случилось? Вы наконец мне скажете? – пропищал он.

- Люди с техникой вернулись. Двое из нас их ждали и оказали сопротивление, - ответил Толик.

- А почему ты не применил амулет?

- Не мог я. Они все вместе крутились.

- Ну и пусть.

Толик промолчал.

Поняв, видимо, что больше он ничего не услышит, Ариас сказал:

- Ладно. Пора приступать.

И он обратился ко мне.

- Согласна ли ты, Виктория, дать страшную клятву верности Библиотеке и мужу своему Анатолию?

- Согласна.

- Согласен ли ты, Анатолий, дать страшную клятву верности Библиотеке и жене своей Виктории?

Толик мрачно и удивленно взглянул на меня, а потом ответил:

- Согласен.

- Тогда повторяйте за мной, - и Темный Маг усмехнулся и по-детски потер маленькие сухонькие ручки друг о друга...

Глава 49. Стас.

Когда я очнулся, то почувствовал тоскливое одиночество там, где раньше находилась память о Виктории. Я не сразу понял, где нахожусь. И только через некоторое время зрение уловило зимний дневной свет, проникавший в окна джипа и силуэт Виктора на водительском сидении.

Почувствовав, что я очнулся, Виктор, не оглядываясь, произнес:

- Очнулся? Хорошо.

- А где Виктория?

- Там, внутри.

- А Толик?

- Тоже.

- Давно?

- С час.

Я чувствовал, что произошло нечто непоправимое, но не знал, как спросить брата об этом. Судя по коротким ответам на мои вопросы, рассказывать он мне ни о чем не собирался. И все же я должен был знать. Даже если уже ничего не мог поделать.

- Вик, расскажи мне, что произошло, пока я был в отключке, - попросил я его.

- Не знаю.

Немногословность в нашем общении давно приучила меня интуитивно допонимать смысл сказанного. Вот и теперь я понял, что пока регенерировал, что-то кардинально изменилось. И изменилось именно в Виктории. В наших отношениях. Что это могло быть? Да только одно. Она отказалась от меня. Почему? О первой причине я знал. А о второй догадался. Первой причиной был мой вчерашний обман. Я пренебрег ею как самым близким человеком, не доверив ей тайну. А вторая причина – далеко мой мозг в поиски не побежал – скорее всего она видела, как я регенерировал. Я никогда не видел себя со стороны во время этого процесса, но наблюдать за чужим однажды пришлось.

Сразу после смерти подружки, Гоша решил свести счеты с жизнью, и подготовку к этому начал с того, что на всем ходу на мотоцикле врезался в бетонную опору моста. Пока скорая ехала через пробки, чтобы освидетельствовать его смерть, Гоша пришел в себя и уполз под мост в служебное помещение, находящееся на его удачу прямо в самой бетонной опоре. Он умудрился при этом сообразить, как взломать на двери кодовый замок. Это было особенно удивительно, потому что, приехав за ним ночью, я увидел, что Гошин мозг все еще выглядывает из открытой черепной раны.

Я наблюдал в течении трех часов, как Гоша регенерирует свое собственное искореженное тело. Зрелище было не для слабонервных даже с учетом реалий моего мира.

И если учесть, что Виктория уже однажды видела, как я регенерировал, а я очень хорошо помнил ее реакцию на это, то шок от моей сегодняшней регенерации мог просто сломать ее психику окончательно. Или заставить отречься от меня…

И судя по ответу Виктора, именно это и произошло.

Я мог сидеть и ждать дальше вместе с Виктором момента, когда Виктория и Толик выйдут из горы уже полноправными

хозяевами всего того, что в ней находилось. Но…

И в этот момент внутри меня щелкнуло.

Если я больше не ощущаю Викторию своей, то чья же она теперь? Возможно, конечно, просто ничья, просто свободная женщина. Но ведь она должна выполнить условия Ариаса. Стать женой Стража. Стать женой Толика...

Холодный пот градом лупанул меня по спине. Я выскочил из джипа и рванул к проходу в горе.

- Нет! – заорал я, - Виктория, нет! Не делай этого! Не надо! Прошу тебя! Нет!

Гора меня не пускала внутрь, и я бился о невидимую преграду, словно о туго натянутую сеть, пока в глазах не полыхнуло голубым огнем…

Глава 50. Виктория.

Я не помнила, в какой момент оказалась в красно-черном логове Ариаса. И судя по более сильным ощущениям, не должна была вообще осознавать, кто я и где я. Происходило мое перерождение. Кровавые всполохи в черных скалах совершенно не пугали меня. И нудный голос Ариаса, прерываемый лишь нашим ответным шепотом, казался тут уместным и единственно значимым.

Ариас произносил следующие слова:

- И по велению моему да соединятся ваши души и сердца воедино, дабы продолжить охранять и сохранять сокровища, вверенные вам мною. И да скрепятся связи меж вами духом моим и да сольются воедино, дабы укрепить на веки вечные эту связь. И да будут мои слова крепки и верны навеки вечные, пока смерть…

И тут сквозь пелену безвременья прорвался тихий шепот:

- Нет, Виктория, нет… Не делай этого… Не надо… Прошу тебя… Нет…

Это было неправильно. Слова казались чужеродными и неуместными. Но они повредили канву, которую вышивал Ариас. И вместо желания принять в себя новую суть, во мне проснулись сомнения.

Кто я? Где я нахожусь? Кто этот красивый мужчина с темным пылающим взглядом? И кто стоит возле меня и вторит шепотом вместе со мной странные слова, не имеющие лично для меня никакого смысла?

Мое сознание продолжало ловить ускользающие от меня теперешней связи со мной прежней. И видимо в глазах моих отразился этот процесс. Потому что Ариас забеспокоился. К словам его сначала добавились мелкие конвульсивные жесты, а

затем тон его голоса стал выше и в нем заскользили истерические нотки. Все это помогло мне окончательно скинуть паутину с моего сознания, и начать ощущать свой дух в связи с физическим телом, оставленном в данный момент в центре первого зала Библиотеки, где началась церемония посвящения.

Внезапно я вернулась в свое тело и голос Ариаса, превратившийся в последний момент в визг, смолк. Рядом со мной находился Толик. Он все еще отсутствовал в своем физическом теле. От этого оно выглядело совершенно безжизненным. Я с минуту заинтересованно рассматривала его, представляя себе, что вот также нелепо должно быть выгляжу и я, когда мой дух покидает мое физическое тело.

И в ту самую минуту, когда Толик пошевелился, раздался страшный каменный стон и скрежет – это смыкалась гора. Паника охватила меня. Но я осознала, что не смогу и шагу ступить. Просто не успею…

Наступила абсолютная темнота. Через некоторое время возле меня появился блуждающий огонек. Затем раздался непонимающий голос Толика:

- Что происходит?

Я молчала. Говорить не хотелось.

- Виктория, это ты?

…

- Где маг? И почему мы все еще в горе? Разве он не должен был вывести нас наружу?

Я подумала, что если я сейчас начну ему объяснять что произошло, он просто убьет меня.

- Почему ты молчишь? Где Ариас?

Толик начал повторяться. Это было опасно. Тем более, что признаки истерии все более подкреплялись повышающимся тоном его голоса.

Потом он поднялся и стал ощупывать и осматривать стены зала, срывая тенета и открывая старинные потемневшие фрески, написанные прямо на скале. От этого и так казавшийся зловещим, зал начал приобретать вид старинного заброшенного замка с привидениями. В данном случае привидениями должны были стать мы.

Дойдя до места, с которого начал, он страшно зарычал и заорал:

- Ты не можешь в конце концов ответить, что случилось? Что пошло не так?

Говоря это, он расставив руки в стороны с обращенными ко мне ладонями, приближался ко мне. И взгляд его был безумен. Еще несколько шагов и мгновений молчания - и мне придет

конец. Я помнила до мельчайших подробностей сцену, которую наблюдала всего пару часов назад по ту сторону стены. Когда лицо Толика изменилось до неузнаваемости, едва он почуял запах крови. Не моей. И я содрогнулась, представив что будет, если он почует запах моей крови. Для этого достаточно просто меня ударить посильнее. И все.

И тут он вдруг упал передо мной на колени.

- Виктория, пожалуйста. Не молчи. Скажи мне, что случилось.

Я внимательно посмотрела на него. В его глазах не было безумия. Лишь терпеливое внимание.

И я сказала:

- Похоже, Ариас не смог завершить посвящение.

- Но почему?

- Я не знаю.

Я решила не говорить ему правды до тех пор, пока правда каким-либо образом не выплывет наружу сама. Это был единственный шанс для меня сохранить себе жизнь… Хотя бы ненадолго.

Конечно, маг мог появиться в любой миг. Уж он то был в курсе истинных причин произошедшего.

Но Ариас не появлялся. И зная его истеричный нрав, я засомневалась в его благополучии на данный момент. Потому что, если бы маг мог по-прежнему спокойно перемещаться из своего склепа в Библиотеку и назад, он давно бы бушевал от ярости здесь, на наших глазах.

Я не беспокоилась о том, как мы станем теперь обходиться без еды и прочего, без чего обычный человек просто не может существовать. Потому что помнила Кору. Она ведь заперла себя изнутри. И хотя за время заточения превратилась в страшное косматое чудовище, тело ее все еще было полно жизненной силы, которую я хорошо почувствовала в момент нашего первого и последнего контакта с ней.

Легкое сомнение в этом развеялось тотчас же, как я поискала и нашла в своем сознании место, где хранилась моя связь с Библиотекой.

Толик все еще бездумно бродил по залу, ощупывая стены. Словно пытался найти малейшую трещину, ведущую наружу.

- Что же нам делать? – наконец проговорил он, усаживаясь на пол рядом со мной.

- Я не знаю, - тихо проговорила я. – Наверное, стоит подождать и подумать. Возможно нам что-то откроется…

Я сознательно облекла свой ответ в ничего не означающие слова, чтобы запутать его. Заставить поверить в некое мистическое возможное будущее.

И еще я подумала о том, кто остался там снаружи и кто не захотел меня отдавать, кто стал невольной причиной поломки в отлаженном веками магическом механизме.

Мысленно я потянулась наружу… и оказалась стоящей по ту сторону горы.

Он сидел передо мной, скрестив ноги по-восточному, и монотонно покачивался, спрятав голову в ладони рук.

Словно почуяв меня, он вскинулся и выдохнул мое имя - «Виктория!»

В ту же секунду рядом с ним появился его брат.

- Виктория, что случилось?

- Кажется, Ариас не сумел завершить церемонию посвящения, - ответила я.

- Он так сказал?

- Нет, я так думаю, - ответила я Виктору и очень внимательно посмотрела на Стаса.

Он все понял и снова спрятал лицо в ладонях. Теперь он тихо выл. И от этого звука мне было жутко и тоскливо.

Я хотела утешить его, но понимала, что мне нечем его утешить.

- Что вы собираетесь делать? – спросил Виктор.

В этот момент рядом со мной появился дух Толика. Видимо, у него тоже получилось обратное перемещение.

Он некоторое время ошеломленно осматривался по сторонам, а потом сказал:

- Прекрасно! Раньше я жил по-человечески, а теперь я могу только выйти погулять. Как пес на поводке!

Он скрестил руки на груди и продолжил, обращаясь ко мне:

- Может все-таки попробуем выбраться? Предложения есть?

Последнюю фразу он адресовал всем присутствующим.

- Возможно, выход стоит поискать внутри Библиотеки? – сказал Виктор. – Может быть какие-то материалы или подсказки обнаружатся в текстах?

Главы с 51 по 59.
Глава 51. Стас.

Когда гора с треском захлопнула свою каменную пасть, я понял, что возможно сотворил самую ужасную глупость за все свое существование.

Надо было выбрать ее, а не Контору. Что я теперь есть? Ничто. И пустота, которую я ощущал внутри себя, подтверждала мои размышления. Я, конечно, понимал, что она все равно пошла бы туда. Но тогда я бы был рядом с ней. Ведь Ариас сам сказал, что только мы вместе можем пройти мимо запирающих гору рун.

Но я позволил ей расстаться со мной и поделил нас снова на части.

Когда она появилась предо мной, такая хрупкая, парящая над снежной поверхностью тень, и подтвердила мои догадки, мне захотелось закончить все разом. Я больше не мог думать о том, что произошло с нами по моей вине. Поэтому просто сидел перед ней и тихо выл, заглушая собственные мысли о смерти.

Даже оптимизм Виктора не пробудил меня к действиям. Моя страшная вина заслонила мой разум, отгородила его от реальности.

Мне было все равно даже тогда, когда они исчезли, оставив нас вдвоем с братом.

Виктор приказал мне встать и подтолкнул меня к машине. И мы поехали в опустевший без Виктории и его хозяина Толика дом.

Там нас ждал отец.

Выслушав нас, он долго бродил по комнате с камином, в которой каждый предмет воскрешал в моей памяти минуты счастья и огромной любви, потерю которой я сейчас ощущал особенно остро.

В конце концов отец сказал:

- Надо связаться с Конторой. Все равно они рано или поздно потребуют объяснений.

- Нет, - возразил Виктор. – Надо им дать время. Возможно, найдется какой-то выход. Ведь до сих пор он находился. И… когда Виктория уходила, я ясно видел – у нее был план! Думаю, она что-нибудь придумает и на этот раз. Давайте подождем… Хотя бы несколько дней.

Отец глубоко вздохнул и пожал плечами. Потом посмотрел на меня. В глазах его было сострадание. Он помотал головой и отвернулся к окну.

Ну что ж. По крайней мере они не теряют веры. В отличии от меня…

Глава 52. Виктория.

Как не странно, но прогулка наружу оживила во мне надежды на перемены.

Еще наблюдая за Толиком, когда он сдирал тенета со стен, у меня замаячила смутная мысль о том, что возможно там, на стенах я найду что-то, что мне поможет. А пока я осматриваю стены…

- Толик…

- Мммм?

- Ты не мог бы попробовать связаться с Ариасом?

- Почему я? – мне показалось, что он посмотрел на меня более внимательно, чем требовала моя просьба.

- Я собираюсь связаться с Библиотекой… Как Хранитель.

Мой ответ кажется его удовлетворил. Хотя я его все-таки здорово раздражала. Потому что прежде чем начать поиск мага он переместился подальше от меня в противоположный угол. Меня это тоже вполне устраивало.

Я знала, что Библиотека мне сейчас не поможет. Потому что все, что в ней находилось, хранилось и у меня внутри. С этим я могла разобраться в любой момент. А вот фрески…

И я начала осмотр с левой стороны – там, где смутно угадывалась сценка явно из времен постройки Библиотеки. Сюжет изобиловал строительными подробностями. И в центре всей сцены находился сам Ариас. Он узнавался по величественной позе и фигура его была выписана с самыми мельчайшими деталями начиная от узора на платье и заканчивая вензелями на книге, которую он держал в руках. Портретное сходство угадывалось в темных развевающихся на ветру волосах, сведенных в строгом треугольнике бровях и орлином узнаваемом профиле.

Следующая сцена описывала процесс обучения и наставления писарей, которые создавали письменные шедевры для Библиотеки. И снова Ариас стоял в центре – величественный и гордый. Он поднимал кверху указательный палец то ли грозя мне, то ли наставляя меня… Рассматривая эту сцену, мне показалось, что я вижу какое-то несоответствие. В первом случае я это списала на разницу в подробностях, с которыми неизвестный художник расписывал центральную фигуру. Но тут было что-то еще. Ариас в этой картине был какой-то не такой. Может быть чуть был изменен угол наклона руки по отношению ко всей фигуре, но его жест никак не сочетался с ней самой. В нем была какая-то неуверенность.

Я решила подумать об этом позднее и перешла на противоположную стену, на которой была изображена сцена похорон мага. В центре находился подиум, на котором возлежал сам Ариас, вернее его тело. А вокруг скорбели служители храма. И снова мне показалось, что художник специально писал сцену на контрасте не для того, чтобы увековечить память о великом маге. А чтобы… посмеяться над ним.

«Тонкая работа, - подумалось мне. – Возможно, я и еще что-нибудь увижу интересное…»

Только не в этот раз. У меня оставался последний сюжет. И я должна была рассмотреть его подробно для того, чтобы потом в присутствии Толика просто восстановить его по памяти на внутреннем экране и спокойно подумать.

Четвертый сюжет рассказывал о поклонении, которое выказывали люди, собравшиеся под горой. Ариас снова был изображен в центре парящим над землей духом. Руки его были сложены на животе и поза выражала смирение… Если бы не все остальное в нем. Чуть большая сутулость, чуть больше наклоненная вперед голова, комично раздвинутые босые ноги, выглядывающие из-под платья…

Да. Художник явно издевался над великим магом. И если сам маг не смог этого увидеть (а он наверняка сам лично принимал работу неизвестного художника), то не мог ли этот скромный мудрец, так тонко посмеявшийся над могущественным чародеем, оставить еще какую-нибудь информацию, скрытую от праздного любопытного глаза и понятную для посвященного?

Я едва успела вернуться на место, в котором находилась при Толике, когда он сам внезапно откинулся назад, с громким стуком ударившись головой о стенку позади себя.

Я устала ждать, когда он откроет рот, поэтому спросила сама:

- Ну что, он там?

- Я, вот, Виктория, раздумываю – а не помолчать ли мне в ответ на твои вопросы, - голова его подозрительно склонилась вправо, а глаза хищно прищурились.

- Ты мне не доверяешь?

- Ариас. Ариас тебе не доверяет. Он мне сказал, что ты специально прервала процесс.

- И ты ему веришь? Неужели ты думаешь, что у меня хватило бы на это сил? Я ведь даже не начинающий маг. А Библиотека прежде всего помогает главному своему хозяину, и лишь только потом его слугам. Так что, старик тебе врет. Он сам не справился с процессом. Возможно, забыл нужные слова. Столько веков прошло…

Я поняла, что нужно двигаться дальше, пока Толик не развил

тему моего вмешательства.

- Он что-нибудь предлагает?

- Нет. Он сыплет проклятьями в наш адрес. Я долго слушал его, и понял лишь то, что он во всем винит тебя.

- Но это просто нелепо. Зачем? Или ты думаешь, что я так глупа, чтобы начать экспериментировать с собственной жизнью?

- Нет. Так я не думаю.

Я вздохнула с некоторым облегчением и решила его приободрить.

- Я обращалась к Библиотеке. Нашла несколько интересных описаний. Но пока в них только информация о строительстве. Возможно, надо поработать еще.

- Работай. А я пока посмотрю на стенки.

От этой его фразы моя душа сжалась от страха. Потому что все внутри меня кричало о том, что мне нужно сохранить в тайне все, что я узнаю. Обязательно!

Но он уже направился влево, и я сразу успокоилась – он не видел начала, значит, есть надежда, что не разгадает и скрытых в картинах тайн. Во всяком случае, его несообразительность дала мне время. А оно мне было сейчас нужно как никогда.

Я прикрыла глаза и принялась восстанавливать по памяти подробности увиденных мною сюжетов. Мне было не трудно, потому что Библиотека помогала мне. Видимо, это входило в ее обязанности.

Когда все сюжеты были выстроены мною в ряд на моем внутреннем экране в нужной последовательности, я вдруг ощутила постороннее вмешательство. Словно кто-то подглядывал за мной. Я распахнула глаза и посмотрела на Толика. Он в этот момент рассматривал фреску и на меня не обратил не малейшего внимания.

Ариас! Это он! Надо быть осторожной. Я не знала, может ли дух мага влезть в мою голову, но меры предосторожности я должна была предусмотреть.

Я подумала, что Ариасу было не до меня, когда я рассматривала фрески, потому что он беседовал с Толиком. Но теперь, возможно, он наблюдает за нами.

Что же делать?

И я решила попробовать подключить семью Зотовых. В конце концов, раз они меня ввергли в эту историю, пускай теперь из нее и вытаскивают. Кроме того, мне смутно казалось, что я могу попробовать простить Стасу его предательство. И было ли предательство? Я сомневалась, и это мне дарило надежду на примирение с моим бывшим сероглазым счастьем… Тем более что теперь, по прошествии времени, я уже не испытывала

отвращения, вспоминая сцену последней его регенерации, а только душа моя при этом воспоминании сжималась от жалости и сочувствия. Я словно свою ощущала его боль. Это, конечно, не меняло моих намерений, которыми я преисполнилась, вступая в последний раз во чрево горы. Но теплящаяся в моих мечтах слабая надежда на возможность примирить возникшие меж нами противоречия все больше убеждала меня попробовать это сделать.

И я пожелала оказаться в доме, в котором еще совсем недавно строила воздушные замки вместе с любимым.

Дом казался пустым. Мне даже подумалось, что возможно семья Зотовых перебралась в деревянный коттедж. Там было уютно и можно было затопить камин. Но выглянув в окно, я увидела лишь пустые темные окна.

Я уже начала паниковать, проносясь по пустым коридорам второго этажа, пока слабый отсвет снизу не привлек мое внимание.

В столовой явно кто-то был.

Он сидел за столом молча и неподвижно, и мне даже показалось, что он тоже как и я находится вне своего физического тела. Перед ним стояла тарелка с остатками гречи и котлеты. Видимо, ужин закончился довольно давно и все разошлись по комнатам. И я только что сообразила, что за окном глубокая ночь.

Когда он все-таки увидел меня, то подался вперед и тихо прошептал:

- Прости меня, Вика. Я виноват. Я сделал не правильный выбор.

Прежде чем что-либо предпринять, я очень внимательно прислушалась к себе. Вроде слежки не было. Значит, стоило попробовать.

Я молча нависла над его тарелкой и попыталась заставить гречку сложиться в слова. Слова получились корявыми, но понятными – «Стекло и много графита».

Он понял меня и тут же кинулся из комнаты вон. Послышался звон стекла. А вскоре он вернулся. Кроме большого осколка в его руках было несколько карандашей.

Осколок он расположил на столе, сдвинув недоеденный ужин в сторону. И вскоре на краю осколка уже выросла небольшая кучка графита. И я, не теряя времени, начала воссоздавать первую фреску. Я сознательно оставила без внимания центральную фигуру, обозначив ее присутствие лишь большой буквой Х. Весь первоначальный процесс занял у меня несколько минут – ровно столько, сколько потребовалось для воссоздания общей размытой картинки. А дальше я приступила к подробностям. И пока я проецировала рисунок на стекло, сама

начала ясно видеть подробности. Я уже поняла, что самым важным был участок в правом верхнем углу. Там находилась фигура с развернутым свитком в руках. Этот человек скорее всего был архитектором, потому что рисунок на свитке был явно частью какого-то сложного чертежа.

Закончив с изображением, я с отчаянием в глазах посмотрела на него, надеясь, что мой легкий жест будет понят быстро и правильно.

Он понял! И снова вылетел из столовой и быстро вернулся, неся в руках цифровой фотоаппарат.

Стас быстро несколько раз отснял изображение, и я приступила с созданию следующего. Дальше было легче, потому что я уже знала, что искать. На всех четырех фресках находилась в разных углах неприметная на первый взгляд фигура со свитком. И на каждом был кусочек чертежа.

Лишь только Стас отснял последний сюжет, я очень многозначительно посмотрела на него, и пожелала вернуться в Библиотеку.

Я надеялась, что больше он не совершит той ошибки, из-за которой мучился теперь сам, и из-за которой я оказалась в каменной ловушке.

***

Когда я открыла глаза, Толик все еще изучал вторую фреску. В другой ситуации я бы непременно полюбопытствовала у него, что он там такое разглядел. Но сейчас мне было совсем не выгодно подбрасывать ему какие-либо идеи.

Похоже, Библиотека уже законсервировала мое физическое тело. Потому что ни спать, ни есть мне не хотелось. Хотя я вполне осознавала, сколько времени прошло с момента последнего приема пищи. Да во время встречи со Стасом я видела, что во внешнем мире глубокая ночь.

И я погрузилась в воспоминания, перебирая в памяти все самые яркие эпизоды своей прошлой жизни. Так получалось, что все они так или иначе были про меня и Стаса. Про нас.

Я листала страницы своей счастливой хотя и нелегкой любви, и понимала, что не смогу вырвать ни одной страницы из этой истории. Что каждая из них мне дорога по-своему. Даже самая горестная.

В этой истории было все – любовь и страсть, горечь и разлука, всеобъемлющее вселенское счастье и глубокая безысходная тоска.

Так могла ли я от всего этого отказаться? Вспомнив нашу

только что закончившуюся встречу, я поняла, что и он тоже сделал свой выбор. В нашу пользу.

Видимо очень сильно я ощущала теперь связь с ним, потому что мне показалось, что он меня зовет. Я долго прислушивалась, но голос был очень слабым. Да и был ли? Не маг ли играет со мной? И я решилась проверить…

***

Черные скалы показались мне в этот раз более огромными и страшными. Они практически заслонили собой красноватое в багровых всполохах небо. А жужжащий надоедливый звук стал тише и размытей.

Оказавшись в логове мага, я тихо позвала:

- Ариас, где вы?

В ответ мне было молчание. И я решила прогуляться по его жилищу. Странно, но сразу за скалами мне открылся настоящий океан. Черные волны вздымались тяжело и лениво. Одновременно усилился тот звук, который меня преследовал каждое посещение, и я поняла, что здесь его издавал океан.

Темная сгорбленная фигура сидела на скале, выступающей из темных волн. Ариас не обернулся, когда я снова назвала его по имени.

- Ариас, что теперь будет с… Библиотекой?

Он по-прежнему молчал, и я испугалась, что он покинул свой мир, оставив нам лишь собственную тень. Подходя к нему ближе, я уже страшилась того, что могу увидеть под накидкой. Но он пошевелился, и я быстро отпрянула назад от неожиданности.

- Так что нам делать? – снова спросила я.

- Зачем ты меня спрашиваешь? – раздался вдруг его тихий бархатный голос. – Ты же давно все решила. Ведь так?

- Нет, - ответила я ему. – То, что я решила, теперь уже не выполнимо. И ты это прекрасно знаешь.

Он глянул на меня недобрым глазом и зло усмехнулся.

- Все равно. Что бы я не сделал, ты обязательно это испортишь.

- Откуда такой пессимизм?

- Я сразу это предчувствовал. Все было делом времени.

Потом он замолчал. И только в самый последний миг, когда я уже была почти не здесь, он сказал.

- Я не стану тебе помогать, Виктория. Я не самоубийца.

***

И все-таки он мне помог. Своим ответом. Я просто поняла, что он смертельно боится… меня. А это означало только одно – я

на правильном пути.

Глава 53. Стас.

Принтер нашелся в комнате, напоминавшем кабинет. Потому что в нем кроме шкафа и стола с креслом на колесиках, из мебели больше ничего не наблюдалось.

Было поразительно, как Виктория сумела за столь короткий срок освоить технологию ментального рисунка. Возможно, она просто пользовалась силой Библиотеки…

Рисунок на листе А-4 выглядел как строгая графическая картинка. Немного утрированное изображение древнего архитектора было довольно схематичным. Зато чертеж в его руках был поразительно четким.

Когда последний лист появился из щели принтера, я схватил его и мгновенно расположил рисунки в определенной последовательности. Древний художник постарался обозначить стороны чертежей, которые необходимо было состыковать с другими частями более размытыми границами. Чтобы чертеж стал более понятным, я поискал и нашел в карандашнице ножницы. Теперь все вставало на места. Я даже вспомнил внутренний вид пещеры. На чертеже был обозначен вход, полки библиотеки и дверь, ведущая в часть пещеры, где хранились артефакты. И… больше никаких знаков. Лишь перед самым входом в хранилище артефактов был выведен маленький значок – что-то вроде птички. Похоже, именно эта дверь и являлась ключом к разгадке. Или не являлась… и тогда все наши усилия были напрасны.

Размышляя так, я попытался восстановить в памяти сегодняшний день и постараться продумать планы на завтрашний. Мне необходимо было найти Франка-Повелителя. Он все еще шлялся по тайге неподалеку в надежде осуществить свои собственные планы. Толик снова отбросил его людей за сотни километров, но зная настырность военных, можно было предположить, что в другой раз они применят что-то более существенное из своего арсенала. Вплоть до ракет. Для этого не надо посылать людей и мелкую технику в тайгу. Достаточно просто задать точные координаты горы. Оставалось надеяться только на то, что мы их не на столько разозлили, чтобы их интерес к содержимому горы сменился на безумное желание отомстить и покончить с аномалией одним выстрелом.

Во время нашей небольшой войнушки у входа в гору я заметил обозначения на технике. ВЧ-1834. Думаю, это то, что мне следовало искать в первую очередь.

С этой мыслью я и отправился в холодную одинокую постель. Вспоминать рядом с собой ее тепло было больно. Словно часть меня отрезали и я остался калекой, тоскующим по этой самой части.

Проснувшись ранним утром, я увидел, что она была в моей комнате, пока я спал. Значит, видела рисунок, который я перенес из кабинета и разложил в комнате на подоконнике. На стекле с графитом не было последней фрески. На ней теперь был силуэт девушки, целующей мое сердце…

И я решил, что позову ее и все ей расскажу прежде, чем пойду искать Франка. Она доверила мне свою тайну. Я должен поступить также. Иначе все снова окажется неправильным.

Я вытянулся на кровати, заложив руки за голову, и закрыл глаза. А потом я сосредоточился и позвал ее.

Было странно оказаться внутри Библиотеки. Но я оказался внутри. Там было темно. У ближайшей полки я едва различил силуэт Толика, склонившегося над какой-то рукописью. Он автоматически посмотрел на меня, и в первую минуту его лицо не выражало ничего. Потом он широко распахнул глаза и рот и проговорил.

- Ты?! Откуда ты? Как ты сумел?

- Я не знаю, - ответил я. – А где Виктория?

- Пытается войти в хранилище.

- Пойду посмотрю.

- Давай…

От удивления у Толика видимо закончился серотонин. Насовсем. Иначе он ни за что не отпустил меня искать Викторию. Но он отпустил, и я понесся в дальний угол пещеры, туда, где был обозначен на чертеже вход в Хранилище с артефактами.

Похоже, она действительно побывала у меня в комнате, пока я спал. Потому что сейчас ее тонкие пальчики шарили по поверхности барельефа, опоясывающего контур двери в поисках той самой птички, нарисованной на чертеже. Я сразу понял это, как только увидел этот барельеф. Он весь был покрыт мелкими значками. Некоторые из них напоминали ту самую птичку. Но которая из них являлась ключом к тайне…

- Остановись, Виктория, - прогремел у меня за спиной голос Ариаса.

Она обернулась, но, наткнувшись взглядом на меня, пришла в ужас. Видимо, она решила, что маг дурачит ее перевоплотившись в меня.

- Вика, это я. Не бойся.

- Сгинь, несчастный, - прогрохотал где-то сбоку Ариас, - Сгинь, пока я не попросил Библиотеку уничтожить тебя.

- Но я сам не знаю как я здесь оказался, - попробовал я возразить ему. – Мне кажется, Библиотека не впустила бы меня, сели бы не хотела.

Это старика похоже озадачило. Он стоял в стороне, тихо покачиваясь из стороны в сторону.

Молчание нарушила Виктория.

- Так почему я должна останавливаться, Ариас? Почему бы мне просто не выкинуть тебя из твоей гробницы, чтобы навсегда упокоить твою душу? Тогда, возможно, все придет в порядок само собой.

- Нет, Виктория. Этого не произойдет. Разрушив саркофаг, вы разрушите Библиотеку. И сами погибнете под ее обломками. Так составлены заклинания.

- Ну что ж, - вздохнула Виктория, - Наверное это надо было сделать еще Коре. Но раз это приходится делать мне…

И она потянулась рукой к одному из символов в верхней части барельефа. Изображение ушло внутрь, и послышался скрип и скрежет каменной двери в полу под ногами у входа в хранилище. Дверь поползла вверх, и одновременно открылся вход вниз, под дверью. Виктория поманила огонек, висевший у нее возле головы справа и стала спускаться по ступенькам.

- Постой, - сказал я. - Раз уж я здесь, позволь мне пройти. Ты все-таки в физической форме. Кто знает, что там приготовил этот безумец для нежданных посетителей.

Ариас молчал.

Я плавно скользнул вниз, попутно разглядывая малейшие трещины в стенах, на полу и потолке. Вниз вела крутая лестница, переходящая в узкий и длинный коридор. В конце не было двери. Просто проход выводил в помещение, посередине которого на невысоком постаменте стоял саркофаг, напоминающий вместилища мумий древних египетских царей – фараонов.

Стены комнаты украшали потрескавшиеся от времени фрески. Странно, но в первом зале фрески сохранились гораздо лучше. Сцены на фресках изображали фантастические черно-красные пейзажи и фигуру в капюшоне. Они были похожи на комиксы, стилизованные под старинные фрески. Сюжеты описывали похождения Ариаса в его безумном красно-черном мире. Слева маг был изображен в виде части темной волны, вырывающейся из океана с багровым небесам. Птица, сопровождающая его, видимо была изображена для воссоздания величественной метафоры, сравнивающей могущество мага с водными и воздушными стихиями. На фреске, расположенной прямо на противоположной от входа стене, Ариас скакал на черном дьяволоподобном существе. Вероятно, этот сюжет

напоминал зрителю о том, что чародею еще при жизни была покорна темная магия. И, наконец, справа Ариас был изображен богоподобным существом, парящим над землей. В руках он держал какой-то предмет, похожий на шкатулку вытянутой формы.

Я специально уделил так много внимания рассматриванию фресок. Ведь в этих сюжетах могла быть заключена еще одна тайна чародея.

Саркофаг был испещрен какими-то узорами. Приглядевшись к ним, я понял, что это древние руны и иероглифы. Это могла прочесть только Виктория, поэтому я решил больше не задерживаться.

Толик стоял неподалеку от Виктории, опираясь о стенку плечом, скрестив на груди руки. На лице его читалось сосредоточенное нетерпение.

- Ничего подозрительного. Фрески, саркофаг. Но я ему не доверяю.

Ариас тут же возник прямо из стены. Он попытался улыбнуться хищной улыбкой, но вместо этого принял вид жалкого фигляра, только что неудачно выступившего на манеже.

- Ну и что вы намерены делать? - тихим вкрадчивым голосом произнес он.

- Ну, можно вытащить оттуда твои останки и устроить небольшой погребальный костер. Прямо тут, - сказала Виктория. – Есть другие предложения?

Ариас нервно задергался, выдав тем самым саму возможность такого развития событий. Значит, ловушек там не было. Или все-таки были, и оставался лишь вопрос цены?

- Ну, а если я открою выход… а вы…

Виктория была настроена решительно. Она, видимо, тоже почувствовала сомнения в поведении Мага.

- Ну нет. Мы просто выходим наружу и все. Без каких-либо условий.

Толик было подался вперед, но я постарался остановить его взглядом. Виктория тоже отчаянно пыталась намекнуть ему, меняя интонации в голосе. Она вела очень рискованную игру. Чародей в конце концов, тоже мог блефовать.

К счастью, Толик или понял намек или решил повременить с реакцией. А Ариас или не понял нашей игры, или сделал вид, что не понял.

- Хорошо, - сказал он. - Но что тогда будет с Библиотекой? Я так и не завершил ритуал. Я могу вас выпустить наружу, но полноправными Хранителями вы сможете стать только после завершения ритуала.

- Я думаю, ничего с вашей Библиотекой не случится, - с досадой в голосе проворчала Виктория. – Хотя я бы лично желала с ней покончить раз и навсегда.

Библиотеке это не понравилось. И она решила отобрать у Виктории свой подарок – меня. В тот же миг я ощутил себя лежащим на кровати.

Тут же я вскочил на ноги и кинулся поднимать отца и Виктора. Уже через несколько минут мы неслись в джипе по знакомой дороге, и я на ходу рассказывал им о событии, заставившем меня сорваться с места.

У горы все еще темными грудами валялась покореженная техника. И я не к месту подумал, что Виктория могла бы попросить Библиотеку прибраться у входа.

Мы очень долго сидели в джипе. Я уже начал сомневаться в том, что мне просто все привиделось пару часов назад. Но гора все-таки медленно заворочалась и раскрыла чрево.

Первым показался Толик. Мне показалось, что он просто промчится мимо джипа и побежит дальше пешком, лишь бы поскорее оказаться как можно дальше от горы.

Виктория вышла следом. Она по-прежнему была одета в джинсы и свитер. Куртку она просто перекинула через плечо. Когда она подошла поближе, то я рассмотрел то, что меня насторожило в ее облике, лишь она показалась из чрева горы. По левой стороне лица вниз струилась ослепительно белая прядь волос. Она не выглядела от этого старше. Наоборот. Словно Снегурочка из царства Берендея. И во взгляде ее была такая же холодная снежная пустота.

Мне стало страшно. Она не улыбнулась никому из нас. Просто молча уселась рядом со мной и моим отцом на заднее сиденье. Толик уже сидел впереди рядом с водителем. Водителем был Виктор. Он завел джип и мы тронулись в путь…

Глава 54. Виктория.

Кажется, этот раунд остался за нами.

Мы договорились с магом, что продолжим хранить Библиотеку, принимать просьбы ее посетителей. И… я обещала подумать насчет использования артефактов. Этот вопрос в конечном итоге так и остался открытым.

Стас не вышел из машины мне навстречу. И взгляд его, пойманный мною с большим трудом и случайно, выражал такое чувство вины и страха, что я невольно притихла, и решила отложить какие-либо объяснения на потом.

Уже в своей комнате, стоя у зеркала, я заметила эту белую

прядь волос, и поняла причину ужаса в его взгляде.

Лично я осталась к этому изменению в моей внешности равнодушной.

Я позвонила маме и сказала ей, что еду домой. Одновременно мысленно связалась с Библиотекой и сообщила, что мне срочно нужен двухнедельный отпуск.

А братьям Зотовым велела осваивать территорию и готовить апартаменты. Думаю, вскоре забытый богом поселок превратится в реальные Нью-Васюки.

Братья Зотовы бурно возражали мне, приводя в доказательства всякие факты из прошлого. Но я наложила на них двухчасовой обет молчания. Они подергались, но вынужденная тишина заставила их хорошенько подумать о том, что у Хранителя есть масса возможностей защиты посильней, чем у рядового «азгарда» или у совсем юного мага.

Так что уже через два часа они могли говорить, но продолжали молчать. Я ловила обиду в косых взглядах, но осталась непреклонна.

Только разрешила им проводить меня до ближайшего аэродрома.

Вадим Сергеевич попросился со мной. Он решил наведаться в Питер для отчета перед руководством Конторы. После чего я решила отправить с ним братьев. Пускай развеются.

Я даже с какой-то холодной расчетливостью обдумала необходимость для Стаса как следует питаться в поездке и в Питере. Но в самый последний момент смалодушничала и запаниковала. Не смотря на все наши разногласия в последнее время, я его все-таки продолжала любить. Я его продолжала желать. И мне было не все равно, что рано или поздно он все-таки вынужден будет кем-то питаться.

И накануне отъезда мы провели безумную страстную ночь.

Утром, ощущая его сердцебиение где-то рядом с моим правым ухом, я сказала:

- Стас, ты поедешь со мной?

- Если ты меня возьмешь.

- Я беру.

И мы срочно переиграли билеты. Сделать это удалось легко. Просто по звонку начальнику ближайшего аэропорта. У него даже сомнений не закралось относительно нашей виртуальной просьбы. По окончании разговора я была уверена, что мы улетим, даже если придется оставить в аэропорту какого-нибудь важного начальника с государственной бронью.

В пути особых задержек тоже не возникло. Похоже, любая моя просьба отныне будет исполняться мгновенно. Не напугал меня и

взгляд одного из пассажиров, летевших с нами до Иркутска, а затем и до Москвы. Стас мне шепнул, что этот тип и есть Повелитель Тьмы или Золотой Франк. И, присмотревшись повнимательней к его соседу, я заметила черные густые ресницы вокруг двух смертельно холодных серых озер. Гоша сидел как ни в чем не бывало рядом с Повелителем и не обращал на нас ни малейшего внимания. А вот с Франком было что-то не так. Похоже на него набросили какой-то магический поводок. И он пытался с него сорваться. Это выражалось в страшном напряжении на лице. Но потом все пришло в норму. И Повелитель только зыркнул на меня из полумрака недобрым глазом, пока я проходила в хвост самолета по личным надобностям.

В Москве мы поделились и разошлись. Время до поезда я скоротала в парикмахерской. Там мне закрасили белую прядь. Пугать родителей было ни к чему.

Мой маленький городок, в котором люди занимались по моему теперешнему мнению чем-то абсолютно непонятным, встретил меня тишиной и девственно чистым белым снежным покровом. И мне почему-то подумалось, что это символизирует чистый белый лист, на котором отныне я стану писать страницы своей судьбы. И не только своей…

Когда я представила Стаса родителям, то объяснять ничего не потребовалось. Мама посмотрела на нас и убежала искать свободное жилье. У соседей свободного жилья не оказалось, зато комендант выказал нам необыкновенное гостеприимство и выделил из резервов квартирку во временное пользование. Где мы и поселились.

Позднее, дома у родителей, когда мы закончили полуофициальный обед, мама тихонько в уголке обняла меня и успокоилась лишь после того, как я ей детально описала красоты Европы. В эти мгновения я остро почувствовала что-то вроде ностальгии по детским и школьным годам, а также по прошедшему лету, так изменившему всю мою жизнь.

Две недели дома пролетели как один день. Они были мне нужны. Нужны для того, чтобы детально осмыслить свои дальнейшие действия и поступки. Странно, но выходило, что отныне от моих решений зависело чуть ли не благополучие всего этого мира. Такого хрупкого и такого огромного, что я то впадала в панику, думая о последствии своих решений, то отдаваясь внутренней ярости от бессилия изменить сложившиеся обстоятельства.

Мы много гуляли. Ходили на лыжах в лес. Тишина непривычно сопровождала меня повсюду. Стас словно понимал,

что во мне должна произойти определенная работа, чтобы завершить то самое превращение, которое не удалось завершить Ариасу. И это тоже было своеобразным риском. Потому что я могла в таком виде просто не понравиться Библиотеке. Что если она примет тогда собственное, непредсказуемое решение. Я страшилась последствий, вспоминая, как Библиотека по своей собственной воле или по воле Хранителей спокойно управлялась с ментальными и природными явлениями.

К счастью, никто меня не беспокоил.

И тут появились гости.

Черный лимузин подкатил к подъезду неслышно. Хотя я уже знала о нем, лишь Влад вырулил на поворот у КПП при въезде в городок.

Дверь ему отрыл Стас. Позади Влада маячил подросток Гоша.

Влад вежливо поздоровался и попросил встречи со мной. Мама, гостившая у меня в этот момент, растерянно взирала на нас, пока не уловила на моем лице спокойное и уверенное выражение. Она поняла, что посетители мне знакомы, и извинившись удалилась на кухню ставить чайник для гостей.

- Приветствую тебя, Виктория, - важно произнес Влад, протискиваясь в нашу скромную квартирку.

- Не могу сказать, что очень вам рада, - равнодушно произнесла я.

- Нам надо поговорить, - продолжил Влад. Гоша в это время, опасливо оглядываясь по сторонам, присел в самом углу нашей маленькой комнаты. Мне понравилась его растерянность, хотя внешне в нем что-то здорово изменилось. Порадовало то, что Гоша продолжал меня опасаться. Это означало, что ждать от него в ближайшее время неприятностей мне не стоило.

А вот Влад был настроен решительно.

- Я бы хотел узнать, Хранитель, когда читатели смогут начать пользоваться знаниями Библиотеки.

- Прямо сейчас могут. Если у вас есть ко мне просьбы, можете их озвучить. А что касается вопроса, который вы хотели задать, но не задали… нет. Ответ нет. Пока. Пока не урегулированы формальности со Вторым Хранителем.

- Вторым Хранителем!? – воскликнул Влад. – и глаза его отразили надежду.

- Не надейтесь, - отрезала я. – Условия диктуем мы с Анатолием. А мы, как вам известно, против использования артефактов.

Влад пошарил глазами по углам, но видимо решения там не нашел, поэтому сказал:

- И когда же вы примете окончательное решение?

- Этот момент еще не определен.

Влад видимо понял, что победу мы одержали серьезную. Он кивнул головой и попросил меня узнать кое-что о семейной линии его клана.

Мне стало смешно от того, что и в магическом мире также имеются мифы про несуществующие персонажи.

- Граф Дракула никакого отношения к бессмертным асам не имел, - сказала я, едва сдерживая улыбку на лице.

Влад сверкнул своим бездонным глазом на меня из-под очков и ответил.

- Ну что ж, видимо мне придется принести своей семье эту печальную весть. Ведь мы считали его своим родоначальником.

- Не расстраивайтесь, - я решила быть милосердной. – Взамен могу вам сообщить, что ваш род действительно очень древний. И безукоризненно чистый. Ни одного волшебника. Кроме вас…

Кажется, Влад понял мой сарказм, но вслух сказал.

- Ну что ж, спасибо и на этом.

Потом Влад тяжело поднялся, и мне показалось, что передо мной сейчас не полный сил мужчина средних лет, а глубокий старик.

От угощенья гости отказались и покинули мой дом. Черная такса бесшумно уползла в сторону КПП.

Когда за гостями закрылась дверь, мама выглядела растерянной.

- Кто эти люди, Вика?

- Мои знакомые. Мы познакомились в поездке по Европе.

Больше мама меня ни о чем не спросила и я печально подумала о том, что отныне буду слышать от людей только то, что позволю им сказать.

Стас тоже за весь вечер не проронил ни слова.

Этот мир становился скучным.

Глава 55. Стас.

Она меня гнала. Я это понял сразу, лишь на меня подействовал ее запрет говорить. Если бы не моя вина, я бы просто взорвался от унижения. Но я выдержал. В конце концов, я много чего сделал не так. Надо было остановиться. И ей и мне. Подумать. Возможно, что-то переиграть или начать сначала… Нас спасал секс и ее нежелание делиться мною с соперницами. Пусть так.

Франк летел с нами до Москвы. На нем было заклятье. И его сопровождал Гоша. Влада с ним не было.

Мне было плевать. В конце концов я даже не знал, сколько

нам еще осталось… В нашем безумном магическом мире события в последнее время меняли судьбы его обитателей с бешеной скоростью и совершенно в непредсказуемом направлении.

Ее родители мне нравились. Тихие, интеллигентные люди. Вопросов лишних не задавали. Лишь слышались временами глубокие вздохи, да ловились взгляды, полные тоски и растерянности. Мне было их жаль. Они чувствовали, что потеряли дочь. Она изменилась. Для них Виктория предстала совершенно другой. Они это ощущали, но сама Виктория вела себя так, будто ничего не происходило. Но я то видел, что она делала… Или это была Библиотека? И в такие минуты меня пронзал страх и даже какой-то животный ужас от ощущения ее ненастоящести. Она все больше менялась. Уходила куда-то внутрь себя. Изменились наши отношения. Уже где-то в конце нашего двухнедельного отпуска у нас был секс, который меня напугал окончательно. Виктория была неутомима и агрессивна. Такой я ее еще не знал.

Одержимость. Вот то слово, которое нашлось у меня для нее уже после того, как мы закончили. Если вокруг нас не летали перья и клочки ткани, все равно в воздухе ощущалось электричество и запах озона. И если бы не испуг в ее широко открытых глазах, то я бы подумал, что от моей Виктории в этом существе уже не осталось ровным счетом ничего.

Но она была напугана. Это читалось в ее пронзительном взгляде, которым она меня сверлила целых долгих нескольких минут. И только потом видимо что-то разглядев во мне, она успокоилась, глубоко вздохнула и уткнулась мне в грудь носом, словно маленький беззащитный ребенок.

Я гладил ее разметавшиеся по подушке волосы, собирая их в подобие порядка, словно и в мыслях пытался этот порядок хоть в какой-то степени воссоздать.

А потом она сказала:

- Стас, не бросай меня. Пожалуйста. Ты мне очень нужен. Особенно сейчас. Я без тебя не справлюсь.

Я ничего не ответил ей. Только поплотнее прижал к себе. Мою драгоценную любимую Викторию. Я тоже не хотел ее потерять. Ни при каких обстоятельствах. Был ли я эгоистичен, помня о том, сколько труда вложил в свою Галатею. Или просто любил… Говорят, в нашем мире нельзя так сильно любить. Магия любви – самая непредсказуемая из всех. Как правило, такие отношения в моем мире заканчиваются трагедией. Впрочем, если хорошенько подумать, наши отношения с самого начала выглядели как трагедия. Разве что-то изменилось?

И я усмехнулся, прижавшись губами к ее макушке.

Она подняла голову, посмотрела на меня пытливым и все еще

растерянным взглядом, и сказала:

- Философствуешь? Поделись умными мыслями. Мои, похоже, закончились.

- Да я просто подумал о том, как дорого ты мне обходишься. Я уже столько заплатил за тебя, что никакие сокровища в мире не окупят. Так что не надейся. Вот об усилении охраны подумать стоит.

И я окинул ее насмешливым внимательным взглядом.

- Такое сокровище надо охранять весьма серьезно. Не могла бы ты мне помочь с этим?

- И чем я тебе могу помочь?

- Ну, для начала, покопайся в своих закромах. Может там найдется нечто вроде пособия по магическому карате или еще что-нибудь наподобие.

Она снова внимательно на меня посмотрела. На этот раз нахмурившись. И я понял, что она раздумывает, не попрошу ли я ее отдать мне какой-нибудь долбанный артефакт.

- Нет, - сказал я ей в ответ на незаданный вопрос. – Большего я у тебя не попрошу. Но у меня нет никого, кто бы мог мне помочь. Куратора мне не пришлют, как Виктору, точно. Поэтому, я должен подумать обо всем самостоятельно.

- Это здравая мысль, - согласилась она со мной.

И я с более легким сердцем снова прижал ее поплотнее к себе, ощущая внутри покой и целостность ситуации.

На следующий день нас посетил Влад. Виктория выглядела более живой. Когда она отвечала Владу на его вопросы, я ощущал, будто она опирается на меня, на мое присутствие. Мне это показалось приятным добрым знаком. Мы пока справлялись.

Гоша, приехавший с Владом, на этот раз ни словом не обмолвился со мной. И я заметил, как он поменялся. Вместо трогательного подростка на меня исподлобья смотрел жутковатый монстр. У Гоши обострились черты лица, и в глазах полыхал черный огонь, подобный тому, который иногда сверкал поверх неизменных черных очков Влада. И мне подумалось, что Гоша умудрился совершить вновь какое-то чудовищное преступление. Возможно, во имя Конторы…

Какое? Я потом узнал. Гоше поручили казнить Повелителя, и он… перестарался. Вместо того, чтобы просто убить зарвавшееся обезумевшее животное, Гоша воспользовался ситуацией и применил один запретный магический ритуал. По сути, он принес Франка в жертву одному из демонов моего мира, за что тот поделился с ним своей силой. Гоша стал еще более опасен. Для меня оставалось большим вопросом то, что Гоша до сих пор разгуливает спокойно на свободе и в здравии. Обычно, на сколько

я был осведомлен, за подобного рода преступления в моем мире жестоко карали. По крайней мере, изгоем он должен был стать точно. Тем не менее, Гоша, как ни в чем не бывало, спокойно продолжал сопровождать Влада, Это было очень странно. Чтобы Влад не был осведомлен о Гошиных подвигах? Подобного рода возмущения ощущаются древними в первую очередь.

Возможно, Гошу готовили к чему-то серьезному. И поэтому простили его очередную безумную шалость… Не знаю…

Хотя я видел, что он все еще опасается Виктории, все же в тот момент я окончательно понял, что должен серьезно заняться вопросами ее безопасности.

Глава 56. Виктория.

Я придумала для мамы красивую романтическую историю о том, что мы со Стасом безумно любим друг друга и собираемся жить вместе. А поскольку Стас в позапрошлом году закончил университет, и ему предложили работу в Новосибирске, мне тоже предстояло поехать с ним.

Усадьба встретила нас тишиной и совершенно немыслимыми архитектурными формами, фантастически смотревшимися на фоне дремучей тайги.

Вместо прежнего двухэтажного здания посреди усадьбы возвышался трехэтажный коттедж. А вокруг него словно сказочные грибы повырастали домики поменьше. У Толика был очень своеобразный вкус. Все строения изобиловали колоннами и башенками. Издалека усадьба казалась собором Василия Блаженного в миниатюре. Сходство также усиливал и материал, из которого были постройки – розоватый кирпич. Подозреваю, что дорогущий и не из местного карьера.

Осталось только повздыхать и принять все как есть. Не перестраивать же всю усадьбу на свой вкус.

Возле нескольких домов стояли машины. Из чего я сделала вывод, что некоторые посетители уже жаждут знаний немедля. Возле одного из домов торчала черная такса Влада.

Ну конечно. Просто так он не сдастся.

Толик встретил нас на пороге резиденции. Выглядел он солидно. Черный смокинг ему очень шел.

Мы же вылезли из джипа запыленные и измученные дорогой. Все, о чем я мечтала, принять ванну и поспать. Стас проводил меня до двери, чмокнул в макушку и сказал «отдыхай».

А ночью мне приснилась Кора. Она была страшна и плевала мне в лицо проклятьями. Я ее пыталась заверить, что сделаю все, чтобы не допустить использования артефактов, но она мне не

верила. Рядом с ней стоял Толик в обнимку с Ингрид. И я ощущала от этого Корин дискомфорт как свой собственный. Интересно, знала ли она о лицемерии своего молодого супруга. Догадывалась ли о его истинном отношении к ней…

На следующий день мне пришлось принимать посетителей. И как ни странно, первым был обычный военный человек, генерал. Я сразу догадалась, что это протеже Повелителя. Генерал вошел в кабинет, где я принимала посетителей, как-то боком. Он был толстенький, с солидным брюшком, потел и постоянно промакивал лоб большим клетчатым платком. Щеки генерала раздувались всякий раз, как он отнимал платок от лица, были красными словно яблоки на снегу.

Генерал видимо был хорошо осведомлен о тех внезапных двух природных катаклизмах, что раскидали его людей и технику в считанные минуты на многие километры от проклятой горы. Поэтому тон его был весьма почтителен, не смотря на то, что эмоции на лице выдавали его отношение к моему далеко не почтенному возрасту. Генерал решил блефануть и представился как представитель официальной власти. Это было не так. Связь с Франком, а также эта аудиенция – все было собственной инициативой самого генерала. Да и события, повлекшие за собой человеческие жертвы и потери техники, не добавляли генералу смелости признать официально свою вину в состоявшемся конфликте местного масштаба.

- Надеюсь, вы, Виктория, понимаете необходимость сотрудничества с представителями власти в первую очередь? – проговорил генерал напоследок после долгих намеков на тяжкие последствия моего неповиновения.

- Так чего вы хотите, генерал? – спросила я наконец.

- Нам нужен… Глаз Зеленого Дракона.

- Вот как? А вы знаете, что это за предмет?

- Ну… мне известно, что он усиливает влияние на принятие решений, благоприятных для владельца.

- А побочный эффект вам известен?

- Нет.

- Понимаете, генерал, каждый из предметов часть сил черпает из его владельца. Побочный эффект этого предмета – бесплодие.

Глаза генерала было метнулись из стороны в сторону, оценивая полученную информацию. И на лице его растеклась скромная но сладенькая улыбочка.

- Ну, мы свое уже родили. Так что…

- Рано радуетесь, генерал. Бесплодие распространяется на весь ваш род.

Глаза генерала странно выпучились. Он снова надул щеки и

медленно выпустил воздух сквозь губы, обдумывая очередное затруднение.

Видя, что генерал колеблется, я решила закончить с ним на сегодня.

- Я вам советую пойти подумать.

После этих слов я поднялась со стула, давая посетителю понять, что аудиенция завершена.

Потом был снова разговор с Владом. Он снова интересовался тем моментом, когда я уже начну решать судьбу сокровищ Библиотеки.

И тут она меня позвала… Я даже не успела подумать о том, могу ли я сопротивляться ее решению призвать меня.

В пещере было тихо и торжественно. И как я в прошлый раз не заметила этих подставок под факелы на стенах. Сегодня в них горели призрачные огни, торжественно освещая начало нашего сотрудничества.

Библиотека тоже хотела скорейшего принятия решения. Дверь в хранилище была распахнута настежь. Внутри наблюдалось слабое свечение. Дьявольские штучки горели нетерпением от желания покуролесить в людском мире.

Ариас тоже был тут. Теперь на нем был пурпурный плащ. Маг восседал на призрачном троне в центре зала с артефактами. На лице его играла приветливая и хитренькая улыбочка. Ручки он сложил у себя на животе. И мне подумалось, что на шее у него скорее был бы уместен большой христианский крест, нежели тот амулет, что носил он. Я лишь теперь смогла его рассмотреть поближе. Странные завитушки неправильной формы окружали красный светящийся камень. Скорее всего, это были очередные иероглифы.

- Привет тебе, Виктория, - произнес маг своим тихим проникновенным голосом. – Я ждал тебя.

- Привет тебе, Ариас, - я решила поддержать торжественность момента копированием формы приветствия.

- Кажется, у тебя уже появился первый кандидат?

- Ну, я бы не сказала, что это кандидат. Во-первых, он еще решил подумать. А потом, ты же сам помнишь процедуру. Нужны испытания, рекомендации и свидетели больших дел.

- Деяния его характеризуют его недавние поступки. Смелость и решительность. Вот что он проявил, пытаясь противостоять Библиотеке. Это можно также принять как пройденное испытание.

- Я так не считаю…

- Зато я считаю. А мое решение в данном случае является решающим!

От этих слов у меня остановилось кровообращение.

- Но последнее решение всегда остается за Хранителем Библиотеки!

- Ну да. Я – второй Хранитель. Мое слово – решающее.

Так вот какой козырь припрятал Ариас напоследок! Он знал, что теперь физически мы добраться до его тела не сможем. Поэтому он молчал до тех пор, пока гора не сомкнулась за нашими спинами, обезопасив его.

- Нет, - выдохнула я. – Ты не посмеешь.

- Это почему же?

- А потому что последнее слово все равно будет за мной.

- Вот как?

-. Да, чародей. Потому что физически только Библиотекарь может вынести из горы предмет. А я этого делать не стану.

Ариас издал какой-то шипящий звук, похожий на «ты пожалеешь» и пропал вместе со своим призрачным троном.

Библиотека меня не отпускала. Неужели она тоже ставила условие? Или все-таки это маг управлял ею? Я желала вернуться, но не возвращалась.

«Чего ты хочешь?» - мысленно обратилась я к ней.

В ответ я увидала довольно яркую вспышку на одной из полок с артефактами.

Это был небольшой пыльный сосуд каплевидной формы. Внутри него теплился тусклый еле различимый свет. Я подплыла поближе и… поняла, что этого мне делать не следовало. В тот же миг очертания мои стали расплываться и растворяться в воздухе, а рваные клочья того, что оставалось, начало затягивать в сосуд. Я сопротивлялась изо всех сил. Как могла. Но мне противостояла сама библиотека. Казалось, что стены сами надвигаются на мой призрак, давят на него с такой силой, что сопротивляться просто нет никакой возможности.

В самый последний момент, когда от меня уже не осталось почти ничего, я мысленно потянулась сквозь пространство, собрав последние силы…

***

Снова этот вязкий туман. Я хорошо помнила, как мне трудно было дышать в нем. Но в этот раз все было иначе. Я… не дышала. Совсем. Потому что меня вроде как и не было. Было ощущение, что я сплю. И сон мой про то, что я попала в какое-то странное пространство без материи и времени.

Глава 57. Стас.

Я стоял у окна ее кабинета. За окном отзванивали последние

капли таявших сосулек. Солнечные блики мешали рассмотреть птиц, порхавших на ветвях единственного нетронутого на территории усадьбы векового кедра. Скоро должны были распуститься почки, из которых потом вызреют кедровые шишки. А в них потом созреют кедровые орехи...

За моей спиной Влад тихонько уговаривал Викторию сдаться. Он вновь и вновь приводил множество причин, по которым выходило, что он должен заполучить этот чертов артефакт во что бы то ни стало. Иначе счастья на земле людям просто не видать. Я тихонько усмехнулся, хотя убедительность, с которой Влад говорил, несколько поколебала мою уверенность в правоте Виктории, отчаянно защищавшей мир от «Чертовых штучек».

- Виктория!

Этот тревожный вскрик заставил меня обернуться. Виктория сползала вниз медленно и осторожно. Глаза ее были раскрыты и в них читался ужас.

Я бросился к ней. Влад уже пытался вернуть ее в прежнее положение, но безрезультатно. Сердце ее билось, но самой Виктории в теле не было.

Подождав некоторое время, мы решили перенести ее в комнату. И потянулись часы... дни... без нее.

По прошествии двух дней мы решили отправиться к горе. Поехали я, Влад и Толик. Виктор тоже просился. Но его не взяли. Меня бы тоже не взяли, не будь у Виктории такой сильной привязанности ко мне. Где-то внутри меня тихо шевельнулся мужской протест, но желание вернуть ее пересилило мои мужские амбиции.

Снег возле входа в пещеру уже осел и почти растаял. Следов не было. И лишь остатки покореженной техники все еще напоминали о том, что здесь произошло этой зимой.

Мы провели целый день, ожидая хоть каких-то новостей. Но гора безмолвствовала. Толик пытался связаться с библиотекой, но безрезультатно. И лишь в конце дня наше ожидание увенчалось успехом.

Все сидели в джипе и уже готовы были ехать, когда внезапно глаза Толика остекленели, что означало только одно — его пустили внутрь.

Прошло не меньше часа, прежде чем он вернулся.

- Похоже, Викторию придется заменить на нового Хранителя.

Он помолчал, как-то странно поежился, и глухим голосом продолжил:

- Библиотека заперла ее в один из артефактов.

- Значит, она жива?! - невольно вырвалось у меня.

- Не знаю, можно ли это назвать жизнью, но Ариас настаивает

на замене Хранителя.

- Как же он намерен это сделать? Ведь пока прежний Хранитель жив, его нельзя заменить!

На меня сверкнул недобрым взглядом Влад, и тут я понял…

Я медленно вышел из джипа, имитируя полную растерянность. Обхватил голову рками, одновременно достал сотовый телефон. В усадьбе была мощная автономная станция.

Виктор ответил тут же, словно ждал.

- Спасай Викторию. Быстро! Встречаемся в поселке в том доме, помнишь?

- Понял.

Дом был для нас памятным по тому случаю, когда мы с Виктором решили прошвырнуться по поселку. Изучить так сказать местные достопримечательности. Достопримечательностей оказалось две. Старый покосившийся от времени с замком на дверях клуб. И дом, на стенах которого были изображены местным умельцем разные морские твари. Конек дома был вырезан из дерева в виде морского конька. А по стенам «плавали» киты, тюлени, рыбы и осьминоги. Так владелец дома, бывший моряк с промыслового тихоокеанского судна, справил свою ностальгию по прошлой морской жизни. Семен их пригласил тогда в гости. Видно давно уже никто не интересовался его морским прошлым. И там они поняли, как любит он рассказывать о нем.

Сейчас мне было не до воспоминаний. Я должен был спасти тело Виктории от неминуемой смерти. Приговор я прочел в черных бездонных глазах Влада.

Улучив момент, я кинулся напролом через тайгу в сторону поселка. И пока я пробирался по глубокому снегу, взметая по бокам талые брызги, в голове крутилась одна мысль — как вернуть в тело то, что украла гора.

Глава 58. Виктор.

Звонок брата застал меня в тот момент, когда я изучал фолиант, одолженный у Виктории. Тот, что подарили ей в Йоркшире. Путешествия древнего предка были написаны языком, который распознавался с трудом, но был все равно мне знаком. Словно я его помнил, но забыл. И вот теперь мучительно и трудно вспоминал. Не было у меня причин ни поддерживать Викторию, ни противостоять ей. Легенды об артефактах, хранящихся в библиотеке, которые я так мечтал найти в ней, не встречались. Я хотел знать их… потому что прежде всего хотел помочь ей. Все-таки я ее любил.

Единственным упоминанием об артефактах был рассказ о том, как некий Оурен создал Дракона. Дракон был настоящим. Пыхал огнем, метал молнии и… уничтожал целые поселения… Интересно, если дракон магический, то можно ли его уничтожить обычным человеческим оружием?

Мысль эту я додумать не успел. Судя по голосу брата, дела Виктории обстояли хуже некуда. Окончательно я это понял, когда добежал до комнаты Виктории. Там носом к носу я столкнулся с Гошей. Его горящие хищным огнем глаза не оставляли сомнений. Он пришел поквитаться. И судя по решительности, со мной тоже. Я выставил вперед свой жезл и подумал, что вот и пришел час испытаний.

Гоша прыгнул первым. Он не долетел до меня, наткнувшись на защитный экран. И медленно сполз по нему вниз. В растерянности он пребывал недолго и, повернувшись ко мне спиной, кинулся в дверь Виктории. Дверь он вышиб с первого захода и исчез внутри, но я успел послать в спину Гоше парализующий пульсар. Перескочив через неестественно скрюченное тело, я мысленно выхватил из пространства сгусток энергии и послал его в свое солнечное сплетение, преобразовав в адреналин. Выброс адреналина меня встряхнул так же как тогда, в палисаднике… Дальше все было быстро. Я схватил безжизненное тело Виктории, перекинул его через плечо, словно обычный плащ, и кинулся прочь с территории усадьбы. Когда я достиг первых деревьев за коваными воротами, послышался надрывный звук рычащего мотора. Отбежав еще немного от опушки, я остановился, чтобы позвонить отцу:..

Глава 59. Виктория.

Туман не рассеивался, но я уже знала, где нахожусь. Смутные очертания полок с книгами из темного дерева подтвердили мое предположение.

- Почему ты помогаешь мне?

В ответ на мой вопрос из тумана мне навстречу выплыл старинный фолиант. Я прочла название: «История создания Новой Библиотеки»…

Так я узнала, что Новая Библиотека была создана группой магов, взбунтовавшихся против установленных порядков. Они тайно решили создать новую Библиотеку, и начали переписывать и переносить старые издания в новое помещение в Йоркшире. Вскоре и новая Библиотека была потеряна. Причиной послужила строжайшая секретность и серия внезапных смертей, буквально выкосивших всех, кто хранил тайные знания. И когда с последним

Хранителем Новой Библиотеки произошло несчастье, никто уже не знал ее точное месторасположение.

Приблизительно в то же время Кора заперла старую Библиотеку изнутри. И старинные фолианты, казалось, были потеряны для мира навсегда. Не случись спустя четыреста лет меня в роли Хранителя.

Я не знаю, сколько времени я пробыла в безвременьи, но когда очнулась, то меня посетил ужас. Было темно, словно в склепе... И первой моей мыслью было — все, меня похоронили заживо.

Ощупав пространство вокруг себя, я поняла, что лежу на каком-то деревянном то ли столе то ли помосте. И только я решила подняться, в дальнем углу забрезжил свет. Ко мне приближался кто-то держащий в руках свечу. И где-то за два шага до меня раздался испуганный шепот: «Свят, свят, свят...». Мужик лет шестидесяти истово крестился и пятился, глядя на то, как покойница оживает, медленно поднимается с ложа и пошатываясь и едва переставляя ноги, бредет ему навстречу. Тут послышался новый шум и сверху по лестнице скатился... Стас. Он обогнул испуганного мужика и подхватил меня под руки:

- Ну слава богу. Ты жива...

***

У горы собрались все, кто в это время находился в усадьбе. А также те, кто успел к началу.

Чтобы отметить торжественность случая, Толик пригнал бригаду уборщиков, и они наконец-то очистили поляну от следов зимней кампании.

Обставлено все было очень торжественно. Как же! Хранительница Виктория потерпела фиаско! И сегодня ей предстояло сдаться на милость Библиотеки. Не многие видели меня до церемонии. Но наверняка слух о том, что во мне еле теплятся остатки жизни, дошел до всех.

И когда машина подкатила ко входу в пещеру, и братья Зотовы вывели меня под руки, я просто физически ощутила злорадство большей части собравшейся на представление публики. Гора была открыта Ариасом заранее и теперь зловеще зияла своей чернотой, напоминая всем о том, чем чревато неповиновение.

У самого входа Виктор передал мне маленькую изящно выполненную деревянную шкатулку и я шагнула в темноту пещеры. Руны, мимо которых я медленно проходила внутрь, сияли и искрились весело и злорадно одновременно.

Сам чародей встретил меня торжествующей улыбкой.

- Привет тебе, Виктория, - прошелестел он мне, как только я достаточно близко подошла к его призрачному трону. - Ну что? Наша договоренность в силе?

Я кивнула в ответ головой, не произнеся ни слова в ответ.

- А что это у тебя в руках?

- Подарок. В знак примирения. От мага нашего времени. Это артефакт. Конечно, он не такой мощный как те, что хранятся здесь...

Слова мне давались с большим трудом.

Ариас некоторое время подозрительно осматривал принесенную мною шкатулку, а потом приказал открыть ее. Я тут же выполнила его просьбу, и из раскрытой шкатулки засиял синий пульсар.

- И что это за артефакт? - насмешливо проговорил Ариас.

- Просто вечный пульсар. Не гаснущий огонь.

- Хм... Ладно, неси свой подарок в хранилище. И не забудь о своих обязанностях.

Я для пущей важности поклонилась чародею на сколько смогла согнуться, а потом прошаркала к двери в хранилище.

Сосуд каплевидной формы все еще светился в темноте, поэтому мне его легко было отыскать. Подойдя к нему, я поставила рядом шкатулку, а потом мысленно попросила Библиотеку вернуть мне часть меня, заключенную в сосуд. Процесс воссоединения был для меня не очень приятен. Потому что в начале мне показалось, что остатки меня из тела перемещаются в сосуд, а не наоборот. Физическое тело мое обмякло и рухнуло вниз, и я ментально наблюдала, как моя голова бьется о земляной пол и отскакивает от него.

Однако, Библиотека держала свое слово, и мой фантом возле сосуда начал постепенно обретать привычные очертания. А потом я вернулась в свое физическое тело. Потребовалось некоторое время, чтобы очухаться от последствий падения и воссоединения меня ментальной восстановленной и меня физической.

Кружилась голова, но я уже могла двигаться с обычной скоростью. Соблюдая договоренность, я отыскала на полке нужную вещь, и двинулась на выход.

- Ты уверена в том, что начать нужно именно с этого?

- Да. Я уверена.

- Хорошо. Жду тебя в ближайшие дни за следующим предметом. - И Ариас исчез, не дожидаясь, пока я выйду из пещеры. Так он выказал мне свое презрение по отношению ко мне побежденной.

Я вышла из горы, неся в руках небольшой прозрачный шар. Глядя на меня, восстановившуюся и в добром здравии,

собравшиеся возле горы притихли, поняв, что я по-прежнему остаюсь Хранителем, не смотря на поражение.

Я медленно подошла к джипу, и уселась на заднее сидение. Следом за мной забрались внутрь братья Зотовы. Влад успел до того, как дверь джипа закрылась за Виктором.

- А как же артефакт?

- Церемония вручения состоится сегодня в усадьбе. Как договорились, - ответила ему я.

***

Вечером ожидался большой прием по случаю вручения первого артефакта. Счастливой обладательницей его стала прорицательница, которая предсказала мое появление в магическом мире. Это то единственное, что мне удалось выторговать, ведя переговоры с Ариасом и Библиотекой. Я все-таки смогла убедить их в том, что прорицательница заслуживает первенства. Видя, что я никак не сдаюсь, Ариас пошел на этот компромисс, посчитав, что дальнейшая моя деятельность с лихвой окупит эту маленькую уступку.

По торжественному случаю нижний холл усадьбы был украшен огнями и цветами. Столы манили закусками. А винный фонтан в центре сиял разноцветными огнями.

Ровно в десять вечера я вышла из своей комнаты. На мне было что-то серебристое и воздушное. В руках — прозрачный шар.

Оказавшись на верхней ступеньке лестницы, ведущей в холл, я первым делом нашла глазами братьев Зотовых. Они стояли у лестницы внизу, в черных смокингах, словно телохранители из голливудских фильмов. Прорицательница, приехавшая накануне, оказалась восточного вида не первой молодости красавицей. Белый тюрбан на голове и пестрый балахон смотрелись на ней традиционно. Глядя на эту женщину, я не отмечала для себя никаких особенностей на подобие проницательного взора. Прорицательница стояла в центре холла, готовясь к вручению хрустального шара.

Шар показывал владельцу все, что тот хотел видеть. И в данном случае как нельзя больше подходил для использования. Не беда, что как артефакт он большой ценности и особой силы не имел. Современные технологии давно уже освоили изготовление в разы превосходящие аналоги. Была бы я сейчас такой, как год назад, сравнила бы его с яблочком на волшебном блюде из русских народных сказок. Но шутить сейчас мне не хотелось. И я стала медленно спускаться по лестнице вниз, к толпе жаждущих волшебства волшебников.

Остановившись на последних ступеньках, я коротко произнесла:

- Приветствую вас, господа. Линда, вот вам ваш шар, - и передала его в руки прорицательницы.

Тут же ее окружили гости, стремясь первыми поздравить счастливую обладательницу первого магического предмета, вынесенного из недр горы Чар.

Воспользовавшись суматохой, я юркнула в дверь запасного выхода, где меня уже ожидал готовый рвануть с места джип. Следом за мной выскочили братья Зотовы...

И в этот момент земля дрогнула от далекого взрыва чудовищной силы. Стекла в окнах усадьбы задребезжали, но уцелели. Повернувшись на звук взрыва, я увидела, как со стороны горы Чар на нас очень быстро надвигается серый смерч. Виктор выхватил свой жезл и встал передо мной, нацелив его на стихию. Стас обхватил меня руками, но я высвободилась и мысленно одела на всех троих ментальный кокон. Смерч надвигался на нас, постепенно приобретая очертания огромных размеров головы. В чертах угадывалось сходство с магом Ариасом, чародеем и духом горы Чар. Когда смерч столкнулся с невидимой защитой, воздух вокруг нас завибрировал, и у меня заложило уши, словно я находилась в салоне взлетающего самолета.

А потом смерч издал мучительный то ли вздох, то ли стон, и рассыпался в пепел, который осел нам на головы мягкими серыми хлопьями.

Опасаясь мести обманутых в ожиданиях гостей, мы не стали задерживаться, и джип рванул с места, оставляя позади себя грязный след от смеси размокшей земли и таявшего снега...

Первый час ехали молча. А потом Виктор сказал:

- А хорошая была идея - спрятать под обычный магический пульсар обычную человеческую бомбу.

- Когда поедем искать Новую Библиотеку? - спросил Стас, прижимая меня к себе.

- А чего ее искать? Там она, под холмом в Йоркшире, - равнодушно произнесла я, поигрывая блуждающим огоньком в своих ладонях.

Эпилог.

Лето в Йоркшире заканчивалось. Всё чаще в преддверии осени с океана прилетали порывистые ветра и дожди, заставляя подолгу сидеть под крышей без прогулок под вековыми деревьями.

Вход в подземелье под холмом мы раскопали еще весной. И с тех пор регулярно посещали библиотеку, чтобы вынести очередную партию древних фолиантов. Потому что, дав доступ для свежего воздуха, одновременно мы спровоцировали и стремительное распространение плесени.

Братья Спон помогли снять небольшой домик с каменистой оградой за ажурной кованной калиткой неподалеку, в тени вековых каштанов, под которыми мне так нравилось гулять. Особенно, если удавалось уговорить Стаса покататься на качели, представляющей собой обычную небольшую дощечку на веревочке. Стас каждый раз предлагал мне привезти из города настоящие качели, но мне почему-то больше нравилась эта незамысловатая конструкция. Возможно из-за того, что напоминала детство. Помнится, в детстве я любила качаться над водой. Правда те качели использовались больше для того, чтобы подальше нырнуть.

Кроме этих нехитрых полудетских забав, наш досуг скрашивали разного рода гости, желавшие познакомиться со мной после тщательного отбора на аудиенции у братьев Спон.

Мы не афишировали свою находку. Но Контора нас нашла, и в начале лета приехал Влад вместе с Гошей. Похоже, Гоша стал официальным сопровождающим Влада. О том, какие он выполнял поручения, задумываться не хотелось.

Влад вел себя вызывающе, требовал передать книги «официальным представителям». Кого он при этом имел в виду, было непонятно. Потому что в Йоркшире имелись свои официальные представители - братья Спон, и Контора тут никакой властью не обладала точно. Скорее всего Влад пытался блефовать. В конце концов, убедившись в том, что я не поддаюсь на его провокации, Влад заявил, что я пожалею о своем упрямстве, и покинул наш со Стасом небольшой домик под красной черепичной крышей, громко хлопнув дверью.

А через неделю Стасу пришлось продемонстрировать двум ниндзя мастерство владения ментальным карате.

Маячки сработали дружно, сделав в моей голове очень громкое «дзынь». После чего Стас отреагировал мгновенно, переносясь ко входу у подножья холма. Я лишь успела

поддержать сползающее вниз по стене тело. Затем я могла лишь догадываться о том, что происходило там по тому, как дергались руки и ноги моего мачо и вздрагивали веки над пустыми белками глаз. Помочь конечно я могла. Но мы договорились заранее о том, что я страхую дома его физическое тело, а он сражается.

Закончилось все довольно быстро. Очнувшийся Стас, потирая виски, сообщил мне, что парней пришлось довольно жестко убеждать, поэтому он не уверен, что все живы.

Проверить это удалось довольно быстро. Мы просто позвонили в усадьбу братьев Спон, и нам прислали небольшой отряд.

Оба парня пострадали. И здорово. Это стало известно после обследования в клинике. Пришлось там побывать и провести некоторую разъяснительную работу среди медперсонала. Чтобы элементарно оградить нас от разбирательств с властями.

Виктор с отцом остались в России. Обещали приехать в гости на Рождество. Виктор общаться с нами избегал. А Вадим Сергеевич сообщил по секрету, что скорее всего они приедут на Рождество втроем. И это нас со Стасом порадовало чрезвычайно. Потому что мы оба испытывали чувство вины перед Виктором из-за счастья, которое за это время никуда не делось, а лишь крепло. Вместе с уверенностью в том, что все у нас будет хорошо. Мы заслужили.

А что касается потерянной библиотеки в горе Чар...

А кто сказал, что та библиотека потеряна? Книги-то все у меня в голове. Оставалось только найти способ восстановить потерянные фолианты. Но как это сделать?

Признаться, головная боль оказалась еще та. Что только мы не придумывали на вечерних посиделках в гостях у братьев Спон. Первое, что пришло в голову, обратиться к крутому хакеру и начитать тексты в моем исполнении. Но как быстро я не пыталась произносить слова, даже мои приобретенные сверхспособности не могли преодолеть предел. Скорость была чудовищно низка по сравнению с объемами информации, которую предстояло начитать. И еще не факт, что самый крутой программист сумел бы написать программу, которая сумеет распознать мою речь и перевести ее в текст.

Решение нашлось случайно. В то утро я решила покопаться в текстах, полистать сохранившиеся книги. Иногда что-то приходило в голову именно в такие моменты. Когда перелистываешь пожелтевшие страницы, пробегаешь глазами по строчкам, а в голове в это время рождается Мысль.

Чтобы не отвлекаться на мелочи, я прихватила с собой ланч. И по старой институтской привычке совмещала приятное с

полезным. Пила кофе и перелистывала очередной шедевр древнего эпистолярного искусства, расположившись за небольшим столом, освещенным уютным светом от лампы под матовым лилиеобразной формы абажуром..

Внезапно что-то хлопнуло в глубине холма и от неожиданности я пролила на книгу кофе.

Ругая себя последними словами, я наблюдала за тем, как на моих глазах исчезает текст. Уже через мгновение кофе с молоком впиталось в бумагу, и передо мной лежала книга с опустевшей страницей. Я со страхом приподняла испорченную страницу, и поняла, что произошло непоправимое. Еще несколько страниц оказались также испорчены.

Что же делать? По крайней мере, для начала высушить. И я решила попытаться направить воздух на страницу. И пока я эти манипуляции производила, пришло мне в голову попытаться применить мои старые навыки с ментальным рисованием. Только тут надо было попытаться вытащить смытый текст на поверхность в виде частиц нагретого молока. Для этого надо было повысить их температуру и переместить на поверхность те, что требовались для восстановления текста. А текст я помнила...

Уже через несколько минут я поняла, что нашла способ восстановить потерянные книги. Все зависело лишь от того, смогу ли я работать с целой книгой, а не с отдельным листом. Для этого я попыталась восстановить тексты на всех испорченных страницах одновременно...

Получилось!

На другой день мы уже консультировались у братьев Спон со специалистом в области книгопечатания. Высокий худой джентльмен никак поначалу не мог понять, для чего его просят изготовить опытный экземпляр книги без текста, пропитанного... молоком. На наше счастье джентльмен был из нашей сверхъестественной среды, поэтому моя демонстрация того, для чего нужна такая работа, его ничуть не удивила. Более того, нам был предложен более совершенный состав для пропитки, который не склеивал страницы, и был вполне послушен моим манипуляциям.

Еще через неделю мы получили опытный образец и я на глазах у присутствующих воссоздала первую книгу из потерянной сибирской библиотеки...

***

Все, устала.

Я отложила очередную восстановленную книгу в сторону и потянулась, похрустев суставами. На звук вскинулся Стас,

расположившийся в соседнем кресле. Это повторялось каждый день. Пока я восстанавливала, Стас читал. Он не мог читать также быстро, как я восстанавливала книги, поэтому стопка прочитанных увеличивалась не так стремительно.. За мной и поставщики основ не поспевали. Иногда приходилось несколько дней простаивать без работы. В такие дни мы гуляли и ходили в гости.

За окном смеркалось. В стекло билась большая ночная бабочка.

- Я вот все думаю, что же тогда там хлопнуло... - произнесла я задумчиво.

Стас отложил книгу и пересел в мое кресло, пересадив меня к себе на колени. Взяв меня за руку, он начал прикасаться губами к каждому пальчику, что означало обычно весьма приятное продолжение в спальне. Но в этот раз, глядя на меня такую задумчивую, любимый вздохнул и сказал.

- Ну давай пойдем уже и посмотрим.

- А пойдем! - завелась я не на шутку.

И мы отправились в сумерках к холму. У подножья в свете пульсара нашли выключатель и через мгновение электрическая лампа осветила металлическую дверь, которую мы поставили для особо любопытных. Ключ нашелся на обычном месте под камнем.

Внутри пахло сыростью и я подумала о том, что перемещение книг нужно как-то ускорить, чтобы не пришлось потом восстанавливать еще и эту библиотеку.

Стас шел впереди.

- В каком углу хлопало?

Я повспоминала и указала пальцем вправо. Там полки обрывались странным образом, не доходя до стены на расстоянии достаточном, чтобы задуматься. В стене вполне могла оказаться тайная дверь. Эта мысль нам пришла со Стасом одновременно, и мы поспешили исследовать пространство на наличие скрытых рычагов и кнопок. И вскоре Стас такой рычаг нашел, просто случайно вдавив в стену одну из полок. Хотел на нее опереться, а полка поехала вперед.

Оказавшись в небольшом помещении с расположенными вдоль стен стеллажами, я поняла, что вскоре нашей со Стасом семейной идиллии наступит конец.

Передо мной на полках пылились предметы разнообразной формы и размеров. И кажется я догадывалась, что это за предметы.

Артефакты...